

Людвик Зайдлер

Атлантида

От редактора

В течение двух тысячелетий продолжается спор вокруг легендарной Атлантиды. Одни считают проблему Атлантиды не заслуживающим внимания вымыслом, другие – решением загадки, раскрывающей истоки культуры человечества. Особенно возрос интерес к ней в последние десятилетия, когда развитие науки потребовало пересмотреть и переосмыслить положения, казавшиеся до недавнего времени твердо установленными и незыблемыми. Пожалуй, именно поэтому рано сдавать проблему Атлантиды в архив человеческих заблуждений.

Если еще в начале нашего века Атлантидой монопольно «владели» литературоведы, лингвисты, историки, реже – археологи и этнографы, которые почти единодушно придерживались мнения, что ее никогда и не было, то сейчас этой проблемой занимаются и представители точных наук – астрономы, геологи, океанологи. Создалось научное направление, связанное с изучением Атлантиды, – атлантология.

Настоящая книга принадлежит перу атлантолога д-ра Людвика Зайдлера, астронома по специальности. Сам автор отмечает, что ее не следует рассматривать как специальный научный трактат в пользу былой реальности Атлантиды. Он ставит перед собой иные цели – познакомить читателя с состоянием проблемы.

Увлекательны и легко читаются главы, посвященные мифам и преданиям, связанным с многовековой загадкой легендарной земли. Не менее интересны анализ и сопоставление упоминаний о ней древнейших географов, а также выводы, сделанные на основании параллельного изучения культур различных народов. Особое внимание автора, очевидно вследствие того, что это находится в сфере его научных интересов, уделяется космическим гипотезам гибели Атлантиды, так как наиболее подробно рассматривается именно этот аспект проблемы. Однако Л. Зайдлер категорически не утверждает, что гибель Атлантиды тесно связана с грандиозной катастрофой космического происхождения, наоборот, он показывает и другие точки зрения, приводит и противоположные гипотезы, предоставляя делать выводы самому читателю. Таким подходом к проблеме и достаточной новизной материала книга д-ра Зайдлера выгодно отличается от трудов многих других атлантологов.

Следует отметить, что особое место в книге занимает вопрос о дате гибели загадочного материка. Автор вносит здесь и свою лепту в атлантологию – он применил анализ египетских часов для установления взаимосвязи между изменением климата 12 тысяч лет назад и катастрофой Атлантиды и обосновал гипотезу о столкновении кометы Галлея с Землей.

Проблема Атлантиды многогранна и сложна. Ее решение требует не только серьезного изучения вопроса, но и глубоких знаний, порой в самых различных областях науки. Не так легко, как это может показаться на первый взгляд, отыскать и изучить первоисточники, подлинные документы, достоверные переводы, поэтому не удивительно, что и настоящая книга при подобной широте охвата проблемы не лишена отдельных погрешностей. Например, говоря о египетских пирамидах, Л. Зайдлер слишком много внимания уделяет так называемой «мистике чисел» – явно несостоятельной гипотезе о том, что древним египтянам были известны параметры земного шара с точностью, не уступающей данным современной науки. Не соответствует действительности рассказ о внезапной гибели мамонтов, якобы подтверждающей внезапную смену климата, происшедшую 12 тыс. лет назад. При подготовке русского издания редактор счел необходимым исправить вкравшиеся в текст неточности и случайные ошибки. Книга печатается с некоторыми сокращениями, не влияющими на ее содержание и направленность.

Независимо от того, поверит ли читатель в реальность былого существования Атлантиды или нет, он найдет в книге Л. Зайдлера много интересного, а может быть, если его увлечет эта захватывающая загадка тысячелетий, опираясь на достижения современной науки, внесет свой вклад в ее решение.

Н. Жиров

Введение

Примечание: ЮНЕСКО предостерегает, от легковерного восприятия сообщений, связанных с некоторыми проблемами, такими, как

...раскрытие тайны пирамид, сфинкса и других древних строений...

...открытие и расшифровка знаков в древних книгах и рукописях...

...погибшие континенты, как Атлантида и Му...

Из перечня 78 тем, к которым, по мнению международной конференции 1955 г., следует относиться с величайшей осторожностью.

«Однако следует оговориться, что прилагаемый перечень требует не менее осторожного подхода, чем указанные в нем темы. К тому же в перечень включен ряд тем, решение которых возможно в более или менее близком будущем»

Проф. д-р Я. А. Якубовский, «Wiedza i Życie», № 7, июль 1956 г.

Приводя эти слова, автор хотел бы еще раз предупредить читателя, чтобы он был осторожен и не слишком верил всему тому, что прочтет в этой книге.

Автор старался передать как можно точнее все, что было написано об Атлантиде, как в древних книгах и рукописях, так и в новейших работах. Около 95% материала заимствовано из литературных источников. Остальное – скромный вклад автора. В частности, это использование анализа египетских часов для определения взаимосвязи между переменной климата, происшедшей двенадцать тысяч лет назад, и катастрофой Атлантиды; доказательство возможности столкновения кометы Галлея с Землей в древнейшие времена, а также интерпретация археологических находок в пещере Шанидар в Иране. Особой гордостью автора является первое исследование, которое, как можно судить по литературе, до сих пор другими атлантологами не проводилось.

Автор не ограничился цитированием материалов из трудов по атлантологии, а постарался тщательно их переработать и насколько возможно произвести необходимые расчеты или проверить сведения по источникам.

В ряде мест, особенно в последней части книги, рассмотрены причины гибели Атлантиды. Даже не очень внимательному читателю видны противоречия в содержании отдельных глав. Так, в одном случае утверждается, что причиной катастрофы является комета, астероид или обычный (хотя и необычных размеров) метеорит, в другом – ответственность за нее возлагается на Луну, в третьем – оказывается, что катастрофу вызвало землетрясение или же просто действия злой богини. Автор также заметил эти противоречия, но лишь тогда, когда закончил всю книгу, что и считает своим долгом объяснить читателю.

Дело в том, что, когда писались отдельные главы, автор так старательно собирал и изучал все аргументы в пользу всех рассматриваемых теорий, что в конце концов поверил по очереди в правильность каждой из них. Поэтому он и описал все с одинаковой убедительностью. Ведь если человек во что-то верит и имеет способности (автор в силу врожденной скромности употребил это слово лишь после долгого раздумья) излагать свои мысли на бумаге, то каждое предположение приобретает убедительность. Вот так и получилось, что автор как бы одновременно поддерживает и тех, кто пытается доказать, что Атлантида существовала, и тех, кто придерживается совершенно противоположного мнения.

Читателю не остается ничего другого, как самому выбрать ту теорию, которая покажется ему наиболее верной, или же отбросить все, сделав вывод, что Атлантиды вообще не существовало.

Таким образом, прочитав книгу, вы окажетесь в том же положении, что и до начала ее чтения. Если бы автор не был столь скромным (о чем он уже упоминал выше), то мог сказать,

что именно в этом и заключается основная ценность его труда. Проблема представлена в нем в правильном современном свете: ведь никто в действительности не знает, существовала ли Атлантида. Никому до сих пор не удалось привести достаточно убедительных аргументов ни «за», ни «против».

Спор из-за Атлантиды продолжается уже более двух тысячелетий. Начал его еще Платон, приведя в своих диалогах «Тимэе» и «Критии» описание большого острова в Атлантическом океане, жители которого в десятом тысячелетии до нашей эры якобы совершили нападение на Европу и Северную Африку. И только эллины не покорились завоевателям, а встали во главе объединенных войск, среди которых, в частности, были и египтяне. Они одержали блестящую победу над захватчиками, прославившись по всему тогдашнему свету. Воспоминания об этом событии были увековечены в египетских священных свитках, которые во времена Платона как будто были еще в сохранности. Однако вскоре произошла ужасная катастрофа, в которой погибли и победители, и побежденные.

Вначале предметом спора была лишь достоверность самого рассказа Платона. Еще не так давно он был в своем роде семейным – спором среди филологов. И только два последних столетия принесли ряд новых фактов и предположений, благодаря чему легенда приобрела черты вероятности, а в споре, кроме филологов, приняли участие представители почти всех областей науки: историки и археологи, географы и геологи, антропологи и этнографы, ботаники и зоологи, океанографы и астрономы, не говоря уже о богословах и оккультистах, а также целом ряде энтузиастов-любителей. Причем все они выступают как на стороне тех, кто верит в существование Атлантиды, так и на стороне их противников.

За две тысячи лет, в течение которых продолжается этот спор, атлантологическая литература накопила 25 000 томов, причем некоторые из них насчитывают более 500 страниц! Отто Мук, автор одного из недавно опубликованных трудов, пришел к интересным выводам. Считая, что объем одной книги составляет в среднем 100 страниц, и приняв для каждой скромный тираж – 1000 экземпляров, он подсчитал, что об Атлантиде издано по меньшей мере 2 500 000 000 страниц, то есть в 100 000 000 раз больше, чем о ней написал Платон. Стоило бы еще подсчитать, сколько в этих томах пресловутой «воды». Наверное, достаточно, чтобы покрыть ею поверхность Земли таким слоем, под которым исчезли бы все материки вместе с самыми высокими горами. Не верящим, что причиной гибели Атлантиды был ниспосланный Зевсом всемирный потоп, придется поверить хотя бы тому, что катастрофа Атлантиды вызвала всемирный потоп атлантологической литературы.

Даже библиографический справочник по этому вопросу составил бы том внушительных размеров. Такую работу выполнили Ж. Гатфоссе и К. Ру, которые привели в «Bibliographie de l'Atlantide» полный перечень атлантологической литературы вплоть до 1926 г. Известный советский атлантолог Н. Ф. Жиров приводит «только» 700 источников, которые он использовал в работе над своей книгой «Атлантида», вышедшей в 1964 г. и насчитывающей около 400 страниц. Даже наиболее преданный своему делу атлантолог не в силах прочесть всю литературу.

Правда, от чтения этих тысяч томов мало толку, так как все их создатели поступали так же, как и автор настоящей книги, – они пользовались трудами своих предшественников.

В работе над книгой автор старался как можно более полно представить наследие, доставшееся нам с древнейших времен, сопоставив его с результатами научных исследований последних лет. Поэтому широко цитируются материалы, представляющие основу атлантологии, – диалоги Платона и отрывки произведений древних классиков. Чтобы читатель имел определенное представление о возникновении и ходе спора об Атлантиде в период, когда еще не были известны факты, установленные позже геофизикой и астрономией, пришлось несколько осветить исторический фон и представить лиц, участвовавших в споре.

Некоторые атлантологи, в частности уже упоминавшийся Н. Ф. Жиров, печатающийся на страницах английского журнала «Atlantis», находят отзвуки Атлантиды в рассказах Гомера и в греческих мифах о путешествии аргонавтов или Одиссея. Поскольку со времени открытия развалин Трои греческая мифология перестала быть всего лишь собранием легенд, автор

считал целесообразным привести отрывки из тех мифов, в которых можно усмотреть связь с Атлантидой. Но атлантологи видят живых людей не только в образах героев и богов Греции или Египта. Обширный, хотя и не исчерпывающий, свод легенд чуть ли не всего мира позволяет читателю судить о том, правы ли те, кто видит в этих рассказах следы Атлантиды. Кажется, ни в одной работе, посвященной Атлантиде, не был указан полный перечень соответствующих преданий Старого и Нового Света, поэтому автору пришлось самому подобрать фрагменты из множества источников. При этом большую помощь оказал сборник неклассических мифов Эджертон Сайкса («Dictionary of non-classical mythology», 1952). Название этой книги подсказало автору идею разделить приведенные рассказы на «классические» и «неклассические». Однако в данном случае пришлось отказаться от принципа проверки информации по источникам, ограничившись Переводом обнаруженных текстов. Говорят, что перевод, как женщина, бывает или красивым, или верным. В данном случае может оказаться, что он не будет ни красивым, ни верным. Это, разумеется, не относится к греческим мифам, поскольку мы располагаем целым рядом изданий, если и не верных, то по крайней мере красивых.

Атлантида упоминается в них как «остров в Атлантическом океане», что соответствует рассказу Платона. Теории, согласно которым Атлантида располагалась на существующих и донине островах или материках как в Западном, так и в Восточном полушарии, упоминаются лишь в связи с соответствующими обстоятельствами.

Совершенно обойдены теории оккультистов и теософов во главе с Еленой Блаватской и У. Скотт-Эллиотом. Они, правда, очень интересны, но основываются на антинаучных методах исследований и поэтому не укладываются в рамки научно-популярной книги.

Как мы видим, здесь изложен не весь атлантологический материал.

Кроме атлантологов, существуют также атлантоманы. Если к первым мы причисляем тех, кто вносит в эту проблему что-то новое, то вторые в основном «потребители». Аппетит у них весьма хороший, а больше всего им нравится то, что ученые сбрасывают со своего стола. Об их же отношении к ночной пище лучше всего свидетельствуют высказывания на Ванкуверском конгрессе (1933 г.): «Мы никогда не откажемся от идеи Атлантиды только для того, чтобы доставить этим удовольствие геологам и ботаникам», или: «Атлантида завоевала в литературе слишком почетное положение, чтобы его могли поколебать нудные научные аргументы». Впрочем, атлантоманы очень гостеприимны и самым лучшим куском угощают других.

В 1929 г. в Сорбонне состоялась конференция Общества атлантологических исследований (Société d'Études Atlantéennes), основанного группой серьезных ученых. В частности, там сообщалось об открытиях на Корсике. Докладчик высказал предположение, что Атлантида никогда не существовала в виде острова в океане и что Атлантидой Платона следует считать Корсику. Группа атлантоманов, находившаяся в зале среди гостей, выступила с резким протестом против взглядов докладчика, и в пылу дискуссии – как сообщает секретарь Общества Роже Девинь в отчете об этом «историческом» заседании – был использован самый сильный аргумент: брошена в сторону трибуны бомба со слезоточивым газом.

Часто во введениях к книгам пишут, что они должны заполнить пробел в литературе по данному вопросу. В нашем случае ввиду потопа атлантологической литературы о каком-либо пробеле не может быть и речи. Цель этой книги – познакомить читателя с современными взглядами, основывающимися на научных исследованиях. Автор старался не отдавать предпочтения тем или иным воззрениям, чтобы читатель не смог определить, является ли он сторонником или противником гипотезы о существовании Атлантиды.

Часть I. Атлантида в мифах

Глава 1. Атлантида в трудах Платона

Я обязан передавать то, что говорят, но верить этому не обязан.
Геродот, История, VII, 152

Истоки мифа об Атлантиде следует искать у Платона, в его двух диалогах «Тимэй» и «Критий».

Предполагают, что Платон родился в Афинах в 427 г. и умер там же в 347 г. до н. э. Происходил он из известной греческой семьи. Его отец Аристон и мать Периктиона принадлежали к роду последнего афинского царя Кодра. Таким образом, Платон состоял в родстве с Солоном, «мудрейшим из семи мудрых», и с Критием (они упоминаются здесь потому, что оба выступают в интересующих нас трудах Платона и как бы связаны с рассказом об Атлантиде).

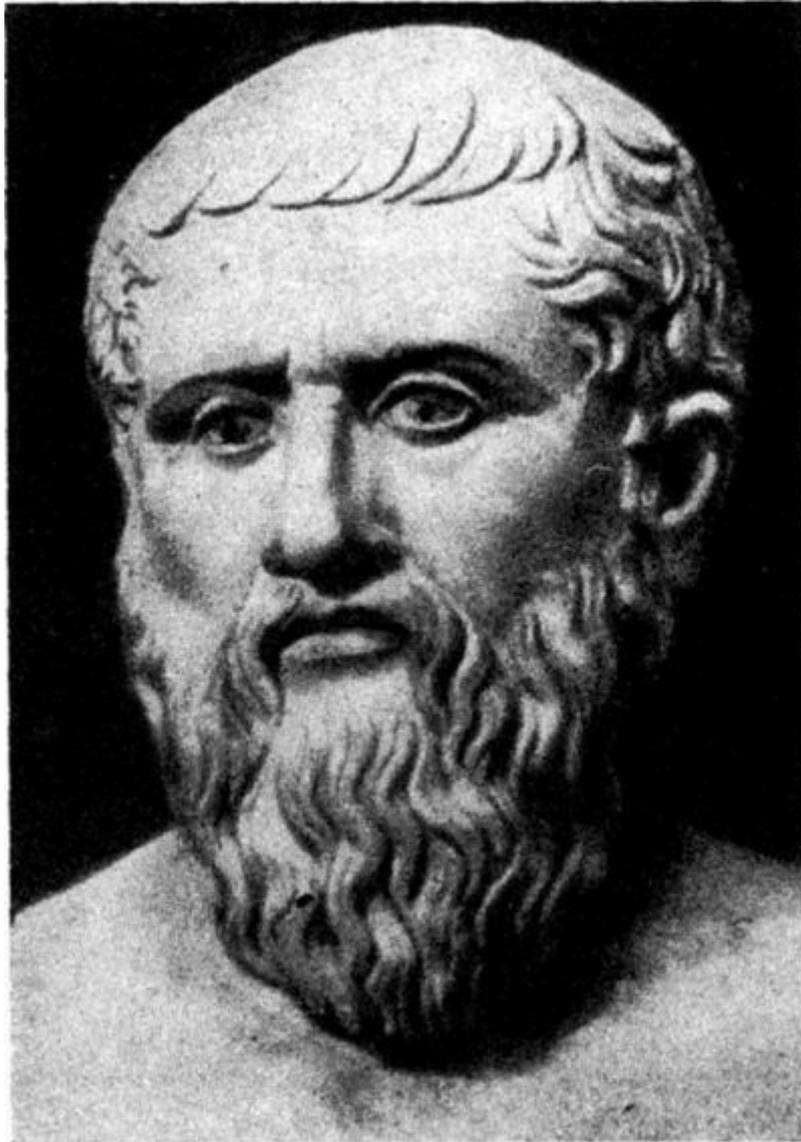
Время, в которое жил Платон, – это период борьбы за гегемонию и заката независимости разрозненных греческих городов-государств. Пелопоннесская война началась за четыре года до рождения Платона и закончилась взятием Афин войском Спарты в 404 г. до н. э. Был уничтожен демократический строй и создан «совет тридцати», в состав которого вошли представители олигархии. Во главе этого совета в качестве главного из «тридцати тиранов» встал родственник и друг Платона – Критий. Осужденный прежде за политическую деятельность, он теперь получил возможность отомстить. Представители демократов были вынуждены покинуть Афины.

Однако Критий недолго наслаждался властью. В 403 г. до н. э. он погиб при Мунихии в бою с демократами, которыми руководил Фрасибул. Демократия была восстановлена и, как всегда бывает во время переворотов, не обошлось без жертв.

В их числе оказался учитель Платона и Крития – величайший греческий философ той эпохи Сократ. Формально его приговорили к смерти за «разложение молодежи», а на самом деле за связи с политическими противниками афинской демократии. Кроме Платона и Крития, к ученикам Сократа принадлежал Алкивиад, который во время Пелопоннесской войны, в 415 г. до н.э., перешел на сторону Спарты и способствовал поражению афинского флота под Сиракузами в Сицилии, а также сиракузец Гермократ, предводитель сиракузских войск в борьбе против афинян. Гермократ также является одним из действующих лиц в рассматриваемых произведениях Платона.

Будучи одним из крупнейших мыслителей древнего мира, Платон, несомненно, хорошо понимал, какие перемены происходят на его родине, и в своих трудах, отражающих его политические взгляды, неоднократно указывал, каким образом можно вернуть Греции ее былое величие. Вместе с тем следует полагать, что сам он не принимал участия в политической борьбе. Однако после поражения Крития, главного из «тридцати тиранов», он не чувствовал себя в безопасности и решил на всякий случай покинуть родной город. Двенадцать лет он не был в Афинах. В то время он много путешествовал. Посетил государства, расположенные по берегам Средиземного моря, в частности Египет и Сиракузы. В Египте он познакомился с самой древней и, по его мнению, самой лучшей формой правления, которую пытался впоследствии ввести на Сицилии. В Египте учились многие греческие мыслители, в том числе предок Платона по материнской линии, уже упоминавшийся Солон, которому египетские жрецы – по рассказам Платона – показали письменные документы, относящиеся к далекому прошлому Греции, Египта и Атлантиды.

Рассказ Платона об Атлантиде был написан спустя почти 50 лет после посещения Египта. Мы не знаем, ознакомился ли сам Платон во время пребывания в Египте со связанными с Атлантидой документами, которые якобы были показаны Солону. Во всяком случае, в трудах Платона отсутствует какое-либо упоминание об этом, что делает достоверность рассказа наиболее уязвимой. Из диалогов «Тимэй» и «Критий» вытекает, что Платон знал тайну гибели Атлантиды еще задолго до своего путешествия в Египет.

Платон (около 427–347 гг. до н. э.).

В 387 г. до н. э., уже в возрасте сорока лет, Платон возвратился в Афины и купил участок земли в платановой роще, называвшейся Академией в честь греческого героя Академа. Здесь он основал свою знаменитую философскую школу, которую также стали называть Академией. К этому времени Платон уже был автором ряда литературных произведений. Еще в ранней юности он увлекался поэзией, но творения свои уничтожил. Поступив в школу Сократа (408 г. до н. э.), он становится его горячим поклонником, а позже продолжателем дела своего учителя.

В трудах Платона изображается идеальное государство, в котором все общество разделено на группы – правящую (философов), военную и ремесленников, земледельцев и т. д. Когда в 368 г. до н. э. умер тиран Сиракуз Дионисий Старший, Платон некоторое время надеялся, что его мечта о создании такого государства может воплотиться в жизнь. Он уехал в Сиракузы, где был встречен очень сердечно, однако дела обернулись не так, как ему хотелось, и философ вернулся в Афины. Тогда-то он, по-видимому, и пришел к выводу, что его план неосуществим без соответствующей подготовки общества.

Платон целиком отдается работе в Академии. Увеличивается число его литературных трудов. Вероятно, возвратившись из Сиракуз, философ приступает к работе над «Тимэем» и «Критием», где он еще раз рисует картину вымышленного строя, на этот раз в форме своего

рода исторического исследования: он сообщает, что такой строй существовал в Афинах в период величайшего расцвета его родины, тысячи лет назад. Этот строй способствовал достижению изобилия, справедливости и благодаря ему Афины одержали победу в борьбе с таким могущественным противником, как Атлантида.

Вскоре после окончания этого труда, на восьмидесятом году жизни, Платон скончался, по рассказам, в день своего рождения.

Как древние, так и современные комментаторы зачастую не придавали значения описанию Атлантиды, считая его всего лишь фоном основной темы, которую столь горячо защищал Платон. Они сравнивали эти диалоги с «Утопией» Томаса Мора.

В то же время есть исследователи, которые верят Платону, приписывают ему не создание тенденциозной картины фиктивной Атлантиды, а лишь литературную обработку описаний, заимствованных из других источников. Ходили даже слухи, что Платон якобы купил произведения Тимэя, уплатив за это сто мин, или же каким-то образом получил труды Филолая Кротонского, из которых и почерпнул сведения, по крайней мере в области астрономии.

Даже в том случае, если бы Платон, ничего не добавив, точно передал все известное ему об Атлантиде, его рассказ мог быть вымыслом. Конечно, вымыслом не Платона и даже не Солона. Комментаторы указывают, что египетские жрецы, передавая Солону рассказ о героической борьбе афинян с Атлантидой, тем самым пытались применить ловкий политический маневр, чтобы сделать греков своими союзниками против Персии, так как во время пребывания Солона в Египте, около 570 г. до н. э., в царствование Амазиса II, над страной фараонов нависла опасность нападения со стороны нового крепнущего персидского государства, что, кстати говоря, и произошло лет пятьдесят спустя.

Солон (около 640–559 гг. до н. э.) – это человек, которого греки чтили на протяжении многих столетий. Он принадлежал к старинному роду, происходившему от царя Кодра. Благодаря незаурядным чертам характера и большим способностям он пользовался всеобщей любовью афинян и достиг звания первого архонта. Придя к власти, Солон ввел новые законы, за что получил титул «законодателя афинской республики». Когда позднее он посетил Египет, его принимали как посла выдающегося государства. Жрецы из Саиса не без основания могли полагать, что Солон, возвратившись в Афины, рассказом об Атлантиде сможет склонить своих сограждан благожелательно отнестись к более тесному содружеству с Египтом.

Вероятно, ни египтяне, ни сам Солон не предполагали, что обстановка в стране не позволит ему вернуться к активной политической жизни. В отсутствие мудреца власть в Афинах захватил «тиран» Писистрат, и почти восьмидесятилетний Солон в политической жизни уже никакой роли не играл. Вопреки расчетам египетских жрецов, он сохранил рассказ о былом величии Афин в глубокой тайне, считая, что его обнародование не могло принести в тот момент какой-либо пользы. Солон ознакомил с ним только своих близких.

К другой группе комментаторов относятся те, кто считает рассказ Платона (или, вернее, Солона, а точнее всего – жрецов из Саиса) целиком достоверным. Правы ли они? Спор на эту тему ведется уже третье тысячелетие, и было бы преждевременным предрешать, его в данном месте настоящей книги. Отметим лишь, что в последнее время все больше фактов говорит о том, что правы, по-видимому, именно они.

Что же мы узнаем об Атлантиде из «Тимэя» и «Крития»?

Приведем этот рассказ в сокращенном виде, сохранив точный перевод текста там, где это необходимо, и руководствуясь принципом Геродота: «Я обязан передавать то, что говорят, но верить этому не обязан».

Оба произведения Платона представляют собой диалоги. Это его излюбленная форма, созданная Сократом. По содержанию это литературно обработанные записи бесед, состоявшихся, как он сообщает, в доме Сократа в Афинах. Их стиль и язык оставляют желать лучшего – рассказы достаточно скучны.

Происходили ли встречи на самом деле или, же это литературный вымысел, необходимый для того, чтобы придать рассказам форму диалога? Ответить на этот вопрос не

просто. Легче выяснить, когда состоялось это собрание, о котором не известно даже, было ли оно на самом деле...

И хотя эта дата не имеет особого значения, на ее установление были затрачены огромные усилия, как, впрочем, и на определение других обстоятельств, сопутствовавших возникновению труда Платона. Можно без преувеличения сказать, что взвешивалось буквально каждое слово диалогов. И, как часто бывает в таких случаях, результаты зависели от того, кто взвешивает: одни называют 421 г. до н. э. (Беллами в «The Atlantis myth»), другие – 406 г. до н. э. (Мук в «Atlantis, die Welt vor der Sintflut»). В первом случае Платону было бы в тот момент шесть лет, во втором – около двадцати одного года. Расчеты основывались на известных историкам сведениях из биографий героев диалога Крития, Тимэя, Гермократа и Сократа.

Несколько легче определить время года, когда состоялась эта встреча друзей, и даже ее место. На основании фразы из текста «Тимэя» можно считать, что она произошла летом, в июне или августе: «Но из всех величайшее было одно, припоминанием которого можем мы теперь приятно выразить тебе нашу благодарность и вместе с тем при настоящем празднестве достойно и истинно, не хуже, чем гимнами, восхвалить самое богиню»[1]. «Тебе нашу благодарность» – это значит Сократу, за гостеприимство. По поводу богини имеются два варианта, на основании которых мы получаем две различные даты.

Первая – это праздник Панафиней с 24 по 29 число месяца гекатомбайона (июль – август по нашему календарю). Различались малые и большие Панафиней. Малые праздновались ежегодно, а большие раз в четыре года, в третьем году каждой олимпиады. Малые Панафиней установил, по преданию, мифический афинский царь Эрхфей, а большие праздновались со времен Солона[2]. Программа этого праздника предусматривала различные состязания – так называемые агоны, во время которых читались поэтические произведения, проводились театральные представления и спортивные игры. Тематика подбиралась таким образом, чтобы мысли слушателей были обращены к богине Афине. Прочитанный Критием рассказ о героических подвигах афинян в древнейшие времена вполне мог быть своего рода гимном, восхваляющим именно эту богиню – покровительницу Афин.

Иногда комментаторы обращают внимание на то, что Гермократ за участие в Пелопоннесской войне на стороне Спарты был изгнан из Афин. Даже во время торжества он не решился бы появиться в этом городе. Предполагают, что встреча могла произойти в Пирее, вблизи Афин. 19 числа месяца фаргелиона (май – июнь) здесь проводились празднества в честь фракийской богини Бендиды[3], которую греки отождествляли с Артемидой.

Праздник, именуемый Бендидеи, был не менее торжественным, чем Панафиней. Возможно, что именно в честь этой богини Критий и прочитал свой великолепный «совершенно достоверный» рассказ.

Таким образом, мы установили, что нам точно неизвестно, происходила ли в действительности эта встреча философа с друзьями, а если происходила, то где и когда: в месяце гекатомбайоне или фаргелионе, в 406 г. до н. э., когда Платон уже третий год был учеником Сократа (он поступил в школу в возрасте девятнадцати лет), или же в 421 г. до н. э., когда он был еще ребенком. Во втором случае, если Платон даже и присутствовал на собрании, то ничего понять и запомнить не мог, а следовательно, передавая рассказ Крития, пользовался записями других, возможно Сократа, а может быть, своего родственника и друга Крития или же секретаря.

Оба диалога Платона, особенно «Тимэй», написаны довольно тяжелым, неестественным стилем, растянуты и скучны; чтобы дочитать их до конца, требуется немало терпения. Описание Атлантиды составляет лишь часть их, к счастью, довольно удовлетворительно и интересно написанную. Попробуем привести ее здесь, правда, в таком виде, который более соответствует современным протоколам, пропуская то, что несущественно и явно носит черты многословия, столь характерного для стиля Платона в последний период его жизни.

Заседание происходило с соблюдением и донныне принятых формальностей. Был зачитан список присутствующих. Председательствовал сам хозяин – Сократ. В качестве гостей были

Критий, Тимэй и Гермokrat. Встреча происходила в присутствии аудитории. Не исключено, что на собрании был и шести- или двадцатилетний Платон.

«Один, два, три, – начал Сократ, – но четвертый-то где у нас, любезный Тимэй, четвертый из вчерашних гостей – сегодняшних хозяев?».

«С ним случилась какая-то болезнь, Сократ. Ведь добровольно он не отстал бы от этой беседы», – ответил Тимэй.

Затем они обсудили вкратце содержание бесед предыдущего дня – что-то вроде протокола, только устно, в форме диалога. Определили повестку дня. Тимэй, гражданин города Локре, выступает на тему о строении Вселенной. Гермokrat вносит предложение, чтобы перед началом беседы Критий повторил при всех присутствующих «одно древнее предание», «что и вчера, как только пришли отсюда в гостиное помещение к Критию, где остановились, да и раньше того, на пути, мы опять рассуждали об этом».

И Критий начал рассказ.

«Выслушай же, Сократ, сказание, хоть и очень странное, но *совершенно достоверное*, как заявил некогда мудрейший, из семи мудрых Солон. Он был родственник и короткий друг прадеду нашему Дропиду, о чем и сам нередко упоминает в своих стихотворениях. Дропид сообщал нашему деду Критию (Старшему. – *Автор*), а старик Критий передавал опять нам, что велики и удивительны были дела нашего города, теперь от времени и гибели человеческих поколений пришедшие в забвение; но из всех величайшее было одно, припоминанием которого можем мы теперь прилично выразить тебе нашу благодарность и вместе с тем при настоящем празднестве достойно и истинно, не хуже, чем гимнами, восхвалить самое богиню...

Сократ. Хорошо сказано. Но о каком же это древнем деле рассказывал Критий, в значении не только предания, но и *подвига, некогда*, по сведениям Солона, *действительно совершенного этим городом?*

Критий. Я сообщу тебе древнее предание, которое слышал не от молодого человека, потому что Критию было тогда, по его словам, уже под девяносто лет, а мне – много что десять».

Критий, видимо, говорил без записки. К выступлению подготовился ночью, после беседы, происшедшей накануне. Ему казалось, что он не сумеет как следует воспроизвести то, что «случилось так давно. Однако «сведения, приобретенные в детстве, имеют, по пословице, какую-то чудную силу». Поэтому он вспомнил рассказ Солон со всеми подробностями, так как Критий Старший «охотно наставлял меня по всем вопросам, какие то и дало я задавал ему; так что все запечатлялось во мне неизгладимо, как бы в выжженных чертах».

Таким образом, рассказ Солон о тех «возмущениях и других бедствиях, которые застал он здесь по возвращении» из Египта, рассказ, до того времени нигде не опубликованный и на протяжении ста пятидесяти лет сохранившийся как семейная тайна, был впервые обнародован в присутствии многих людей, собравшихся у Сократа во время праздничных торжеств. Критий передал его запомнившимися ему в детстве словами Солон.

«В Египте, на Дельте, углом которой разрезается течение Нила, есть область, называемая Саисской...» – так начинается рассказ. Главным ее городом является Саис, в котором есть храм богини Нейт. В храме имеется библиотека, а в библиотеке собраны книги – свитки папирусов. Находясь в Саисе, Солон понял, что в этих книгах можно найти немало интересного из истории Греции. Жрецы не каждому показывали свои книги и, по-видимому, вначале неохотно делились своими сведениями и с Солонем, о чем можно догадаться по той уловке, к которой ему пришлось прибегнуть.

«Однажды, желая вызвать их на беседу о древних событиях, Солон принялся рассказывать про греческую старину: говорил о Форонее, так называемом Первом, и о Ниобе, затем, после потопа, о Девкалионе и Пирре, как они спаслись; проследил их потомство и, соображая время, старался определить, сколько минуло лет тому, о чем говорилось. Но на это один очень старый жрец сказал: „О Солон, Солон! Вы, эллины, всегда дети, и старца эллина

нет“. Услышав это, Солон спросил: „Как это? Что ты хочешь сказать?“ «Все вы юны душой, – промолвил он, – потому что не имеете вы в душе ни одного старого мнения, которое опиралось бы на древнем предании, и ни одного знания, поседевшего от времени. А причиной этому вот что. Многим и различным катастрофам подвергались и будут подвергаться люди; величайшие из них случаются от огня и воды, а другие, более скоротечные, – от множества иных причин. Ведь и у вас передается сказание, будто некогда Фаэтон, сын Солнца, пустив колесницу своего отца, но не имея силы направить ее по пути, которого держался отец, пожег все на земле, да и сам погиб, пораженный молниями. Это рассказывается, конечно, в виде мифа, но под ним скрывается та истина, что *светила, движущиеся в небе и кругом Земли, уклоняются с пути, и чрез долгие промежутки времени истребляется все находящееся на земле посредством сильного огня*. Тогда обитатели гор, высоких и сухих местностей гибнут больше, чем живущие у рек и морей. Что касается нас, то Нил, хранящий нас также в иных случаях, бывает нашим спасителем и в этой беде. Когда же опять боги, для очищения земли затопляют ее водой, то спасаются живущие на горах пастухи и волопасы; люди же, обитающие у вас по городам, уносятся потоками воды в море. Но в этой стране ни тогда, ни в другое время вода не изливается на поля сверху, а, напротив, вся наступает обыкновенно снизу. Оттого-то и по этим-то причинам здесь, говорят, все сохраняется от самой глубокой древности. Но дело вот в чем: во всех местностях, где не препятствует тому чрезмерный холод или зной, в большем или меньшем числе всегда живут люди; и что бывало прекрасного и великого или замечательного в иных отношениях у вас или здесь, или в каком другом месте, о котором доходят слухи, то все с древнего времени записано и сохраняется здесь в храмах. У вас же и у других каждый раз, едва лишь упрочится письменность и другие средства, нужные (для этой цели) городам, как опять через известное число лет, будто болезнь, низвергается на вас небесный поток и оставляет у вас в живых только неграмотных и неученых; так что вы снова как будто молодеете, не сохраняя в памяти ничего, что происходило в древние времена. Вот и теперь, например, все, что ты рассказал, Солон, о ваших древних родах, мало чем отличается от детских побасенок: во-первых, вы помните только об одном земном потопе, тогда как до того было их несколько; потом, вы не знаете, что в вашей стране существовало прекраснейшее и совершеннейшее в человечестве племя, от которого произошли и ты и все вы с вашим городом, когда оставалась от него одна ничтожная отрасль. От вас это утаилось, потому что уцелевшая часть племени в течение многих поколений сходила в гроб без письменной речи. Ведь некогда, Солон, до великой катастрофы потопа, у нынешних афинян был город, сильнейший в делах военных, но особенно сильный отличным по всем частям законодательством. Ему приписывают прекраснейшие дела и прекраснейшее гражданское устройство из всех, какие, по дошедшим до нас слухам, существовал ли под солнцем».

Выслушав это, Солон, по его словам, удивился и со всем усердием просил жрецов, чтобы они по порядку и подробно рассказали ему все о делах древних его сограждан. Жрец отвечал: «Ничего не скрою, Солон, но расскажу охотно и ради тебя, и ради вашего города, и особенно ради богини, которая, получив на свою долю города – и ваш, и здешний, – воспитала и образовала оба, ваш тысячью годами прежде, взяв для вас семя от Геи и Гефеста, а здешний – после. Время устройства здешнего-то города у нас, в священных письменах, определяется числом восьми тысяч лет. Что же касается твоих сограждан, живших за девять тысяч лет, то я изъясню тебе их законы и прекраснейшее из совершенных ими дел. Подробно все же рассмотрим на досуге, когда-нибудь в другой раз, взяв сами записки. О их законах заключаю по здешним, потому что здесь теперь найдешь ты много образцов того, что было тогда у вас: найдешь, во-первых, класс жрецов, отдельный от прочих сословий; потом класс художников, работающих по каждому художеству отдельно, не смешивая одного с другим; далее, сословия пастухов, охотников и земледельцев; да и класс людей военных, ты видишь, обособлен здесь от прочих сословий, и этим людям закон вменяет в долг не иметь попечения ни о чем больше, как только о делах военных. Те же и виды оружия их – щиты и копья, которыми мы первые из жителей Азии стали вооружаться по указанию богини, впервые научившей тому людей как в этой стране, так и у вас. Что касается разумности, то ты видишь, какую о ней заботливость

тотчас же, с самого начала, здесь проявил закон, открыв все пути к познанию мира, даже до наук просвещения и попечения о здоровье, с приложением этих божественных знаний к целям человеческим, и овладев всеми прочими, прикосновенными к этим наукам. Такой-то строй и порядок основала в те времена богиня, даруя его вам первым; она избрала и место для вашего жительства – то, из которого вы происходите, – убедившись, что тамошнее благорастворение воздуха будет производить мужей разумнейших.

Любя и войну и мудрость, богиня выбрала (там) место, которое должно было давать мужей, наиболее ей подобных, и его-то сперва и населила. И вот вы там жили, пользуясь такими законами и все совершенствуя свое благоустройство, так что превзошли всякою добродетелью всех людей, как оно и подобало вам в качестве сынов и питомцев богов.

Удивительны сохранившиеся здесь описания, многих и великих дел вашего города, но выше всех по величию и доблести особенно одно. Записи говорят, какую город ваш обуздал некогда силу, дерзостно направлявшуюся разом на всю Европу и на Азию со стороны *Атлантического моря*. Тогда ведь море это было судоходно, потому что *перед устьем его, которое вы по-своему называете Геракловыми Столпами, находился остров*. Остров тот был больше Ливии и Азии, взятых вместе, и от него открывался плавателям доступ к прочим островам, а от тех островов – ко всему противоположному материк, которым ограничивался тот *истинный понт*. Ведь с *внутренней стороны устья, о котором говорим, море представляется (только) бухтой, чем-то вроде узкого входа*, а то (что с внешней стороны) можно назвать уже настоящим морем, равно как окружающую его землю по всей справедливости – истинным и совершенным материком. На этом Атлантическом острове сложилась великая и грозная держава царей, власть которых простиралась на весь остров, на многие иные острова и на некоторые части материка. Кроме того, они и на здешней стороне владели Ливией до Египта и Европой до Тиррении. Вся эта держава, собравшись в одно, вознамерилась и вашу страну, и нашу, и все по сю сторону устья пространство земли поработить одним ударом. Тогда-то, Солон, воинство вашего города доблестью и твердостью прославилось перед всеми людьми. Превосходя всех мужеством и хитростью военных приемов, город ваш то воевал во главе эллинов, то, когда другие отступались, противостоял по необходимости один и подвергал себя крайним опасностям. Но наконец, одолев наступающих врагов, торжествовал победу над ними, воспрепятствовал им поработить еще не поработенных и нам всем вообще, живущим по эту сторону Геракловых пределов, безусловно, отвоевал свободу.

Впоследствии же времени, когда происходили страшные землетрясения и потопа, в один день и бедственную ночь вся ваша воинская сила разом провалилась в землю, да и остров Атлантида исчез, погрузившись в море. Потому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным и неисследуемым: *плаванию препятствует множество окаменелой грязи, которую оставил за собой осевший остров*.

Теперь, Сократ, ты слышал в кратком очерке, что, по преданию от Солона, передавал старик Критий».

Критий предупредил, что продолжит рассказ после доклада Тимэя, который все-таки должен быть основным пунктом повестки дня. Сократ поблагодарил Крития, сказав:

«Да какую же иную задачу, лучше этой, можем мы выбрать, когда она и по содержанию так близко и так хорошо подходит к нынешнему жертвоприношению богине? Да и *то весьма важно, что это не вымышленная сказка а истинная повесть*. Если откажемся от этих преданий, как и откуда добудем мы другие? Это невозможно; нет, в добрый час, вам надо говорить, а мне в награду за вчерашние рассуждения теперь спокойно слушать».

Предоставляя слово главному оратору Тимэю, именем которого Платон назвал диалог, Сократ сказал:

«Итак, Тимэй, кажется, за тобой будет слово, когда сделаешь, по обычаю, воззвание к богам».

Доклад Тимэя содержит столько путаных изречений и для нас, людей двадцатого века, столько нелепостей, что следовало бы призвать на помощь всех греческих и прочих богов,

чтобы его выслушать. Другого мнения придерживались, по-видимому, присутствовавшие на собрании.

Однако мы перелистаем как можно скорее последние сто страниц «Тимэя» и приступим к отчету о следующем дне заседания. На этот раз протокол не содержит обычных процедурных формальностей, изложение беседы (в том же составе) начинается с краткого для Платона (всего лишь три страницы!) описания церемонии предоставления слова оратору. Гермократ советует Критию призвать в помощь (бога) Пэона (в данном случае Аполлона) и муз. Критий предлагает «призвать еще других», в том числе мать муз – богиню памяти Мнемосину.

Думается, что читатели не будут в претензии, если мы на несколько минут прекратим чтение Платона и, прежде чем приступить к следующему диалогу, дадим несколько необходимых пояснений.

Порядка ради следует отметить, что шрифтовые выделения в отрывках из «Тимэя» сделаны без ведома и согласия автора, но, без сомнения, они не вызвали бы его возражений. Особенно это касается уверений Платона в подлинности рассказа. Подчеркнуты также места, содержащие упоминание о расположении Атлантиды; к этому вопросу мы будем неоднократно возвращаться в последующих главах.

Что же еще следует пояснить?

Богиня, основавшая египетское и афинское государства, – это Нейт, в египетских верованиях она похожа на греческую Афины. Обе же они как именами, так и чертами характера напоминают богиню, культ которой господствовал в Азии и Вавилонии. Нейт принадлежит к наиболее древней группе египетских богов, начало ее культа относится еще к додинастическому времени, к периоду матриархата. На сходство Афины с Нейт указывал еще Эсхил. Афина также имеет черты богини времен матриархата. Именем Афины была названа столица ее любимого государства. Космополитические черты Афины указывают на наличие связей первых жителей Греции с древними жителями долин Нила и Евфрата.

При этом следует обратить внимание еще на одно сходство: Афина, по греческим преданиям, вышла из головы Зевса в доспехах, с копьем и щитом. Эмблемой Нейт в иероглифическом письме также был щит со скрещенными стрелами.

На древние связи Египта с Афинами указывают и греческие мифы. Согласно этим преданиям, в древнейшие времена на холме – самой старой части Афин – поселился выходец из Саиса (Египта) Кекропс, получеловек-полузмея. Афины явились причиной ссоры между Афиной и Посейдоном. Чтобы примирить спорщиков, Зевс приказал им сотворить по чуду, а Кекропс должен был оценить их и решить, кто будет владеть городом. Богиня создала оливковое дерево, которое больше понравилось судье. Посейдон же не продемонстрировал особой выдумки – он ударил трезубцем о скалу, и из нее полилась вода.

Рассказ о ссоре Афины с Посейдоном приведен здесь не без задней мысли: властелин океана Посейдон, согласно диалогу Платона, от чтения которого мы на минутку оторвались, также был правителем Атлантиды. Похоже, что этот миф, который, разумеется, значительно старше произведения Платона, сохранил туманное упоминание о борьбе афинян с атлантами.

Посейдон (скульптура II в. до н. э.).

Потоп, о котором говорили Солон и его собеседник в Саисе, именуется в греческой мифологии Девкалионовым потопом. С его помощью Зевс намеревался наказать провинившееся человечество. Девкалион и Пирра – это пожилая чета, которой удалось пережить потоп.

Солон упоминал также о Фронее и Ниобе. Мы вернемся к ним несколько позже.

В следующих главах мы рассмотрим также миф о Фаэтоне; сейчас заметим только, что этот миф играет большую роль в современной атлантологии, поскольку указывает на какую-то катастрофу космического масштаба.

Ливией в древние времена называли Африку. Конечно, было известно, что это лишь северная ее часть. Под названием «Азия» следует понимать только Малую Азию. Столпы Геракла – это современный Гибралтарский пролив. Тиррения, которую в те времена называли Этрурией, – это современная Тоскания, северная провинция Италии. Ее населял народ неизвестного происхождения, язык которого не относится к числу индоевропейских.

Атлантическое море и Атлантида...

Оттого ли оно «Атлантическое», что на нем находилась Атлантида, или же, наоборот, потому «Атлантида», что она лежала на Атлантическом море?

В настоящее время широко распространено мнение, что океан получил свое название от горного хребта Атлас в северо-западной Африке. Горы в свою очередь были названы так в честь титана Атласа, который, как следует из греческих мифов, именно в этом месте поддерживал на своих плечах небесный свод.

Впервые «Атлантическое море» как название моря, находящегося за Столпами Геракла, мы встречаем у Геродота. До этого его называли просто «Внешнее море» или «Океан». Этот факт имеет большое значение для анализа произведения Платона.

Во времена Солона люди представляли себе Землю в виде круглой лепешки, несколько выпуклой посередине, и именно на выпуклости якобы была расположена Греция. На юге находилась «Ливия», на востоке – Египет, Финикия и Малая Азия; северный конец – это окрестности Черного моря и Карпаты; западную границу тогдашнего мира замыкали горы Атласа и Столпы, созданные Гераклом. Весь этот мир был окружен водами океана, который иногда считали также большой рекой. Создателем этого «мира» был величайший поэт древности, автор «Илиады» Гомер.

«Мир» Геродота (около 484–425 гг. до н. э.) уже более просторен. Ничего удивительного – со времени Солона прошло сто пятьдесят лет. Правда, все еще считалось, что Земля – это перевернутая вверх дном миска, окруженная водой, в середине которой находится Греция. Однако на краях геродотовского мира мы уже видим на востоке, кроме «Азии», Индию, на юге – Эфиопию, а на севере – скованную льдами страну скифов. Только западная граница – Столпы Геракла – оставалась на месте. Однако Геродот знает, что можно плыть вокруг Ливии (Африки) от Столпов Геракла до Красно-то моря: он уже слышал об экспедиции финикийцев во времена фараона Нехо.

И только ученик Платона Аристотель (384–322 гг. до н. э.), живший ста годами позже Геродота, основываясь на тех же доводах, которые приводят и нынешние авторы школьных пособий, установил, что Земля имеет форму шара. Платон, конечно, знал, что Земля имеет шарообразную форму, о чем он говорит в диалоге словами Тимэя.

Таким образом, возникает серьезное сомнение, действительно ли Солон в своем рассказе употребил термин «Атлантическое море». И этим ли именно названием пользовались египетские жрецы во время его пребывания в Саисе? Из последнего диалога мы узнаем, что имена атлантов, о которых говорят египетские жрецы, Солон «перевел» на греческий язык, т. е. в египетской версии они звучали иначе.

Второе серьезное сомнение связано с местонахождением Атлантиды. Предположим, что Солон употребил термин «Атлантическое море». Имел ли он в виду весь океан, называющийся сегодня Атлантическим, или же только часть его вблизи Атласских гор в Северной Африке? Некоторые атлантологи под Атлантидой подразумевают районы на африканском континенте, Пиренейском полуострове или же на одном из существующих ныне островов.

Такие или подобные соображения возникают по мере чтения Платона и приводят порою к фантастическим выводам. Находились люди, которые «обнаружили» Атлантиду буквально на всех известных в настоящее время континентах, не исключая Арктики и Антарктики. Это не соответствует рассказу Платона. Явное упоминание о «прочих островах», о «противолежащем материке, которым ограничивался тот истинный понт» (см. места, выделенные в тексте), свидетельствует со всей очевидностью, что речь идет об острове на океане. Когда мы читаем этот отрывок, перед нашими глазами отчетливо встает берег Америки, не известный еще во времена Солона, Платона, Аристотеля и более поздних географов на протяжении почти двух тысяч лет[4].

Оставим пока все наши сомнения нерешенными – мы вернемся к ним после рассмотрения других материалов – и продолжим чтение Платона.

«Прежде всего вспомним, – так начинается свой рассказ Критий во втором диалоге Платона, – что прошло около девяти тысяч лет с того времени, как происходила, говорят, война между всеми жителями по ту и по эту сторону Геракловых Столпов».

Существовали в то время две державы – Греция и Атлантида. Другие народы подчинялись одной из них – «над одной стороной начальствовал этот город и вел, говорят, всю ту войну, а над другой – цари острова Атлантиды. Остров Атлантиды, говорили мы, когда-то был больше Ливии и Азии, а теперь осел от землетрясений и оставил по себе непроходимый ил, препятствующий пловцам проникать отсюда во внешнее море, так что идти далее они не могут».

При разделе мира между богами Греция, как мы уже знаем, пришлась на долю Афины; Посейдон избрал себе Атлантиду. Боги «получили в удел, что им нравилось, и водворились в

странах, водворившись же, питали нас, свое стяжание и заботу, как пастыри – свои стада...»

Люди забыли, какой строй был в этих государствах в те древние времена. Новые поколения знали только понаслышке имена властелинов этих земель и их деяния, но даже и об этом они имели лишь смутные представления, ибо заняты были прежде всего борьбой за хлеб насущный, а «дух повествования и исследования древностей вошел в города вместе с досугом...»

Далее следует подробное описание занятий афинских граждан, их земель, а для большей достоверности рассказа Солон приводит геологическую историю полуострова.

«Поэтому при множестве больших наводнений, имевших место на протяжении девяти тысяч лет – ибо столько прошло лет с того времени до настоящего, – земля за это время и при таких условиях, стекая с высот, не делала (здесь), как в других местах, значительных наносов, но, смываемая со всех сторон, исчезала в глубине. И вот теперешнее, по сравнению с тогдашним, как это бывает на малых островах, представляет собой как будто только остов большого тела, потому что с землею все, что было в ней тучного и мягкого, сплыло и осталось одно тощее тело. А тогда, еще не поврежденная, имела она на месте нынешних холмов высокие горы, в так называемых теперь Феллейских долинах, обладала долинами, полными земляного тука, и на горах содержала много лесов, которых явные следы видны еще и ныне. Из гор есть теперь такие, что доставляют пищу одним пчелам; но еще не так давно целы были кровли (построенные) из деревьев, которые, как прекрасный строевой материал, вырубались там для величайших зданий. Много было и иных прекрасных и высоких деревьев, скоту же страна доставляла богатейший корм. Притом в то время она орошалась ежегодно небесными дождями, не теряя их, как теперь, когда дождевая вода сплывает с голой земли в море; нет, получая ее много и вбирая в себя, почва страны задерживала ее между глинистыми заслонами и затем, спуская поглощенную воду с высот в пустые низины, рождала везде обильные водные потоки в виде ручьев и рек, от которых и ныне еще, у мест больших когда-то потоков, остаются священные знаки, свидетельствующие, что мы говорим теперь об этой стране правду».

Так выглядели полуостров Пелопоннес и Афины, прежде чем «одна чрезмерно дождливая ночь, растворив кругом почву, совершенно обнажила его от земли, причем одновременно произошло землетрясение и в первый раз случилось третье пред Девкалионовым бедствием страшное разлитие воды. В прежнем же своем объеме, в иное время, он простирался от Эридана и Илисса и захватывая Пникс, имел напротив Пникса границей Ликабетт, весь был одет землей, за исключением немногих мест, имел ровную поверхность. Внешние его части, под самыми скатами, населены были ремесленниками и теми из земледельцев, поля которых находились поблизости, в верхних же, около храма Афины и Гефеста, расположилось совершенно отдельно воинское сословие, окружив все, будто двор одного дома, одной оградой».

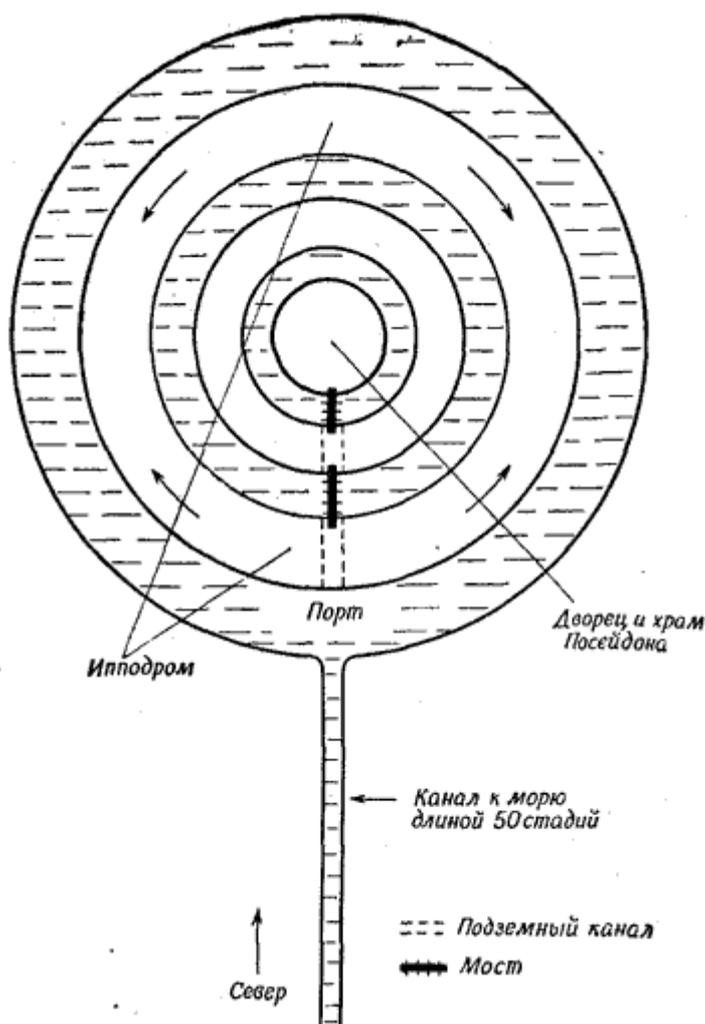
В этой стране жили люди, прославленные «красотой тела и различными доблестями» и в Европе и в Азии. Состав ее армии «как мужчин, так и женщин, могущий и теперь и на будущее время вести войну, оставался по числу всегда одинаков, т. е. содержал по крайней мере до двадцати тысяч». Чтобы выступить против афинян, атланты должны были собрать все свои силы.

Критий предваряет свой рассказ об Атлантиде кратким замечанием: «Не удивляйтесь, если часто будете слышать у варварских мужей греческие имена. Причину этого вы узнаете. В намерении воспользоваться этим сказанием для своего стихотворения Солон разыскивал значение имен и нашел, что те первые египтяне записали их в переводе на свой язык; поэтому и сам он, схватывая значение каждого имени, записывал его в переводе на наш язык. Эти-то записи были у моего деда, да есть у меня и донныне, и я перечитывал их еще в детстве. Так, если услышите имена такие же, как и у нас, не удивляйтесь – причину этого вы знаете».

Когда «Посейдон получил в удел остров Атлантиду», он «поселил там своих потомков, рожденных от смертной жены, на такого рода местности. С моря, по направлению к середине, лежала по всему острову равнина, говорят, прекраснейшая из всех равнин и достаточно

плодородная. При равнине же, опять-таки по направлению к середине острова, на расстоянии стадий пятидесяти, была гора, небольшая в окружности. На той горе жил один из людей, родившийся там с самого начала из земли, по имени Эвенор, вместе с женой своей Левкиппою; у них была единственная дочь Клито. Когда девушка достигла уже поры замужества, мать и отец ее умерли».

Эвенор и Левкиппа, подобно Адаму и Еве, были людьми смертными. Эвенор означает «смелый», а Левкиппа – буквально «белая лошадь» (Посейдон в древнейшее время почитался в виде коня). Почувствовав страсть к Клито, Посейдон «сочетался с нею и крепким ограждением осек кругом холм, на котором она жила, построив одно за другим большие и меньшие кольца поочередно из морских вод и из земли, а именно два из земли и три из воды, на равном повсюду расстоянии один от другого, словно выкроил их из середины острова, так что холм тот сделался недоступен для людей; ведь судов и плавания тогда еще не было».

План столицы Атлантиды по описанию Платона. Берега острова между второй и третьей внутренними гаванями обведены каменными стенами с башнями. Ипподром имел в ширину 1 стадий. В порту под стенами набережной находились крытые доки.

Столица Посейдонии изображена на прилагаемом рисунке, который составлен точно по описанию. На нем видна система кольцеобразных каналов, окружающих центральную часть, в которой на холме расположен королевский дворец. Вода из холодных и горячих источников подавалась для орошения садов и отопления помещений. Посейдон «пищу всякого рода произрастил в достаточном количестве из земли. Детей мужского пола родил и воспитал он пять пар – близнецов – и разделил весь остров Атлантиду на десять частей». Первому сыну из старшей пары он отдал поселение матери вместе с окрестностями, сделав его царем, а остальные дети стали архонтами. Первого сына Посейдон назвал Атласом, от его имени и

было образовано название страны и моря: «...Старшему и царю дал то, от которого и весь остров, и море, именуемое Атлантическим, получили свое название, – ибо имя первого воцарившегося тогда сына было Атлас». Близнецу, родившемуся за ним, который получил в удел окраины острова от Столпов Геракла до «Гадирской области», было дано эллинское имя Эвмел – владелец овец, а туземное его имя – Гадир – перешло на название страны. Имена следующих пар близнецов Амфир и Эвмон, Мнисей и Автохтон, Эласипп и Мистор, Азаис и Диапреп.

Наследники Атласа продолжали отстраивать столицу. Систему каналов, которая первоначально была чем-то вроде рва вокруг дворца Посейдона и Клито, они соединили с морем и построили портовые сооружения, которые теперь стали необходимы, поскольку «многое... благодаря широкому господству прибывало к ним извне», – так Платон определяет связи атлантов с покоренными странами. Быть может, именно эти сделки и явились причиной войны между Атлантидой и эллинами.

На самом острове тоже было немало сокровищ. Прежде всего руды металлов. Кроме золота, цену которому хорошо знали, здесь добывали также породу, «которая теперь известна только по имени, но тогда была больше, чем именем, – породу... извлекавшуюся из земли во многих местах острова и, после золота, имевшую наибольшую ценность у людей того времени» – мифический орихалк.

Для всех животных, населявших землю, озера и болота, там хватало корма, даже для «по природе величайшего и самого прожорливого животного» – «многочисленной породы слонов».

«Далее, и плод мягкий, и плод сухой, который служит для нас продовольствием, и все те, что мы употребляем для приправы и часть которых называем вообще овощами, и тот древесный плод, что дает и питье, и пищу, и мазь, и тот с трудом сохраняемый плод садовых деревьев ев, что явился на свет ради развлечения и удовольствия, и те облегчающие от пресыщения, любезные утомленному плоды, что мы подаем после стола, и все это остров, пока был под солнцем, приносил в виде произведений удивительно прекрасных и в бесчисленном множестве».

В середине острова, во дворе царского дворца, находился храм Посейдона и Клито, главный храм и место ежегодных жертвоприношений. Этот храм был отделан изнутри и снаружи золотом, орихалком, слоновой костью и полон всяческих богатств. Около храма стояли золотые статуи жен и потомков первых десяти царей, которых на протяжении столетий набралось бесчисленное множество.

Весь храм снаружи был покрыт серебром и золотом. Внутри его возвышалась статуя Посейдона, о которой Платон пишет, что «внешность же его представляла что-то варварское». «Воздвигли также внутри золотых кумиров – бога, что, стоя в колеснице, правил шестью крылатыми конями, а сам, по громадности размеров, касался теменем потолка, и вокруг него плывущих на дельфинах сто nereid...»

Питьевая вода и вода из горячих ключей подавались через водопровод. Водохранилища были окружены строениями и деревьями. Излишки воды отводились в каналы, окружавшие центр острова. По берегам каналов стояли прекрасные здания из белого, красного и черного камня. Не были забыты и водоемы для купания: «Одни были под открытым небом, другие – крытые, для теплых на зимнее время ванн, особые – царские и особые – для частных людей, отдельные же для женщин и отдельные для лошадей и прочих рабочих животных, причем дали каждому соответствующее устройство».

Было там также много «садов и гимназий и для мужчин, и особо для лошадей».

Климат на острове был теплый, горы защищали его с севера от холодных ветров. Урожай собирали два раза в год. Весь остров подобно столице был покрыт системой каналов, которые не только снабжали его водой, но и служили прекрасными путями сообщения.

В портах было множество народа. «Арсеналы наполнены были триремами и все снабжены вдосталь нужным для трирем снаряжением... Но перешедшему за гавани, а их было три, встречалась еще стена, которая, начинаясь от моря, шла кругом везде на расстоянии

пятидесяти стадий[5] от большого кольца и гавани и замыкала свой круг при устье канала, лежавшем у моря. Все это пространство было густо застроено множеством домов, а водный проход и большая из гаваней кишели судами и прибывающим отовсюду купечеством, которое в своей массе день и ночь оглашало местность криком, стуком и смешанным шумом».

Войско атлантов состояло из сухопутных и морских сил. Огромная армия располагала 10 тыс. парных упряжек и 60 тыс. более легких колесниц. Вооружение состояло из луков, пращей, а также копий. В состав морских сил входили 1200 кораблей с 240 тыс. матросов. Вся армия состояла из девяти корпусов, что соответствовало девяти царствам, подчиненным главному правителю.

Долго пришлось бы говорить и о государственном устройстве. Мы ограничимся лишь упоминанием о том, что атланты всегда соблюдали законы, введенные Посейдоном. Они были начертаны на орихалковом столбе и хранились в храме Посейдона, чтобы каждый мог их прочесть. Возле храма происходили суды и обсуждались общие дела. Прежде чем творить суд, на алтарь приносили жертву и торжественно клялись, что будут судить «по начертанным на столпе законам». И лишь после трапезы и возлияний, когда жертвенный огонь начинал угасать, приступали к обсуждению или суду. На рассвете приговоры заносили на золотую доску, которую также в качестве жертвы оставляли в храме.

Закон запрещал царям поднимать оружие друг против друга и обязывал их оказывать взаимную помощь, если бы кто-либо «задумал истребить царский род», «...сообща, подобно предкам, принимали они решения относительно войны и других предприятий, предоставляя высшее руководство роду Атласа. И царь не властен был приговорить к смерти никого из родственников, если более половины царей, из числа десяти, не будут на этот счет одного мнения.

...В продолжение многих поколений, пока природы божьей было в них (людях тех мест) еще достаточно, они оставались покорны законам и относились дружелюбно к родственному божеству. Ибо они держались образа мыслей истинного и действительно высокого, выказывая смирение и благоразумие в отношении к обычным случайностям жизни, как и в отношениях друг к другу. Оттого, взирая на все, кроме добродетели, с пренебрежением, они мало дорожили тем, что имели, массу золота и иных стяжаний выносили равнодушно, как бремя, а не падали наземь в опьянении роскоши, теряя от богатства власть над самими собою; нет, трезвым умом они ясно постигали, что все это вырастает из общего дружелюбия и добродетели, а если посвящать богатству много забот и придавать большую цену, рушится и само оно, да гибнет вместе с ним и то. Благодаря такому взгляду и сохранявшийся в них божественной природе у них преуспевало все, на что мы раньше подробно указывали. Но когда доля божества от частых и обильных смешений со смертной природой в них наконец истощилась, нрав же человеческий одержал верх, тогда, не будучи уже в силах выносить настоящее свое счастье, они развратились, и тому, кто в состоянии это различать, казались людьми порочными, потому что из благ наиболее драгоценных губили именно самые прекрасные; на взгляд же тех, кто не умеет распознавать условия истинно блаженной жизни, они в это-то преимущественно время и были вполне безупречны и счастливы, когда были преисполнены неправого духа корысти и силы.

Бог же богов Зевс, царствующий согласно законам как существо, способное это различать, принял на вид, что племя честное впало в жалкое положение и, решившись наказать его, чтобы оно, образумившись, стало скромнее, собрал всех богов в самую почетную их обитель, которая приходится в середине всего мира и открывает вид на все, что получило жребий рождения, собравши же их, сказал...»

На этом обрывается диалог Платона «Критий». Таким образом, неизвестно, что сказал Зевс на собрании богов и каким был дальнейший ход событий. Мы можем только предполагать, что на этом собрании было решено погубить Атлантиду, следствием чего явилась самая ужасная катастрофа за все время существования человечества на Земле.

Не знаем мы и того, закончил ли этот свой труд Платон. Одни утверждают, что, наверное, он устал от этой работы, что якобы чувствуется в стиле последних фраз. Правда,

трудно представить себе, чтобы автор прекратил работу в середине начатой фразы. Другие придерживаются мнения, что Платон закончил свой труд, но уничтожил его, поняв, что у легенды слишком шаткое основание. Однако почему же в таком случае отсутствует только окончание? Предположение, что Платон не успел закончить «Крития», так как писал его в последний период своей жизни, тоже несостоятельно. Ведь «Критий» не был последней его работой – предсмертным трудом считают «Законы». Есть лица, которые утверждают, что Платон не только закончил «Крития», но написал еще и следующий диалог под названием «Гермократ», посвященный третьему из учеников Сократа, присутствовавших на докладах Тимэя и Крития. Вероятнее всего, окончание было утеряно, как и многие произведения древнегреческих авторов, о которых мы знаем лишь понаслышке или по цитатам в других трудах. Оставив пока этот вопрос открытым, так же как и оценку достоверности рассказа Платона (мы еще вернемся к нему), сделаем, как и после первого диалога, некоторые пояснения.

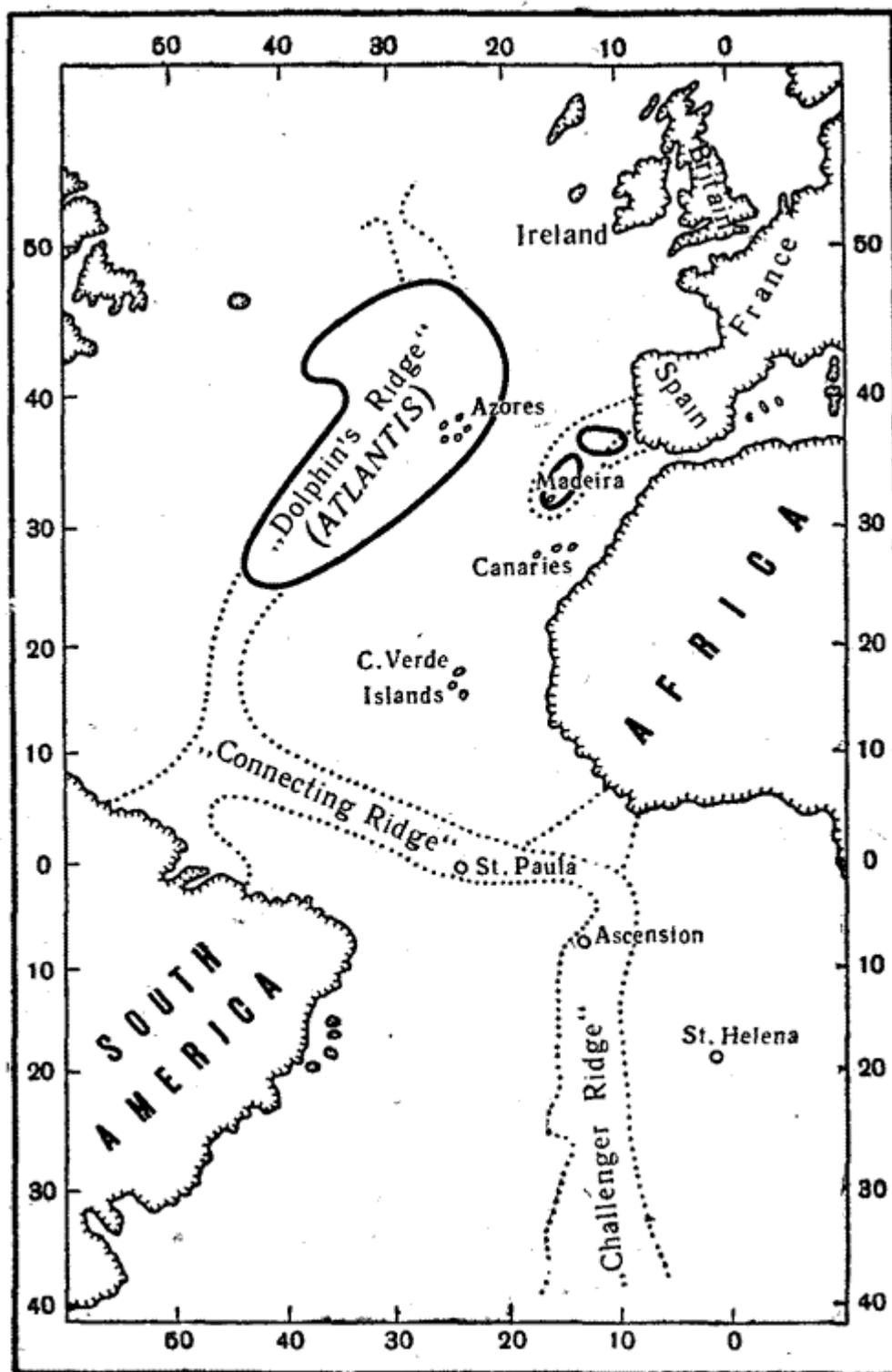
«Местонахождение» Атлантиды во втором диалоге описано более подробно, чем в «Тимэе». По-видимому, не вызывает никаких сомнений, что Платон имеет в виду Атлантический океан. Толкование самого названия формально совпадает с общепринятым объяснением, что оно происходит от Атласа. Но не от гор Атласа и не от греческого титана Атласа, сына Япета и Климены, брата Прометея. В данном случае Атлас – это сын Посейдона и прекрасной дочери «туземца» Клиты.

В «Критии» Платон еще раз повторяет, что океан в настоящее время недоступен для судов в результате катастрофы, постигшей остров, от которого остался лишь, «непроходимый ил, препятствующий пловцам проникать отсюда во внешнее море...» Не подлежит сомнению, что здесь говорится о море по ту сторону Столпов Геракла. Однако именно этот отрывок вызывает много споров и для некоторых комментаторов является серьезным аргументом в пользу того, что весь рассказ Платона следует считать сказкой. Ибо в этой части океана нет никакого мелководья. Правда, в древние времена утверждали, что Атлантический океан непригоден для мореплавания из-за ила, который якобы мешает судам. Такого рода утверждения повторялись даже в более поздние времена, однако известно, что они распространялись преднамеренно и совсем не в связи с Атлантидой. Ими пользовались финикийские мореходы, чтобы отбить у конкурентов охоту совершать плавания в открытом море вдаль от суши по ту сторону Столпов Геракла. Ведь именно там пролегал путь на Британские острова за оловом, к западным берегам Африки, а быть может, и к островам, которые были известны только самим финикийским мореходам.

Кроме того, отсутствие мелководий в настоящее время еще не свидетельствует о том, что они не могли существовать 2500 лет назад, во времена Солона. Так считает советский атлантолог Н. Ф. Жиров. И в исторические времена на Атлантическом океане случались землетрясения (например, в 1755 г.). В результате каждого из них могло произойти дальнейшее оседание морского дна, а мелководья могли исчезнуть бесследно. Ведь даже и сейчас время от времени отмечаются изменения структуры дна Атлантического океана.

Например, в 1957 г. вблизи острова Файал на Азорском архипелаге из океана появилась вершина вулкана. Несколько недель спустя островок имел уже площадь 6 км кв., а вулкан, который все еще извергал пепел, достиг высоты 200 м. Просуществовав всего лишь 30 дней, остров исчез в морской пучине.

Платон определяет размеры острова Атлантида, сравнивая его с Ливией и Малой Азией. Население его, согласно рассказу, составляло, видимо, несколько миллионов человек. Климат был похож скорее на климат Канарских, а не Азорских островов: атланты собирали два урожая в год – один после сезона дождей, а второй после искусственного орошения.

Атлантида по Донелли.

Многие современные авторы обращают внимание на необычайно достоверные представления Платона о геологической истории Греции. Пельский переводчик трудов Платона Владислав Витвицкий в своем комментарии к «Тимэю» пишет, что «изменения рельефа местности в районе Афин не произошли, по всей вероятности, в течение одной ночи, но в основном они описаны весьма правдоподобно». Геологи согласны с тем, что процесс смывания почвы, называемый денудацией и наблюдаемый на Земле и поныне, в рассказе Платона представлен реально и мог происходить сравнительно недавно, возможно даже на глазах людей. Не подлежит сомнению, что в ледниковый период, когда лед сковал огромные массы воды в северной части Европы, Азии и Америки, уровень ее в Средиземном море был

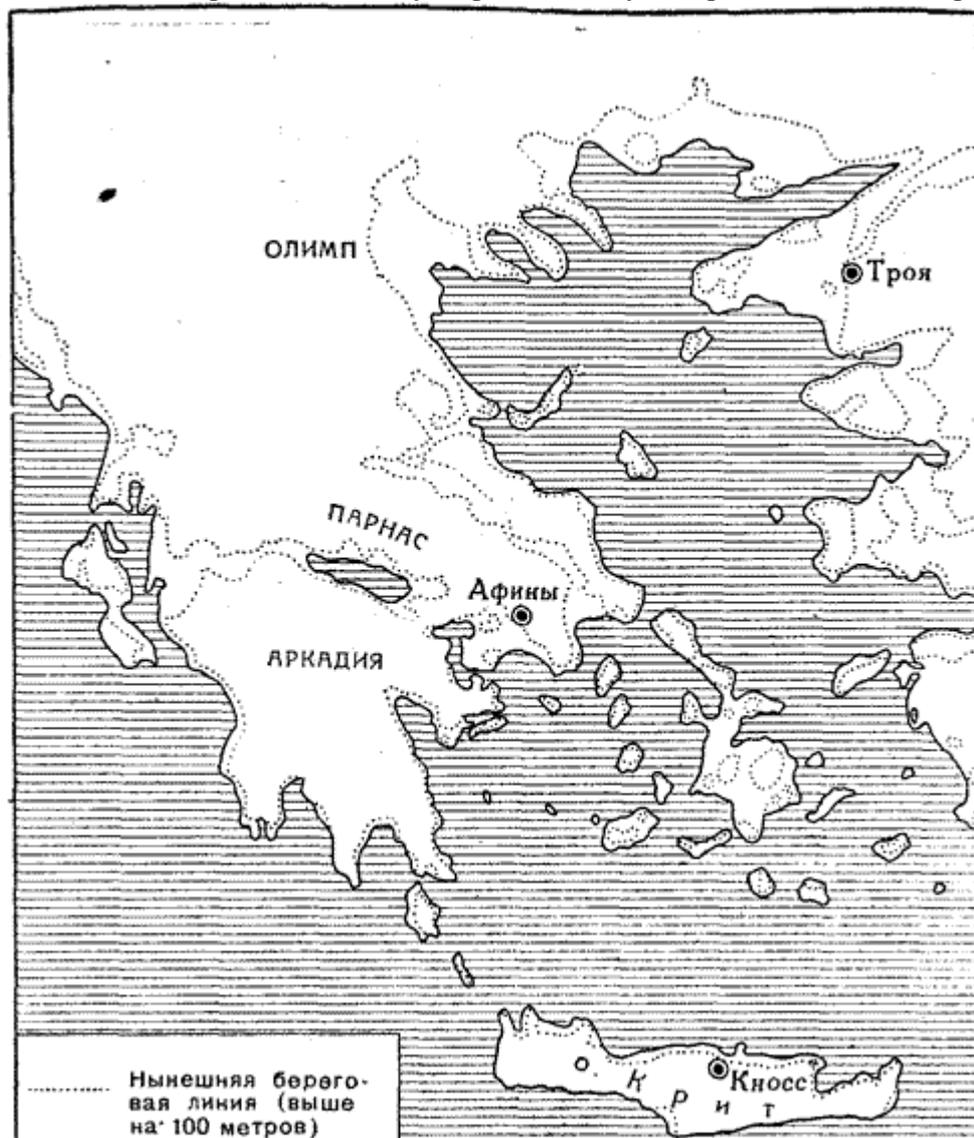
примерно на 90 м ниже, чем сейчас. Очертания береговой линии этой части европейского континента представлены на прилагаемой карте.

Во времена Платона люди, разумеется, не знали о том, что когда-то был ледниковый период, и поэтому поразительно, насколько описание совпадает с теми фактами, которые известны сегодня; Поэт Валерий Брюсов писал: «Если бы хотели считать этот рассказ лишь плодом фантазии Платона, нам пришлось бы наделить его прямо-таки сверхчеловеческой гениальностью, благодаря которой он сумел предугадать научные открытия, которые были сделаны лишь спустя тысячелетия».

Кроме того, Брюсов замечает, что для описания идеального общественного строя в глубокой древности Платону совсем не нужно было придумывать мифический материк на Атлантическом океане. Местом описываемых событий он мог избрать любой район известного ему мира.

Очевидно, Платон действительно располагал какими-то данными, которые он положил в основу рассказа. По всей вероятности, это могли быть древнейшие египетские записи. Стоит еще раз вспомнить слова Крития: «Эти-то записи были у моего деда, да есть у меня и доньне».

Одно из десяти имен первых царей Атлантиды – Гадир – дошло и до нас в названии Гадирской области. Гадейра – финикийское селение Гадир, нынешний Кадис (Кадикс), портовый город в южной Испании на берегу Атлантического океана. Это название внесло небольшую путаницу, так как дало основание отдельным атлантологам считать, что вся Атлантида находилась на Пиренейском полуострове возле устья реки Гвадалquivир.

Элада 12 000 лет назад.

Трудно установить, какой металл имел в виду Платон, говоря об орихалке. Утверждение, что речь идет о каком-то ценном металле или о неизвестном донныне элементе, лишено всяких оснований. Долгое время на эту тему строились самые фантастические предположения. Некоторые считали, что орихалком был назван сплав золота и серебра, или серебра и меди, меди и олова, или даже меди и алюминия. Советский атлантолог Н. Ф. Жиров, химик по образованию, считает, что это была латунь, которую получали из аурихальцита – редко встречающегося минерала, содержащего медь и цинк. Изделия из латуни были найдены в одной из египетских гробниц, относящейся к третьему или четвертому тысячелетию до нашей эры, т. е. к тем временам, когда в Египте еще не была известна бронза. Название «орихалк» происходит от греческого «орос» – горы и «халькос» – медь, красный металл.

Интересно описание флоры на Атлантиде.

Много догадок и предположений вызывает упоминаемый Платоном «плод мягкий». Иногда считают, что в данном случае речь шла о бананах.

Бананы растут в Африке, Южной Азии, на островах Океании и в субтропических зонах Америки. В некоторых странах они являются основной пищей. Урожаи этой культуры во много раз превышают урожаи злаков. Климат Атлантиды соответствует условиям, необходимым для произрастания бананов. Если они растут на западном побережье Африки и на восточном – Америки, то вполне вероятно, что такие фрукты могли быть известны и на острове, расположенном между этими двумя континентами. Именно отсюда и берет свое начало названная выше теория.

Недавно в Бразилии, т. е. в пределах влияния культуры атлантов, был обнаружен сорт дикорастущих бананов под названием *расоба*. Атлантологи считают, что культурные сорта бананов были выведены из этого дикорастущего сорта на Атлантиде, а затем саженцы рассылались в колонии по обеим сторонам Атлантического океана[6].

Автор польского перевода диалогов Владислав Витвицкий считает, что «плодом мягким» Платон назвал «благородный виноград».

Однако против такого толкования говорит не подлежащий сомнению аргумент: виноград с древнейших времен был известен и в Греции, и в соседних странах, и Платону незачем было для упоминания о нем пользоваться столь туманным описанием.

В то же время вопрос о дереве, которое дает... «и питье, и пищу, и мазь», решается однозначно. Таким деревом может быть только кокосовая пальма. Она не растет в районе Средиземного моря. Ее родиной является зона, охватывающая кольца весь земной шар вдоль экватора. Кокосовые пальмы растут главным образом по берегам морей, но иногда встречаются и на некотором расстоянии от побережья. Район распространения кокосовых пальм довольно широк: по обеим сторонам Тихого океана, т. е. на побережье Азии и Австралии, а также Америки, он простирается от 25° северной широты до 25° южной широты, а на восточном и западном побережьях Африки кокосовая пальма встречается в пределах от 6° северной широты до 16° южной широты. Ни в Северной Африке, ни в Малой Азии, ни на Аравийском полуострове кокосы не растут. Поэтому не удивительно, что Платон не знал плода, который дает «и питье, и пищу, и мазь», но это не значит, что он не видел и не ел кокосовых орехов[7]. Их могли привозить купцы. Правда, первое описание кокосовой пальмы мы встречаем лишь в труде Теофраста – ученика Платона и Аристотеля – «О происхождении растений».

Под понятием «с трудом сохраняемый плод... что явился на свет ради развлечения и удовольствия» Платон, а вернее Солон и его египетские наставники, вероятно, имели в виду различные засахаренные фрукты.

Особого внимания заслуживает описание храма Посейдона, а также внешности этого бога, которая, как сообщает Платон, «представляла что-то варварское». Если эта статуя напоминала изображения богов ацтеков и тольтеков из Центральной Америки, о чем будет идти речь дальше, то не следует удивляться, что она не нравилась египтянам и грекам. Подобное впечатление возникает, вероятно, у каждого из нас при виде изображений мексиканских богов, в то время как греческие статуи считаются теперь образцом красоты. Это

Однако утверждение о существовании материка, «которым ограничивался тот истинный понт», противоречит взглядам на расположение суши и морей во времена Платона. Географы тех времен утверждали, что земной шар покрыт океаном, на котором в виде архипелага островов расположены материки Европы, Африки и Азии. Спустя еще сто пятьдесят лет после смерти Платона такого мнения придерживался известный ученый из Александрии Эратосфен в своей «Географии». Только в середине второго столетия нашей эры Клавдий Птолемей выступил с другой теорией, названной «материковой», которая в отличие от предыдущей, «океанической», утверждает, что поверхность земного шара состоит в основном из суши, на которой – как лужи после дождя – расположены моря и океаны. На протяжении нескольких столетий, вплоть до открытия Америки, обе теории имели своих единомышленников. Во времена Платона можно было еще представить себе, что где-то в океане находится остров Атлантида, но утверждение, что океан имеет определенные пределы, т. е. что его ограничивает какой-то материк, не соответствовало бы географическим представлениям того времени.

Читатели обоих приведенных выше диалогов Платона обычно сожалеют об отсутствии этого «последнего листка». К догадкам, которые высказываются по поводу дальнейшей судьбы окончания «Крития», можно добавить еще одну.

Карта мира по материковой системе.

Слова жреца из Саиса: «Многим и различным катастрофам подвергались и будут подвергаться люди... Ведь и у вас передается сказание, будто некогда Фаэтон, сын Солнца, пустив колесницу своего отца, но не имея силы направить ее по пути, которого держался отец, пожег все на земле, да и сам погиб, пораженный молниями. Это рассказывается, конечно, в виде мифа, но под ним скрывается та истина, что светила, движущиеся в небе и кругом Земли, уклоняются с пути, и чрез долгие промежутки времени истребляется все находящееся на земле посредством сильного огня», – свидетельствуют о том, что катастрофа «на земле» происходила одновременно с каким-то необычайным явлением «в небе». Описание этого события, несомненно, превышало возможности Платона.

Платон был неважным астрономом. В этом убеждает представление о строении Вселенной в докладе Тимэя.

«Землю, нашу кормилицу, утвержденную на протянутой чрез Вселенную оси, поставил он стражем и творцом ночи и дня, первым и старейшим в среде богов, сколько их ни создано внутри неба. Но говорить о хороводах этих самых богов и взаимных их сочетаниях, об обратном вступлении их в свой круговой путь и выступлении, о том, которые из богов при своих встречах сближаются и которые отходят в противные стороны, какие какими взаимно

заслоняются и порознь скрываются от нас по временам, а там снова появляются, внушая страх, и тем, кто умеет рассчитывать, посылая знамения грядущих за тем событий, – говорить обо всем этом, не имея перед глазами воспроизводящих эти явления изображений, был бы напрасный труд. Довольно с нас и этого, и сказанному таким образом о природе видимых и рожденных богов пусть тут будет конец».

Платон взял на себя непосильный труд, к тому же это область, в которой он не был достаточно сведущ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что если причиной гибели Атлантиды – согласно теории Гербигера – был действительно «захват Луны», Платон не сумел этого описать – не сумел передать надлежащим образом устами Тимэя.

Отсутствие последних листков «Крития» никоим образом не может служить доказательством того, что Платон создал Атлантиду «в своем воображении», а увидев абсурдность рассказа, прервал его в момент, когда нужно было представить достоверные причины гибели Атлантиды. Вернее всего, наоборот. Вполне возможно, что Платон не хотел сказать ничего не соответствовавшего действительности, а правду написать не сумел и изъясил эту часть рукописи, чтобы изменить редакцию. Таким образом, окончание оказалось среди его пропавших трудов.

1. Здесь и далее отрывки из диалогов «Тимэй» и «Критий» приведены в переводе проф. Г. Ф. Карпова. Сочинение Платона, ч. VI, М., 1879, стр. 377–385, 500–519.

2. Панафиной праздновались со времен Эрихфея (т. е. с древнейших времен) ежегодно, а со времени Писистрата (а не Солона) их стали отмечать раз в 4 года особенно торжественно и назвали Большими Панафинеями. После этого остальные ежегодные Панафиной стали называть «малыми». – *Прим. ред.*

3. Праздник в честь Бендиды афиняне начали отмечать со времен Перикла, а до этого чествовали только Артемиду. – *Прим. ред.*

4. Возможно, Платон имел какие-то сведения о существовании заатлантического материка, которые мог получить от этрусских мореплавателей во время пребывания в Сиракузах – величайшем городе и торговом центре того времени. Итальянский ученый Челли не без оснований полагает, что этруски знали об Америке, куда буря могла занести их корабли. Об огромном заокеанском материке упоминает и живший немного позже Платона греческий географ Феопомп. – *Прим. ред.*

5. 50 стадий составляют 9,2 км.

6. Бананы в Южной Америке известны с третичного периода. – *Прим. ред.*

7. Около 518–516 гг. до н. э. грек Скилак совершил плавание в Индийском океане и описал его. Из этого труда Платон мог знать о существовании кокосовой пальмы. – *Прим. ред.*

Глава 2. Увидев это, бог богов Зевс сказал: „Я уничтожу род людской!“

Пожалуй, первым оппонентом Платона был именно его ученик Аристотель из Стагира.

Еще при жизни Платона он заявил, что весь рассказ о погибшем континенте его наставник просто-напросто выдумал, чтобы удобнее было на его фоне проповедовать свои политические и философские взгляды. Обратите внимание на необычайно острую формулировку этого обвинения: не «использовал услышанный миф для выражения своих идей», а «выдумал». Таким образом, Аристотель не только констатировал ложность рассказа об Атлантиде, но и одновременно обвинял Платона в том, что он совершил низкий обман. Если Аристотель прав, то Платон действительно злоупотребил именем Крития, своего родственника и друга, в уста которого вложил весь рассказ в известных нам диалогах. Кроме того, он злоупотребил именем Солона, «мудрейшего из семи мудрых», гордости всех греков.

Как же могло случиться, что лучший из учеников Платона, который в течение двадцати лет был его ближайшим другом в афинской Академии и не разлучался с ним до самой его смерти, смог выступить с таким чудовищным обвинением в адрес своего наставника, с

обвинением, которое должно было поколебать и действительно поколебало доверие, которым до тех пор постоянно пользовался этот великий мыслитель?

Точные науки (хотя Платон ценил их весьма высоко), по-видимому, не были его стихией. В то же время он пользовался огромным уважением своих современников, и до тех пор никто не упрекал его во лжи. Обвинение глубоко взволновало Платона, тем более что это происходило в последние годы его жизни. Мы не знаем, что ответил Платон на эти обвинения. Быть может, то, что «Критий» не имеет окончания, каким-то образом связано с этим событием?

Одним словом, спор из-за Атлантиды начался еще при жизни автора диалогов и продолжается до настоящего времени. Много приводилось доводов и «за» и «против». По мере развития науки некоторые из них пришлось снять как противоречащие современному уровню знаний, их место занимают все новые и новые, но, несмотря на это, спор не затихает. Однако никто не выступал до сих пор со столь серьезным обвинением, как Аристотель. Даже современные противники рассказа об Атлантиде не упрекают Платона во лжи, разве что повторяют слова Аристотеля, ссылаясь на их автора.

Разрешение спора между Платоном и Аристотелем все еще не утратило принципиального значения для решения научной загадки, имеющей многовековую историю. Поскольку исследования в области естественных наук и до настоящего времени не дают на нее точного ответа, возвратимся к вопросу, не является ли рассказ об Атлантиде плодом фантазии.

Чтобы сегодня, спустя почти две с половиной тысячи лет, занять определенную позицию в споре Платон–Аристотель, следует хотя бы в общих чертах разобраться в отношениях между учеником и наставником.

О Платоне мы уже говорили. Об Аристотеле мы знаем, что он был одним из самых выдающихся ученых древнего мира. Родился он в 384 г. до н. э. в Стагире и умер в 322 г. до н. э. на острове Эвбея. Его талант проявился во многих областях знаний – от логики, математики и физики до географии, астрономии, ботаники и зоологии, от этики до экономики. Он оставил множество трудов, якобы несколько сот, а по некоторым утверждениям даже тысячу, часть которых сохранилась до настоящего времени. Авторитет Аристотеля был непоколебим на протяжении ряда столетий. Его учение признавалось церковью и преподавалось в христианских университетах спустя две тысячи лет после смерти своего создателя. В области географии и астрономии на него ссылались еще противники Коперника.

Особый интерес представляют для нас взгляды Аристотеля на возникновение материков и морей. Как уже упоминалось, его доказательства шарообразной формы Земли не потеряли своего значения до сих пор и приводятся в школьных учебниках. Стоит также добавить, что он как бы предчувствовал открытие Америки, утверждая, что между Индией, т. е. известным ему восточным краем Земли, и Столпами Геракла может оказаться какой-то материк.

На протяжении совместной двадцатилетней работы отношения между наставником и учеником во многом оставляли желать лучшего. Возможно, причина этого кроется в разнице возрастов. Когда семнадцатилетний Аристотель поступал в Академию, Платону было уже шестьдесят лет.

Они были разными и по характеру и по темпераменту. Аристотель рано лишился родителей, суровые условия с детства развили в нем трудолюбие, но одновременно и желание выдвинуться любой ценой. Аристотель хотел сиять собственным блеском и превзойти учителя, который заслонял его многие годы. В нем, несомненно, развились зависть и стремление быть выше своего наставника или же отодвинуть его в тень. При расхождении во взглядах последнее сделать легче. Еще древние комментаторы упоминают о некоторых недоразумениях между ними.

Они отличались также и своим происхождением. Платон был представителем старинного рода, аристократом и в первую очередь афинянином. Родина Аристотеля – Стагира – принадлежала Македонии. Его отец был придворным врачом македонского царя. Македония, по всей вероятности, была ближе сердцу Аристотеля, чем афинская республика.

Кстати, известно, что вскоре после смерти Платона он переехал в Македонию и занялся воспитанием будущего царя Александра Македонского. Однако все время пребывания в Афинах (в 335 г. до н. э. он вернулся, чтобы основать Лицей) он не имел афинского гражданства.

Говорят, что причиной разногласий между наставником и учеником были различные философские взгляды, однако не вызывает сомнения, что в данном случае немалую роль играли политические убеждения. Известно ведь, что после падения афинской республики Аристотель принадлежал к кругу приближенных Александра Македонского; когда же после смерти Александра Афины восстановили независимость, он, опасаясь преследований, бежал на остров Эвбею.

Вследствие этих разногласий Аристотель выступил против идеалистических взглядов Платона и пропагандируемой им политической системы, целью которой было выдвинуть Афины на центральное место среди государств Эллады, в частности против восхваления политических отношений в древних Афинах десять тысяч лет назад и против рассказа о древних героических подвигах афинян. Не исключено, что Платон в этой части своего рассказа несколько «переборщил», слишком подчеркивая влияние идеализированной политической системы на ход борьбы со столь могущественным противником, как Атлантида. Несомненно, однако, что Аристотель воспользовался также слишком сильным аргументом, обвиняя Платона в том, что весь рассказ – а не часть его – представляет собою обычный вымысел, и к тому же вымысел не Солона или египетских жрецов, а самого Платона.

Вследствие большого авторитета Аристотеля почти во всех областях знаний его мнение об Атлантиде в значительной степени повлияло на многих древних комментаторов, которые подозрительно отнеслись к рассказу Платона. Возможно, такое недоверие стало причиной утраты некоторых связанных с Атлантидой материалов, которые сочли не имеющими ценности.

До наших дней дошли слова Аристотеля, часто приводимые в виде пословицы: *amicus Plato, sed magis amica veritas* (Платон мне друг, но истина мне дороже). В этой форме пословица сохранялась на языке римлян, но Аристотель сказал несколько иначе. Тадеуш Зелинский в своем труде «Независимая Греция» пишет об этом так: «При жизни Платона Аристотель оставался его учеником, и даже после того, как они разошлись в вопросах философии, он продолжал питать к нему глубокое уважение. „Хотя дорожу и Платоном, и правдой, священный долг заставляет меня отдать предпочтение правде“, – говорит он в одном месте, и эта прекрасная фраза в ее сжатой латинской форме стала пословицей и у нас». Так ли интерпретировались бы эти слова, если бы Платон был моложе, если бы в то время, когда начало проявляться расхождение во мнениях с его учеником, он не приближался к своему восьмидесятилетию и если бы он мог ответить на предъявленные обвинения?

В дальнейшем многочисленные оппоненты Платона постоянно обращали внимание на то, что рассказ об Атлантиде не находит подтверждения ни в одной из греческих или каких-либо иных легенд, передаваемых в виде устных сказаний или в письменной форме. Мы не встречаем нигде никаких упоминаний о том, что кто-то еще видел записи Солона, хотя они якобы принадлежали Критию. До сих пор не найдено в египетских записях более или менее достоверных сведений об острове Посейдона. И из самих диалогов Платона мы не знаем даже, что сказал Сократ, прослушав рассказ Солона до конца. А может быть, Платон действительно выдумал весь рассказ, ссылаясь на Крития Младшего и Старшего, на Дропида и Солона как авторов и на Тимэя и Гермocrates как свидетелей, пощадив лишь своего наставника Сократа?

Ответ на этот вопрос не вызывает трудностей, хотя и не убеждает оппонентов. Отсутствие письменных источников в настоящее время совсем не доказывает, что их не было в прошлом. Есть сведения (о чем речь пойдет ниже), что спустя почти сто лет после смерти Платона египетские записи об Атлантиде видел в храме богини Нейт в Саисе грек Крантор из Сола. Правда, об этом упоминает лишь через восемьсот лет после смерти Платона философ-неоплатонист Прокл (около 410–485 гг.), но разве мы имеем право отказываться от этого свидетельства?

Более ранние греческие источники не подтверждают рассказа Платона. На это указывает и сам Платон в выступлении Крития. Если бы такие записи существовали, «мудрейший из семи мудрых» Солон не удивился бы, услышав этот рассказ в Саисе. Жрецы не показывали их всем и каждому, из греков первым был Солон, вторым, вероятно, Крантор, через триста лет после Солона.

Собрания египетских папирусов уничтожались частыми пожарами. Часть папирусов, собранных в Александрии, где могли находиться копии саисского рассказа об Атлантиде, сгорела во время осады города войсками Юлия Цезаря. Когда Прокл передавал рассказ Крантора, знаменитая Александрийская библиотека уже не существовала. Большую ее часть в 415 г. уничтожила толпа фанатиков, подстрекаемых епископом Кириллом. Во времена римского владычества египетские библиотеки в качестве военного трофея были перевезены в Италию, где их предали огню. Остались только надписи на камне.

О «сириатских колоннах», на которых якобы были надписи, относящиеся ко времени Атлантиды, вспоминает через сто лет после Платона египетский историк – жрец Манефон из Себеннита. Но и его записи не сохранились, это сообщение мы передаем, ссылаясь на более поздних историков времен христианства – Иосифа Флавия и «отца церкви» Евсевия Кесарийского. Подробнее об этом говорится ниже.

Другие надписи на камне могла постичь такая же участь, как и мраморные плиты из египетских усыпальниц и храмов: арабы использовали их в качестве строительного материала. Возможно, что когда-нибудь они будут найдены и послужат неоспоримым доказательством. Вспомним, что до открытия Шлиманом развалин Трои рассказ о Троянской войне тоже считался плодом фантазии Гомера. Однако Гомер не имел своего Аристотеля, который обвинил бы его в том, что он выдумал этот рассказ из политических соображений...

Мы еще вернемся к утверждениям многочисленных оппонентов, которые считают, что миф об Атлантиде не подтверждается в других легендах. Так ли это на самом деле? Конечно, нет!

Народам почти всего мира известны многочисленные предания, в которых не указывается название погибшего острова Посейдона, но косвенно как будто подтверждается, что такой материк – остров на океане – действительно существовал, и приводится описание самой катастрофы. Рассказы такого рода мы встречаем у индейцев, народов Африки и Азии, у жителей островов Тихого океана, а также среди греческих мифов и мифов народов Малой Азии.

Существуют также письменные источники, подлинность которых не подлежит сомнению, причем они определенно возникли еще до Платона. Большинство этих рассказов – по крайней мере легенд, записанных клинописью жителями Месопотамии или же передаваемых из поколения в поколение у народов Америки, – не могло быть известно Платону. Он не мог даже догадываться об их существовании. Правда, в них не упоминается о войне афинян с атлантами и их подвигах на поле брани, нет в них описания строя и жизни на погибшем континенте, однако если изучить их внимательно, то можно отметить поразительное соответствие рассказу саисских жрецов. Даже название этого материка в рассказах американских индейцев по своему звучанию напоминает Atlantis.

Попробуем же отобрать уцелевшие в развалинах кирпичики и постепенно воспроизвести события, происшедшие более одиннадцати тысячелетий назад. Сбор воедино фрагментов описаний, относящихся к разным эпохам и культурам и записанных на разных языках с помощью различной письменности, – дело очень рискованное и требующее огромной осторожности, пожалуй большей, чем при реконструкции вавилонских дворцов из остатков сохранившихся фундаментов и развалин. Ведь развалины и фундаменты были частью этого здания, а сооружение, которое мы намереваемся восстановить, состоит из кусочков, разбросанных по всему миру и перемешанных с отложениями других эпох. У нас нет никаких доказательств, что они составляют единое целое. И подобно тому как кажущееся сходство отдельных частей может быть лишь иллюзией, так и мелкие противоречия в мифах могут привести к легкомысленному исключению некоторых из них. Анализ легенд, мифов и

записей напоминает судебное разбирательство на основании косвенных улик при отсутствии прямых доказательств. Ведь в вопросе об Атлантиде мы тоже имеем только улики. Доказательства коренным образом отличаются от косвенных улик. Их предъявление устраняет все сомнения и прекращает всякую дискуссию. Любая же улика требует толкований. Так возникает спор, в котором успех во многом зависит от умения той или иной стороны пользоваться аргументами. Субъективные толкования часто являются причиной судебных ошибок. Приговор в таких случаях зачастую основывается на вероятности вины, а не на полной ее доказанности. Эта вероятность возрастает по мере увеличения количества улик.

Из огромного числа рассказов, которые мы считаем уликами в пользу гибели Атлантиды, сопоставим вначале два удивительно соответствующих друг другу. Первый – это хорошо известные нам последние слова диалога «Критий», который обрывается в том месте, где должны быть объяснены причины катастрофы: «...Бог же богов Зевс... как существо, способное это различать... и решившись наказать его... собрал всех богов в самую почетную их обитель... собравши же их, сказал...»

И второй рассказ: «...И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле... и раскаялся Господь, что создал человека на земле и восскорбел в сердце своем.

И сказал Господь: истреблю с лица земли человеков, которых я сотворил, от человека до скотов, и Гадов и птиц небесных истреблю, ибо я раскаялся, что создал их».

Второй отрывок – это 6-й и 7-й стихи VI главы Первой книги Моисея, «Книги Бытия», которыми начинается библейский рассказ о всемирном потопе. Этот отрывок как будто дает ответ на вопрос, возникающий у каждого из нас после чтения «Крития»: что же сказал бог богов Зевс?

О том, как было осуществлено предначертание Зевса, упоминается в последующих строках Библии.

Трудно отрицать, что приведенные цитаты из двух разных источников тесно связаны друг с другом; не вызывает никакого сомнения и то, что они относятся к описанию одного и того же события.

Знающих Ветхий Завет, возможно, удивит, что библейский Господь отождествляется здесь с греческим богом богов Зевсом, что не соответствует монотеистической религии иудеев. Поэтому необходимо пояснить, что предание о потопе значительно древнее, чем вера в одного бога у иудеев. В первоначальной форме этого предания, передаваемой из уст в уста, из поколения в поколение, несомненно, было названо имя одного из многих иудейских богов, соответствующего греческому Зевсу. Удаление этого имени и замена его именем Господа, или Бога, – это своего рода «редакционная правка», ставшая необходимой после введения монотеистической религии, причем уже тогда, когда иудеи имели свою письменность.

В той форме, которая известна в настоящее время, книги Моисея создавались через много лет после бегства иудеев из Египта. Если даже допустить, что автором этих книг был сам Моисей, против чего возражают некоторые богословы, относя их к VIII в. до н. э., то следовало бы считать, что они возникли в XIV в. до н. э. А до введения веры в единого бога религия иудеев не отличалась, по-видимому, от религии соседних народов. Известно, что среди иудеев был распространен культ богини Анат, которую чтили и другие народы Малой Азии и бассейна Евфрата, египтяне называли ее Нейт, а греки – Афиной, о чем уже говорилось в предыдущей главе. Мы знаем также, что иудеи считали иногда Анат сестрой или даже женой Ягве. Не исключено, что иудейский бог Ягве домоисеевского периода и греческий Зевс – это одно и то же лицо. После реформы религии было запрещено упоминать имена других богов («Да не будут тебе бози аще меня»), и отсюда возникло изменение редакции в описании всемирного потопа.

Английский атлантолог Дж. Бирн, анализируя сходство приведенной цитаты из «Книги Бытия» и окончания «Крития»[1], обращает внимание на то, что с точки зрения людей, которые чтят Библию, а тем самым и авторов известной нам редакции, трудно догадаться, к кому же обращался Бог, говоря: «Истреблю с лица земли человеков...» Это выглядит иначе,

если вышеуказанные строки рассматривать как слова, передаваемые по традиции с домоисеевских времен с небольшой лишь редакторской правкой. Таким образом, бог богов Ягве-Зевс, жалея человека, которого он создал, но которого вынужден наказать за совершенное им зло, собрал всех богов «в самую почетную их обитель», а собрав их, сказал: «Истреблю с лица земли людей!»

На тему о «всемирном потопе» велось много дискуссий. Современная наука не опровергает возможности «потопа», хотя и не соглашается с его «всемирным» характером. Из польских ученых первым пришел к такому выводу Гуго Коллонтай (1750–1812 гг.), который пытался научно объяснить это явление. В то время происходила борьба двух направлений: сторонники одного из них, строго придерживавшиеся Библии, считали, что потоп был вызван волей божьей, а вольнодумный Вольтер (1694–1778 гг.) считал, что потоп в природе немислим. Коллонтай же занял своего рода промежуточную позицию, утверждая, что с научной точки зрения потоп мог иметь место, однако в более ограниченных масштабах.

Проблеме «потопа» посвящает целую главу своей великолепной книги «Земля» покойный польский геофизик профессор Эдуард Стенц. Однако он обращает внимание на то, что «потоп» не следует связывать с катастрофой Атлантиды, которая произошла значительно раньше. Стенц придерживается мнения, высказанного и другими геофизиками, что «потоп» был местным явлением в районе Персидского залива. Он, вероятно, объясняется двумя причинами: катастрофическими ливнями вследствие притока влажного тропического морского воздуха и огромной морской волной со стороны Персидского залива, вызванной циклоном или землетрясением. Трудно сказать, какого уровня могла достичь вода. Стенц приводит в качестве примеров два «потопа», которые произошли в наше время. В 1900 г. ураган разрушил город Гальвестон в Техасе на берегу Мексиканского залива. Уровень воды поднялся на 5 м. В 1876 г. в устье реки Брампутры в Индии во время циклона морская вода залила город, поднявшись на 13 м. Во время этой катастрофы погибло более ста тысяч человек.

Существует мнение, что библейский потоп произошел за три тысячи лет до нашей эры или «в более ранний период». Эта последняя формулировка весьма многозначна.

Предание о «всеобщем потопе» имеет аналогии во многих легендах соседних народов, о чем будет сказано дальше. В греческой мифологии с ним сходен рассказ о «потопе Девкалиона». Возникает вопрос, не может ли быть источником библейского рассказа египетская запись в саисском храме которую Солон видел около 570 г. до н. э. и с которой иудейские жрецы могли познакомиться значительно раньше. Именно на этот вопрос наука нашла ответ. В данном случае большую роль сыграли открытия археологов.

Еще в 1872 г. английский археолог Джордж Смит, приводя в порядок собрание глиняных табличек с клинописью в Британском Музее, обнаружил таблички из библиотеки царя Ашшурбанипала в Ниневии с так называемым «Эпосом о Гильгамеше» («О все видавшем»), написанные в VII в. до н. э. Одна из двенадцати песен содержит описание потопа. Некоторое время спустя при раскопках были найдены более ранние таблички с этим же рассказом, относящиеся к XII в. до н. э., ко временам царя Аммизадуга. Наконец, еще более ранние таблички, XXI в. до н. э., были обнаружены в шумерийском городе Ниппуре. Шумеры населяли долину Тигра и Евфрата до прихода вавилонян и ассирийцев.

Фрагмент глиняной таблицы с текстом эпосе о Гильгамеше.

Утнапишти (оттиск).

О потопе пишет на греческом языке современник Аристотеля вавилонский историк и жрец Берос (330–260 гг. до н. э.) в своей «Истории Халдеи». Он утверждает, что, согласно преданиям, в древние времена в его стране произошло сильное наводнение.

Поскольку до настоящего времени в Старом Свете не были найдены более древние письменные документы, считается, что шумерское описание – самое древнее, а все другие, в том числе и библейский рассказ, – это его копии или отражения. Нам известно, что

древнейшая культура долины Двуречья продолжала оказывать огромное влияние на соседние народы в течение многих веков, даже тогда, когда и Вавилон, и Ассирия давно уже прекратили свое существование.

И лишь дальнейшие открытия археологов, сделанные около 30 лет назад, стали поворотным пунктом в подходе к вопросу о потопе, а легенда из поэмы о Гильгамеше стала приобретать реальные очертания.

Во время раскопок, которые вел английский археолог Вуллей в 1927–1928 гг. в древнем городе Ур, вблизи впадения Евфрата в Персидский залив, была обнаружена мусорная свалка. Это был слой толщиной 14 м, состоявший из строительного мусора, осколков глиняных сосудов и всяких отходов, которые жители города выбрасывали на протяжении нескольких столетий. Вуллей разобрал этот «мусор» и, продолжая раскопки, обнаружил еще один слой – кладбище дошумерского периода. Еще ниже находилась мусорная свалка, относящаяся к более древним временам, приблизительно четыре тысячи лет до н. э. Под этой свалкой был уже только речной ил, без каких-либо признаков пребывания человека. На этом, собственно, можно было бы и закончить раскопки, которые отражали историю города Ур со времени его основания. Ведь слой речного ила был несомненным признаком того, что здесь находилось русло реки Евфрат. Однако Вуллей решил продолжать работу. И под слоем ила толщиной 2,5 м снова были найдены следы человека: строительный мусор, черепки, остатки костров. Предметы отличались от найденных в верхних слоях, что доказывало принадлежность их к другой, более древней культуре.

Однако откуда же взялся слой речного ила? Ответ мог быть только один – этот район временно находился под водой. Значит – потоп. Обширная территория, расположенная в низине, была целиком залита водой, люди и животные утонули, потоки унесли все имущество. Спустя некоторое время вода отступила, долину Тигра и Евфрата заселили новые пришельцы – спасшиеся от наводнения древние жители возвышенностей, которые и оставили на новой мусорной свалке следы своей культуры. Этим людям, несомненно, никогда не приходило в голову, что через пять или шесть тысяч лет их мусорная свалка будет иметь неопределимое значение для науки.

Открытие Вуллея подтверждает рассказ о потопе в том виде, как он представлен в «Эпосе о Гильгамеше». Гильгамеш, по преданию, был царем в городе Урук, расположенном на берегу Евфрата недалеко от Ура. Вместе со своим другом Энкиду – полудикарем, выходцем из степей, которому только Гильгамеш придал черты «цивилизованного» существа, он совершил ряд героических подвигов – сражался с разными чудовищами, которых насылали на него недружелюбные боги. После одной из побед Энкиду по воле богов умирает во время пира. Раздумывая над неизбежностью смерти, Гильгамеш вспоминает историю одного из своих предков, Утнапишти, который спасся во время всеобщего потопа и стал бессмертен. Гильгамеш решает найти его и попросить у него совета. После долгих странствий, преодолев много преград, царь встречается с Утнапишти на Острове Счастья.

Здесь он знакомится с историей Утнапишти. Когда-то боги решили истребить род людской. Утнапишти жил тогда в городе Шуруппак. Один из богов, относившийся к нему дружелюбно, предупредил его об этом решении, посоветовав построить корабль. Утнапишти сломал свое жилище, построил из него корабль и «нагрузил его всем, что имел я. Нагрузил его всем, что имел серебра я, нагрузил его всем, что имел я золота, нагрузил его всем, что имел живой я твари, поднял на корабль всю семью и род мой, скот степной и зверье, всех мастеров я поднял...

Утром хлынул ливень, а ночью хлебный дождь я увидел воочию. Я взглянул на лицо погоды – страшно глядеть на погоду было...

Первый день бушует южный ветер, быстро налетая, заполняя горы, словно войною людей настигая. Не видит один другого...

При наступлении дня седьмого буря с потопом войну прекратила, те, что сражались подобно войску. Успокоилось море, утих ураган – потом прекратился...

В двенадцати поприщах поднялся остров. У горы Ницир корабль остановился. Гора

Ницир корабль удержала, не дает качаться...

Вынес голубя и отпустил я; отправившись, голубь назад вернулся: места не нашел, прилетел обратно. Вынес ласточку и отпустил я; отправившись, ласточка назад вернулась: места не нашла, прилетела обратно...

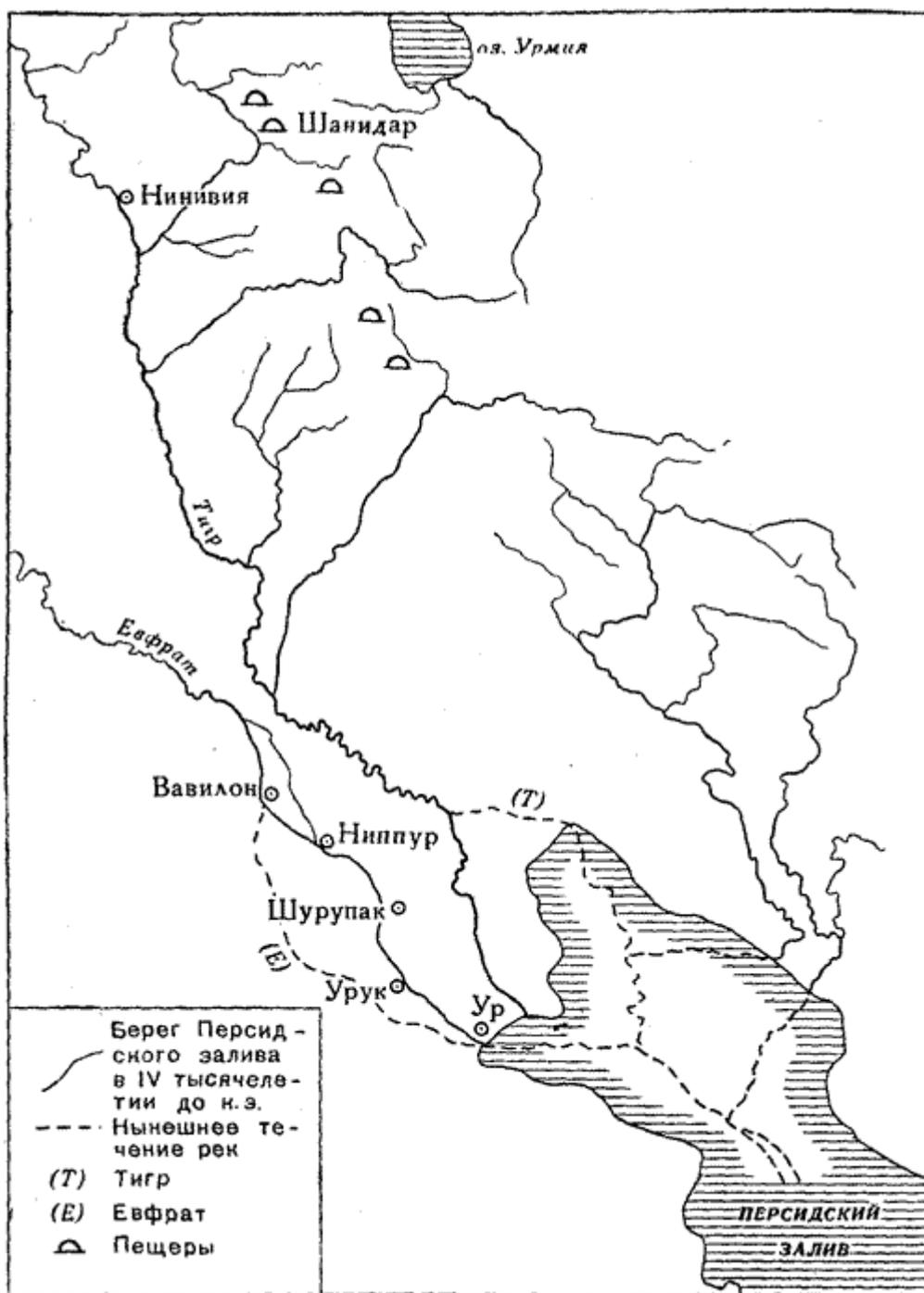
Я вышел, на четыре стороны принес я жертву, на башню горы совершил воскурение...»[2]

После жертвоприношения боги пожалели Утнапишти и даровали ему, правда не сразу – некоторые все еще возражали, – не только жизнь, но и бессмертие.

Таково вкратце содержание прекрасной поэмы о Гильгамеше, а вернее «О все выдавшем», потому что так, собственно, называется этот эпос. Дальнейшая судьба Гильгамеша нас, правда, мало интересует. Однако стоит упомянуть, чем кончается поэма. Гильгамеш умолял открыть ему тайну бессмертия. «Кто же ныне для тебя богов собрал бы, чтоб нашел ты жизнь, которую ищешь? – спрашивает героя Утнапишти. – Вот шесть дней и семь ночей не поспи-ка!» Однако, тронутый просьбой, он дает ему другой, не менее ценный подарок – молодость до конца дней. Для этого Гильгамеш должен достать цветок, растущий на дне океана. Добыв цветок, Гильгамеш с радостью возвращается на родину, решив наделить цветком всех граждан своей страны. Однако в пути его постигает несчастье – в то время, когда он купался, змея похищает и пожирает цветок.

И только змея получила вечную молодость. С тех пор змеи каждый год меняют кожу и молодеют вновь, а человек вынужден стареть... – таков эпилог шумерской поэмы.

К этому можно добавить, что рассуждения о потопе так же длинны, как змеи, и так же меняют кожу.

Месопотамия в IV тысячелетии до н. э.

После открытия Вуллея помолодел и вопрос о потопе, несмотря на свой возраст – пять или шесть тысяч столетий. Но действительно ли с тех пор прошло столько лет? Дату потопы установить гораздо труднее, чем воспроизвести его предполагаемую картину. До настоящего времени ученые не нашли еще достаточно обоснованных данных для ее определения. Приведенная здесь вероятная дата слишком хорошо увязывается с библейской: иудеи, как известно, ведут счет времени «от потопы», считая его началом 3761 г. до н. э. Точно так же нельзя принимать всерьез и дату 2379 г. до н. э., вычисленную одним из астрономов, который исходил из того, что потоп произошел во время полного затмения Солнца, наблюдавшегося в это время в Месопотамии. Согласно же утверждению упоминавшегося уже вавилонского историка Бероса, который разделяет историю Вавилонии на два периода – «до потопы» и «после потопы», – со времени потопы прошло уже несколько сотен тысяч лет.

Возможно, «правда лежит где-то посередине», и уже установленное приблизительное

время потопа можно будет сдвинуть на несколько тысячелетий назад, приблизив его, таким образом, к упоминаемой в трудах Платона дате – девяти тысячам лет до пребывания Солона в Египте.

Определенные соображения по этому поводу возникают в связи с новыми археологическими раскопками в Месопотамии, особенно в связи с работами в пещере Шанидар в северном Иране. Об этом будет рассказано в одной из последних глав.

1. «Atlantis», t. 11, № 2, 1958.

2. Отрывки из «Эпоса о Гильгамеше» («О все видавшем») приведены в переводе с аккадского И. М. Дьяконова, «Эпос о Гильгамеше», Изд. АН СССР, М.–Л., 1961, стр. 74–77. – *Прим. перев.*

Глава 3. Боги и их родичи

В тринадцатый день месяца антестериона, что соответствует концу февраля по нашему календарю, в Афинах проводились траурные торжества в память о потопе во времена Девкалиона и его жертвах. Они были известны под названием Гидрофории, т. е. «праздника воды».

Основные торжества Гидрофории происходили в афинском храме Олимпейон, расположенном между Акрополем и берегом Иласса. Этот крупнейший храм древней Греции был посвящен Зевсу Олимпийскому и основан в древнейшие времена, по преданию – самим Девкалионом. Пол храма был выложен каменными плитами, а часть его была оставлена в первоначальном виде, без каменного покрытия, с естественными щелями в скале, через которые при потопе лилась вода. Во время Гидрофории в щели лили воду в память о потопе, а возможно, и для проверки исправности системы стока дождевой воды. В воду бросали лепешки с медом, по всей вероятности, как дар подземным стихиям, чтобы потоп никогда больше не повторился.

Девкалион был сыном Прометея, отца человечества, как его иногда называли. Родителями его отца (по одному из вариантов мифа) были титан Япет и океанида Климена. Напомним, что титаны – это старейшие боги, дети Урана, бога небес, и Геи, матери Земли. Океанидами называли следующее поколение, детей титана Океана и титаниды Тетии.

Вопрос о матери Девкалиона не так уж прост. По некоторым источникам, матерью его была океанида Климена. К сожалению, архивы бюро записи актов гражданского состояния того времени не сохранились, возможно, они погибли во время потопа, и поэтому трудно с полной уверенностью утверждать, действительно ли Девкалион был сыном Прометея и его же собственной матери или же матерью Девкалиона была какая-то другая Климена – это имя очень распространено среди нимф и смертных женщин. Вполне вероятно, что Климена – мать Девкалиона была простой смертной, ибо Девкалион не принадлежал к богам.

Таким образом, Девкалион был смертным человеком. Он женился на Пирре, дочери своего дяди Эпиметея – брата Прометея и первой женщины Пандоры, созданной Гефестом из глины по приказу своего отца Зевса. Пирра также была простой смертной. Это не помешало Девкалиону и Пирре быть образцовой супружеской четой. Но вот однажды...

Время действия нашего рассказа никак нельзя назвать спокойным. Именно тогда закончилась жестокая война между богами, в которой победил Зевс, сын титанов Кроноса и Реи. Власть молодого бога в небесах и на земле не была еще достаточно прочной, и новый властелин вынужден был искать себе союзников как среди богов, так и среди людей. А на земле, как это бывает после каждой войны, царила ужасная нищета. Люди жили в пещерах или на болотах. Здесь следует отметить, что в греческой мифологии точно не установлено, откуда произошли люди. Одни легенды приписывают появление человека природе, видя в нем наиболее совершенный из плодов земли и деревьев, другие считают, что к этому причастны боги. Есть и такие легенды, в которых именно Прометея называют создателем первых людей, так что первые люди были созданы из глины подобно прекрасной Пандоре.

Как это бывает обычно, нищете сопутствовали насилия и убийства. Их отзвуки достигли Олимпа, вызывая отвращение богов. Некоторые боги даже жаловались, что на земле они подвергаются оскорблениям, и требовали от Зевса, чтобы он призвал людей к порядку. Зевс, не доверяя, по-видимому, докладам своих эмиссаров, решил лично ознакомиться с обстановкой, сошел с Олимпа и под видом обыкновенного странника перешагнул однажды порог дворца царя Аркадии Ликаона. Следует отметить, что Аркадия – страна на Пелопоннесском полуострове. Согласно греческим мифам, это самая древняя населенная часть Греции. Жителей ее называли автохтонами, т. е. людьми, живущими здесь с начала рода человеческого.

В доме Ликаона Зевсу было нанесено жестокое оскорбление. Ему на ужин подали человеческое мясо. Рассердившись, бог уничтожил молниями царский дворец вместе с его обитателями, а Ликаона превратил в волка, чтобы отныне он сам питался человеческим мясом. После возвращения на Олимп Зевс созвал богов на совещание, где единогласно было решено истребить род людской.

По приказу Зевса над землей разразилась ужасная гроза с землетрясением и ливневыми дождями. Брат Зевса Посейдон, властелин морей (а по рассказу Платона – царь Атлантиды), приказал волнам залить землю. Вскоре вся земля скрылась под водой, а все живое – люди, животные, растения – погибло.

Над водой возвышалась лишь самая высокая вершина в Фокиде – Парнас. Именно сюда на десятый день потопа причалил корабль с единственной спасшейся парой людей – царем Фессалии Девкалионом и его супругой Пиррой.

Девкалион еще задолго до потопа начал строить корабль – ковчег, к чему склонил его предусмотрительный Прометей, и собрал в ковчег все, что необходимо в подобных случаях. Относительно же места спасения – горы Парнас – имеются небольшие расхождения. Некоторые считают, что эта была вершина Афон, другие называют гору Офрис в Фессалии или даже Эгну. Офрис, возможно, находился ближе к месту, где жили Девкалион и Пирра, но Парнас был выше.

Девкалион и Пирра остались одни. А людям трудно жить одним на свете. Вскоре, как только отступила вода, появилась земля, для возделывания которой требовалось много человеческих рук. Старики обратились к дельфийскому оракулу. И боги, увидев в них справедливую человеческую чету, пришли на помощь. Согласно их указаниям (некоторые утверждают, что и на этот раз Прометей не лишил их своего светлого совета), Девкалион и Пирра отправились странствовать пешком по земле, бросая за собой камни. Камни, брошенные рукой Девкалиона, превращались в мужчин, а из камней, которые бросала была населена новым родом людей, крепких, как камень, не отступающих перед тяжким трудом.

Чудо с камнями некоторые объясняют довольно просто. По-гречески слово «лаас» означает «камень», а «лаос» – «народ». В результате преднамеренной или случайной игры слов род человеческий был произведен от камня. Кстати, Девкалион и Пирра не ограничились этим чудесным способом заселения своей страны: несмотря на их преклонный возраст, у них родилось несколько детей, из которых самым выдающимся был Эллен – родоначальник греков, отсюда и происходит название «эллины».

Имена греческих героев всегда имеют какое-либо определенное значение, выражая характерную черту человека или его происхождение. Однако значение имен Девкалион объяснить трудно. Обычно считается, что оно происходит от слова «дэвкос», что означает «молодое вино». То, что этот вывод не лишен оснований, подтверждается врожденным предрасположением Девкалиона и его потомков к этому благородному напитку. Один из его сыновей, Амфиктион, угощал вином самого Диониса – Вакха. Амфиктион знаменит и тем, что он впервые разбавил вино водой, а, как известно, благонравные греки избегали чистого вина, считая его чересчур возбуждающим напитком. Другой сын Девкалиона, Орестей, снискал себе славу как владелец прекрасных виноградников.

Не исключено, однако, что имя Девкалион связано со словом «дев-калия» – «божий дом». Это могло бы свидетельствовать о том, что Девкалион основал храм – ведь, по

преданию, он построил первый алтарь на том месте, где позже был воздвигнут храм Зевса – Олимпейон.

Нельзя также пренебречь и третьей версией: слово «деуо» означает по-гречески «влага». Таким образом, имя нашего героя значило бы «тот, который пережил потоп».

Все три толкования имени Девкалиона придают ему сходство с библейским Ноем, который также был неравнодушен к вину, хотя и не считал нужным разбавлять его водой, также пережил потоп, а после потопа на месте своего спасения воздвиг алтарь.

Имя Пирра означает «огненно-красная». Такое название в древней Греции имел один из сортов красного вина.

Предоставим самим читателям право выбора того или иного значения имен людей, спасшихся от потопа. Возможно, некоторые придут к выводу, что никакого потопа вообще не было, а Ной, равно как и Девкалион и Пирра, попросту «искупались» в вине. В поисках дальнейших следов Атлантиды в греческой мифологии вернемся к упоминавшейся в начале главы океаниде Климене.

Когда ее муж Япет достиг преклонного возраста, прекрасная океанида обратила свои взоры на двоюродного брата, бога солнца Гелиоса. С этой любовной связью вопрос не совсем ясен, поскольку женщин с таким именем много, о чем уже говорилось при составлении родословной Девкалиона. Некоторые даже утверждают, что не следует связывать океаниду Климену с Гелиосом, тем более что его законной супругой была родная сестра Климены океанида Персея. Но в семье греческих богов всякое бывало. История гласит, а мы повторяем вслед за ней, что в результате связи Гелиоса и Климены родилось несколько детей – девочки, именуемые Гелиадами (т. е. дочерьми Гелиоса), и мальчик по имени Фазтон («Лучезарный»).

Фазтон знал, что он сын Гелиоса. С отцом он не встречался, так как Гелиос не принимал личного участия в воспитании сына, хотя и заботился о нем. Ежедневные обязанности лишали его этой возможности: ведь он должен был каждый день проезжать по небу в колеснице, запряженной четырьмя огненными скакунами. Утром он выезжал на небосвод с восточной стороны и, достигнув зенита, спускался к океану на другом конце земли, в стране Гесперид, дочерей Атласа, где у них был роскошный дворец.

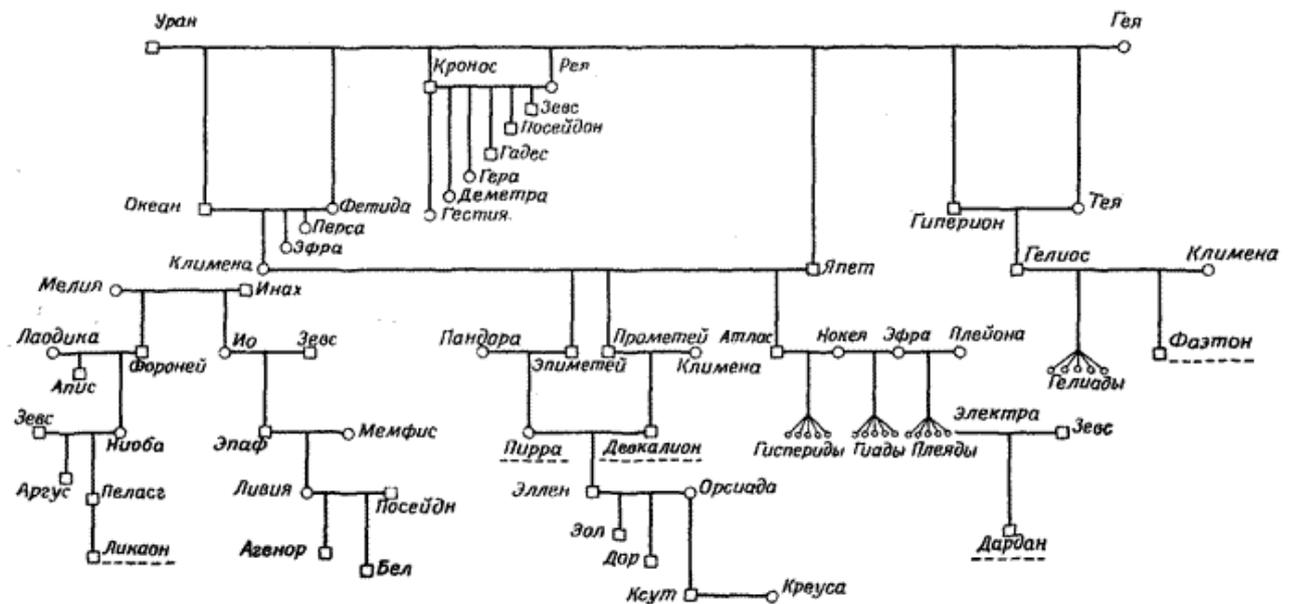
Фазтон – греческая гемма.

Фазтон слышал от матери, что Гелиос согласен выполнить его самое заветное желание, и попросил отца разрешить хотя бы однажды поуправлять его колесницей на небесном пути. Нельзя сказать, чтобы это была разумная мысль, вернее всего, виновато было самолюбие: Фазтону хотелось похвастаться перед своими сверстниками, которые сомневались в его божественном происхождении. Напрасно Гелиос возражал, указывая на всю опасность такой прогулки. Фазтон просил и настаивал, ссылаясь на обещание отца, до тех пор, пока бог солнца не уступил. Прежде чем передать сыну вожжи, отец долго объяснял Фазтону, как править упряжкой. К сожалению, то ли Фазтон невнимательно слушал наставления, то ли лошади перестали повиноваться, чувствуя неумелую руку возницы, но юноша не сумел проехать по обычному маршруту и сбился с пути, что привело к роковому нарушению порядка, существовавшего в природе. На поднебесных вершинах растаяли снега, пожар охватил леса, там же, где раньше неслись бурные реки, теперь белел ледяной панцирь, а жители далекого севера, закутанные в свои шубы, почувствовали неожиданно необычайную жару. Над землей нависла угроза гибели. Тревожные возгласы достигли обители богов. И Зевс вынужден был вмешаться, чтобы предотвратить катастрофу. Он убил несчастного Фазтона молнией, изрядный запас которых у него всегда был под рукой. Мертвый юноша упал в реку Эридан. Сестры Фазтона Гелиады, помогавшие ему запрягать лошадей, пришли в отчаяние. Смилостивившись над ними, Зевс превратил их в тополя, которые с тех пор роняют янтарные слезы.

Этот поэтический рассказ греческих авторов, который, кстати сказать, представляет собой благодарную тему для многочисленных драматических произведений, романов, стихотворений и даже опер, отразил ужасную катастрофу космического масштаба, изменившую климат на Земле и принесшую невиданные разрушения, вызванные каким-то небесным телом. Легенда эта имеет свои аналогии в преданиях других народов, особенно индейцев Южной Америки. Ее также охотно используют сторонники «космической катастрофы» Атлантиды.

Остается лишь проверить, можно ли считать «катастрофу Фазтона» и «всемирный потоп» или «Девкалионов потоп» одним и тем же событием.

Не вызывает сомнений, что это именно так: и в греческом и в библейском описаниях потопа слишком много сходства даже в таких мелких деталях, как страсть главных героев к вину. Связь потопа с Фазтоном можно, к сожалению, установить только на основании умозаключений, при помощи генеалогической таблицы героев мифологии. Нет, видимо, надобности предупреждать читателя о том, что следует соблюдать величайшую осторожность, когда выводы делаются на основании столь шатких данных, как греческие мифы в обработке поэтов. Хотя они как будто и не противоречат логике, в них столько наивного и столько погрешностей, что принять их в качестве основы – верх доверчивости. И все же это не дает нам права отбрасывать их целиком, хотя бы по той причине, что даже в каждой сплетне можно найти крупицу истины. Примером в данном случае может служить рассказ Гомера о Троянской войне.

Генеалогия греческих героев потопа.

Итак, предположим, что океанида Климена, полюбив Гелиоса, стала матерью Фазтона, а будучи женой Япета, была бабушкой Девкалиона и Пирры. Не вдаваясь пока в спор о том, фиктивны эти персоны или реальные, мы должны отметить – не исключено, что Девкалион и Фазтон могли жить в одно и то же время.

Однако, с другой стороны, здесь есть некоторое противоречие. Зевс послал потоп, чтобы наказать человечество. А Фазтона Зевс вынужден был лишить жизни ради спасения мира от гибели. Он совершил это, вняв просьбам и тревожным возгласам, которые с земли донеслись до обителя богов на Олимпе. Это наводит на мысль, что случай с Фазтоном произошел тогда, когда люди еще не настолько погрязли в разврате, чтобы их нужно было наказывать.

По-видимому, нецелесообразно объяснять это противоречие, основываясь на анализе мифов. Мы не должны забывать, что те мифы, которые сохранились до наших времен, почерпнуты из литературных произведений исторического периода Греции, т. е. возникли спустя несколько тысяч лет после предполагаемой гибели Атлантиды. Они содержат массу басен о богах и героях, множество поверий, составляющих основу религии, но фактов, позволяющих восстановить историю, в этих поэтических строках очень немного. И если мы все-таки подвергаем их анализу, то лишь потому, что имена этих героев, вложенные в уста Солона, повторяются в рассказе Платона; Солон ссылается также на Фороinea и Ниобу. Они принадлежат к другой ветви рода океанидов, происходящей от Инаха (брата Климены) и нимфы Мелии. Инах считался «мокрым» богом, так как он был патроном реки того же названия в Арголиде; как и Прометей, он считался отцом рода человеческого. Иногда его называли египтянином, а это уже интересно с точки зрения установления связей греков с египтянами. У Инаха было по меньшей мере четверо детей, из которых наиболее известны сын Фороней и дочь Ио, жрица в храме Геры, жены Зевса, и возлюбленная последнего.

О Форонее говорят, что он основал первые города в Арголиде и базары. По преданию, именно он научил людей пользоваться огнем, который ранее похитил Прометей. У него была целая куча детей, в том числе дочь Ниоба, матерью которой была нимфа Лаодика (некоторые утверждают, что Церда). Ее не следует отождествлять с другой, возможно, более известной Ниобой, дочерью Тантала, несчастной матерью трагически погибших детей, которая, кстати, жила значительно позже. «Наша» Ниоба имела от Зевса двух сыновей. Младший из них, Пеласг, был отцом злополучного царя Аркадии Ликаона, того самого, который потчевал Зевса человеческим мясом.

Фороней и Ниоба жили, вне всякого сомнения, до Ликаонова потопа. В этом потопе погибли все потомки Ликаона, хотя некоторые утверждают, что одного из его сыновей,

Никитина, спасла будто бы сама богиня Гея.

Фороней – это типичный герой потопа. Его отцом был «мокрый» Инах, а имя его матери, Мелия (по-гречески «Ясень»), возможно, указывает на материал, из которого был построен корабль или ковчег.

Историк конца VI– начала V в. до н. э. Акусилаи из Аргоса пишет, что во времена Фороней произошёл потоп, героем которого был Огигес. Некоторые отождествляют его с Девкалионом.

«Исторической точности» ради следует, однако, отметить, что ни Девкалион с Пиррой, ни Огигес не были единственными людьми, которым суждено было избежать последствий потопа. Спаслась также сестра Фороней, прекрасная Ио.

Как уже говорилось, Ио была жрицей в храме Геры, жены Зевса. Вероятно, благодаря этому она имела возможность встретиться с царем богов и понравиться ему. Дальнейшая история этого романа нам точно не известна, ибо Зевс держал его в глубочайшей тайне, опасаясь, что жена разузнает, в чем дело. Однако в один прекрасный день Гера поймала влюбленных *in flagranti*[1]. Зевс горячо оправдывался и утверждал, что он ни в чем не виновен, однако это не убедило ревнивую супругу, и она на всякий случай избавилась от чересчур красивой служительницы, превратив ее в корову. Но это еще не все. Для наблюдения за Ио она приставила стоглазого Аргуса, а когда тот погиб от руки сына Зевса Гермеса, наслала на Ио нового преследователя – назойливую муху, спасаясь от которой Ио (все еще в облике коровы), наконец, нашла убежище в Эфиопии или Египте. Там благодаря Зевсу она вновь обрела человеческий облик и произвела на свет сына Эпафа.

Несколько иначе описывает этот случай Геродот в первой книге своей «Истории». Он ссылается при этом на рассказы персов. Ио попросту похитили финикийцы. Согласно этой версии, Эпаф был сыном не бога Зевса, а капитана финикийского корабля.

В греческих мифах Эпаф изображается как царь Египта. Его женой была Мемфис, дочь Нила–бога столь же «мокрого», как и Инах. От этого брака родилась дочь Ливия. От брата Зевса Посейдона она имела двух сыновей: Агенора, царя финикийцев, и Бела, царя Египта.

В этом месте персонажи греческой мифологии начинают странно переплетаться с персонажами мифологии египетской. Эпаф отождествляется со святым быком Аписом, культ которого был распространен в Египте, а его мать Ио – с египетской богиней Исидой, чтимой главным образом в египетском городе Мемфисе. На рисунках ее изображали с коровьими рогами. Потомки их царствуют в Египте и в разных греческих государствах, в Ливии и, возможно, в Этрурии.

Комментаторы греческой мифологии жалуются, что история периода Ио очень сложна и запутана. И лишь в одном случае она не вызывает никаких сомнений и удивительно совпадает с египетскими преданиями – в Египте не было потопа. Все герои описанных выше потоков находили убежище либо в ковчеге, либо на вершинах гор. А Ио спаслась на африканском континенте, на равнинной местности. О том, что Египет избежал бедствия, говорит и Платон в «Тимэе».

Греческая мифология называет еще одного героя потопа. Это Дардан – сын Зевса и Электры, одной из плеяд. Плеяды были дочерьми Атласа, сына Япета и Климены, а Гиады и Геспериды приходились им сестрами. Геспериды имели прекрасный дворец где-то на западном краю земли, титан Атлас тоже связан со страной за океаном. Таким образом, как нам кажется, и Дардан связан узами родства с жителями какого-то неизвестного материка на дальнем западе, возможно, с жителями Атлантиды. Это, разумеется, всего лишь предположение.

Дардан основал династию Дарданидов, к которой принадлежали троянские цари. Первым царем был его сын (по другим сведениям – правнук) Ил, от имени которого берет свое название столица Илион, так же как от имени Дардана происходит название Дарданельского пролива. Дальнейшими его потомками были Приам и Парис, тот самый, который, похитив жену Менелая, прекрасную Елену, вызвал Троянскую войну. Это, однако, происходило спустя много лет после интересующих нас событий, в конце второго тысячелетия до н. э.

Одним из потомков Дардана был также Эней, которому удалось покинуть горящую Трою и после долгих странствий, столь прекрасно воспетых Вергилием в «Энеиде», достичь Италии, где он основал государство Латинов.

История Дардана передается по-разному: как будто бы первоначально он жил вместе со своей супругой Хризой в Аркадии. В связи со смертью брата (в причастности к ней, кстати, подозревали его самого) он был вынужден покинуть Аркадию и переселиться на остров Самофракию. Там якобы и застало его великое наводнение, от которого он спасся, убежав в Малую Азию. Согласно другой версии, он покинул Аркадию как раз во время Девкалионова потопа. Так или иначе в мифологии он считается одним из тех счастливых, которым суждено было спастись во время ужасной катастрофы. Выдающийся ат-лантолог Беллами считает, что потоп времен Дардана был позже Девкалионова потопа.

Некоторые «местные» греческие мифы называют и других героев потопа. В Беотии таким героем был уже упоминавшийся Огигес, в Мегариде – Мегарей, сын Зевса, спасенный журавлями, которые разбудили его и привели на вершину горы Гераней. Другого же героя Керам-ба из Пелиона спасли нимфы, превратив его в жука-скарабея. В этом облике он перелетел на вершину Парнаса, которой воды потопа не достигли. Следует отметить, что скарабеи в египетской мифологии являются символом бессмертия, ибо они не погибают во время разливов Нила.

Действительно, трудно установить, говорится ли в приведенных описаниях об одном «всемирном» потопе или же о двух, трех или даже четырех «местных» или «очередных» потопах. С натяжкой, вопреки мнению Беллами можно было бы упомянуть и Дардана. Однако говорить здесь о Форонее, Ликаоне и Фаэтоне было бы излишне.

Кроме всего, Фороней был прадедом Ликаона. Правда, это не исключает того, что он мог быть свидетелем потопа, вызванного своим падшим потомком. Акусилаи из Аргоса утверждает, что «во времена Фороней произошел потоп, героем которого был Огигес», ни слова не говоря о возрасте Фороней. Таким образом, можно предположить, что все рассказы, кроме, разумеется, рассказа о Фаэтоне, следует отнести к одному-единственному потоку.

Возможно, что именно так Солон представил этот вопрос жрецам в Саисе, когда «принялся рассказывать про греческую старину: говорил о Форонее, так называемом Первом, и о Ниобе, затем, после потопа, о Девкалионе и Пирре, как они спаслись, проследил их потомство и, соображая время, старался определить, сколько минуло лет тому, о чем говорилось», с той разницей, что ни словом не упомянул о Фаэтоне. Этот рассказ он знал, по-видимому, так же как его знает любой грек, но, очевидно, не считал его достоверным. Потому-то он и удивлен был необычайно, когда услышал, что под мифом о Фаэтоне «скрывается та истина, что светила, движущиеся в небе и кругом Земли, уклоняются с пути и через долгие промежутки времени истребляется все находящееся на земле посредством сильного огня» и что неверно думать, будто был только один потоп, ибо на самом деле до Девкалионова потопа не, раз «боги для очищения земли» заливали ее водой, отчего спасались только «живущие на горах, пастухи и волопасы; люди же, обитающие у вас по городам, уносятся потоками воды в море».

Период, который прошел со времени последнего или самого большого потопа, т. е. того потопа, который вызвал гибель Атлантиды, самый старый жрец из Саиса определил в девять тысяч лет. Только благодаря письменности египтяне смогли сохранить в памяти его события. А записи Солон якобы видел воочию. Поскольку они не сохранились до наших времен, нам не остается ничего иного, кроме попытки восстановить историю этих девяти тысяч лет с помощью мифологии. Конечно, подобные предположения не имеют никакой научной ценности, поскольку они основаны на догадках.

Первые люди жили в Аркадии. Как они туда попали? Возникли ли они из земли в виде плодов, из рек, из камней, были ли созданы из глины? Изучение этого вопроса на основании мифологии было бы бесполезной тратой времени. Научные исследования приводят к совершенно другим выводам – люди существовали уже в течение нескольких сотен тысяч лет, причем не только в Греции. Мы упоминаем здесь о «древнейших жителях Аркадии» лишь для

того, чтобы показать взгляды греков.

Греки считали, что в истории человечества было четыре периода – золотой, серебряный, бронзовый и железный века. Формально это почти напоминает палеолит, мезолит и более поздние периоды, которыми пользуется современная наука. Однако ученые утверждают, что человек становился все совершеннее, а по мнению греков – скорее всего наоборот. Первые люди золотого века были почти столь же совершенны, как и боги. Они питались дикорастущими плодами и медом, не знали никаких забот, не старели, всякие болезни были им чужды. Люди серебряного века питались уже хлебом. По отношению к богам они начали проявлять неповиновение, за что и были наказаны потопом. В бронзовом веке было изобретено оружие, вслед за этим начались войны. Люди стали питаться мясом, появились болезни – человек все дальше отходил от своего идеального предка. Однако в конце этого периода (некоторые разделяют бронзовый век на два периода) появились герои, память о которых сохранилась до наших времен в произведениях поэтов: это аргонавты и герои Троянской войны. Следующий период – железный век, век несправедливости и жестокости, жажды наживы и измены. Он продолжается и по сей день.

Трудно было бы на такой основе определить дату потопа. Единственное, на что можно сослаться, это утверждение, что потоп произошел на грани серебряного и бронзового веков. Если исходить из генеалогической таблицы, то «праотцы человечества» Фороней, Эпаф, Девкалион жили не более чем за тысячу лет до Троянской войны, или две с половиной тысячи лет до нашей эры.

Однако дату потопа можно значительно передвинуть назад, если внести некоторые «исправления» в хронологию мифологического периода. В связи с этим рассмотрим несколько теорий, связанных с происхождением греческих богов. Одни усматривают в мифологических образах людей, признанных бессмертными в знак благодарности за их заслуги. Другие приписывают богам аллегорическое значение: Зевс считается олицетворением Разума или Неба и т. д. Есть и такие, которые видят в богах отражение явлений природы, особенно астрономических, олицетворение небесных тел или созвездий. Мы не будем останавливаться на анализе всех этих теорий, а поговорим лишь об одной.

Читатель, вероятно, обратил внимание на многочисленные брачные и внебрачные связи бога богов Зевса. Трудно даже точно установить, сколько их было. Законными супругами Зевса в зависимости от времени заключения брака считаются Метида, Фемиды, Диона, Мнемо-сина, Евринома, Деметра, Лето и Гера, с которой он жил дольше всех. Итого восемь, т. е. больше, чем имел его земной коллега, английский король Генрих VIII, у которого было только шесть жен. Следует добавить, что три последние жены Зевса были его родными сестрами. Перечень же возлюбленных из числа смертных и богинь настолько длинен, что нет смысла приводить его. О некоторых мы уже говорили. Из смертных женщин первой была Ниоба, последней Алкмена, мать Геракла. В этом не было бы ничего необычного, если бы не то обстоятельство, что эти связи продолжались на протяжении сотен и даже тысяч лет, т. е. в течение такого периода времени, который немислим для одного человека. Мать Геракла Алкмена была внучкой Данай, тоже возлюбленной Зевса, а та в свою очередь была правнучкой Бела, царя Египта, который был правнуком Зевса и прекрасной Ио. К этому можно еще добавить, что Бел был сыном Посейдона, брата Зевса.

Эти многочисленные «связи» богов с Олимпа указывают, по всей вероятности, на смешение крови автохтонов Греции с представителями другой, «лучшей» расы, которые завоевали когда-то греческую и египетскую земли. Таким образом, когда речь идет о детях Зевса, мы можем считать их детьми автохтонки и представителя «народа господ». Такое объяснение совпадало бы также с рассказом Геродота о романе Ио с капитаном финикийского корабля. Брак дочери египетского царя Эпафа Ливии с Посейдоном можно было бы истолковать как смешение египетской крови с кровью атлантов, если считать Посейдона царем Атлантиды. Подобным образом можно объяснить происхождение Геракла и другие «проделки» Зевса начиная с Ниобы до Алкмены.

Эта «теория» не противоречит тому, что Солон услышал от жрецов в Саисе. Ведь

греческое и египетское государства, по их словам, основала все та же богиня Афина, дочь Зевса: «... ваш (город) тысячью годами прежде, взяв для вас семя от Геи и Гефеста, а здешний после».

Таким образом, подойдя более «либерально» к генеалогической таблице и приняв хотя бы некоторых из указанных героев за целую династию, период от Фороней до Троянской войны можно подобно гармошке растянуть на несколько тысячелетий. Именно так некоторые комментаторы объясняют шесть дней, в течение которых – согласно Ветхому Завету – был создан мир.

Интересные сведения оставил Аристотель в одном из своих трудов – «Конституции фигейцев», не сохранившейся, к сожалению, до наших времен. Это сообщение мы находим у Аполлония Родосского, который жил на сто лет позднее. Аполлоний в своем труде «Аргонавтика» ссылается на «Конституцию», где Аристотель утверждает, что пеласги имели больше прав на Аркадию (Фагея была городом в Аркадии), чем прибывшие позже эллины, поскольку они жили там еще тогда, «когда не все небесные тела обращались на небе, раса данайцев не была еще известна, а страной пеласгов еще не правили сыновья Девкалиона. Тогда-то, как говорят, жили здесь только апийские аркадийцы в горной части страны, питаюсь желудями, как в те времена, когда на небе Луны еще не было».

Это повторяет также Плутарх, добавляя, что одного из царей Аркадии называли Проселеном, что означает «более древний, чем луна», а тогдашних жителей Аркадии – проселенидами.

Кем же были эти апийские аркадийцы? Слово *apis* (разумеется, не следует путать с египетским священным быком Аписом, связанным с культом Осириса) происходит от слова *apios* – отдаленный. По отношению к Аркадии оно имеет еще одно значение. Некоторые греческие авторы (например, Эсхил) Аркадию и даже весь Пелопоннес, частью которого она была, называли Апия, что означает «страна груш». Это дерево было там предметом культа и использовалось в качестве материала для статуй богов. Дикорастущая груша была в Аркадии как бы «деревом луны», возможно оттого, что свет луны напоминала окраска ее цветов. Здесь мы можем только отметить некую особую связь Аркадии с Луной.

Имя Апис носил также брат Ниобы, сын Фороней, основатель первых городов в Арголиде и родоначальник пеласгов. Следовательно, «апийский» может означать и «один из первых аркадийцев».

Однако Беллами («The Atlantis Myth») усматривает в определении «апийский» связь со скифами – народом, жившим севернее Дуная и Черного моря. На языке скифов Апи – это имя богини земли, которая соответствует греческой Гее.

Следует также пояснить, кого имел в виду Аристотель, говоря о данайцах. Обычно данаидами называют пятьдесят дочерей царя Аргоса Данаю – сына египетского царя Бела из рода Зевса и Ио. Данаид против их воли выдали замуж за сыновей египетского царя Эгипта, брата Данаю, и по приказу отца каждая из них, за исключением Гиперместры, убила своего мужа. Миф этот указывает на древнее родство греков с египтянами, однако не об этом идет речь в легенде о проселенидах. Можно было бы также считать, что в данном случае имеются в виду потомки Данаи, возлюбленной Зевса, которая родила Персея и из рода которой происходил Геракл. В религии шумеров Данае соответствовала богиня Луны Дам-Кина, а у иудеев – Динах. Но Беллами указывает, что с этимологической точки зрения термин «данаицы» означает «сухие люди» в отличие от пеласгов – «людей моря». Это противопоставление «сухих» «мокрым» указывает на связь с потопом. Первые жили в Аркадии до потопа, а вторые – после.

«Проселениды» упоминаются также в некоторых других греческих мифах. Согласно преданиям Беотии, человека создал не Прометей. Люди стихийно возникали из земли, как самый совершенный ее плод. А первым человеком был Алакмоной. Он появился в окрестностях озера Копайдского «во времена, когда еще не было Луны», был советником Зевса в одной из его ссор с Герой, а также опекуном его дочери Афины, тогда еще маленькой девочки.

Вопрос о проселенидах недавно вновь возник в атлантологии в связи с теорией «захвата Луны Землей», согласно которой Луна прежде обращалась вокруг Солнца, будучи одной из планет. Ее приближение к Земле вызвало приливы, до тех пор на Земле не наблюдавшиеся, а «захват» Луны, т. е. изменение ее орбиты таким образом, что она начала вращаться вокруг Земли, привело к смене конфигурации материков и морей на поверхности нашей планеты, в результате чего Атлантида оказалась под водой. К этому стоит добавить точку зрения греческого математика и астронома V в. до н. э. Анаксагора, который считал, что Земля возникла раньше, чем Луна. Сейчас трудно установить, на чем он основывал свое утверждение. Возможно, именно на легендах о проселенидах, хотя известно, что к мифам он относился критически. Анаксагор имел смелость заявить вопреки всеобщим представлениям, что Солнце – это не бог, а просто раскаленный камень, за что в Афинах его считали вероотступником и даже заключили в тюрьму.

Заканчивая эту главу о потопе в свете греческой мифологии, следует упомянуть еще о названных Платоном легендарных героях: Кекропсе, Эрефее, Эрихфонии, Эрисихтоне и Тесее. Все они были членами царской семьи и правили в Афинах после Девкалионова потопа.

1. На месте преступления (*лат.*).

Глава 4. Отголоски классических сказаний

Эпос о Гильгамеше, библейский рассказ о всемирном потопе, греческие мифы – все это сказания, многократно упоминающиеся в литературе, благодаря чему во всем мире их знают с детства. Мы причисляем их вместе с «Тимэем» и «Критием» Платона к классическим сказаниям. Однако кроме них известны несколько сот рассказов подобного характера, которые с незапамятных времен передаются из поколения в поколение народами самых различных рас.

Наука о Земле не опровергает вероятности потопа, происшедшего в недалеком прошлом, отзвуком которого являются упомянутые легенды, хотя и считает, что они, очевидно, отражают события местного масштаба. В то же время ученые довольно решительно выступают против теории всемирного потопа, т. е. такого потопа, при котором «высокие горы были залиты водою». При этом они исходят из того, что воды в атмосфере и в океанах слишком мало для того, чтобы затопить все материки. В земной атмосфере в виде водяных паров находится около 13 000 км куб. воды. Если бы эти пары, превратившись в воду, выпали в виде дождя, то вся поверхность Земли, площадь которой более 500 млн. км кв., покрылась бы слоем воды толщиной лишь 25 мм. Значительно больше воды содержат ледники – 21 млн. км куб.. Если бы они полностью растаяли, то уровень воды в океанах повысился бы примерно на 60 м. Разумеется, вода залила бы многие прибрежные районы, но не области, расположенные вдали от океанских берегов.

В этих расчетах не принимаются во внимание изменения структуры земной коры, которые могли бы решительно преобразить очертания береговой линии материков. Не учитываются также возможные смещения Луны и Земли или приближение к ней другого, более массивного небесного тела, что могло бы постоянно или временно влиять на конфигурацию земных материков и морей.

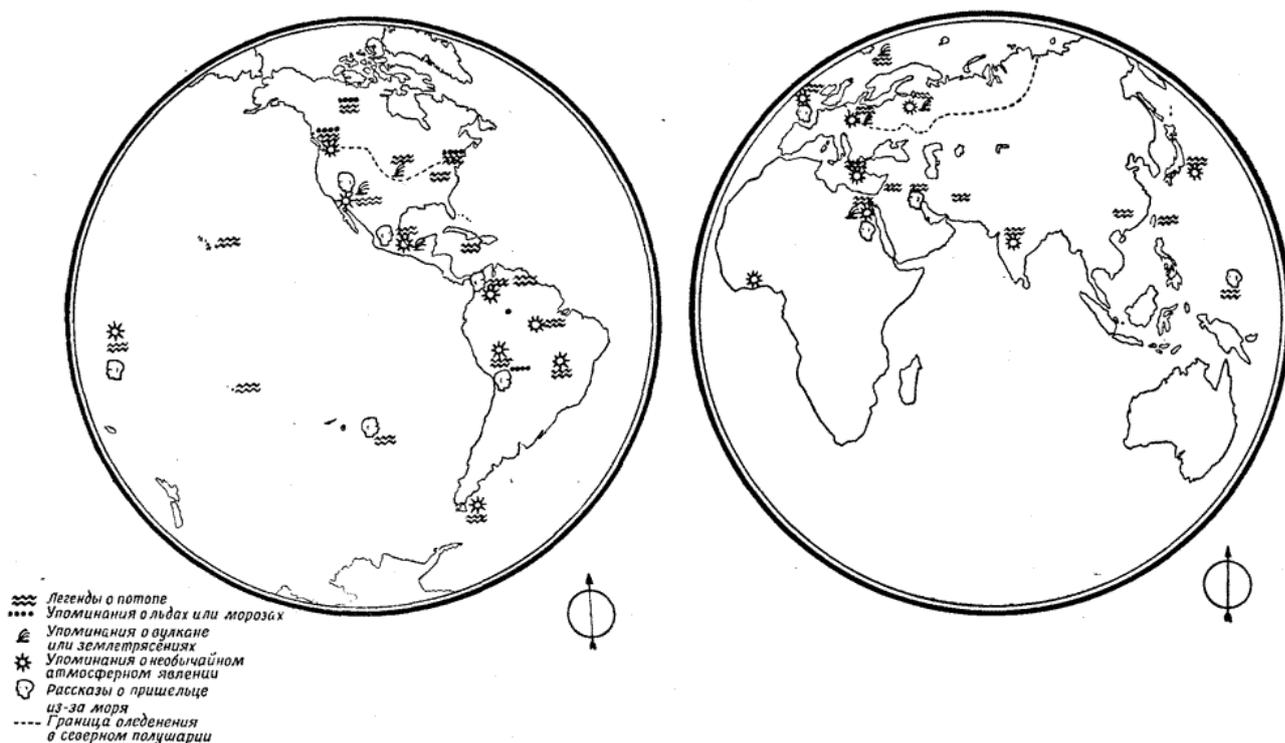
Средневековая наука, находившаяся под сильным влиянием церкви, не выступала против достоверности Ветхого Завета. По мере развития естествознания библейские легенды, в том числе и рассказ о всемирном потопе, начали терять свой первоначальный характер «абсолютной истины», их стали комментировать, толковать. Это касается, в частности, и тех «шести дней», в течение которых был создан мир. Их стали считать шестью длительными периодами времени, в связи с чем изменились даты многих библейских событий, в том числе и потопа. С тех пор распространено мнение, что Ноев потоп если и произошел, то всего лишь несколько (а не несколько десятков!) тысяч лет назад. Местом потопа принято считать только районы, населенные в свое время иудеями.

Расшифровка клинописи и эпоса о Гильгамеше не опровергла и не подтвердила достоверности Библии. Было признано, что Библия, вероятнее всего, является вторичным источником и представляет собой повторение более раннего рассказа, возникшего в стране, расположенной в устье Тигра и Евфрата. В отношении даты потопа, который рассматривался как «потоп Гильгамеша», ясности не появилось.

Легенды о потопе, рассказываемые народами, которые живут по соседству с Вавилонией и Палестиной, можно было бы считать отзвуками «классических» рассказов. Однако эта теория неприменима к преданиям народов, которые в историческое время не поддерживали связей с так называемым Старым Светом. Оказывается, рассказы о потопе принадлежат к наиболее распространенным и древним из всех легенд, которые знает человечество. Мы встречаем их почти повсюду, чуть ли не у всех народов, особенно по всей Америке и на островах Тихого океана. Иногда они очень сильно отличаются друг от друга, однако только по сюжетным деталям, вытекающим из различной религиозной основы. Во всех этих легендах речь идет об огромной массе воды из моря или с небес, которая, истребляя людей и животных, залила землю. И всегда удавалось спастись от этого бедствия только «одной паре людей».

В одних мифах описание потопа имеет религиозный характер, тогда говорится о наказании, ниспосланном богами, или же о мести демонов. В других катастрофа на Земле сопровождается появлением какого-то небесного тела, причем чаще всего речь идет о Луне. Эти мифы вызывают особенный интерес у тех атлантологов, которые находят в них подтверждение гипотезы о «космической» причине бедствия.

Многие из этих мифов связаны с легендами о сотворении мира и первых людей. Атлантологи истолковывают это таким образом, что первыми людьми следует считать тех немногих, которые пережили катастрофу. Именно с этих пор и началась для них новая жизнь, полная труда и забот. История минувших времен была предана забвению, так же как и следы былой материальной культуры, сохранились лишь воспоминания о катастрофе. По мере развития жизни в новых условиях, по мере совершенствования ее форм и улучшения условий существования эти воспоминания стирались в памяти людей, остались лишь невероятные рассказы, в которых трудно сегодня отделить слова правды от вымысла, причем не только сегодня. Уже древние греки считали рассказ о Девкалионе легендой. Иудеи, по-видимому, придавали легенде о потопе большее значение, если приняли его дату за основу летосчисления. Дате потопа посвящена одна из последующих глав.

Распространение мифов о потопе и космической катастрофе.

Анализируя древние мифы, следует иметь в виду, что только часть из них дошла до нас в подлинной версии, возраст которой, возможно, насчитывает несколько тысяч лет. Это те легенды, которые сохранились в письменном виде. Остальные известны нам только в устной форме. Правда, иногда она способствовала лучшему сохранению рассказа, но в то же время легче подвергалась преднамеренным или случайным искажениям рассказчиков. В наши дни благодаря совместным усилиям путешественников, этнографов и особенно миссионеров устные предания записаны. Но тут-то и скрывается огромная опасность: во многих случаях нет уверенности, что в изложении миссионеров эти рассказы не стали похожи на библейскую версию, дабы подтвердить достоверность описания Ноева потопы и поддержать веру в Библию. Таким образом, анализ мифов «о сотворении мира, о потопе и первых людях» нельзя считать легкой задачей!

Распространение мифов о потопе показано на прилагаемой карте. Как видно, Африку и Азию (кроме ее южной части) скорее всего следует отнести к «обделенным» областям. Зато обращают на себя внимание Северная Европа и Америка, где мифы распространены сравнительно широко, хотя в период гибели Атлантиды эти районы не были населены, поскольку находились под толстым слоем льда. Вероятно, эти мифы возникли еще тогда, когда будущие жители севера обитали в краях с более теплым климатом, южнее тогдашней границы вечных льдов.

Обзор мифов мы начнем со Старого Света, т. е. со стран в восточной части Средиземного моря.

Ближайшим соседом областей распространения «классических» мифов был Египет. Полагают, что в начале исторического периода, т. е. во времена, когда создавались древнейшие египетские записи и памятники клинописи в Месопотамии (несмотря на отсутствие радио), между соседними народами существовал живой обмен мыслями. Поэтому вполне возможно, что египтяне знали содержание эпоса о Гильгамеше и рассказ о Ное и могли каким-то образом отразить их в своих легендах. Однако в известных нам египетских записях мы не находим прямого подтверждения этой версии.

К наиболее древним, классическим мифам египтян принадлежит рассказ об Атму, египетском Ное. Атму был «местным» богом в Гелиополисе, расположенном в дельте Нила. Иногда его называли Атум или Тум. Он был отцом бога Шу, который на своих плечах держал небосвод (или же Млечный Путь), чем напоминал греческого Атласа. Атму принадлежит к группе богов, которые упоминаются в древнейшей религии египтян. Он был богом Солнца. Позже Атму «уступил» это место богу Ра, а сам стал символом Заходящего солнца. И вот однажды по воле Атму океан залил водой всю землю. Спаслись лишь те, кто находился вместе с ним в лодке. На определенную связь с вавилонскими мифами, кроме способа спасения – в ковчеге, здесь указывает имя героя египетского потопы: вавилоняне имели богиню Тамту, покровительницу горькой морской воды. Кстати, ассирийцы тоже имели такую богиню по имени Тиамат или Тиават, упоминаемую в одной из клинописных табличек, хранящихся в Британском музее.

Герой второго мифа бог Ра, возмущенный непокорностью своих подданных, решил их наказать и велел богиням Хатор и Сохмет привести этот приговор в исполнение. Хатор подобно Исиде изображалась с коровьей головой, она была богиней любви и красоты. Иногда ее отождествляли с Сохмет, но это неверно, потому что Сохмет имела голову льва и была покровительницей огня, что указывает на какую-то роль этой стихии в мести богов. Когда обе богини по колени в крови начали свое страшное дело, сердце бога Ра дрогнуло. Однако он уже не был в состоянии удержать богинь. И тогда ему в голову пришла мысль залить землю пивом. Увидев этот напиток, богини остановились и в такой степени увлеклись им, что забыли о своей миссии.

Оба приведенных рассказа принадлежат к древнейшим египетским мифам. В них, как и в мифах о Девкалионе и Ное, а также в эпосе о Гильгамеше, говорится о «всемирном» потопе, ниспосланном богом в виде наказания. Однако в этих легендах не приводится ни одного географического названия, встречающегося на территории Египта. И у нас нет уверенности,

что именно Египет охватил этот потоп. Последнее очень важна, поскольку жрецы в Саисе во время беседы с Солоном утверждали, что в Египте потопов не было.

Есть еще два египетских мифа, значительно отличающихся от «классических» мифов. Первый из них посвящен прибытию в Египет Осириса. До этого времени египтяне занимались людоедством, не имели законов, не знали богов. Осирис приплыл на лодке вместе со своими родственниками, среди которых находились Исида и Сет. Осирис научил египтян возделывать землю и питаться ее плодами, собирать с деревьев фрукты и ухаживать за виноградниками, делать виноградное вино и варить из ячменя пиво. Он создал для своего народа мудрые законы, научил его надлежащим образом чтить богов. Этим он заслужил имя Уннефер, или Первый Бог. А после смерти был причислен к сонму богов, выдвинут на первое место среди них и назван Богом Богов или же, говоря современным языком, богом номер один. Погиб он от руки своего брата, который задушил его. Тело Осириса было разделено на части, которые разбросали по всему Египту.

В этой легенде не говорится о потопе или о каком-либо наказании для людей; можно лишь предположить, что Осирис вместе со своими близкими нашел в Египте убежище после катастрофы, которая постигла его родину. Во многих других мифах указывается на связь Осириса с Западом, откуда он, как предполагается, прибыл и куда ушел после смерти. Следует полагать, что Осирис, один из египетских царей доисторического периода, по происхождению не египтянин. Как наставник и благодетель египтян, он напоминает Прометея или Фородея, а также героев индейских мифов.

Рассказ об Острове Змея мы находим в папирусе времен XII династии, царствовавшей около 2000 лет до нашей эры. В настоящее время он хранится в ленинградском Эрмитаже. Это единственный уцелевший экземпляр, вероятно, фрагмент крупного произведения, принадлежащего Ашено, сыну Амени, «писцу с умелыми пальцами»[1].

Трудно определить, когда происходили описываемые события. Герой рассказа – капитан судна, которое насчитывало в длину 120, а в ширину 40 локтей и имело экипаж из 120 матросов. Возвращаясь из плавания к медным рудникам, корабль разбился во время шторма и затонул. Спасся лишь начальник этой экспедиции. Имя этого человека нам не известно. Подобно Робинзону, он нашел приют на необитаемом острове. По мнению египтологов, речь здесь идет о медных рудниках на Синайском полуострове, кратчайший путь к которому ведет через Красное море. Известно, что медь доставлялась этим путем еще в четвертом тысячелетии до нашей эры. Не исключено, однако, более древнее происхождение этого рассказа, тогда можно говорить о плавании не по Красному, а по Средиземному морю или даже по Атлантическому океану. Но вернемся к самому рассказу.

Потерпевший кораблекрушение прежде всего отправился на поиски пищи. Особых затруднений это не вызвало, так как на острове было много превосходных фруктов, рыбы и всякой дичи. Он развел костер, вдоволь наелся и принес жертву богам. «Но вдруг я услышал гул, подобный раскатам грома. Я подумал, что это Великое Зеленое море снова обрушило свои волны на остров, и в страхе закрыл лицо руками. Деревья вокруг трещали, и земля тряслась подо мной.

Когда же я снова открыл лицо, то увидел, что это был змей длиною в тридцать локтей и с бородой длиною в два локтя. Кольца его тела были покрыты золотом, брови его были из чистого лазурита. Он шел ко мне, и тело его извивалось.

Я простерся перед ним на животе своем, а он отверз уста свои и сказал мне:

– Кто принес тебя сюда? Кто принес тебя сюда, ничтожество? Кто принес тебя? Если ты замедлишь с ответом и не скажешь, кто принес тебя на этот остров, я обращу тебя в пепел, и ты это изведешь, прежде чем превратиться в ничто».

Но змей не привел угрозу в исполнение. Поскольку потерпевший кораблекрушение рассказал ему о своей трагедии, то в качестве ответной любезности и змей поведал ему свою историю. Вот его рассказ.

«И будешь ты счастлив, когда станешь рассказывать о том, что случилось с тобой, когда все тяжелое останется позади.

Слушай, я расскажу тебе нечто о несчастье, которое приключилось на этом острове. Здесь я жил со своими братьями и детьми, и всего нас было семьдесят пять змеев. Еще была среди нас одна девочка, дочь простой смертной, но я ее не считаю. И вот однажды упала с неба звезда и пламя охватило всех. Случилось это, когда меня с ними не было. Они все сгорели, и лишь я один спасся. Но когда я увидел эту гору мертвых тел, я сам едва не умер от скорби...»

Простершись перед змеем на животе своем, я коснулся лбом земли и сказал ему:

– О твоём могуществе я поведаю фараону, о твоём величии я расскажу ему. Я прикажу доставить тебе благовония... И будут славить тебя в моем городе перед советом вельмож всей страны...»

Четыре месяца спустя из Египта прибыл корабль, и через два месяца потерпевший кораблекрушение вернулся на родину.

Но напрасно стали бы мы искать на карте Остров Змея. Кстати, он и не должен существовать, если сбылись слова змея:

«...Покинув мой остров, ты уже не найдешь его, ибо место это скроется под волнами».

Некоторые сомнения в том, идет ли здесь речь именно о Красном море и Синайском полуострове, может вызывать двухмесячный срок этого плавания. Для пути длиной не более 200 км по морю и 150 км по суше это слишком долго. Не надо забывать, что именно столько же продолжалось первое путешествие Колумба в Америку, причем половину этого срока занял ремонт судов на Канарских островах. А техника мореплавания с египетских времен до Колумба изменилась не так уж сильно.

Страна Пунт, владыкой которой был Змей, это какая-то неизвестная нам страна, откуда египтяне вывозили золото и слоновую кость. Ценный груз, который Змей позволил взять с собой потерпевшему крушение, это «благовония хекену, иуденеб, хесаит, тишепес, мирра, черная мазь для глаз, хвосты жирафа... ароматная смола и ладан... слоновая кость, охотничьи собаки, мартышки, бабуины и множество других превосходнейших вещей».

Возникает предположение, что Остров Змея – это остатки потопленной Атлантиды, которые медленно скрывались под водой.

Кем был этот Змей, перед которым знатный египтянин, начальник экспедиции, которого даже фараон именовал своим «товарищем», о чем упоминается в рассказе, простирался ниц, а позже хвастал, что тот называл его «ничтожным»?

Ответить на этот вопрос будет гораздо легче после того, как мы познакомимся с другими легендами, особенно с рассказами жителей Царства Великого Змея в Центральной Америке.

Пока можно отметить, что Змей напоминает одного из тех, кто пережил Великую катастрофу на богатом острове, разрушенном падением какого-то небесного тела и скрывшемся затем под водой[2].

Обрывки египетских рассказов об Атлантиде мы находим также у египетского историка Манефона из Себеннита, жреца храма в Гелиополе, который жил в Александрии уже после того, как Египет потерял независимость. Манефон известен тем, что написал на греческом языке историю Египта «от незапамятных времен» до эпохи Александра Македонского. Сохранились только отрывки этого труда и то лишь в цитатах более поздних авторов. Манефон делит египетских правителей на 30 династий. Эта классификация сохраняется в египтологии по сей день. Упоминаемые цитаты содержат некоторые сведения о существовании во времена Манефона письменных источников об Атлантиде и потопе.

Один из «отцов церкви», Евсевий Кесарийский из Палестины, который жил в 268–338 гг. н. э., пишет в своих «Летописях»:

«...из сочинений Манефона Себеннитского, главного жреца языческого храма времен Птолемея Филадельфа. Те отрывки, как сам об этом заявил, он взял из надписей на колоннах, установленных Тотом в стране Сириат до потопа...»

Другой автор, иудейский историк I в. н. э. Иосиф Флавий, пишет о потомках египетских богов, что они «...жили счастливо... и большое внимание обращали на науку о небесных телах и их взаимных расположениях. Опасаясь, чтобы в будущем люди не забыли об этом и их достижения не пропали даром, они воздвигли две колонны, одну из кирпича, а другую

каменную, и записали на них свои открытия. Так, в случае если бы колонна из кирпича была разрушена водой, сохранилась бы каменная колонна, дабы спасти написанный на ней текст, одновременно сообщая, что и ту, первую, с той же целью построили. Стоят они по сей день в стране Сириат».

Нам кажется, однако, что ни Евсевий, ни Иосиф Флавий не видели этих колонн собственными глазами. Очевидно, это не значит, что их не было вовсе. Во всяком случае, если верить Манефону, при его жизни они существовали. Сегодня от них не осталось и следа.

Возможно, более поздние жители «страны Сириат» использовали колонны при строительстве домов, и сейчас еще они покоятся где-то под толстым слоем песка... Поиски следовало бы начать с месторасположения «страны Сириат». Но, увы, мы не имеем даже малейших намеков на то, где ее искать. В этой стране якобы существовал город, расположенный над морем или большим озером, по соседству с которым находились два действующих вулкана. И это все. Ни в Египте, ни по соседству, как известно, вулканов нет. Кроме того, египтяне, как народ малосведущий в этом деле, даже фрагменты рассказов, связанные с деятельностью вулканов, передали довольно туманно. Можно только догадываться, что страна, в которой жили боги, прежде чем они прибыли в Египет, находилась «западнее» Египта.

Упоминание о вулканах в «стране Сириат» ассоциируется у нас с богиней Сохмет, той самой, которая утоляла жажду пивом. Подобную же связь между потопом и огнем можно увидеть в легенде о птице Венню, известной в более поздних произведениях под названием птицы Феникс. Родиной ее была Аравия. Время от времени, раз в 500 лет, она прилетала в египетский город Гелиополис, где свивала гнездо в храме бога Солнца. После того как птица Венню погибала в огне, она вновь возрождалась из пепла, чтобы жить в течение следующих пятисот лет. Для нас наибольший интерес представляет то, что иероглиф, изображающий Венню, содержит три параллельные волнистые линии, обозначающие воду. Этот символ вновь заставляет нас усматривать определенную связь между птицей Венню и потопом.

О таинственных колоннах упоминает и неоплатоник Прокл, комментатор трудов Платона, живший в 412–485 гг. Он пишет, что некто Крантор был в Египте через 300 лет после Солона, т. е. около 260 г. до н. э., и в храме богини Нейт в Саисе видел покрытые иероглифами колонны. Они содержали описание гибели Атлантиды, которое полностью совпадало с рассказом Платона.

По поводу свидетельства Крантора, а вернее Прокла, ведутся споры. Противники рассказа Платона об Атлантиде утверждают, что Крантор – лицо вымышленное. Сторонники же считают это сообщение свидетельством достоверности рассказа, ссылаясь на то, что речь идет о Кранторе из Солы, греческом философе конца IV–начала III в. до н. э., ученике Ксенократа и Полемона. Он, так же как позднее Прокл, был комментатором Платона и, желая либо подтвердить, либо опровергнуть его рассказ, предпринял путешествие в Египет. Поскольку труды Крантора утеряны, мы сегодня не можем проверить, действительно ли он писал что-либо на эту тему, а знаем лишь, что его интересовали проблемы этики Платона. С трудами Крантора был знаком выдающийся римский оратор Марк Туллий Цицерон, который жил двести лет спустя. Сомнительно, чтобы это были те самые колонны, о которых упоминает Манефон из Себеннита, колонны, которые, по преданию, создал сам бог Тот, и мог ли Крантор «воочию» убедиться в том, что их содержание соответствует рассказу Платона – ведь он не знал египетских иероглифов.

Если колонны, которые видел Крантор, не были подлинными, «установленными Тотом в стране Сириат», то это могли быть их копии. Евсевий Кесарийский сообщает, что текст с подлинных колонн был якобы переписан в книги, хранившиеся в различных египетских храмах. Возможно, что не все они погибли и когда-нибудь этот текст будет найден.

Вернемся теперь в страну над Тигром и Евфратом и послушаем легенду об Оаннесе. В ней рассказывается, что вскоре после сотворения мира в Двуречье появился неизвестный человек. Прибыл он из-за моря и говорил на языке, которого никто не понимал. Это был могущественный Оаннес. Люди, населявшие в то время долину Двуречья, вели животный

образ жизни. Оаннес научил их пользоваться различными орудиями, строить города и храмы, возделывать землю и собирать плоды земли и деревьев. Однако питаться их пищей он не мог. Выполнив свою миссию, Оаннес возвратился во дворец, расположенный в глубине океана. После него эту страну посетили шесть богов и каждый из них что-нибудь подарил жителям.

Оаннес был по представлению вавилонян богом мудрости. Халдейский историк Берос (жрец, живший в III в. до н. э., который писал на греческом языке) изображает его получеловеком-полурыбой. Возможно, именно так люди и представляли себе необыкновенного пришельца, родиной которого был далекий материк в океане. Этот рассказ как бы свидетельствует о том, что когда-то страны Двуречья были захвачены народом, высокая цивилизация которого оказала благотворное влияние на местных жителей. Герой рассказа могущественный Оаннес напоминает Осириса – такого же пришельца из-за моря и героя мексиканских мифов Кецалькоатля.

В одних легендах вавилонская царица Семирамида, известная своими прекрасными висячими садами, была дочерью Оаннеса. В других – она выступает как дочь покровительницы рыб сирийской богини Атаргатис, жены или возлюбленной Оаннеса. Таким образом, и отец, и мать ее имеют в своем гербе элемент, связанный с морем. О Семирамиде как об историческом лице мы знаем лишь из греческих источников. Ее мнимое божественное происхождение, по-видимому, плод фантазии политиков того времени, которые стремились создать авторитет жене царя Вавилонии (некоторые историки утверждают, что Семирамида была дочерью неизвестных родителей). Однако вполне возможно, что были две Семирамиды и та, которая создала висячие сады, не следует отождествлять с царицей сказочных времен.

На востоке ближайшими соседями творцов классических мифов были персы и жители Индии. Их книги содержат множество рассказов о сотворении мира и о богах. Одна из них, священная книга древних персов (маздеитов) «Авеста», содержит описание потопа с подробностями, напоминающими классические легенды. Роль Ноя здесь исполняет Йима, в книге Вед именуемый Йамой или Йами, в китайских книгах ему соответствует Иен-Ван. Ахура-Мазда, главный бог религии Заратустры, предупредил Йиму о решении истребить людей потопом и приказал ему подготовить себе пещеру на одной из горных вершин Персии. В пещере Йима собрал все необходимое и благодаря этому сумел пережить потоп. Согласно более поздним легендам, Йима спрятал в этой пещере клад, не найденный и до настоящего времени.

А вот индийский рассказ. Было это очень давно. Первый на свете мальчик старательно охранял урожай на поле и вдруг увидел топтавшую хлеб серну. Притаившись с луком, чтобы убить ее, он неожиданно услышал человеческий голос: «Не стреляй, я скажу тебе нечто очень важное!» Это был голос бога Солнца, спрятавшегося в чреве серны. Мальчик решил не стрелять и тогда услышал вновь: «Через восемь дней наступит конец света. Все будет залито водой. Построй из дерева лодку, собери в нее пищу и все то, что тебе нужно, и сядь там вместе с сестрой». Мальчик побежал домой и рассказал о происшедшем матери. Однако мать, не поверив сыну, наказала его за то, что он вернулся с поля с пустыми руками.

Все же с помощью сестры мальчик сделал лодку, как приказал ему голос бога, а когда вода стала заливать землю, они оба нашли в ней убежище. Долгое время лодка плавала по волнам, но наконец они встретили одинокое фиговое дерево. С тех пор вода стала убывать и вскоре показалась земля. Влага быстро испарялась, стояла невыносимая жара – на небе сияли семь солнц. Однако вместе с водой высохли и деревья, и растения.

Тогда на помощь пришла Луна. Притворившись, что съела своих детей, она прибежала к Солнцу, выкрасив перед этим рот красной краской, и сказала: «Смотри, я съела своих детей!» Услышав это, Солнце съело своих шестерых братьев. Земля вздохнула с облегчением. Когда же наступила ночь, дети Луны, звезды, как всегда, появились на небе. А Солнце было очень сердито – оно не могло показать своих братьев.

В этой легенде, как и в египетском рассказе об Острове Змея, действует огонь. Но огонь этот не вулканического происхождения, как в рассказе о богине Сохмет, а с небес. Таким образом, катастрофа на Земле в данном случае связана с каким-то небесным явлением. А Луне

отводится роль благодетельницы.

Упоминание о семи солнцах свидетельствует о появлении небесного тела, более яркого, чем Луна. Но возможна и другая трактовка. Луна была самым ярким объектом на ночном небе. Катастрофа могла произойти днем, в сиянии солнечных лучей. Вдруг на небе появляется сверкающий объект, светящийся так же ярко, как и Солнце, и распадается на несколько огненных языков.

Не исключено, что это тот же объект, который упоминается в легендах американских индейцев, о чем речь пойдет дальше. Когда в Южной Азии солнце находилось над горизонтом, в Америке была ночь, отсюда упоминание о таинственном небесном объекте, «который был создан на небе богами, как и Луна».

Мальчик и девочка, как и в большинстве мифов, – это единственная пара людей, избежавшая гибели. Кровное родство не помешало им дать начало роду человеческому. Поэтому-то мальчик и был назван «первым мальчиком на свете».

Согласно китайской легенде, потоп был вызван драконом Кун-Кун. Он ударил головой о небесный свод, отчего поддерживающие его столбы свалились и все небо рухнуло на землю, заливая ее водой. В китайских поверьях дракон был символом землетрясений и гроз, отсюда можно предположить, что перед этой катастрофой наблюдались сейсмические явления.

Существует вариант этой легенды, в котором Кун-Кун изображается проигравшим сражение полководцем. В отчаянии, желая покончить с собой, он бьется головой об огромные бамбуковые столбы необычайной толщины и прочности, на которых держится небосвод. Но голова воина оказалась крепче бамбука. Он расшатал один из столбов, в небе образовалось отверстие, через которое на землю хлынула масса воды, вызвавшая потоп.

Согласно японским преданиям, императорская семья принадлежит к поколению людей, живших до потопа. Об этом рассказывается в очень древней японской книге «Койи-Ки». Правда, она была создана лишь в 712 г., однако основывается, как говорят, на совершенно достоверных документах, если таковыми можно считать устные предания, которые передаются из поколения в поколение. Первым – властелином Японских островов, говорится в этой книге, был сын богини Солнца Ама-Терасу, дочери первой человеческой четы Изанаги и Изанами. Они поселились на Японских островах сразу же после потопа, когда вода стала убывать и острова появились из волн океана. Первоначально японские монархи правили лишь самым южным, островом архипелага – Кюсю, а со временем овладели и остальными островами. Это означает, что японцы не были их исконными жителями, а завоевали острова, населенные другим народом.

У богини Солнца Ама-Терасу были братья и сестры. Суса-Но-О был богом морей, он напоминает греческого Посейдона, имя его означает «вспыльчивый». Суса-Но-О был символом волнующегося моря и штормов. Иногда его отождествляли с богом-Луной. В одном из мифов говорится, что однажды Суса-Но-О заставил свою сестру Ама-Терасу укрыться в «небесной пещере», в результате чего земля на некоторое время погрузилась в сплошной мрак. Это тоже напоминает какое-то необычное космическое явление. Остальные два брата Ама-Терасу – это бог огня Кагу-Цухи и бог Луны Цуки-Йюми.

На Хоккайдо, Сахалине и Курильских островах и по сей день живет народность, насчитывающая около двадцати тысяч человек, совершенно не похожая ни на один из народов Азии и говорящая на совсем ином языке. Это айны. «Аину» на их языке означает просто «люди». Их называют также лохматыми людьми за обильную растительность на лице. Наука занимается ими уже в течение продолжительного времени. Ученые считают их первобытными жителями Японии, которых пришельцы заставили переселиться на север. Айны отличаются от людей монгольской расы; может быть, сходство есть только в плоских, широких лицах. Скорее всего, они похожи на людей белой расы. Одни этнографы придерживаются мнения, что айны – родственники австралийцев, другие усматривают у них такие-то общие черты с жителями островов Тихого океана.

Сопоставляя исторические материалы и японские мифы, можно усмотреть в айнах последних представителей народа, населявшего Японию до потопа. Их сходство с другими

народами Океании говорит в пользу гипотезы о существовании в Тихом океане большого материка, от которого остались лишь жалкие остатки в виде островов, разбросанных на огромном пространстве[3].

1. Отрывки из рассказа «Потерпевший кораблекрушение» приведены в переводе с древнеегипетского И. С. Кацнельсона и Ф. Л. Мендельсона. Сб. «Сказки и повести древнего Египта», М., 1956, стр. 17–19. – *Прим. перев.*

2. Существует мнение, что эта легенда не имеет отношения к Атлантиде. Загадочная страна Пунт находилась, очевидно, в Индийском океане. Как указывают легенды южноиндийского племени тамилы, там был Южный материк со столицей Южная Мадур, который волны океана поглотили 12 тысяч лет назад. Это не Атлантида Платона! Кроме того, летающие змеи – характерная деталь индийской мифологии. Имеются сведения, что во времена первых династий египетских фараонов между Египтом и страной в долине Инда были непосредственные торговые контакты. – *Прим. ред.*

3. Современная наука оспаривает гипотезу о существовании огромного единого материка на месте Тихого океана. В четвертичный период, в эпоху становления человека, здесь находились лишь разрозненные архипелаги довольно крупных островов. Массовое переселение людей в эти области началось в послеледниковый период, приблизительно 12 тысяч лет назад. По-видимому, к этому времени относятся и волны миграций австралийцев и тасманийцев, айнов, а может быть, даже древнейших полинезийцев. – *Прим. ред.*

Глава 5. Легенды Нового Света

С этими легендами впервые столкнулись испанцы после завоевания Америки. К тому же времени относятся и первые их записи. Общим мотивом этих легенд с легендами Старого Света является всемирный потоп. В них содержатся также «местные» элементы, из которых наибольший интерес вызывает часто встречающееся утверждение, что первые люди прибыли в Америку из-за моря.

Это утверждение только частично совпадает с современными научными представлениями. Ученые, по крайней мере часть из них, считают, что хотя предки нынешних жителей Америки и прибыли много столетий назад из-за моря, но это происходило с запада, из Азии, вероятнее всего через Аляску, которая когда-то соединялась с Чукотским полуостровом – самой восточной частью Азии, в настоящее время отделенной от Америки Беринговым проливом. В те древнейшие времена этот путь можно было проделать по суше. Индейские же легенды говорят о том, что пришельцы прибыли на Американский континент с востока, со стороны Атлантического океана.

Эти рассказы особенно ценны для тех, кто разыскивает остров Посейдона в Атлантическом океане, потому что подтверждаются некоторые фрагменты рассказа Платона о материке, расположенном западнее Атлантиды.

Статуя Кецалькоатля (X в. до н. э.).

К классическим легендам Нового Света можно отнести рассказ о прибытии Кецалькоатля в Мексику. Содержание его мы почерпнули из двух источников – «Кодекса Теллериано-Ременсис», который хранится в библиотеке архиепископата в Реймсе, и из «Кодекса Риос», находящегося в Ватиканской библиотеке. Эти рукописи составлены на языке ацтеков латинским шрифтом. Они относятся ко временам завоевания Мексики испанцами и являются копиями древнего текста, от которого теперь не осталось и следа. В обеих рукописях не хватает нескольких листов – первые испанские владельцы не испытывали к ним особого уважения, – тем не менее рукописи прекрасно дополняют друг друга. Они содержат массу интереснейших сведений о мексиканском календаре. Кроме того, «Кодекс» дает картину сотворения мира и богов («Поначалу был лишь только Оме Теукли»), там упоминается о

первой паре людей – Ципактонале и Шумио, родоначальниках могучей расы великанов. Вот отрывок из этой интересной рукописи.

«Наступил день, в который смерть овладела человечеством. Тогда взрослые должны были удалиться в страну Мистлан, а самые младшие из детей заняли место у чудотворного дерева. Это дерево вскормило детей своим молоком, как мать. Так образовалась новая раса великанов, которая существовала 4008 лет. Потом боги, недовольные ими, ниспослали на землю потоп. Все люди превратились в рыб, за исключением одной пары, спрятавшейся в ветвях дерева ахуэхуэте. Катастрофа произошла на десятый день атль.

Когда потоп прекратился и человечество возродилось, возникла новая раса. Она существовала 4010 лет – до тех пор, пока в день Се Итцуитли не пришел с небес, уничтожая людей и деревья, ураган необычайной силы, При этом люди превратились в обезьян, а те в свою очередь пали жертвой появившихся с черного неба ягуаров. И снова только одна пара людей, скрывшись между камнями, спаслась от гибели.

Еще одно испытание выпало на долю человечества. Потомки людей «из камней» существовали 4801 год. На этот раз огонь стал причиной гибели человека. И, как и прежде, спрятавшись в лодке и отплыв в море, спаслась только одна пара людей. Они стали родоначальниками уже четвертой по счету человеческой расы, на этот раз похожей на современного человека. Они радовались жизни, ибо тогда она была прекрасна. Весь мир радовался и веселился. Именно в это время родился сын Девы, бог Кецалькоатль».

Здесь нам придется прервать на некоторое время этот интересный рассказ, чтобы разъяснить некоторые противоречия, связанные с личностью бога. В ряде мексиканских мифов Кецалькоатль изображается сыном Мишкоатля, известного иногда под именем Камаштли, ацтекского бога охоты, и Шочикецаль – ацтекской богини цветов и ремесел, жены бога кукурузы Синтеотла, которую называли первой женщиной на свете. Согласно другим версиям, он прибыл в Мексику издалека... но об этом после. Вернемся к тексту «Кодексов».

«Кецалькоатль был честнейшим жрецом, святым человеком строгих нравов. Он сумел добиться прощения богов, в свое время рассердившихся на род человеческий, принеся в жертву собственную кровь. Он был любимым учителем народа. Однако у него был могущественный враг – сам Тецкатлипока[1]. Он делал все, чтобы навредить Кецалькоатлю, и решил его уничтожить. Однажды ему удалось склонить Кецалькоатля выпить сильнодействующий напиток. Придя в сознание, Кецалькоатль вынес себе за нарушение им самим установленных правил суровый приговор: изгнание. В скором времени он покинул любимую страну, отплыв в море на плоту из змеиной шкуры. Перед отъездом он сказал своему народу, что в году Оме Акатль он вернется, чтобы отомстить Тецкатлипоке за свои страдания и вернуть царство счастья. Когда он отчалил от берега, плот вспыхнул и сгорел вместе с ним. А сердце его унеслось к небу, где остается до сих пор как Утренняя звезда. Перед отъездом Кецалькоатль сложил свои знаки власти в храме».

Действительно, во время завоевания Мексики испанцы видели в храме в Чолула два драгоценных камня, о которых говорили, что это знаки власти, переданные сюда на хранение Кецалькоатлем.

«Когда не стало Кецалькоатля, миром стал править злой дух. Когда-то, в день Науи Оллин, настанет конец света. Все живое погибнет от землетрясения. Будет это четвертое уничтожение человечества. Но не известно, удастся ли людям и на этот раз оставить свое семя...»

Когда же наступит день Науи Оллин, последний день человечества? Не желая вызывать паники среди читателей, мы не станем здесь сопоставлять мексиканский календарь с нашим. Ограничимся лишь несколькими необходимыми пояснениями. Мексиканский календарь очень сложнее и к тому же необычайно точен. Исчисление времени достигло там весьма высокого уровня, значительно опередившего все сделанное вавилонянами и египтянами. Использовались три параллельные системы счета: год 365-дневный, 360-дневный период и период, состоящий из 260 дней. Каждый из них был разделен на 20-дневные периоды, что-то вроде месяцев. Каждый день обозначался и числом и названием этого 20-дневного периода.

Подобным образом и мы обозначаем даты, например: вторник, 24 ноября. Но не каждый год 24 ноября приходится на вторник. Однако у нас подобные обозначения повторяются через несколько лет, а в мексиканском календаре некоторые раз в 52 года, а некоторые раз в тысячу лет. Таким образом, даже не прибегая к нумерации лет, можно было очень точно обозначить дату события в прошлом или будущем. Зная «ключ» к мексиканскому календарю, нетрудно установить, когда же произошли эти очередные катастрофы, которые постигали человечество. К сожалению, «ключ» к этому замку неоднократно менялся, и как раз именно тот, который пригодился бы нам для определения этих дат давно забытого прошлого, остается неизвестным. В то же время мы знаем метод расшифровки мексиканского календаря, которым пользовались на протяжении последних тысячелетий, что позволяет определить даты исторического периода Центральной Америки.

На тему прибытия и ухода Кецалькоатля существует несколько мифов, которые, к сожалению, разнятся в деталях. Якобы он прибыл из-за моря с востока, то есть через Атлантический океан. Туда же Кецалькоатль, по-видимому, ушел после выполнения своей миссии. Он был представителем народа со значительно более высокой культурой, чем жители Мексики – майя, ацтеки и тольтеки. Согласно некоторым легендам, у него была белая кожа и длинная борода. Именно эти подробности сохранялись в памяти индейцев, лица которых, как известно, почти лишены растительности. В Мексику он прибыл вместе с немногочисленной группой людей из страны Толлан, расположенной на восточной стороне океана. Иногда его считали богом воздуха, воды и ветров и представляли в виде пернатого змея, а майя в его честь объявили птицу кецаль священной. Имя Кецалькоатль означает «Змей с перьями птицы кецаль».

Кецалькоатль – Пернатый Змей, статуя ацтеков (XIV в.)

Белая кожа и борода Кецалькоатля для некоторых послужили основанием усматривать в нем одного из первых христианских миссионеров, прибывшего в Америку задолго до ее открытия Колумбом. Иногда называют даже апостола Фому. Другие предполагают, что это был финикиец, прибывший, видимо, туда в древние времена. Есть и такие, кто считает пришельца из-за моря жителем Атлантиды.

Кстати, эта легенда значительно облегчила небольшой армии Кортеса быстрое и сравнительно легкое завоевание Мексики. Краснокожие, увидев белых бородатых людей, приняли их за легендарного бога, прибывшего согласно предсказаниям, и не оказали сопротивления. Этот факт отмечают и все испанские летописцы того времени. Легенде поверил, как говорят, и мексиканский император Монтесума; в подтверждение этого приводится довод, что он щедро одарил испанских завоевателей, в особенности Кортеса. Среди подарков было много золотых изделий, что только увеличило жадность завоевателей. В частности, Монтесума передал Кортесу регалии, которые верховный мексиканский жрец надевал во время церемоний, выступая в роли бога. Веру индейцев в прибытие посланников

бога углубляло и то, что пришельцы имели огнестрельное оружие и «чудесных животных» – лошадей, которых в Америке не знали. Когда индейцы поняли, что имеют дело с беспощадными и жестокими грабителями, было слишком поздно. Борьба закончилась смертью Монтесумы и захватом страны.

Следовало бы также остановиться на вопросе о достоверности рассказов этой старой, не существующей уже ныне рукописи, а вернее, обеих ее копий. Речь идет о том, действительно ли легенды, изложенные в «Кодексах», возникли до прихода европейцев. Быть может, их составили или же «дополнили» испанские соавторы. В этом отношении некоторое подозрение вызывает то, что Кецалькоатль представлен в них как сын Девы, ценой собственной крови искупивший вину народа. Именно эта деталь наводит на мысль, что к легендам приложили руку христианские миссионеры. Однако эти подозрения часто опровергаются. Легенды о боге с белой кожей, по всей вероятности, существовали еще до прибытия испанцев в Америку[2].

Недавние археологические раскопки подтверждают содержание ряда рассказов из старых «Кодексов». В развалинах храма в Чичен-Ице были найдены рисунки, на которых изображены ягуары, пожирающие людей-обезьян. Согласно «Кодексу», это происходило в день Се Итцуинтли, в конце второго периода человечества, который длился 4010 лет. Эксперты утверждают, что эти рисунки возникли в XI в., то есть задолго до открытия Америки.

Обратите также внимание на имя Кецалькоатля – Пернатого Змея. Разве оно не напоминает нам героя из египетского рассказа об Острове Змея?

Заслуживает внимания также легенда о потопе в стране Ацтлан, согласно которой первые ацтеки увидели свет божий после выхода из Чисомосток, Грота семи пещер, в котором люди нашли убежище во время какой-то очень сильной катастрофы. Эти пещеры находились, по преданию, в таинственной стране Ацтлан. До сих пор не удалось определить, что это за страна. Известно лишь, что они прибыли в Мексику на лодках.

В других мифах речь идет о семи городах Чибола. Отсутствие подлинных письменных памятников ацтеков (нам известны лишь копии времен завоевания Мексики) не позволяет установить, действительно ли упоминающиеся там страны Ацтлан и Мистлан, о которых говорилось в предыдущем рассказе, являются страной Тулан-Зуива из рассказов индейцев киче. Все эти названия довольно схожи и странно напоминают своим звучанием нашу Атлантиду!

Особого внимания заслуживают предания той части Центральной Америки, от южной Мексики через нынешнюю Гватемалу, Гондурас до Никарагуа, где когда-то находилась колыбель цивилизации, достигшей блестящего расцвета за несколько столетий до прихода европейцев. Истоки этой культуры теряются во мраке древности, но мы имеем все основания предполагать, что она является одной из самых древних на земле. Ее создал краснокожий народ майя, который живет там и по сей день[3].

В момент открытия Америки (под понятием «открытие» мы подразумеваем прибытие европейцев) эта культура находилась в состоянии упадка вследствие событий, происшедших там несколько раньше: страну майя захватили пришельцы с севера – тольтеки, а затем ацтеки. Первые европейцы были поражены великолепной архитектурой, произведениями искусства, обычаями индейцев. Майя имели уже упоминавшийся нами календарь, им были известны движения небесных тел, они создали интересную двадцатиричную систему счисления за много столетий до индусов и арабов, умели пользоваться цифрами и нулем. Майя имели письменность. К сожалению, христианское духовенство, которое прибыло вместе с испанцами, сочло эти памятники искусства делом дьявольских рук и приступило к систематическому уничтожению культуры майя. Погибли почти все рукописи и большинство надписей на камне.

Письменность майя сегодня забыта. В повседневной жизни народ майя и сейчас пользуется древним языком, но напрасно стали бы мы спрашивать их о содержании еще сохранившихся надписей на стенах памятников четырехсотлетней давности. Прочсть их могут только немногочисленные ученые и то лишь частично и с недавнего времени. В

некоторой степени мы обязаны этим епископу Ланда, который в своих мемуарах перерисовал часть знаков, объяснив их значение. Одновременно тот же Диэго де Ланда как руководитель миссии с ожесточением уничтожал подлинники «дьявольских книг», так что он внес вклад не столько в дело спасения, сколько в дело уничтожения самой древней известной нам письменности...

Сопоставление иероглифов майя и египтян. Вверху – лист из «Кодекс Дрезденсис», внизу – папирус «Анни» с отрывком из «Книги Мертвых».

Несколько лет назад советский ученый Ю. В. Кнорозов, приняв за основу скудные сведения Ланда, достиг некоторых конкретных результатов. Письмо майя оказалось похожим на египетское[4]. Давайте запомним это.

Из уцелевших подлинных записей майя трудно составить общую картину мифов, которые отражали бы доисторический период их страны. В данном случае большую помощь оказывают испанские записи времен завоевания Мексики. Во всяком случае, можно сказать, что мифы майя в принципе немногим отличаются от мифов ацтеков и других племен Центральной Америки.

Один из трех уцелевших «Кодексов», хранящийся в настоящее время в Мадридской библиотеке, содержит интересное описание, напоминающее рассказ Платона. Это знаменитый «Кодекс Троано», известный также под названием «Кодекс Тро-Кортес», или «Кодекс-Тро». Его привез в Испанию завоеватель Мексики Кортес. И снова интересное противоречие: тот самый Кортес, который разрушил Мексику, спас древнейший мексиканский документ.

«Кодекс Троано» долгое время был забыт и лишь в 1866 г. его случайно нашли в библиотеке Дон Хуана де Тро и Ортоланго. Из комбинации этой фамилии и фамилии Кортеса образовалось нынешнее название этого документа. «Кодекс» написан идеографическим письмом майя. Вне всякого сомнения, это подлинник, составленный в доколумбово время.

Брассер де Бурбур, который открыл этот документ, был поражен сходством между рукописью и надписями на развалинах строений майя и попытался расшифровать его содержание. Именно он первым высказал предположение, что в этом документе содержится описание потопа. Его исследования подвергались резкой критике, тем не менее француз Огюстос Плонжон не отказался от продолжения работы. Результатом ее был опубликованный в 1900 г. текст перевода на французский язык. Вот его содержание.

«6 года К'ан, в одиннадцатый день Мулук месяца Сак начались ужасные землетрясения, которые продолжались непрерывно до тринадцатого дня Чуэн. Их жертвой пала страна болотистых холмов, страна Му. Дважды поднявшаяся, она исчезла в течение одной ночи. В результате непрерывного действия подводных вулканов материк многократно поднимался и исчезал. В конце земля расступилась и десять стран, разорванных на части, были уничтожены. Они погибли вместе с населением, которое насчитывало 64 миллиона человек, за 8060 лет до написания этой книги»[5].

Для незнакомых с секретами календаря майя заметим, что с одиннадцатого дня Мулук по тринадцатый день Чуэн – это значит в течение трех дней.

Описание потопа в «Кодексе Троано».

Никто не знает, когда была написана эта книга. Можно было бы произвести экспертизу, прибегнув к применяемому с недавних пор методу, с помощью которого возраст рукописи определяется по количеству оставшегося в ней радиоактивного углерода (так называемый метод С14), однако это привело бы к уничтожению бесценной инкунабулы. Поэтому придется подождать, пока будет изобретен какой-либо другой способ.

Собственно, определение возраста мадридского экземпляра «Кодекса Троано» и не имеет большого значения. Вполне возможно, что это не первое сохранившееся в письменном виде свидетельство катастрофы, а более поздняя его копия, правда относящаяся к доколумбову периоду. Большое значение имело бы лишь уточнение времени возникновения его первой редакции, чтобы по упоминанию «8060 лет до написания этой книги» определить дату потопа.

Однако если даже принять, что «Кодекс Троано» был создан в 1500 г., дата потопа составит $8060 - 1500 = 6560$ г. до н. э., а это на две–три тысячи лет раньше, чем общепринятая дата библейского потопа.

В связи с уже упоминавшимися затруднениями в расшифровке иероглифов майя существует одна серьезная оговорка: заслуживает ли доверия приведенный текст рассказа майя, соответствует ли он подлиннику?

Здесь следует сделать одно замечание.

Под «страной Му» Плонжон подразумевал Лемурию, гипотетический материк между Азией и Австралией. Гипотезу о Лемурии выдвинул сто лет назад английский натуралист Филипп Склейтер, обратив внимание на удивительное сходство между флорой и фауной островов Индийского океана, от Мадагаскара до Малайских островов, и азиатского материка, особенно на наличие одного вида обезьян, называемых лемурами. Он объяснял это существованием в прошлом более крупного континента или сухопутного моста, соединявшего нынешние острова.

Однако гипотетическая Лемурия настолько удалена от Мексики, что ее исчезновение под водой едва ли могло отразиться в легендах жителей Центральной Америки. С другой стороны, удивительное сходство описания потопа в версии Плонжона с рассказом Платона доказывает, что в обоих случаях речь идет об одном и том же событии. Особенно обращает внимание упоминание о «десяти государствах».

Сторонники Атлантиды считают текст мадридской рукописи одним из доказательств в пользу рассказа Платона. Противники же подвергают сомнению перевод Плонжона, усматривая в нем «чрезмерное стремление» сделать их похожими друг на друга.

Не желая навязывать свое мнение, автор воздерживается от суждений на эту тему и ограничивается лишь воспроизведением отрывка из «Кодекса Троано», соответствующего вышеприведенному переводу.

Кроме памятников, написанных идеографическим письмом, имеются рукописи на языке майя, составленные латинским шрифтом после завоевания Мексики испанцами, так называемые книги «Чилам Балам»[6]. Поскольку почти все подлинные манускрипты майя были уничтожены, рукописи «Чилам Балам» представляют собой наряду с рассказами испанцев времен конкисты исключительно ценные документы, которые доказывают, что жители Центральной Америки достигли высокого уровня культуры.

Приведем теперь в сокращении отрывок из пятой книги «Чилам Балам» (по немецкому переводу из труда О. Мука «Atlantis»):

«...это произошло тогда, когда Земля начала возрождаться. Никто не знал, что может случиться дальше. Шел огненный дождь, земля покрылась пеплом, камни и деревья клонились к земле. Камни и деревья были раздроблены... С неба сорвался Великий Змей... и на землю упали его кожа и куски его костей... а стрелы попадали в сирот и стариков, во вдовцов и вдов, которые еще жили, хотя сил для жизни у них уже не хватало. И они нашли себе могилу на песчаном берегу моря. Тогда нахлынули ужасные волны. Небо вместе с Великим Змеем рухнуло на землю и затопило ее...»

Отто Мук видит в этом описании картину катастрофы, вызванной падением необычного

метеорита. Это описание немногим отличается от рассказов свидетелей сравнительно недавнего падения метеоритов в Польше (30 января 1866 г. в районе Пултуска и 12 марта 1935 г. в районе Ловича). Тот же «огненный дождь», те же «камни с неба», некоторые слышали свист или взрыв. Но это были сравнительно небольшие тела. В наше время одним из самых больших считается знаменитый Тунгусский метеорит, который упал в Сибири 30 июня 1908 г. К счастью, это не вызвало человеческих жертв, поскольку район падения находился далеко от населенных пунктов. Яркий столб огня был виден на расстоянии более 500 км, а взрыв можно было услышать даже за 1400 км.

По мнению Мука, событие, описываемое в книге «Чилам Балам», связано с падением метеорита, следы которого ведут к юго-восточному побережью Соединенных Штатов. А в доисторическое время в районе нынешнего штата Аризона упал, по-видимому, один из самых крупных метеоритов, оставив неизгладимый след в виде огромного «кратера» диаметром более 1200 м и глубиной около 114 м. У индейцев племени навахо есть легенда, что в этом месте с неба спустился бог в виде огненного столба и, уничтожая все вокруг, с оглушительным грохотом скрылся под землей.

А теперь перенесемся в Гватемалу и займемся «Пополь-Вух»– «Священной книгой» племени киче. Ее тоже следует отнести к «классическим рассказам» о возникновении человеческого рода, о потопе и о тех, кто его пережил.

Киче – племя майя, насчитывающее в настоящее время около полумиллиона человек. В повседневной жизни (официальным языком в Гватемале является испанский) они говорят на языке своих предков, принадлежащем к семейству языков майя. Древнего идеографического письма, разумеется, никто уже не помнит, и даже новое – латинский алфавит – знают лишь немногие. Жизненный уровень у них очень низок, работают они главным образом наемными рабочими на банановых и кофейных плантациях. На месте их древней столицы Утатлан, недалеко от прекрасно расположенного озера Атитлан, сегодня возвышается основанный испанцами город Санта Крус дель Киче. Название озера сохранилось и после завоевания страны испанцами. Произнося его, трудно не вспомнить об Атлантиде!

«Пополь-Вух» в том виде, в каком она известна нам по многочисленным изданиям на языке киче и переводам на европейские языки, была написана одним из местных жителей вскоре после завоевания Центральной Америки[7]. Она сохранилась до наших дней, поскольку автор использовал латинский алфавит, чем и спас этот интересный рассказ от верной гибели. Трудно со всей определенностью утверждать, что это точная копия рукописи, созданной до нашествия испанцев, или что она верно передает рассказы, переходившие из поколения в поколение. Однако исследователи мифов Центральной Америки придерживаются мнения, что эти предания не подверглись влиянию христиан.

«Пополь-Вух» излагает историю киче «первого восхода Солнца», переплетая ее с мифами о богах и героях. Она состоит из трех частей. В первой из них говорится о сотворении людей и наказании их по воле богов потопом и живым огнем. И тогда бог страха Хуракан (от его имени возникли названия *ураган* и *оркан* в европейских языках), называемый также Душою Небес, разозлился на первых людей и направил на них огромные массы воды и огненного дождя, которые уничтожили все живое.

Вторая часть «Пополь-Вух» посвящена борьбе между богами и героями в стране Шибальба, которая находилась где-то под поверхностью земли. Это напоминает пещеры в мифах ацтеков, Гроты семи пещер в стране Ацтлан. Вероятно, это повесть о тех временах, когда по каким-то неизвестным причинам индейцам пришлось искать убежище в пещерах. От врагов? А может быть, от морозов? Также в пещерах, а вернее, ямах с хорошо замаскированным входом, еще недавно прятались жители-острова Пасхи, когда там высадились первые моряки из Европы.

В третьей части излагается история собственно киче. Согласно этой истории, они ведут свой род от первых людей, созданных еще тогда, когда возник мир, и населяющих страну Тулан-Зуива. Название этой страны напоминает Толлан, по преданиям – родину ацтекского бога Кецалькоатля. Киче тоже имели своего Прометея – бога Тохил, который научил их

добывать огонь. Он сделал это с помощью своей сандали. От племени киче научились разводить огонь и другие индейцы. Страна Тулан-Зуива находилась где-то на востоке. Из Мексики туда нужно было добираться морским путем.

«К тому же не известно, когда они переплыли это море, – читаем мы в „Пополь-Вух“, – они перешли его так, как будто его не было вовсе. Они перешли по камням, которые лежали рядами поверх песков побережья. Вода словно расступилась перед ними во время перехода». Это случилось у берегов Гватемалы.

И именно тогда Солнце взошло в первый раз.

Неужели это всего лишь поэтическая метафора? Беллами утверждает, что здесь речь идет не о Солнце, а о Луне. Беллами, как мы уже говорили, – сторонник «лунной» теории катастрофы Атлантиды. Мы упоминаем об этом для того, чтобы не брать на себя ответственность за эту рискованную, хотя, возможно, и вполне обоснованную корректировку древней легенды. Согласно Беллами, эти события должны были произойти во времена проселенидов в Аркадии.

Что же касается «камней, которые лежали рядами», то, по мнению французского ученого Марсея Оме, прекрасно знающего культуру индейцев, речь здесь идет об островах, открывавшихся взору по мере приближения мореходов к берегам Центральной Америки. Возможно, это были Малые и Большие Антильские острова в Мексиканском заливе, которые лежали на пути следования пришельцев из восточной части Атлантического океана. Точно так же в 1502 г. Колумб впервые достиг берегов материка, остановившись на небольшом островке Гуанаха в Гондурасском заливе. У индейцев племени киче подобно ацтекам был и свой Кецалькоатль – Пернатый Змей Гукумац. Гукумац упоминается также в мифах индейцев миштеков как герой, который вызвал отлив вод после потопа и появление суши. В этом мифе говорится о Девяти Пещерах. Пребывание в пещерах довольно часто повторяется в легендах индейцев.

Индейцам из Тулан-Зуива была известна письменность. Под предводительством Накшита они одержали в жестоком бою победу над жителями Гватемалы и построили здесь город из камня, откуда разошлись по соседним странам.

«Когда мы были в Тулан-Зуива, мы все говорили на одном языке. Но затем наши языки стали различными, – читаем мы в „Пополь-Вух“. – Были люди, которые стремились по направлению к восходу Солнца, но в большинстве своем они поселились здесь».

А коль скоро мы указываем на сходство «страны Тулан-Зуива» и «страны Толлан», то следует отметить также, что в одной из мексиканских легенд есть рассказ о Кошкоше, спасшемся от потопа на корабле. Доплыв до какого-то побережья, он назвал его Антлан, вероятно, как полагает Беллами, в память страны, которую он покинул. В подобном положении Колумб назвал открытый им остров Испаньолой.

Из Гватемалы мы перенесемся в Мексику и послушаем легенду о Койоте и Бирюзовой Женщине.

Койот (Cooyote) на языке мексиканских индейцев – это не только волк прерии, но и один из героев, наиболее часто встречающийся в мифах. У индейцев Калифорнии (племена ачомави, ашошими, маиду, тулейон, йокут) Койот спасся от потопа так же, как и Ной. Его считали исключительно мудрым, чем он отчасти напоминает египетского бога Тота. В некоторых мифах Койот уничтожает с помощью огня мир. Койот выступает под разными именами, поэтому порой в легендах его трудно отличить от других персонажей. Одно лишь мы знаем достоверно – Койот жил в те времена, когда земля подверглась тяжкому испытанию огнем и водой.

У индейцев навахо, которые живут в пограничном районе между Соединенными Штатами и Мексикой и являются родственниками апачей, есть древний миф о происхождении человека. Согласно этому преданию, матерью всех людей была Эстсан-Мах-Тлехи, или Бирюзовая Женщина. Она жила на острове, расположенном в Западном океане (Тихий океан!). Там людям угрожали какие-то чудовища, но их уничтожили два сына Бирюзовой Женщины – Майенесгани и Тобачишин. Их мать из муки и морской воды создала множество

людей (возможно, это связано с объединением пахарей и рыбаков?), которые якобы направились на восток, заселили материк, а со временем разделились на племена, одним из которых и являются индейцы навахо. Правил ими какой-то певец, который пел что-то непонятное, утверждая, что бог наделил его умением вызывать дожди. Его преемником был Великий Зверолов. Он научил навахо многим полезным вещам и женился на двух девушках из их племени.

Этот миф повторяется в различных версиях, причем иногда предводителем племени является Койот, а страну навахо называют страной Койота. Во всех мифах Койота считают мудрецом.

Певец, пения которого никто не понимал, не был, однако, пришельцем из других стран. В мифах подчеркивается, что он потомок той же бабушки, что и навахо, – Этсан-Мах-Тлехи, Бирюзовой Женщины.

Здесь можно найти нечто общее с «классическими» мексиканскими мифами, но следует обратить внимание на одно существенное различие: Кецалькоатль прибыл с востока, с Атлантического океана, а внуки Бирюзовой Женщины – с запада.

Это противоречие можно объяснить, предположив, что родоначальники навахо, как и Кецалькоатль со своими товарищами, прибыли с востока, с Атлантического океана, но поселились на западном побережье Америки или на полуострове Калифорния, откуда затем приплыли в Мексику с запада морским путем. Эта гипотеза подтверждается некоторыми фактами. Уже в исторические времена Калифорнию населяли племена индейцев, весьма отличающиеся друг от друга с этнической и языковой точек зрения, а апачи и навахо имеют много общего с индейцами атабаска, которые живут в Канаде и на Аляске. Поскольку их стойбища отстоят друг от друга на несколько тысяч километров и разделены труднопроходимыми Кордильерами, можно предполагать, что они прошли этот путь по морю, вдоль побережья.

Калифорнийские индейцы рассказывают также много других мифов о какой-то великой катастрофе, вызванной огнем, которая якобы уничтожила род людской. Так, индейцы като говорят, что огонь пришел с горных вершин и бог – властелин молний таким образом наказал людей, населяющих низины. Индейцы вашо описывают землетрясение, которое вызвало настолько сильный пожар гор, что пламя достигло звезд и они словно огненные слезы упали на землю. Затем наступил потоп, и жители укрылись на вершинах заблаговременно построенных башен. Это новый, не встречавшийся до сих пор способ спасения от потопа.

Калифорнийские индейцы племени винтун были, по их преданию, наказаны огнем за то, что украли у бога Каткогила волшебную флейту. Затем огонь был потушен водой.

Перенесемся теперь в северную Канаду, где между Аляской и Гудзоновым заливом живут индейцы, принадлежащие к группе атабасков, которые, как мы уже упоминали, являются родственниками апачей и навахо из Центральной Америки.

Десять тысяч лет назад, как сегодня Гренландию или Антарктиду, эти края покрывал толстый ледяной панцирь. В то время сюда могли заглянуть, наверное, только охотники на белых медведей. Атабаски поселились здесь лишь после отступления льдов, уже в историческое время, когда климат этой части Канады стал, как и ныне, напоминать климат Сибири. И в мифах атабасков мы находим упоминания о временах, когда эта страна была покрыта льдами и снегом.

Вот как передает записи этих легенд профессор Лейпцигского университета Юлий Липс[8], причем он ссылается на сборник канадских мифов, составленный Э. Птиго и изданный в 1886 г.

Во время исключительно суровой зимы люди и звери, жившие тогда еще в полном согласии, старались приблизиться как можно ближе к небу, чтобы погреться. Не понравилось это только медведю, который был тогда правителем неба, и он собрал все тепло в огромный мешок. Однако животные общими усилиями похитили у медведя заветный мешок и принесли его на землю.

Однажды вечером, когда животные расположились на ночлег, мышка, которая во время

странствия изорвала свою обувь, чтобы починить ее, вырезала из мешка с теплом маленький кусочек кожи. И этот неблагоприятный поступок вызвал великое бедствие. Тепло начало просачиваться через отверстие с такой силой, что в течение нескольких секунд растаял толстый слой снега, покрывавший землю. Это вызвало ужасное наводнение. Вода поднималась все выше и выше и в скором времени залила даже самые высокие горные вершины. Однако один старый индеец, который жил внизу на земле, предвидел это бедствие и предупредил о нем своих соплеменников, когда снег еще не успел растаять. «Построим большую лодку, чтобы все мы могли спастись», – сказал он. Но его лишь высмеяли.

Наступило бурное наводнение, и все люди погибли, за исключением старого индейца по имени Этси, который взял с собой «всякой твари по паре» и сумел спастись.

Приключения Этси в лодке напоминают библейское предание о Ное даже такими мелкими деталями, как то, что он послал голубя и тот вернулся с пихтовой веткой в клюве. Возникает впечатление, что этот миф был несколько «дополнен» в христианское время, и поэтому мы не станем приводить его целиком. Однако следует подчеркнуть и коренное различие между библейским рассказом и мифом атабасков: в мифе индейцев речь идет о необыкновенно, суровой зиме и наводнении, вызванном освобождением накопившегося тепла. По мнению геофизиков, перемена климата, которая вызвала таяние ледников, была действительно внезапной. С этим согласны все ученые, однако, когда речь заходит о причинах повышения температуры, взгляды разделяются, хотя, по общему мнению, виной всему была далеко не мышка.

В другом мифе атабасков говорится о Йетле, Великом Вороне с огненными глазами, который во время потопа сошел на землю, осушил ее и стал основоположником могущественного рода, передав своему народу умение пользоваться огнем.

«Это произошло в те времена, когда вся Земля была залита водой. Люди подобно духам передвигались тогда по воздуху. Они облетели всю Землю вдоль и поперек, но нигде не встретили ни клочка суши. Жизнь их была печальной. Вдруг из воды поднялась скала. Сначала она извергала великий огонь, а потом взорвалась, выбросив к небу всю воду. И тогда стала появляться земля. На ней выросли растения и деревья. Тогда люди-духи сошли на сухую землю и приобрели плоть и кровь».

Это одна из многочисленных легенд о потопе индейцев группы дакота, или сиуксов, которые населяли центральную часть Соединенных Штатов в широкой полосе по обоим берегам реки Миссури. Точнее говоря, ее рассказывают индейцы племени омаха. Другие рассказы о потопе отличаются лишь деталями. Таким образом, эту легенду можно считать «типовой» или «классической», для индейцев Северной Америки. Гора, извергающая пламя, затем потоп к, наконец, первые люди. Иногда потоп – это наказание за грехи, ниспосланное Киче Маниту – Добрым Духом, а иногда – катастрофа, вызванная Злым Духом – Матче Маниту.

Индейцы чероки, живущие на юго-востоке Соединенных Штатов, тоже имеют свою легенду о ковчеге, а индейцы крик из Флориды утверждают, что их предки нашли убежище на вершине горы Нунне Чаха, которая вдруг появилась во время потопа. В этих рассказах не упоминается об огне, который так часто встречается в мифах индейцев о потопе.

Об огне как основной стихийной силе во время катастрофы много говорят индейцы группы алгонкинов, населяющие почти всю северо-восточную часть Северной Америки; от Лабрадора до Флориды. Легенды алгонкинов очень напоминают описание библейского потопа. Их Ной – это Монибозо, который нашел убежище на высокой горе, выслал ворона с той же целью, что и Ной голубя.

Индейцы пани из группы дакота-сиуксов рассказывают, что их предки спрятались во время потопа в пещерах. Было их всего двое – «мужчина с трубкой и женщина». Они умели обращаться с огнем (иначе как бы мужчина мог пользоваться трубкой?) и возделывать землю, посеяли тыкву и кукурузу. Их соплеменники погибли – вначале часть из них сгорела, а затем и остальные были уничтожены потопом по воле бога Атиус-Тирава. Этот бог был, вероятно, выдающимся астрономом, если мог, как говорят предания, приказывать планетам и звездам

совершать сложное движение. Он напоминает греческих героев, живших до потопа.

Тлинкиты, принадлежащие к атабаскам и населяющие район на побережье Тихого океана, на границе между Канадой и Аляской, добавляют еще, что во время великого бедствия все люди (за исключением, как всегда, одной пары) были превращены в камни.

Это уже что-то новое – люди превращены в камни, а не наоборот, как во времена Девкалиона и Пирры!

Здесь следует отметить, что тлинкиты живут в районе, который несколько десятков тысячелетий назад был скован льдами. Лишь западная часть Аляски в районе Берингова пролива и вдоль реки Юкон находилась вне ледников. Вероятно, тлинкиты и жили именно там. В летнее время, в период таяния ледников, по Юкону проходила огромная масса воды, которая заливала большие районы, образуя пресноводное море, Зимой же вода замерзала. Вероятно, однажды ранняя зима застигла тлинкитов неподготовленными к зимовке и те, кто не сумел перебраться в более теплые районы, замерзли.

Очень похож на эту легенду рассказ индейцев ленапе, соседей могикан, обитающих на восточном побережье Соединенных Штатов. Талли, индейский Ной, после потопа привел их по замерзшей земле в страну Змея, где они и поселились, вытеснив местных жителей.

Среди индейцев чийеннов (северные районы Соединенных Штатов) распространена старая легенда о первых людях. Они разделялись на три расы: одни были покрыты обильной растительностью, другие имели белую кожу, а остальные – красную. Жили они все вместе в стране, где царствовала вечная весна. Позже краснокожие отделились и пришли туда, где живут до настоящего времени.

Мифы индейцев северной части Америки несколько отличаются от мексиканских мифов – явно сказывается влияние климата. Но, по всей вероятности, не в этом причина того, что в Центральной Америке говорят о прибытии индейских предков из дальней страны за океаном, а в Канаде помнят лишь ледниковый период. Скорее всего, пришельцы из-за моря, возможно из Атлантиды, избегали холодного климата и не забирались так далеко. Поэтому местные, «коренные индейцы» не знают ничего об Атлантиде. Однако и здесь имеется исключение.

В устье реки Колумбии, впадающей в Тихий океан, на границе Соединенных Штатов и Канады, живут индейцы группы пенути, состоящей из нескольких племен, отличающихся по своему языку от окружающих их атабасков, алгонкинов и шошонов. У одного из племен, чинуки (их называли еще «плоскоголовыми»), так как у них был распространен обычай – искусственно изменять форму черепа), сохранился древний миф, главным героем которого является Италapas, известный также под именем Голубая Сорока.

Мифы чинуков посвящены главным образом необыкновенным похождениям Голубой Сороки – Италapasа. В некоторых из них встречается упоминание о каком-то событии на звездном небе. Один из героев, по имени Аквас Шена Шенас, забрался будто бы настолько высоко, что достиг неба в месте, где находится Вечерняя звезда. Он женился на ее дочери Луне и, войдя в семью Вечерней звезды, стал на ее сторону в войне против Утренней звезды и ее дочери Солнца (в данном случае представительницы прекрасного пола). У Акваса Шена Шенаса и Луны было двое детей, сросшихся словно сиамские близнецы, которых Голубая Сорока успешно разделил.

Голубая Сорока выступает то в человеческом облике как Италapas, то в виде Койота – волка прерии, чем напоминает Койота калифорнийских индейцев. Похождения Италapasа напоминают также рассказы из книги «Пополь-Вух» индейцев Гватемалы. Следует отметить, что чинуки живут на расстоянии 1500 км от Калифорнии и более чем 5000 км от Гватемалы. Учитывая некоторую их обособленность от соседей с точки зрения языка, следует полагать, что в прошлом существовала какая-то связь между ними и индейцами Центральной Америки.

Мифы индейцев Южной Америки во многом напоминают «классические» мифы Центральной Америки. Причина этого, несомненно, во влиянии высокой культуры Мексики. А звеном, связывающим эти две части американского континента, являются индейцы чибча, известные также под названием муиска и проживающие на территории нынешних Колумбии и Панамы. Ко временам конкисты культура чибча достигла довольно высокого уровня. Но от их

древних городов остались одни руины.

В заливе Ураба на границе Колумбии и Панамы во времена Колумба находился город Атлан. Это опять напоминает миф ацтеков об их предках с острова или из страны Ацтлан, напоминает Тулан-Зуива и Таллан. Но больше всего это похоже на уже упоминавшийся миф о мексиканском Ное по имени Кошкош, который во время потопа прибыл на побережье материка и назвал его Антлан...

Язык чибча уже около ста лет относится к мертвым языкам. Мифы колумбийских индейцев сохранились исключительно на испанском – «официальном» языке Колумбии. Они несколько запутаны, особенно в тех местах, где речь идет о «родстве» между отдельными героями и героинями.

В древнейшие времена богиня Чиа каким-то образом вызвала невиданный разлив реки, причем таких размеров, что не только страна, но и вся земля скрылась под водой. Спаслись лишь те немногие из людей, кто спрятался на вершинах гор.

Чиа была богиней Луны. Но это «повышение» произошло несколько позже, а как – мы скоро узнаем. Первоначально же она была богиней женщин. Мужчин Чиа, как видно, не баловала особым расположением, потому что те, кто вызывал ее немилость, немедленно наряжались в женское платье.

В некоторых мифах богиню Чиа отождествляли с Хунтакой, женой национального героя индейцев чибча Бочики. Говорят, что Бочика научил индейцев строить дома, возделывать землю, ввел счет времени и создал справедливые и хорошие законы. При его жизни произошло будто бы великое землетрясение, но Бочика спас людей от этой катастрофы. Согласно легенде, он носил длинную бороду и имел белую кожу. Прибыл он «с восхода» вместе с женщиной, которая ехала на животном, напоминающем верблюда.

Если возникают некоторые сомнения, когда речь заходит о генеалогии героев мифов колумбийских индейцев, то здесь с полной уверенностью можно говорить о большом сходстве между легендарным Бочикой и мексиканским богом Кецалькоатлем. Оба они имели белую кожу и бороды.

Потоп вызвала богиня Чиа, или Хунтака, – гласит другая легенда. Это произошло еще в те времена, когда на небе не было Луны, обращающейся теперь вокруг Земли. Потоп пережил один только Бочика (вероятно, вместе с женой), а также Немкетча и Суа (другие мифы отождествляют их с Бочикой). Муж злой богини сурово наказал ее за эти проказы – он забросил ее на небо, где она и до настоящего времени кружится вокруг Земли в виде Луны.

Атлантологи охотно приводят этот миф в качестве довода, что именно Луна явилась причиной этой великой катастрофы.

Южная Америка изобилует мифами о потопе или о катастрофическом пожаре. Здесь, как и в Северной Америке, мы сталкиваемся с тем, что по мере удаления от Мексиканского залива реже встречается в мифах упоминание об астрономических явлениях. Отсюда можно сделать вывод, что метеорит, который был причиной катастрофы, упал в районе Мексиканского залива, вследствие чего это явление, хотя своими последствиями оно коснулось всей Земли, наблюдалось лишь на расстоянии 1000 или 2000 км от этого залива.

Справедливости ради следует заметить, что и здесь имеется противоречие. Одни мифы указывают на метеорит, другие же – на Луну. Отсюда берут свое начало по крайней мере две «теории» о катастрофе Атлантиды. Но вернемся к мифам индейцев из Южной Америки.

Араваки (жители Венесуэлы и Гвианы) имеют своего «допотопного» героя по имени Маконен, основателя, их рода, который, согласно одной из версий, хотел уничтожить мир. Прежде всего он вызвал пожар, а затем потоп. Спаслись лишь те, кто сначала укрылся от пожара в пещерах, а потом нашел спасение в лодках. Эти немногие посеяли камни, из которых появились люди.

Подобного рода истории рассказывают карибы с Малых Антильских островов, где «первые мужчины и первые женщины возникли из камней, посеянных богиней Мама Ноно...»

Пещеры и верхушки деревьев как место спасения людей от потопа мы встречаем в многочисленных легендах индейцев тупи и гее в Бразилии, вплоть до южных окраин этой

страны.

Индейцы тупи, как и греки, отождествляли многих богов с некоторыми звездами или созвездиями. Наиболее удивительна легенда индейцев тупи-гуарани о том, что бедствия, вызываемые Луной, повторяются через определенные промежутки времени. Это напоминает слова жреца в саисском храме, который, обращаясь к Солону, сказал: «Светила, движущиеся в небе и кругом Земли, уклоняются в пути, и через долгие промежутки времени истребляется все находящееся на земле посредством сильного огня».

Мексика и Перу – это два центра блестящей культуры «доколумбового» Нового Света. Их обычаи бальзамировать покойников и строить пирамиды, присущие культуре Египта, считаются неопровержимым доводом в пользу существования Атлантиды, острова в Атлантическом океане, откуда обычаи перенеслись на обе стороны «Великой Воды».

Египетская пирамида Джосера в Саккаре.

Пирамида майя в Паленке.

Однако если памятники материальной культуры и сходство обычаев подтверждают этот тезис, то мифы инков вносят, пожалуй, только дополнительную путаницу. Их количество неисчислимо, они являются темой множества работ, цитируются в различных, зачастую противоречивых вариантах, в которых иногда отчетливо выступают более поздние версии и «послеколумбовы» добавления.

Но лишь одно почти не вызывает никаких сомнений: племя инков господствовало в Перу только в XV в., вопрос о том, где они жили раньше, до сих пор вызывает споры. Мы также ничего достоверно не знаем и о предыдущих жителях Перу. Во всяком случае, мифы инков содержат следы более старых перуанских легенд, в частности относящихся к древней культуре Тиагуанако, которую они, по-видимому, впитали в себя. Мифы инков, подобно мифам греков и римлян, стали основой их религии. Боги, о которых идет в них речь, считались предками царствующих семейств.

Официальным предком инков был Инти (Солнце) и его жена Мама Килла (Луна). Однако самым главным богом был Создатель Вселенной Вира Коча. Кроме того, менее значительными богами были Мама Пача – Земля и Мама Коча – море. Супруги Манко Капак и Мама Оклло, дети Солнца и Луны, были прародителями брата Инка (властелин) и сестры Койя (королева).

Вира Коча высек из камня людей и, дав им жизнь, поселил в окрестностях озера Титикака, после чего он создал Солнце и Луну. Они вышли из глубин озера и с тех пор движутся по небу. И вот между Создателем и людьми произошло какое-то крупное недоразумение, вследствие чего он ниспослал потоп, а людей превратил опять в неподвижные камни. С тех пор можно их воочию увидеть в Тиагуанако.

Однако погибли не все люди. Говорят, что одной паре удалось спастись в деревянном ящике. Именно они и считаются родоначальниками людей из Тиагуанако. Согласно одной из версий, Вира Коча после потопа создал из глины другую группу людей. Есть еще версия, по которой от потопа спаслись четверо братьев (вероятно, с женами) в пещерах Пакари Тампо. Как будто это были Пача Камак, имя второго неизвестно, третьим был Вира Коча и последним – Манко Капак. Все они были детьми богини Мама Пача, о которой мы уже упоминали. Но там Мама Пача была дочерью Солнца и Луны, которых создал Вира Коча, а здесь она сама является его матерью. В ряде мифов Вира Коча имеет белую кожу и длинную черную бороду.

Эти мифы создавались с определенной целью – вывести начало царствующей в Перу династии инков от богов. Поэтому достоверность их слишком мала, чтобы заниматься ими в связи с Атлантидой. Нас могут интересовать здесь скорее детали, общие для всех приводимых мифов Америки и связанные с отголосками катастрофы, от которой могла погибнуть Атлантида.

В одной из легенд Вира Коча взял с неба огонь, в другой – покрыл Землю слоем льда и снега, в третьей – вызвал потоп и превратил людей в камни. Люди спасались в пещерах Пакари Тампо или в деревянном ящике. Согласно еще одной версии, первые люди после потопа прибыли из-за моря и высадились на побережье Карибского моря в нынешней Венесуэле, откуда разошлись затем по всей Южной Америке.

Заслуживает внимания тот факт, что во всех этих рассказах значительную роль играют небесные тела.

Некоторые подробности мы можем выяснить благодаря развалинам в Тиагуанако. В последней главе мы постараемся раскрыть тайну этого города, который был разрушен уже в начале царствования инков в Перу. Ко времени прибытия первых испанцев никто не мог даже назвать зодчих, создавших его великолепные строения. Есть основания полагать, что эти здания, в частности знаменитые «ворота Солнца», были созданы за много тысяч лет до нашей эры, возможно, еще во времена до потопа.

К народам, «пережившим потоп», можно причислить индейское племя яганов, насчитывающее ныне несколько тысяч человек. Они живут в весьма примитивных условиях в самой южной точке Америки – на архипелаге Огненная Земля. Яганы в течение уже многих лет находятся под влиянием христианских миссионеров, поэтому вполне вероятно, что их

рассказы содержат какие-то моменты, почерпнутые из Библии. Против этого возражает Лукас Бридж, автор книги «The Uttermost Parts of the Earth». Вот один из рассказов яганов о потопе в его изложении.

«...Много столетий назад Луна упала в море. Морские волны поднялись подобно воде в ведре, если бросить в него большой камень. Это вызвало наводнение, от которого спаслись лишь счастливые жители этого острова, оторвавшегося от морского дна и плававшего по морю. Даже горы на материке были залиты водой... Когда наконец Луна вышла из морской пучины, а вода стала убывать, остров вернулся на свое прежнее место. Отсюда люди и разошлись по всему свету».

Яганы живут на малых островах южнее главного острова архипелага, населенного алакалуфами и она. Последние связаны кровными узами с техуэльчами – индейцами, которые живут на материке, по ту сторону Магелланова пролива.

Язык яганов также отличается от языка их соседей. Яганы утверждают, что только они спаслись от потопа, однако не могут объяснить, каким образом это произошло и откуда взялись она и алакалуфы.

Падение Луны в морскую бездну не следует понимать буквально. Жители острова считали, что Луна, как и Солнце, изо дня в день погружается в западную часть океана и появляется из восточной части. Очевидно, в день катастрофы необычайно высокий морской прилив начался в то время, когда Луна скрывалась за горизонтом. Это произошло, вероятно, днем, поскольку жители могли видеть, как ближайшие острова исчезают под водой. А 12 часов спустя, когда Луна вновь появилась над горизонтом, уровень воды стал понижаться.

Таким образом, наступили «один день и бедственная ночь» – как в рассказе Крития у Платона.

Морские приливы повторяются регулярно через каждые 12 часов (а вернее – два раза в течение 24 час 50 мин), достигая самого высокого уровня во время полнолуния или новолуния. Высота приливной волны бывает различной, но Магелланов пролив считается в этом отношении особенным: уровень воды во время прилива достигает здесь 13,5 м. Этого, конечно, явно недостаточно, чтобы затопить Огненную Землю – холмистую, высоко расположенную страну. Самая высокая горная вершина достигает там 2100 м. По-видимому, была какая-то «сверхволна» прилива, а возможно, ее вызвала какая-то другая дополнительная причина.

При извержении вулкана Кракатау в Зондском проливе (1883 г.) образовалась огромная волна, которая уничтожила город Аньер на острове Ява. Высота ее достигала там 35 м. Эхо этой чудовищной волны наблюдалось у побережья Америки, на расстоянии тысяч километров. Кроме того, волна пошла и в западном направлении, прошла через Индийский океан, затем южнее Африки, через Атлантический океан и достигла побережья Америки с восточной стороны, причем еще тогда ее высота была почти 0,5 м.

Подобную волну должно было бы вызвать падение в море большого метеорита. Тогда вода, действительно, поднялась бы «как в ведре, если бросить в него большой камень».

На этом закончим обзор мифов Нового Света. Мы вернемся к ним в следующих главах.

1. Один из главных богов ацтеков, покровитель десятого часа в дневное время, тогда как Кецалькоатль – покровитель девятого часа.

2. Среди исследователей существует точка зрения, что Кецалькоатль – это обожествленный местный жрец или правитель. При этом ссылаются на надписи на стеле, рассказывающие о некоем Топильцине Се Акатле – юльтекском правителе города Толлана, который носил титул Кецалькоатля. Вероятнее всего, он был лишь верховным жрецом этого бога, так как после того, как тольтеки оставили Теотиуакан, переселился в Аскапоулко, где и умер в 947 г., а храм Кецалькоатля был построен в Митле еще в VII–VIII вв.

Хотя отдельные ученые отрицают вероятность проникновения светлокожих пришельцев на Американский материк в доколумбову эпоху, имеются данные; свидетельствующие о вторжении даже целых племен. Так, Институт Карнеги опубликовал статью (1931 г.),

посвященную так называемому Дворцу воинов в Чичен-Ице (Юкатан), где описана фреска, изображающая морское и сухопутное сражения между двумя этнически разными группами, одна из которых представляет собой светлокожих людей с желтыми волосами и зеленоватыми бородами, прибывших с моря и вступивших в бой с майя. – *Прим. ред.*

3. Майя не Являются первосоздателями этой культуры. Они прибыли как завоеватели в страну ольмеков, о чем свидетельствуют некоторые стелы. Пришельцами называет майя и епископ Диэго де Ланда в своих «Сообщениях о делах в Юкатане» (1566 г.). Ольмеки жили западнее майя, у берегов Мексиканского залива. У них майя заимствовали и календарь, и письменность. Культура ольмеков по времени уступает древнейшим культурам Старого Света. – *Прим. ред.*

4. Это утверждение не следует понимать буквально: сходство состоит лишь в том, что в обоих случаях иероглифы обозначают как слова и понятия, так и отдельные звуки. – *Прим. ред.*

5. Перевод Плонжона ныне учеными-майяведами рассматривается как недостоверный. Плонжон не расшифровывал текст, а решал его подобно ребусу. Автора, очевидно, ввели в заблуждение труды ряда атлантологов, поэтому все последующие его рассуждения в защиту этого «перевода» в значительной степени спорны и дискуссионны. То же относится и к стране Му. – *Прим. ред.*

6. «Чилам Балам» – это ритуальные записи низших жрецов майя, содержащие мифологические и исторические сведения. Такие книги велись в ряде деревень Юкатана и после конкисты. Они написаны как иероглифическим письмом майя, так и латинскими буквами. Расшифровка их затрудняется часто встречающимися условными и (символическими записями, поэтому возможны весьма существенно различающиеся переводы. В настоящей книге речь идет о книге «Чилам Балам» из Чумайэля. – *Прим. ред.*

7. На русском языке «Пополь-Вух» издана в переводе Р. В. Кинжалова под ред. Ю. В. Кнорозова («Пополь-Вух», Изд-во АН СССР, 1959).

8. Ю. Липс, Происхождение вещей, ИЛ, 1954.

Глава 6. Мифы народов Океании и Африки

А острова в Тихом океане? Куда их отнести – к Старому или Новому Свету?

Этот вопрос не так наивен, как могло бы показаться с первого взгляда. Мифы жителей этих островов, как и мифы Старого или Нового Света, содержат упоминания о всемирном потопе. С другой стороны, согласно современным научным представлениям, нынешние жители этих островов прибыли туда сравнительно недавно, в начале нашей эры, из юго-восточной Азии. В последние годы норвежец Тур Хейердал, известный всему миру автор «Путешествия на Кон-Тики» и «Аку-Аку», выступил с теорией, согласно которой на островах Тихого океана несколько сот лет назад поселились беженцы из Перу, принесшие с собой культуру и обычаи индейцев Южной Америки. Из обеих теорий следует, что рассказы народов Океании о потопе могут содержать в равной степени элементы, относящиеся как к Старому, так и к Новому Свету.

В некоторых рассказах речь идет «о пришельце издалека», напоминающем подобных персонажей египетских, мексиканских и перуанских мифов. Но с тем же успехом это могут быть и воспоминания о появлении выходцев из Перу. Трудно установить какую-либо дату излагаемых там событий, трудно даже решить, происходили ли они несколько тысяч или же несколько сотен лет назад. Возможно, в этих легендах сохранились какие-то предания древнейших жителей этой части света... В таком случае содержащиеся в них сведения были бы наиболее древними. Прежде чем говорить о них, следует подчеркнуть отсутствие у нас уверенности в том, что они связаны с катастрофой Атлантиды. Имеются предположения, что и на Тихом океане когда-то находился материк, погибший таким же образом.

Так, например, жители острова Пасхи, расположенного в юго-восточной части Тихого океана, называют свою страну Рапа-Нуи, что означает «Большое пространство». Это звучит

несколько комично – весь остров занимает территорию в три раза меньше, чем площадь Большой Варшавы. По-видимому, это название вошло в обиход сравнительно недавно, а прежде остров называли Те Пито о те Хэнуа, то есть «Пуп земли». Трудно представить, чтобы это было только мегаломанией. Вернее всего, когда-то остров был наивысшей частью более крупного материка, затопленного морем уже на памяти людей, что и отражает название.

Эту гипотезу подтверждает рассказ, относящийся бесспорно к историческим временам. Остров открыл в 1722 г. голландец Роггвен в день Пасхи – отсюда такое название на наших картах, – но еще в 1687 г. другой мореплаватель, англичанин Эдвард Дэвис, проплыв в этом районе, записал в судовом журнале, что, кроме этого острова, там было еще несколько других островков. А сегодня вблизи Рапа-Нуи нет ни одного острова. Так что если наблюдения Дэвиса не были ошибочны, то в этой части света острова исчезают чуть ли не на глазах.

Самой интересной достопримечательностью острова Пасхи следует считать огромные статуи, высеченные из одной глыбы камня. Хейердал выяснил, казалось бы, их происхождение. Островитяне сделали их сравнительно недавно. Вероятно, в те же времена возникли и нерасшифрованные до сих пор «деревянные книги», созданные при помощи письма «ронго-ронго».

Жители Рапа-Нуи в настоящее время христиане, но, к счастью, удалось записать их старинные сказания и легенды, в которых также говорится о потопе. Древняя религия ненамного отличалась от религий других островов Океании. Главным богом здесь был Меке-Меке, напоминающий Тангароа – бога других полинезийцев.

Тангароа и его брат Ронго были детьми правителя одного из островов архипелага Кука. Старший Тангароа, которого мать и брат лишили престола, ушел в изгнание и поселился на острове Раротонга того же архипелага. Он умел возделывать землю и научил этому других.

Некоторое время спустя произошел потоп. Вода залила большую часть суши. Тогда некий Ранги объявил себя богом и царем, утверждая, что он внук Ронго. Он правил страной вместе со своими двумя братьями. А вот дальнейшие события излагаются на разных островах по-разному. Говорят, что Тангароа не выносил непослушания и однажды решил в виде наказания истребить людей, ниспослав на них огромные массы воды, которые залили всю землю. Над водой остались только немногочисленные горные вершины – нынешние острова. А когда уровень воды несколько понизился, сюда (как утверждают на островах Товарищества) прибыла лодка с неизвестным человеком, который, выйдя на берег, построил алтарь в честь своего бога.

Жители Таити, по преданиям, ведут свой род от человеческой четы, которая спаслась от потопа, найдя убежище на вершине горы Питохито. Когда вода отступила, они начали новую жизнь вместе со своими двумя детьми – мальчиком и девочкой, родоначальниками всех таитян.

На островах Гильберта, которые относятся к группе островов Микронезии, катастрофа якобы произошла необычным образом: потоку предшествовала неожиданная темнота. Чтобы увековечить это событие, ввели даже специального бога потопа.

На острове Палау (западная часть Микронезии, вблизи Филиппинских островов) рассказывают, что однажды (а было это очень давно) среди жителей острова появились какие-то пришельцы. Островитяне не отличались гостеприимством. Исключение составила лишь одна женщина, которой благодарные пришельцы сказали по секрету, что они боги и решили наказать остальных людей за их преступления, ниспослав на них потоп во время ближайшего полнолуния.

Легко предположить, что было дальше. После потопа осталась в живых лишь эта женщина. Правда, в легенде не упоминается, каким образом на острове вновь появились жители, но об этом нетрудно догадаться.

В 2500 км к западу, на Каролинских островах, находится остров Понапе, известный также под названием острова Восхождения. Следы древних строений свидетельствуют о том, что когда-то его населяло множество людей, а в настоящее время там живет около 3000 человек. На острове отсутствуют материалы, из которых можно было бы возвести эти

огромные строения, поэтому возникает впечатление, что Понапе – остаток более крупного материка. Древнее предание гласит, что во времена, когда страна была под властью Солнца, после тяжелых боев ее завоевали пришельцы из-за моря.

Подобные мифы сохранились на разных островах Океании, в частности на Гавайях. В них ясно говорится о большой стране Ка-Ху-о-Кане (государство бога Кане), которая далеко простиралась посреди Тихого океана и погибла вследствие потопа.

К древнейшим полинезийским богам следует отнести бога Солнца Мауи. У него была сестра Сина, богиня Луны. Интересное совпадение или сходство: у вавилонян имя бога Луны было Син.

Мауи и Сина упоминаются в нескольких мифах. В них идет речь о потопе, ниспосланном как наказание, об огне, о разных бедствиях и о том, как на корабле спаслась только одна семья. После потопа появилась радуга – так же как и после потопа Ноя и Гильгамеша.

Мауи из полинезийских мифов напоминает греческого Прометея. На острове Раиатеа (архипелаг Товарищества) Мауи – это сын бога Солнца Ра (удивительное сходство с именем бога Солнца египтян) и прекрасной островитянки Уахеи, или Уи. Тут-то и появляется Тангароа со своими братом Ронго и прочими братьями и сестрами. Все они являются детьми бога Ра (Небо) и богини Папа (Земля). Это младшее поколение полубогов-полулюдей, сыновей Неба и Земли, напоминает титанов из греческой мифологии.

Согласно другой версии, отцом Мауи и Сина был Аталана.

Мифы австралийцев очень примитивны и имеют лишь нескольких героев. Преданий, связанных только с потопом, среди них не обнаружили.

А теперь перенесемся в Африку. Существует обоснованное мнение, что там вообще не было «всемирного потопа». Естественно, имеются в виду не такие местные потопа, как разливы рек, которые здесь в отдельных районах явление ежегодное. Те же разливы Нила для Египта считают не бедствием, а благодеянием. Когда мы говорим, что Африка не особенно богата мифами о потопе, то это не относится к Египту. Правда, он расположен на африканском континенте, но с точки зрения культуры его, скорее всего, следует причислить к странам «античного мира», он более близок к Вавилонии или даже Греции, чем к «Черному матерiku», населенному неграми. Кроме того, в египетских рассказах мы нигде не встречаем отчетливого упоминания о потопе на территории Египта. Скорее наоборот. Жрец из Саиса сказал Солону: «Но в этой стране ни тогда, ни в другое время вода не изливается на поля сверху, а, напротив, вся поступает обыкновенно снизу». Египетские предания касаются скорее событий, происходивших в иных краях. Такой же вывод напрашивается и после чтения приведенных ниже, правда не совсем ясных, рассказов.

Начнем с Южной Африки. На берегу Атлантического океана живут несколько тысяч бушменов, как их называли пришельцы из Европы. Сами они называют себя саан, что на их языке означает «местные». Не только сами бушмены, но и ученые-этнографы причисляют их к коренным жителям Африки. Бушмены связаны родственными узами с готентотами, однако по физическому облику и языку они значительно отличаются от своих негритянских соседей. Некоторые антропологи считают, что бушмены находятся еще в каменном веке или даже на более ранней стадии развития.

Бушмены не имеют, разумеется, истории в письменном изложении. Известны только отрывки их легенд. В них ничего не говорится о потопе, но на их основании можно предполагать, что бушмены возлагают всю ответственность за добро и зло на Луну. Интересно, что Солнце в их преданиях не играет никакой роли.

В одной из бушменских легенд речь идет о смерти Луны и ее повторном появлении.

Эти рассказы могут показаться слишком наивными для каких-либо выводов. Однако доисторические наскальные рисунки, встречающиеся в пещерах, позволяют считать, что когда-то уровень развития этой страны был сравнительно высок. Быть может, нынешние рассказы бушменов – далекое эхо более древних рассказов, унаследованных от предков, которые жили здесь во времена Великой катастрофы или же были потомками жителей самой Атлантиды, которым удалось спастись, достигнув суши.

Глава 7. Мифы гиперборейцев

«О гипербореях ничего не сообщают ни скифы, ни иные тамошние обитатели, за исключением исседонов. Мне, впрочем, кажется, что и они ничего не говорят о гипербореях, в противном случае рассказывали бы о них и скифы, как рассказывают они об одноглазых...»[1].

Так писал Геродот 2400 лет назад о народах, заселявших Европу севернее Карпат. Пожалуй, то же самое мы можем сегодня сказать о древнейших мифах наших предков. Правда, нам известны только легенды, записанные уже после принятия христианства. Они касаются главным образом древних верований, однако порою и в них встречаются рассказы о событиях, напоминающих всемирный потоп. Они перекликаются с преданиями о Великой катастрофе, жертвой которой стала Атлантида. Эти рассказы мы встречаем преимущественно в древнегерманских, финско-эстонских и кельтских сагах.

Источником древнегерманских мифов считается «Эдда», созданная на основе устных преданий, вероятно, в XI в. в Исландии, которая была заселена германцами[2]. Древнейшие предания в поэтической форме повествуют о германских богах и героях. Они значительно ценнее, чем более поздние мифы, написанные уже в прозе, которые носят явный налет христианства.

Рассказу о всемирном потопе соответствует история «Рагнарок», более известная под названием «Гибель богов». По форме это как бы проповедь, однако она воссоздает картину древней катастрофы, жертвой которой пали приближенные Одина (или Вотана). Один был властелином Земли и Неба, жил в Валгалле, создал письменность, все науки и законы и основал могучее государство. После длительной борьбы между богами наступает «конец света». Говорится о жесточайшей зиме, которая продолжалась три года без теплых летних периодов, о землетрясении и связанном с ним падении звезд с неба, о том, что Солнце и Луну поглотил гигантский волк. Последнее можно объяснить сильной засоренностью атмосферы, насыщенной вулканической пылью. Деревья были вырваны с корнями, горы исчезли, а морские волны залили весь мир. Упоминаются также огнедышащие волки, в чем можно видеть вулканические извержения и что отдельные толкователи считают свидетельством «местного» характера мифов, которые, по их мнению, возникли в Исландии, так как в Северной Европе вулканов издавна не существует[3].

Таким образом, и в данном случае мы сталкиваемся с огнем, водой, небесными явлениями – одним словом, со всем тем, что должно сопутствовать Великой катастрофе космического масштаба.

После пожара и потопа наступает возрождение. И снова вырастают деревья и хлеба, люди опять счастливы, даже счастливее прежнего.

Такого же рода мотивы встречаются в «Калевале» – национальном финском эпосе[4]. «Калевала» в переводе значит «Страна Калева», главного героя повести. Произведение это состоит из нескольких десятков песен, так называемых «рун», которые передавались из поколения в поколение с языческих времен. Трудно установить, как и когда возник этот эпос. Издан он был впервые в 1835 г. стараниями финского патриота Элиаса Ленрота, вызвал огромный интерес и был переведен на многие языки. Особую популярность приобрел в Эстонии, где рассказывали и пели песни подобного содержания. В 1857 г. там был издан сборник под общим названием «Калевипоэг» – сын Калевы[5].

В «Калевале» выступает ряд персонажей, напоминающих полубогов-полулюдей. Упоминается там и космическая катастрофа, вызванная Луной, которая была причиной чудовищного морского прилива и землетрясения. Эти подробности заслуживают внимания, поскольку высота приливов на Балтике очень невелика и достигает лишь нескольких сантиметров, поэтому сомнительно, чтобы финны и эстонцы могли знать в то время об их существовании. Тем более трудно предположить, что они понимали сущность этого явления – притяжение морских вод Луной. Ведь еще в начале XVII в. великого астронома Иоганна Кеплера просто высмеяли, когда он высказал эту мысль.

Упоминание о потопе мы находим также в преданиях ирландцев, которые содержат

элементы старых кельтских легенд.

Ирландские герои потопа – это Бит с женой Биррен и их дочь Цесара. Она была замужем за Финтааном, а ее сын Лар женился на Бальме. Во время потопа вся семья погрузилась на судно, благодаря чему и спаслась у берегов какого-то острова, вероятно, одного из трех островов Аран, расположенных у западных берегов Ирландии. На самом крупном из них, острове Айнишмор, и доныне сохранилось много памятников кельтских времен. Отсюда, как говорят, при хорошей погоде можно увидеть легендарный остров Хай Бризейл, который ирландцы считают раем.

Вскоре после потопа, согласно преданию, произошла новая катастрофа. Взошла красная Луна, окруженная пеленой облаков, которые рассыпались и падали на Землю, вызывая разрушения. На этот раз семья Бита погибла, и страна осталась без людей.

В соседнем с Ирландией Уэлсе говорят, что карлик Эйденс (иначе Эйвэнс, или Эйвес) вызвал разлив озера, волны которого затопили всю землю. Спаслись лишь Дюэйвен и его жена Дюэйвич, которые нашли убежище в ковчеге, где, кроме съестных припасов, они собрали «всякой твари по паре». Этот рассказ слишком схож с библейским, чтобы не подозревать влияния Ветхого Завета.

Вернемся, однако, к упоминанию об острове Хай Бризейл, который называли также Хай Брезиел, О'Бразил или Бразил. Этот таинственный остров связан с рассказами о некоторых событиях в Ирландии. Время их сегодня установить трудно.

Якобы народы, которые пытались поселиться в Ирландии, воевали друг с другом. Правившие в свое время Ирландией пришельцы были разбиты выходцами с Пиренейского полуострова под предводительством сыновей короля Иберии Милесия и почти все погибли. Лишь немногие из них успели сесть на корабль и уйти в море на запад, откуда прибыли. Родиной их были четыре острова, один из которых носил название Бразил. В Ирландию они привезли с собой множество сокровищ, в том числе знаменитый «Камень судьбы» – якобы тот самый, который до настоящего времени служит основанием английского трона, используемого при церемонии коронации в Вестминстерском аббатстве.

Еще в средние века остров Бразил обозначался на картах первоначально юго-западнее Ирландии, а по мере изучения Атлантического океана – все дальше к западу или югу, по соседству с такими же легендарными островами Святого Брендана, Семи Городов, а также островом Антилия.

После открытия Америки Бразилией назвали португальскую колонию, нынешние Соединенные Штаты Бразилии.

В 1869 г. библиотека в Левенвардене (северная Голландия) приобрела очень старую рукопись, вернее фрагменты рукописи на древнефризском языке. Этот германский диалект, близкий к англосаксонским языкам, уже с XVI в. считается мертвым; нынешний фризский диалект лишь очень незначительно похож на него.

Предыдущим владельцем этой рукописи был Корнелий Овер де Линден. В его семье она хранилась, как утверждалось, «с незапамятных времен», а как установили специалисты – с 1256 г. По своей форме это рассказ с пометками разных авторов, которые вносились в более позднее время; используемое в этой книге письмо представляет собой разновидность греческого.

«Ура Линда Бук» – книга семьи Овер де Линден – стала предметом оживленных споров. Оставляя в стороне вопрос о достоверности содержащихся в ней сведений, следует сказать, что документ этот был признан подлинным, созданным в XIII в. Это своего рода история фризов, к которым причисляется также семья Овер де Линден. События, описываемые в книге, происходили, по-видимому, очень давно, приводится даже дата: «в 3449 году после затопления страны Атланд...»

Фризы во времена Римской империи жили в северозападной Германии, на побережье Северного моря. О них несколько раз упоминает римский историк Тацит как о народе землепашцев и мореходов. В «Ура Линда Бук» говорится о народе с белой кожей и голубыми глазами, верующем в единого бога, о народе, у которого господствовал матриархат и большую

роль играла жрица Бургтмаад, называемая также Мин-Эрва. Она была предводительницей Ордена дев. Там же мы встречаем и имя короля фризов Минно. Мин-Эрва напоминает римскую богиню Минерву, а Минно – критского царя Миноса, известного из греческой мифологии. Говорится там и о торговых отношениях фризов с финикийцами, а также о мореходе-страннике по имени Нээф-Туна и его родственнике Инка. Вот отрывок из этой книги.

«В течение всего лета Солнце скрывалось за тучами, как будто оно не хотело больше смотреть на Землю. На Земле царил вечная тишина, и влажный туман словно мокрый парус нависал над жилищами и полями. Воздух был тяжелый и гнетущий, люди не знали радости и веселья. Тогда-то началось землетрясение, как будто предвещающее конец света. Горы извергали пламя, иногда исчезая в недрах, а иногда вздымаясь еще выше.

Алдланд, которую мореплаватели называют Атлан, исчезла, а расви́репешшие волны так высоко поднялись над горами, что тех, кто спасся от огня, поглотила морская бездна.

Земля горела не только в стране Финда, но и в Твискландеб. Леса пылали, а когда ветер дул оттуда, вся страна покрывалась пеплом. Реки изменили свое русло, а в их устье образовались новые острова из песка и наносов. Это продолжалось три года, затем воцарилось спокойствие, и вновь появились леса...

Многие страны исчезли под водой, в ряде мест появились новые материки, в Твискланде погибла половина лесов. Народ Финда поселился на безлюдных землях, а местные жители были или истреблены, или обращены в рабство...

Корабли Инка в порту Кадик[7] отделились от флотилии Нээф-Туна и направились в западную часть Океана. Моряки надеялись, что там удастся найти какую-нибудь горную часть затопленной страны Атлан, которая, быть может, сохранилась, и что они смогут там поселиться...

А Нээф-Туна направился на Среднее море[8], но о Инке и его товарищах ничего больше не было слышно...»

Фризская рукопись заканчивается таким образом:

«Я, Хиддо Тономат Овира Линда Вак, даю наказ моему сыну Окке: эти книги ты должен беречь как зеницу ока. Они содержат историю всего нашего народа. В прошлом году я спас их во время наводнения вместе с тобой и твоей матерью. К несчастью, они промокли, и я должен был их переписать... Они были созданы в Людверде в 3449 году после затопления страны Атланд».

Далее следуют еще несколько заметок более поздних авторов, а среди них следующее обращение за подписью Кико Овира Линда: «Прошу вас тысячекратно, не давайте этих древних записей монахам. Они очень коварны и хотели бы уничтожить все, что принадлежит нам, фризам».

Вот и все цитаты из этой интересной рукописи. Дата «3449 год после затопления страны Атланд» вызывает некоторые сомнения. Если принять, что катастрофа Атлантиды произошла 9000 лет до посещения Саиса Солоном, т. е. около 9560 г. до н. э., то дата возникновения первого варианта, копией которого является «Ура Линда Бук», – 6111 г. до н. э. К сожалению, мы не располагаем сведениями, что в это время в Европе существовала письменность.

Возможно, «3449 год» относится к дате возникновения копии, которую в 1256 г. написал Хиддо Тономат Овира Линда. Об этом свидетельствует место создания рукописи – Людверд (Леэварден в нынешнем звучании). Тогда датой гибели Атлантиды будет 2193 г. до н. э. А ведь это время царствования в Египте VII династии, время возникновения греческих городов-государств, катастрофа же Атлантиды должна была произойти значительно раньше. Но с этой датой удачно перекликаются такие упоминания в рукописи, как отношения фризов с финикийцами и критянами, упоминание о порте Кадик – вероятно, имеется в виду финикийский город Гадир, о котором Платон упоминает как о Гадейре, принадлежащем государству атлантов.

В то время уже существовала письменность. Подлинник рукописи семьи Линден мог быть создан в третьем тысячелетии до нашей эры финикийским шрифтом на старофризском

языке. С целью совершенствования языка и письма в течение следующих трех с половиной тысячелетий его могли несколько раз переписать, внося «редакционные поправки».

Особого внимания заслуживает родственник странника Нээф-Туна Инка – смелый мореплаватель, о котором никто больше ничего не слышал. Однако мы много слышали об инках, и поэтому охотно воспользовались случаем, чтобы напомнить о них.

Был ли это Вира Коча, пришелец с «белой кожей и с черной бородой», о котором упоминают перуанские инки? Здесь следует сказать, что в «Ура Линда Бук» также утверждается, что фризы имели белую кожу и голубые глаза. Что касается бороды, то о ней, правда, ничего не говорится, но, как известно, следуя старому и широко распространенному обычаю, моряки любят отращивать бороды...

Заметим, что во времена, когда возник известный нам экземпляр фризской рукописи, то есть в XIII в., в Европе еще ничего не знали не только об инках, но и об Америке. Во избежание дискуссии хотелось бы еще раз подчеркнуть, что рукопись «Ура Линда Бук», вне всяких сомнений, была написана в XIII в., поэтому сходство имени героя этого рассказа с именем правителей Перу говорит о многом.

Слово «инка» отсутствует в словаре индейцев. Европейские авторы переводят его как «властелин» или «господин», но это плод рассуждений, поскольку в таком значении оно встречалось в Перу во время покорения этой страны испанцами. Однако хорошо известно, что инки не были в Перу автохтонами. Исследователь культуры индейцев Р. Х. Ноцонь пишет: «О месте, откуда происходят инки, нам не известно ничего достоверного. Археологические раскопки пока не решили этой проблемы, и нет какой-либо надежды на то, что эта проблема будет успешно решена»[9].

Мы сталкиваемся с новой загадкой, которая дает широкий простор предположениям и фантазии.

К тому же некоторые данные, особенно изображения инков, сделанные индейцами кечуа в период завоевания страны, говорят об определенном их сходстве с людьми белой расы кавказского и семитского типов с характерным «орлиным носом».

Таким образом, многие данные указывают на то, что Инка из фризской рукописи мог быть «доколумбовым» открывателем Америки. Этому вопросу стоит уделить немного внимания.

Прежде всего – когда это произошло?

Мы уже упомянули здесь две даты катастрофы Атлантиды: «по Платону» – около 9560 г. до н. э. и уточненную – 2193 г. до н. э. со слов Хиддо Линда.

Однако ни одна из этих дат не совпадает с началом правления инков в Перу, которое, как было установлено, относится к XV в., незадолго до прибытия европейцев. Правда, некоторые из авторов говорят о 13 правителях, царствовавших до окончательного падения государства, однако ни один из историков не считает, что первый из них правил раньше чем в VI в. н. э. Поэтому мы не можем отождествлять время прибытия фризского Инки с датой начала гегемонии перуанских инков.

Однако ничто не мешает нам немного пофантазировать, предположив, что Инка прибыл за несколько тысяч лет до прихода инков к власти. До того времени, когда индейцы смешались с пришельцами, минуло много лет, и в памяти народа осталось лишь далекое воспоминание об имени «белого человека с черной бородой».

Таким образом, считая рассказ «Ура Линда Бук» достоверным, мы рискуем предположить, что Инка впервые открыл Америку. Это произошло вскоре после гибели Атлантиды или немного позже.

Инка, как и все фризы того времени, был отличным моряком. Он переплыл через Атлантический океан, придерживаясь, вероятно, более южного курса, чем Колумб, и достиг восточного побережья Южной Америки. Но поскольку Перу расположено в западной части этого континента, на побережье Тихого океана, Инка должен был пройти остальной путь либо по суше, либо морем вокруг Америки, с юга, как это сделал много лет спустя Магеллан.

Допустим, что Инка избрал второй путь. Правда, он более длинный, но и более легкий,

особенно при наличии кораблей. Путь по суше, особенно в верхнем течении Амазонки, даже и сейчас далеко не безопасен.

Проплывая вдоль берегов Южной Америки, Инка, вероятно, остановился бы на отдых в прекрасном заливе Гуанабара. Это название на языке индейцев означает Скрытый залив. Много лет спустя его открыл португальский мореплаватель Андреа Гонсальвес и, предположив, что это устье реки, назвал его Январской рекой (в честь 1 января 1502 г.), по-португальски – Рио-де-Жанейро. Ныне там расположен, как говорят, самый красивый город на земле, однако во времена Инки там, возможно, не было даже следов пребывания человека. Хотя...

Вход в залив стерегут скалистые горы. Там, где позднее был основан город Рио-де-Жанейро, возвышается конусообразная скала, так называемая Сахарная голова, а рядом с нынешним городом, к юго-западу от него – несколько скал под названием Гавеа; самая высокая из них достигает 840 м над уровнем моря. С расстояния нескольких километров от берега контуры этих скал напоминают фигуру полулежащего человека, и поэтому местные индейцы называли их Спящим великаном.

На одной из этих скал в 1836 г. были открыты какие-то таинственные знаки – рисунки или непонятные надписи. Их расшифровал бразильский археолог Бернардо да Сильва Рамос[10].

Надпись, сделанная на финикийском языке финикийским шрифтом, гласит: «Бадезир из Тира в Финикии, первый сын Ет-Ваала»[11].

1. Перевод Ф. Г. Мищенко. Геродот, «История в девяти книгах», кн. IV, М., 1885, стр. 311. – *Прим. перев.*

2. «Эдда» была записана Снорре Стурлассоном (1178–1241 гг.)– *Прим. ред.*

3. Это не совсем так, ибо последнее извержение вулкана Эйфель в Западной Европе произошло около 9350 г. до н. э. (дата установлена радиоуглеродным методом). Вообще десятое тысячелетие до нашей эры характеризуется повышенной вулканической деятельностью в этом районе. – *Прим. ред.*

4. Калевала, Карельские руны, собранные Э. Ленротом, перевод с финского А. И. Вельского, М., 1956.

5. Калевипоэг, Эстонский народный эпос. Собрал и обработал Фр. Крейцвальд, перевод с эстонского Вл. Державина и Л. Кочеткова., М., 1956.

6. В Германии.

7. Вероятно, Кадикс.

8. Средиземное?

9. R. H. Nocoń, Dzieje, kultura i upadek Inków, Ossolineum, Wrocław, 1958, str. 134–135.

10. A. Vaghi, L'enigme de l'Atlantide, Paris, 1939, p. 180.

11. А. Брагин – автор, к публикациям которого следует относиться критически. Пока что все находки так называемых «финикийских» надписей в Америке при тщательном изучении оказывались более или менее удачными подделками (см. P. Хеннинг, Неведомые земли, т. I, М., 1961, стр. 173–174). – *Прим. ред.*

Глава 8. О благочестивом дедушке и шаловливом внуке

20 октября 1912 г. американская газета «Нью-Йорк Америкен» поместила сенсационную статью за подписью доктора Пауля Шлимана. Фамилия ее автора была хорошо известна – ее носил выдающийся археолог прошлого столетия Генрих Шлиман (1822–1890 гг.). Во времена его детства рассказы Гомера о Троянской войне считались чистейшим вымыслом, в их достоверность верили лишь дети. Поверил в них и семилетний Генрих, проглотив полученную в подарок на рождество 1829 г. иллюстрированную «Всемирную историю для детей» Еррера. Он совершенно серьезно заявил: «Когда я вырасту большой, я найду Трою и сокровища царя Приама!» Шлиман сдержал слово и всю жизнь верил в подлинность мифа о Трое и ее героях, в

легенды о Геракле и древних правителях Эллады, верил в былое существование античных городов и дворцов. А когда, наконец, счастье улыбнулось ему и он раскопал развалины дворцов в Трое, то, проходя по их залам, представлял себе – как он пишет об этом в своих мемуарах, – что встретился с героями поэмы Гомера.

Тем, кто интересуется открытиями «мифических» городов Гомера и жизнью человека, который их открыл, Генриха Шлимана, мы советуем прочитать книги К. Керам «Боги, гробницы, ученые»[1] и З. Косидовского «Когда солнце было богом»[2]. Здесь заметим только, что на 47 году жизни Шлиман женился на гречанке Софии Энгастроменос, которая стала его верной помощницей в археологических работах. Об их увлеченности древней Грецией говорят даже имена их детей – Андромаха и Агамемнон.

Шлиман умер в 1890 г., будучи к тому времени всемирно известным ученым. На его похоронах присутствовали представители научного мира, дипломатических кругов и даже греческий король с семьей. Однако фамилия ученого не забылась с его смертью. На протяжении многих лет она была символом трудолюбия, целеустремленности и веры в исполнение своей детской мечты. Для атлантологов же она является стимулом к работам, связанным с поисками Атлантиды.

Интересовался ли Генрих Шлиман Атлантидой?

Ответ на этот вопрос содержится в письме его ближайшего сотрудника, профессора археологии в Афинах доктора Вильгельма Дорнфельда. Из письма следует, что Шлиман иногда говорил с ним об Атлантиде и, возможно, даже собирал некоторые материалы на эту тему. Однако о какой-либо более серьезной работе Шлимана в этой области никто не может сказать ничего достоверного. Тут следует упомянуть, что Шлиман умел некоторые секреты держать в тайне от самых близких людей.

Все это получило широкую огласку лишь в связи с упомянутой статьей, помещенной в «Нью-Йорк Америкен» через двадцать два года после смерти Шлимана.

Автор статьи доктор Пауль Шлиман был внуком Генриха Шлимана – сыном его сына Агамемнона. Статья вызвала огромный интерес, поскольку содержала совершенно сенсационные сведения и предсказывала появление новых, не менее интересных. Однако они, к сожалению, никогда не стали достоянием гласности. Хуже того, их автор скончался при довольно таинственных обстоятельствах во время первой мировой войны. Статья, которую мы помещаем с небольшими сокращениями, по общему признанию, была просто мистификацией.

«КАК Я НАШЕЛ ПОТЕРЯННУЮ АТЛАНТИДУ, ИСТОЧНИК ВСЕХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ»[3]

Мой дед доктор Генрих Шлиман за несколько дней перед смертью, которая наступила в 1890 г. в Неаполе, передал одному из своих лучших друзей запечатанный конверт со следующей надписью: «Разрешается вскрыть только тому из членов семьи, который поклянется, что посвятит свою жизнь упомянутым здесь поискам».

За час до кончины дед попросил листок бумаги и карандаш[4]. Дрожащей рукой он написал: «Секретное примечание к запечатанному конверту. Ты должен разбить вазу с головой совы. Рассмотреть ее содержимое. Оно касается Атлантиды. Веди раскопки в восточной части храма в Саисе и на кладбище Шакуна. Это важно. Найдешь доказательства, подтверждающие мою теорию. Приближается ночь – прощай».

Он велел передать это письмо своему другу, который сдал его на хранение в один из французских банков. После нескольких лет учебы в России, Германии и на Востоке я решил продолжить дело моего знаменитого деда. В 1906 г. я дал клятву и сорвал печать. В конверте находились снимки и многочисленные документы. Вот содержание первого из них:

«Тот, кто это откроет, должен дать торжественную клятву, что будет продолжать работу, которую я оставил незаконченной. Я пришел – к выводу, что Атлантида была не только крупным материком между Америкой и западным

побережьем Африки и Европы, но и колыбелью всей нашей культуры. Специалисты уже достаточно спорили по этому поводу. Одни придерживаются мнения, что предания об Атлантиде – это просто выдумка, построенная на основе отрывочных сведений о всемирном потопе за несколько тысяч лет до Рождества Христова. Другие же считают их историческим фактом, однако не имеют возможности доказать это. В прилагаемых материалах содержатся документы, записи и исследования, а также различные доказательства которые, по-моему, следует учитывать. Кто хочет узнать их лучше, должен обязаться, что будет продолжать мои исследования, чтобы по мере возможности достичь цели, во-первых, используя факты, которые я даю ему в руки, а во-вторых, не держа в секрете то, что я совершил это открытие. Французский банк после предъявления прилагаемой расписки выдаст переданную ему на хранение сумму, которой вполне достаточно для расходов, связанных с исследовательскими работами. Пусть Всемогущий благословит это важное дело! Генрих Шлиман».

В одном из следующих документов моего деда было сказано:

«Во время раскопок в 1873 г. на развалинах Трои в Гиссарлике, когда я открыл во втором слое „клад Приама“, то нашел в нем необычного вида бронзовую вазу. В ней находились глиняные черепки, мелкие золотые изделия, монеты и предметы из окаменелых костей. На некоторых из них, как и на бронзовой вазе, была надпись, сделанная египетскими иероглифами: „От царя Хроноса из Атлантиды“.

Из другого документа, помеченного буквой В, я узнал следующее:

«В 1883 г. я обнаружил в Лувре коллекцию предметов из раскопок в Тиагуанако в Центральной Америке[5]. Среди них я нашел такой же формы глиняные черепки, сделанные из того же материала, а также предметы из окаменелых костей точно такие же, как и в бронзовой вазе из «клада Приама». Это сходство было не случайным. Вазы из Центральной Америки не были похожи на финикийские и на них не было никаких надписей. Я еще раз проверил бывшие у меня предметы и убедился, что надписи на них были более позднего происхождения.

Я постарался достать такие же предметы из Тиагуанако и исследовал их химическим путем, а также изучил под микроскопом. Это подтвердило, что хотя обе вазы – и ваза из Центральной Америки, и ваза из Трои – были сделаны из одной и той же глины, однако этот материал был не из древней Финикии и не из Центральной Америки. Анализ металлических предметов подтвердил, что они состоят из платины, алюминия и меди, т. е. сплава, который прежде не встречали среди предметов древних культур и который не известен и донныне. Таким образом, в двух странах, расположенных на большом расстоянии друг от друга, были обнаружены предметы из одинакового материала и, что не подлежит ни малейшему сомнению, одинакового происхождения. Эти вещи происходили не из Финикии и не из Центральной Америки.

Каков же вывод?

Они попали в разные страны из одного и того же источника. А надпись на принадлежавших мне предметах указывает этот источник – Атлантида! Это необычайное открытие заставило меня удвоить усилия. В Петербурге в музее я нашел старый свиток папируса со времен царствования фараона Сента из второй династии, от 4571 г. до Рождества Христова. Этот папирус содержит описание экспедиции фараона «на запад» в поисках следов «страны Атлантис», откуда 3350 лет назад прибыли предки египтян. Экспедиция вернулась через шесть лет, не встретив никакого материка и не найдя каких-либо следов, которые рассказали бы о судьбе исчезнувшей страны. В другом папирусе из того же музея, принадлежащем перу египетского историка Манефона, указывается период 13 900 лет, предшествующий времени царствования мудрецов из Атлантиды. Таким образом, папирус уточняет, что история Египта началась 16 000 лет назад. Обнаруженная мною на Львиных воротах в Микенах надпись говорит, что Мисор, от которого произошли египтяне, был сыном египетского бога Тота, а Тот в свою очередь – сыном жреца из Атлантиды, влюбленного в дочь царя Хроноса, в связи с чем, вынужденный бежать из Атлантиды, он после долгих странствий прибыл в Египет.

Именно он построил первый храм в Саисе и передал людям знания, приобретенные в родной стране. Эта надпись имеет исключительное значение, и я до сих пор держал ее в тайне. Найдешь ее среди документов, обозначенных буквой D».

Я хочу привести также окончание этого важнейшего документа:

«Одна из таблиц, которую я выкопал в Трое, содержит трактат египетских жрецов в области медицины, посвященный хирургическому удалению катаракты и опухоли внутренностей. Подобный способ лечения я обнаружил в одной из испанских рукописей в Берлине, автор которой получил его от какого-то ацтекского жреца в Мексике. Жрец изложил его на основании старой рукописи.

Кроме того, я пришел к выводу, что ни египтяне, ни майя, создатели доацтекской центральноамериканской культуры, никогда не были хорошими мореплавателями, никогда не имели судов, на которых можно было бы пересечь Атлантический океан. С полной уверенностью мы можем также сказать, что и финикийцы не сумели бы наладить связь между странами двух полушарий. Но сходство между египетской культурой и культурой майя настолько велико, что его нельзя считать случайным. Таких случайностей не бывает. Не исключена возможность, что когда-то, как гласят легенды, существовал огромный континент, соединявший так называемый Новый Свет со Старым. Это была Атлантида. Ее жители основали в Египте и в Центральной Америке свои колонии».

Там были и другие записи и важные доказательства, однако оставалось в силе недвусмысленное требование сохранить все это в тайне до тех пор, пока я полностью не выполню инструкции своего дедушки и не закончу исследований.

В течение шести лет я неутомимо работал в Египте, в Центральной Америке и в различных археологических музеях мира. Я открыл Атлантиду, обнаружил факты, подтверждающие, вне всякого сомнения, бывшее существование этого мощного государства, от которого берут свое начало все цивилизации исторических времен.

Я хотел еще сообщить о том, что случилось, когда я прочитал документы Генриха Шлимана.

Прежде всего я отправился в Париж, чтобы найти эту сохраняемую в тайне коллекцию. Ваза с головой совы была необыкновенной, уже на первый взгляд исключительно древнего происхождения; на ней я прочитал надпись финикийскими буквами: «От царя Хроноса из Атлантиды». Несколько дней я колебался, должен ли я разбить ее, учитывая то, что мой дед в последние минуты своей жизни мог написать это письмо, будучи не вполне в сознании. Однако в конце концов я разбил вазу и несколько не удивился, когда на ее дне нашел четырехугольную бело-серебряную металлическую пластину, очевидно, монету с замысловатыми фигурками и знаками, не похожими на обычно встречающиеся иероглифы или письмена. Они были на одной стороне, с обратной стороны была сделана надпись древнефиникийским шрифтом: «Выдан в Храме прозрачных стен». Каким образом этот металлический предмет упал в вазу? Ее горлышко слишком узко, чтобы пластину можно было вложить туда сверху.

Если ваза была сделана в Атлантиде, то монета должна происходить оттуда же. В результате исследований я установил, что надпись нанесли после чеканки фигур на передней стороне пластинки. Каким образом – остается для меня загадкой.

Кроме того, я нашел в коллекции и другие предметы, которые, судя по данным моего дедушки, тоже должны были происходить из Атлантиды. Среди них были перстень из того же удивительного металла, что и монеты. Был там также необыкновенный слон из окаменелой кости, древняя ваза и др. В вазе был план, с помощью которого египетский капитан вел поиски Атлантиды. Об остальных предметах я ничего не скажу, выполняя пожелание моего дедушки.

Ваза с головой совы, древняя ваза, ваза из бронзы и перстень имели финикийские надписи, но на слоне и монетах их не было.

Я выехал в Египет и начал раскопки в саисских развалинах. Долгое время они были безрезультатными. Но вот однажды я познакомился с египетским стрелком, который показал мне коллекцию старых монет, найденную в усыпальнице жреца времен первой династии. Кто сумел бы описать мое изумление, когда в этой коллекции я узнал две монеты, почти не отличающиеся от монет в троянской вазе!

Разве это не успех? Таким образом, я имел монету из троянской вазы, которая – если мой дедушка был прав – происходила из Атлантиды, а также две другие подобные монеты из саркофага жреца саисского храма, в котором хранились сведения об Атлантиде, переданные жрецами Солону. Для проверки я обратился к двум известным французским специалистам-геологам, с которыми мы изучили западное побережье Африки. Мы уточнили, что все побережье покрыто породами вулканического происхождения. На протяжении многих миль возникало впечатление, что какой-то материк был словно оторван от побережья в результате вулканической деятельности. Здесь я нашел скульптурное изображение головы ребенка из того же металла, что перстень и монеты, которое было вдавлено в твердый слой старого вулканического пепла.

Я выехал в Париж, чтобы отыскать владельца коллекции из Центральной Америки, о которой упоминал мой дедушка. Он согласился разбить свою вазу для моих исследований. Внутри я нашел монету такой же величины и формы и из того же самого металла, что и три предыдущие, которые я уже имел. Они отличались лишь расположением иероглифов!

Таким образом, я держал в руках пять звеньев цепи: монеты из секретной коллекции моего дедушки, монету из атлантской вазы, монеты из египетского саркофага, монету, которая была найдена в вазе из Центральной Америки, и скульптуру детской головы с марокканского побережья.

Я немедленно отправился в Центральную Америку, в Мексику и Перу. Я искал на кладбищах и вел раскопки в городах. Наконец, в пирамиде в Теотигуакан в Мексике я нашел монеты из того же сплава, однако с другими надписями.

Я имею основания утверждать, что эти необычные монеты употреблялись в Атлантиде в качестве денег 40 000 лет назад. Это предположение основано не только на моих собственных исследованиях, но и на некоторых работах моего дедушки, о которых я еще не упоминал. Из-за ограниченности места я не буду сейчас говорить об иероглифах и других найденных мною доказательствах, которые вполне убеждают меня в том, что культуры Египта, Микен, Центральной и Южной Америки, как и культуры Средиземноморья, имеют общий источник. Я приведу здесь в качестве примера одну рукопись майя, отрывок из знаменитой рукописи «Тгоано» из собрания Плонжона. Ее можно увидеть в Британском музее. Вот ее перевод[6]...

Среди документов древнейшего буддийского храма в Лхасе хранится старая халдейская рукопись, которая была создана около двух-тысяч лет до Рождества Христова. Вот ее содержание:

«Когда звезда Баал упала там, где в настоящее время осталось только небо и море, как листья на дереве во время грозы, всколыхнулись и задрожали Семь городов со своими золотыми воротами и Прозрачными Храмами. И из дворцов вылилась река огня и дыма. Воздух наполнили предсмертные стоны и крики толпы. Люди искали спасенья в своих храмах и замках. А мудрый Му, верховный жрец Ра-Му, вышел и заявил: „Разве я вам этого не предсказывал?“ Тогда женщины и мужчины в богатой одежде с драгоценными камнями стали плакать: „Му, спаси нас!“ А Му ответил: „Вы умрете все, вместе с вашими рабами и богатствами, а из вашего пепла возникнут, новые города. Но если они забудут, что должны стать выше не только того, что они создали, но и того, что потеряли, – их постигнет такая же участь!“ Слова Му терялись в шуме и грохоте. Страна и ее жители были разорваны в клочья и в скором времени погибли в волнах».

Что означают эти два рассказа – один из Тибета, а другой из Центральной Америки, посвященные оба одной и той же катастрофе и связанные со страной Му? Это перестанет быть загадкой, когда я приведу остальные известные мне факты».

К сожалению, Пауль Шлиман не огласил обещанные факты.

Этот рассказ слишком красив, чтобы быть правдивым. Приведенные в нем факты и «вещественные доказательства» никогда не получили подтверждения. Никто не видел ни вазы с свиной головой, ни монет 40-тысячелетней давности, ни даже «завещания» Генриха Шлимана. Может быть, все это вновь заняло свое место в таинственном банковском сейфе?

Однако, вероятнее всего, – это плод фантазии шаловливого внука.

Вопрос о достоверности рассказа П. Шлимана уже решен. Сегодня, через 50 лет после его публикации, мы можем со всей уверенностью сказать, что это мистификация. Но вскоре после того, как сенсационная статья была помещена в нью-йоркском журнале, можно было надеяться, что человек, носящий фамилию столь ценимого в науке ученого, располагает и другими необычайными сведениями.

Статья П. Шлимана вызвала многочисленные комментарии. Факты, приведенные в «рассказе», не так уж невероятны. Существует столько аналогий между культурой майя и культурами Старого Света, что уже в 1882 г. американский атлантолог Игнатиус Донелли на их основании изложил свою «теорию» об Атлантиде как «естественном мосте между Старым и Новым Светом», между Египтом и Мексикой, которые были, по его мнению, ее колониями.

Кстати, и Донелли был не первым – эту гипотезу высказал Кадэ уже около 1785 г. Теория Донелли получила широкую известность благодаря большому впечатлению, которое вызвала его книга «Atlantis, the Antediluvian World» (Лондон, 1882). Получилось так, что за несколько месяцев до опубликования рассказа П. Шлимана она вышла в переводе на немецкий язык («Atlantis, die vorsintflutliche Welt», Esslingen, 1911). До сегодняшнего дня эта книга является для атлантологов настольной, и наиболее веское возражение против рассказа П. Шлимана – это то, что он привел слишком много словно специально подобранных доказательств в пользу гипотезы Кадэ – Донелли.

Что касается «вещественных доказательств» Шлиманов, то комментаторы утверждают, что, действительно, как в Америке, так и в Греции и Малой Азии на вазах встречается орнамент, в котором фигурирует голова совы. Однако указывают также и на некоторые неточности, в частности касающиеся финикийских «иероглифов». Финикийцы не пользовались иероглифами, они применяли письмо, состоящее из букв, которое, однако, имеет более позднее происхождение, чем это явствует из «рассказа» Пауля Шлимана.

Некоторый свет на «открытия» П. Шлимана бросает анализ упоминаемых им и доступных для проверки документов. Шлиман ссылается на два египетских папируса, один времен царствования фараона Сента из второй династии, второй – написанный Манефоном. В связи с этим советский атлантолог Н. Ф. Жиров несколько лет назад обратился к известному египтологу, сотруднику ленинградского Эрмитажа профессору И. М. Лурье и получил разъяснение, что фараон Сент из второй династии историкам не известен, так же как и папирусы того времени, в том числе и с подлинным текстом Манефона. Что касается сообщений Манефона, то наука располагает лишь данными, которые приводят более поздние греческие авторы. Эрмитаж никогда не имел папирусов, о которых упоминает П. Шлиман.

Аргумент И. М. Лурье имеет уничтожающее значение. Записей, на которые ссылается П. Шлиман, не существует. Но на эту тему можно еще спорить.

В польском издании уже упоминавшейся книги К. Ке-рама «Боги, гробницы, ученые» помещен список египетских царей, в котором в числе правителей второй династии мы находим одного фараона по имени Сенди или Сетенес. При известных расхождениях в транскрипции египетских имен столь незначительная разница в звучании – Сент или Сенди – не должна предрешать достоверности рассказа. Примерно так же обстоит дело и с Манефоном. На Манефона ссылаются многочисленные египтологи, хотя они и признают, что его сочинения им известны лишь по цитатам из более поздних авторов. В рассказе Шлимана не говорится что найденная в Петербурге рукопись была собственноручным трудом Манефона. К тому же, помимо Эрмитажа, до Великой Октябрьской социалистической революции имелись и частные собрания папирусов (Голенищева, Лихачева, Тураева и Церетели), которыми Шлиман мог пользоваться, будучи в Петербурге.

Возможно, теперь не стоит углубляться в подробности, если все, не исключая энтузиастов гипотезы Донелли, согласны с тем, что рассказ, напечатанный в «Нью-Йорк Америкен», был обыкновенной «журналистской уткой». Стоит, однако, подумать, чем руководствовался при этом ее автор. Почему он не сообщил дальнейших подробностей и больше ни разу не выступил по этому вопросу?

Стремление к обогащению, по-видимому, отпадает, поскольку дедушка оставил внуку огромное состояние. Желание сделать что-то назло семье? Трудно усмотреть в этом и какие-либо политические мотивы, которые, кстати сказать, ставились в упрек Платону в связи с вопросом об Атлантиде.

Может быть, юношеская шутка? Из сравнения различных дат в жизни дедушки (родился в 1822, а женился в 1869 г.) следует, что в 1912 г., т. е. тогда, когда писалась эта статья, Паулю было не больше двадцати пяти лет. Только поэтому сомнительно, что ему хватило времени на шестилетние неутomимые работы «в Египте, в Центральной Америке и в разных археологических музеях», включая и Петербургский, а также на получение докторской степени и женитьбу.

Однако возможно, что в этом таинственном случае какую-то роль сыграли все же политические соображения. П. Шлиман был полугреком по матери и полунемцем по отцу. Женился он на гречанке; но все же, как говорят, очень симпатизировал немцам. С начала войны 1914 г. он якобы сотрудничал в немецкой разведке. Умер он во время войны, согласно одной версии – в России, согласно другой – был расстрелян союзниками на Балканском полуострове. Быть может, статья в «Нью-Йорк Американ» вообще была делом не его рук, а явилась результатом каких-то политических махинаций...

Знаменательно, что до сих пор по этому вопросу не высказался никто из семьи П. Шлимана. Его вдова вышла замуж за грека Цалдариса, который впоследствии стал премьер-министром. В настоящее время ей должно быть около семидесяти лет.

1. *K. Керам*, Боги, гробницы, ученые. Роман археологии, ИЛ, 1963.
2. *Z. Kosidowski*, *Gdy Słońce było bogiem*, Warszawa, 1962.
3. How I found the lost Atlantis, the source of all civilisation, «New York American», October 20, 1912.
4. Шлиман умер в полном сознании, однако вследствие частичного паралича он лишился речи.
5. Здесь имеется «небольшая» неточность, на которую, вероятно, читатель уже обратил внимание: Тиагуанако лежит на озере Титикака в Южной Америке. Сомнительно, чтобы Г. Шлиман допустил такую ошибку. Трудно также подозревать П. Шлимана, который был образованным человеком. Быть может, виновата редакция газеты. По всей вероятности, автор статьи упомянул Теотигуакан, местность в Мексике, известную многочисленными пирамидообразными алтарями.
6. Перевод Плонжона помещен в гл. 5 вместе с фотокопией рукописи «Кодекс Троано». Однако примечание П. Шлимана, что ее можно увидеть в Британском музее, не соответствует действительности – «Кодекс Троано» хранится в Мадридском музее!

Часть II. Атлантида в географии

Глава 1. Кто отведаёт воды из этого ключа, умрет со смеху

Venient annis saecula seris
Quibus Oceanus vincula rerum
Laxet, et ingens pateat tellus
Tethysque novos detegat orbis
Nec sit terris ultima Thule.

Seneca, Medea

Атлантический океан...

В середине I в. н. э. Люций Анней Сенека (Младший) в песне из второго действия трагедии «Медея» писал о нем так:

Промчатся года, и чрез много веков
Океан разрушит оковы вещей,
И огромная явится взорам земля,
И новые Тифис[1] откроет моря,
И Фула[2] не будет пределом земли[3].

Латинский текст этого отрывка помещен в качестве эпитафии на предыдущей странице. Со времени открытия Америки слова его считаются поразительным по своей точности пророчеством. На самом деле это неверно.

Сенека создал не прообраз будущего, а, по всей вероятности, картину прошлого. Его слова можно было бы считать пророческими, если бы он высказал их первым и о великом материке, расположенном за Столпами Геракла, не говорилось раньше, если бы о существовании такого континента не упоминали научные авторитеты того времени.

Из трудов Сенеки сохранились лишь отдельные фрагменты, несмотря на то что он был невероятно плодовитым автором как в области поэзии, так и в области философии. Занимался он и проблемами естествознания. В описаниях географического характера он использовал сведения и взгляды, приводимые другими авторами, знал труды Платона. Возможно, что стимулом для этого мнимого предсказания были слова его отца Люция Аннея Сенеки (Старшего), учителя риторики, который в одном из своих трудов под названием «Suasoria» писал:

«Всему, чему природа придала определенную форму, она установила пределы. Неограниченное не существует, будь это даже Океан. То, что в Океане лежат плодородные земли, что по ту сторону Океана возвышаются другие берега и другой мир, что законы природы нигде не кончаются, но всегда появляются в новом облике там, где они, казалось бы, не имеют силы, – все это легко можно себе представить...».[4]

Слова сына и отца взаимно дополняют друг друга и как бы подтверждают веру в существование жизни вне пределов известного в те времена мира, в чем, вероятно, многие сомневались. Эти высказывания приводят к мысли, что оба они верили в существование Атлантиды Платона и полагали, что ее остатки могли сохраниться.

Сенека не располагал большими знаниями в области естественных наук, поэтому с его личным мнением можно было бы и не считаться, но он был знаком со взглядами географов того времени. Лучшим доказательством этого может быть уже приводившаяся цитата из «Медеи», предсказывающая, по мнению некоторых, открытие новых материков, а в действительности упоминающая о континенте, о котором говорили, что в свое время он существовал.

Первые сведения о каких-то таинственных островах появляются в греческой литературе у Гомера и Гесиода. Это мифы о путешествиях Геракла на остров Эритею (иначе Эрифию, Эритрею либо Эритрию) за быками Гериона, в сады Гесперид за волшебными яблоками или же странствия Аргонавтов и Одиссея. Благоприятным обстоятельством для сопоставления этих «путешествий» с существованием Атлантиды является тот факт, что трудно установить, в какую эпоху они происходили. Лишь дату странствий Одиссея можно определить относительно точно, поскольку они начались после падения Трои, то есть приблизительно после 1185 г. до н. э., за три столетия до того, как их описал Гомер[5].

В атлантологической литературе этим соображениям уделяется довольно много места. Цель этих исследований – установить, не являются ли упоминаемые в мифах различные острова и страны, до которых можно было добраться только морским путем, какими-то следами Атлантиды. Все же, пожалуй, основной довод против Платона, как мы уже отмечали, – это отсутствие более ранних упоминаний об исчезнувшем материке.

Археологические раскопки доказали, что Троя существовала на самом деле, что Троянская война – это факт исторический, а описание Гомером города Трои даже в деталях соответствует действительности. Таким образом, следовало бы ожидать, что и путешествие главного героя «Одиссеи» изложено со всей достоверностью. К сожалению, мы не находим сейчас на карте мест, упоминаемых Гомером.

На это жаловались еще в древние времена. Причина здесь в том, что гомеровские названия слишком устарели и их невозможно отождествить с более поздними географическими названиями как в Средиземноморском бассейне, так и в районах Черного моря и побережья Атлантического океана. А некоторым очень хотелось бы в маршрутах странствий Одиссея видеть далекие морские походы в Атлантику, а может быть, даже отражение мест, известных только из рассказов финикийцев, или воспоминания о тех временах, когда по «внутренним» и «внешним» морям плавали корабли атлантов...

О путях, по которым странствовали герои Гомера, лучше всего, как нам кажется, сказал выдающийся греческий географ Эратосфен (276–194 гг. до н. э.), заявив, что Гомер «не хотел», чтобы Одиссей во время своих путешествий посещал известные места, и утверждал, что «только тогда можно будет открыть, куда именно плавал Одиссей, когда укажут кожевника, который тачал мешок для ветров»[6]. Это намек на известное из «Одиссеи» предание, согласно которому царь ветров Эол подарил Одиссею кожаный мешок, наполненный всеми ветрами, однако товарищи Одиссея, предполагая, что там находятся сокровища, открыли мешок, и все ветры улетели туда, где они и должны постоянно находиться, то есть в поднебесные дали, а корабли ушли в неведомые воды.

Вопрос о том, преднамеренно ли Гомер именно так представил странствия своих героев или же его географические познания не позволили ему высказаться точнее, в определенной мере решает Геродот: «...Смешно глядеть, как из множества составителей землеописаний ни один не показал вида земли толково. По их начертанию Океан обтекает землю кругом...» «Кто говорит об Океане, тот впутывает в объяснение неизвестные предметы, и потому мнение его не подлежит даже обсуждению. Я не знаю о существовании какой-либо реки Океана; мне кажется, что Гомер или другой кто-нибудь из прежних поэтов выдумал это имя и внес его в поэзию».

Следует полагать, что мнений Эратосфена и Геродота вполне достаточно, чтобы отказаться от такого источника сведений о материках, расположенных вне древнего мира, каким являются труды греческих поэтов. В дальнейшем мы будем пользоваться только произведениями греческих и латинских географов и историков. Правда, и они не избежали влияния мифологии.

Итак, страна Гесперид...

Там, где Зевс и Гера провели первые брачные месяцы... Ее называли Садам Гесперид, иногда Островом Гесперид. Она находилась где-то очень далеко, на самом краю света, там, где Гелиос заканчивал свой дневной путь и исчезал в волнах океана. Именно там Гера посадила волшебную яблоню, подарок Геи, яблоню, рождающую золотые яблоки.

Путешествие за золотыми яблоками – один из двенадцати подвигов Геракла.

В I в. н. э. Плиний Старший в своей «Естественной истории» написал, что среди римских колоний в Африке на побережье Атлантического океана «есть колония Ликсос, основанная цезарем Клавдием. Древние рассказывали о ней много преданий. Там был дворец Антея, его поединок с Геркулесом и сады Гесперид. Море разливается по берегу извилистой линией, и получается, как теперь считают, изображение стерегущего дракона. Море со всех сторон омывает остров, который расположен выше, чем окружающая его местность, и не заливадается морскими волнами. На нем находится алтарь Геркулеса, и, кроме диких маслин, ничего не осталось от рощи, которая, судя по рассказам, приносила золотые плоды. Действительно, меньше приходится удивляться необычайным вымыслам греков... когда подумаешь о том, что наши писатели и теперь рассказывают не менее удивительные вещи: будто бы там есть могущественный город и даже больший, чем великий Карфаген, и расположен он напротив Карфагена на почти неизмеримом расстоянии от Тинги. Корнелий Непот страстно верил этим и подобным другим рассказам...»

Ликсос и Тинги – это нынешние Лараш и Танжер в северном Марокко, на берегу Атлантического океана, бывшие финикийские колонии. Остров, о котором здесь говорится, расположен не очень далеко от Африки.

Говорилось также о Священных, или Благословенных, островах либо об островах Счастливых. Они были мечтой тех, кому надоело жить в повседневной борьбе и кто желал закончить свои дни в покое. Мечтал о них и Серторий – вождь антиримского восстания на Пиренейском полуострове во времена Суллы. Бежав из Рима в Испанию, он встретил мореплавателей, от которых узнал некоторые подробности об островах, расположенных в Атлантическом океане, «где нежный ветерок веял над страной, где никто не знал ни забот, ни рабства».

Аристотель также упоминает о Священных островах. Он пишет, что их открыли карфагеняне за Столпами Геракла. Земля там была очень плодородной и так понравилась пришельцам, что карфагенским властям пришлось запретить селиться там под угрозой смертной казни. Опасались, что все карфагеняне переселятся на эти острова, а страна останется без населения...

Аристотель в «De mirabilibus auscultationibus» сообщает, что на расстоянии четырех дней пути за Столпами Геракла находится на Океане место, заросшее водорослями, корни которых расположены под самой поверхностью моря и во время прилива исчезают под водой. Он не определяет места точнее, поэтому кое-кто считает, что это нынешнее Саргассово море – огромная часть Атлантического океана, покрытая водорослями. Вполне возможно, что описание Аристотеля основывается на рассказах финикийских мореплавателей, которые, опасаясь конкуренции, преднамеренно сочиняли небылицы об опасностях, ожидающих путешественников в океане.

Самым древним описанием Атлантиды, более ранним, чем у Платона, можно было бы считать рассказ Марцелла, автора «Истории Эфиопии», если бы не то обстоятельство, что эта книга погибла. От нее осталось лишь упоминание в труде Прокла, того самого философа-неоплатоника, о котором уже говорилось. Если верить Проклу, Марцелл писал, что «жители некоторых островов в Атлантическом океане сохранили в памяти рассказы своих предков о необычайно большом острове Атлантис, принадлежавшем Посейдону, – стране, которая на протяжении длительного времени владела всеми прочими островами Океана». Однако Прокл цитировал Марцелла в V в. н. э., от этого его свидетельство теряет свою ценность.

Пожалуй, более достоверен рассказ греческого историка, современника Платона, Феопомпа с острова Хиос (376–305 гг. до н. э.). Но и он известен нам лишь из вторичного источника. Его передает учитель риторики Клавдий Элиан из Пренесте возле Рима, живший на рубеже II и III вв. н. э., в «Poikile historia» («Пестрые истории»).

«Феопомп, – так начинается рассказ Элиана, – упоминает о беседе фригийца Мидаса с Силеном».

Силен был сыном нимфы, то есть по природе своей нечто худшее, чем бог, но лучшее, чем человек; кроме того, он был бессмертен. Между прочими рассказами он поведал Мидасу следующее.

«Европа, Азия и Ливия были когда-то островами, окруженными океаном. Единственный материк лежал вне пределов этого мира. Он был чрезвычайно велик и на нем жили огромные животные. Местные жители тоже в два раза превышали ростом жителей нашей земли. Было там много великих городов, в которых царили совсем другие законы и обычаи, чем у нас. По величине своей там особенно отличались два города, хотя, кроме размеров, они не имели ничего общего. Один из них называли „Военным“, другой – „Мирным“. Население второго города жило в спокойствии и достатке. Плоды земли они собирали без плуга и волов, без пахоты и сева. О болезнях, – добавил Силен, – они просто не имели понятия, и вся их жизнь была сплошным весельем и радостью. Жили без вины и греха, что высоко ценилось богами. В противоположность им жители первого, воинственного, города были предрасположены к ссорам, умели пользоваться оружием, постоянно хотели покорить своих соседей, чтобы их город властвовал над многими народами. Жителей там насчитывалось не менее двух миллионов. Хотя и редко, но некоторые умирали от ран, полученных на войне от камней и палок, ибо железо не причиняло им вреда. Золота и серебра они имели вдоволь и ценили их ниже, чем мы ценим железо. Когда-то, – рассказывал далее Силен, – они попытались напасть на наши острова, перебросили через Океан десять миллионов человек и достигли земель гипербореев. Однако, убедившись, что этот народ хотя и счастлив, но беден и живет в нищете, они настолько стали его презирать, что отказались от дальнейшего похода...»[7].

Далее рассказ Силена вызывает еще большее изумление. Их города населяют люди, именуемые меропами. На границе владений якобы находится место, называемое Аностос, похожее на щель, лишенную и света и темноты, заполненную темно-красным воздухом. Через это место протекают два ручья. Один называется Рекой радости, второй – Рекой печали. По их берегам растут большие фруктовые деревья. Кто отведал плодов с деревьев над Рекой печали, зальется слезами и будет рыдать до конца жизни. Плоды же деревьев, растущих над Рекой радости, обладают противоположными свойствами – кто попробует их, немедленно исцелится от недугов, забудет обо всем, что было для него важным, и будет молодеть до тех пор, пока не достигнет детского возраста. Из старика он превратится в человека зрелых лет, затем в юношу, мальчика, ребенка и достигнет предела дней своих. Кто хочет, пусть считает этот рассказ Феопомпа достоверным. «По-моему, как этим, так и другими рассказами он доказывает, что принадлежит к неплохим поэтам», – заключает Элиан.

Однако атлантологи используют рассказ Феопомпа (а вернее – Элиана) в качестве аргумента против тех, кто утверждает, что ни во времена Платона, ни до них никто ничего толком об Атлантиде не слышал.

Отдельные фрагменты из рассказа Феопомпа напоминают отрывок из книги «De situ Orbis» («О строении земли») римского географа Помпония Мела, которую он написал в первой половине I в. н. э. Эту книгу в XVI в., то есть даже после открытия Америки, считали источником сведений о мире. В описании Счастливых, или Блаженных, островов там также говорится о двух волшебных ключах.

«Против выжженной солнцем части побережья лежат острова, принадлежавшие, по рассказам, Гесперидам. Плотным массивом возвышается среди песков гора Атлант. Гора эта неприступна из-за торчащих со всех сторон скал и заостряется по мере приближения к вершине. Вершины горы не видно, она уходит в облака. Говорят, что она не просто касается неба и звезд, но и подпирает их.

Напротив этой горы расположены Острова Блаженных. Здесь сами собой, одни за другими, вырастают плоды, которые и служат пищей населению островов. Эти люди не знают забот и живут лучше, чем жители великолепных городов. Один из островов замечателен двумя удивительными источниками: выпив воды из первого источника, человек начинает смеяться и может умереть от смеха. Стоит выпить воды из второго источника, смех прекращается».

Римский поэт Руф Фест Авиен около 350 г. н. э. тоже писал о Священных островах. В

своим трудом «Описание морского берега», основанном на работах древних греческих авторов, он описывает поход карфагенян под предводительством Гимилькона к побережью Британских островов. Этот документ представляет в настоящее время большую ценность. Авиен пишет:

«Отсюда до острова Священного – такое название дали ему древние – лежит двухдневный путь для кораблей. Среди вод он поднимается широкою поверхностью, и на большом пространстве живет на нем и трудится племя гиернов. Поблизости от него открывается остров племени альбионов. Обычно было для жителей Гартесса вести торговлю в пределах Эстриминид. Но и поселенцы Карфагена, и народ, который жил у Геракловых Столпов, не раз в моря езжали эти. Пуниец Гимилькон, который сообщает, что сам он на себе все это испытал на деле, с трудом доплыл сюда, говорит, что сделать такой путь возможно только в четыре месяца; тут нет течений ветра, чтобы гнать корабль; ленивая поверхность тихих вод лежит недвижно. Надо прибавить вот что еще: среди пучин растет здесь много водорослей и не раз, как заросли в лесах, движению кораблей они препятствуют. К тому же, по его словам, и дно морское здесь не очень глубоко, и мелкая вода едва лишь землю покрывает. Не раз встречаются здесь стаи морских зверей и между кораблей, ползущих очень медленно, с задержками, ныряют чудища морей».

На расстоянии пяти дней плавания к западу от Британских островов помещает таинственный материк грек Плутарх (46–120 г. н. э.) в своем труде «Moralia». Согласно Плутарху, это был остров Кроноса, одного из титанов, отца Зевса и Посейдона. Это не противоречит и рассказу Платона, согласно которому Атлантида была островом Посейдона. Сообщение Плутарха относится к периоду до раздела мира между богами, что следует из дальнейшего рассказа: «Где-то там должен был находиться остров Оигигия, на котором Зевс в свое время держал в заключении Кроноса. Некоторое время спустя победитель Зевс помирился с побежденным Кроносом и тогда Кронос будто бы поселился постоянно на Счастливых островах»[8].

Гомер тоже упоминает остров Оигигию. У его берегов, как говорят, разбился корабль Одиссея и там нашла его нимфа Калипсо. Но мы уже говорили, что к Гомеру возвращаться не будем...

Исключительно ценным для атлантологов трудом является «Библиотека» римского историка времен Юлия Цезаря Диодора Сицилийского. Она состоит из сорока книг, до нашего времени сохранилась лишь половина их. Подобно многим, Диодор Сицилийский использовал в своих трудах и более древние работы, но в противоположность им он не называет источников. Его работы содержат много сведений географического характера, хотя в принципе это всеобщая история «с начала света» до времен Юлия Цезаря.

Хотя «Библиотека» и не является оригинальным трудом, а возможно именно поэтому, ее стоит включить в список работ античных авторов, упоминающих об Атлантиде.

В сохранившейся третьей книге много места занимает рассказ об амазонках, которые пошли войной на атлантов – весьма тихий народ, живший на благодатных землях и имевший большие города.

А в пятой книге «Библиотеки» мы находим следующее описание.

«Познакомившись с островами, лежащими по эту сторону Геракловых Столпов, перейдем к островам в Океане. Ближе к Африке в просторах Океана на запад от Ливии лежит превеликий остров. Земля на нем плодородна, хотя и гориста. Судопроходные реки орошают ее. Рощи там изобилуют различными деревьями, а бесчисленные сады полны плодов. Деревни там также богато отстроены...

В гористой части страны много лесов, в которых встречаются разнообразные плодоносные деревья... На острове много ключей, воды которых не только утоляют жажду, но и укрепляют здоровье. Для охоты много там всякого рода зверей, изобилие которых делает пиры веселыми и богатыми. Омывающее остров море изобилует рыбой... Климат там весьма благодатен... Наконец, жизнь на этом острове настолько прекрасна, что, кажется, на нем должны жить не люди, а боги.

Прежде остров этот из-за отдаленности от прочего света не был известен. Открыли его

случайно. Финикийские купцы еще в древности плавали морем. Поэтому не только в Африке, но и в краях на запад от Европы обосновали селения. А поскольку удача сопутствовала им, то они отправились и за Геракловы Столпы, в море, которое называли Океаном. А прежде вблизи Столпов, возле пролива, на полуострове в Европе построили город Гадир (Кадикс), в котором воздвигли великолепный храм в честь Геракла, где по финикийскому обычаю совершали жертвоприношения. Храм этот, как и прежде, считается местом священным, так что даже знатные римляне, прежде чем начинать важные дела, давали здесь обеты, и после благополучного исхода их исполняли. Однажды финикийцы, уже зная страну за Столпами и проплывая мимо Африки, бурей были занесены далеко в Океан и пристали к этому острову. Узнав все о благополучии этого края, они поведали о нем и другим. Поэтому и тирреняне[9], тоже будучи мореходами, решили там обосноваться. Но им воспрепятствовали в этом карфагеняне, опасаясь, чтобы и их граждане, прельстившись легкой жизнью на острове, не переселились на него, да и чтобы на случай неожиданных бедствий иметь готовое убежище. Они надеялись, что, имея корабли, все смогут переселиться на остров, не известный врагам».

Можно было бы привести еще много других цитат из произведений греческих и римских авторов, в которых речь идет о каких-то диковинных странах или островах за проливом, соединяющим Средиземное море с океаном.

Однако особого внимания заслуживают высказывания Авиена, Помпония Мелы и Диодора, утверждающих, что на расстоянии нескольких дней плавания от Африки находится какой-то с древних времен населенный остров. К их числу можно отнести и Плиния, рассказывающего о том, что страна Гесперид расположена в западной Африке. Названные авторы часть своей жизни провели или в Испании, или в западной Африке, которые в то время были римскими колониями, поэтому их рассказы взяты как бы из «первоисточника», в какой-то степени это рассказы «свидетелей». В данном случае к ним нельзя применить польскую поговорку «врет, как свидетель», ибо их рассказы о «Священных островах» – чистейшая правда (если, конечно, не принимать во внимание названия острова, или островов, как деталь несущественную). На указанном расстоянии от Африки в Атлантическом океане на самом деле расположены острова: это острова Канарского архипелага, несколько севернее – остров Мадейра, а еще дальше на север, напротив Столпов Геракла, почти там, где, согласно Платону, находилась Атлантида, – Азорские острова. Южнее Канарских островов, на небольшом расстоянии, всего лишь в «нескольких днях пути» от Африки, мы находим еще один архипелаг – острова Зеленого мыса. Об их существовании греческие и римские географы знали лишь по рассказам иностранных мореплавателей, поскольку, как это признает Эратосфен в своей «Географии», «в древности люди выходили в море для грабежа или торговли, но не в открытое море, а только вдоль материка». На путешествия в открытом море решались только финикийские мореплаватели, рассказывая после этого ровно столько, сколько им позволяли их собственные интересы.

В труде Диодора впервые упоминаются атланты как жители островов в океане. Не следует, однако, забывать, что Диодор жил спустя 300 лет после Платона и именно из его диалогов он мог заимствовать название народа, населяющего остров, о существовании которого он знал из других источников.

Об Атлантиде упоминает и Геродот, когда говорит о жителях северо-западной Африки.

«Непосредственно за холмами следует гора по имени Атлант. Гора эта узка и со всех сторон кругла; говорят, она так высока, что нельзя видеть вершины ее, потому что она вечно покрыта снегом, летом и зимой. По словам туземцев, это столб, на который опирается небо. По имени горы тамошние жители называются атлантами. Рассказывают, что они не едят ничего одушевленного и не видят снов.

Народы, живущие на песчаной полосе до атлантов, я могу назвать по именам, а живущие дальше мне уже не известны. Песчаный гребень тянется до Геракловых Столпов и даже по ту сторону их. На расстоянии десяти дней пути от атлантов находятся на этом гребне соляные копи, а подле них живут люди. Жилища у всех их сооружены из соляных глыб»[10].

Пятьсот лет спустя это повторяет Помпоний Мела:

«По ту сторону областей, омываемых Ливийским морем, живут ливийские египтяне, левко-эфиопы и гетулы. Гетулы – большой и многочисленный народ. Далее следует обширная область, необитаемая на всем своем протяжении. За ней, по нашим сведениям, лежат территории, населенные гарамантами, авгилами, троглодитами и атлантами (мы начали это перечисление с самого восточного народа и кончили самым западным)».

И в другом месте.

«Говорят, что по ту сторону пустыни живет племя атлантов. Всякий раз, когда восходит и заходит солнце, атланты проклинают его, так как оно грозит мором и людям, и их полям. У атлантов отдельные лица не носят имен, они не едят мяса, и в отличие от всех других смертных им не дано видеть сны».

Современник Мелы Плиний Старший пишет почти то же самое:

«...Недалеко от них живут атланты, полудикие эгипаты, блеммийцы, гамфасанты, сатиры и гимантоподы. Если верить писателям, атлантам чужды человеческие обычаи: они не называют друг друга по именам, смотрят на восход и заход солнца как на гибель для них самих и их полей, ужасно проклинают его и не видят во сне того, что остальные смертные».

Конечно, атланты из северной Африки – это не атланты Платона и Диодора. И подобные цитаты мы приводим здесь лишь для того, чтобы читатель сам рассудил, чего стоят рассказы древних писателей, одни из которых являются точными копиями других. Читая их, мы словно бродим по переходам лабиринта и уже уверены в том, что по нескольку раз попадаем в одно и то же место.

И все же некоторые атлантологи придерживаются мнения, что они нашли в этом лабиринте путь, который ведет к Атлантиде.

Например, Борхардт («Platos Insel Atlantis», 1927) утверждает, что Атлантида находилась на территории нынешнего Туниса. В его южной части расположены в настоящее время два озера, которые, согласно научным исследованиям, являются остатками древнего моря. В этом озере или море должен был находиться остров. Геродот писал о нем так:

«За логофагами вдоль морского берега следуют махли, также употребляющие в пищу лотос, но меньше, нежели упомянутый выше народ. Они доходят до большой реки, именуемой Тритонем и изливающейся в большое озеро Тритониду. На озере есть остров по имени Фла»[11].

Ныне эти озера, или так называемые «шоты» – Шот Мелегир и Шот Джерид, – мелкие, соленые болота, а в ранние исторические времена они были судоходны.

В качестве аргумента в пользу поисков Атлантиды именно здесь Борхардт приводит сообщения Диодора, который не упоминает о катастрофе на острове, населенном атлантами, хотя много пишет о их борьбе с амазонками, но говорит о бедствии, постигшем остров на озере: «Озеро Тритонида, как говорят, исчезло вследствие землетрясения...»

У Борхардта есть и другие аргументы. Его Атлантида тоже расположена, согласно рассказу Платона, за Столпами Геракла. Но речь идет здесь о других Столпах. По Геродоту, на острове Фла находился знаменитый храм Афины. Борхардт утверждает, что этот храм был построен на месте, где останавливался Геракл по пути в страну Гесперид, столбы его воздвиг сам Геракл. Значит, «Столпы Геракла» – это действительно столбы, которые устанавливались в честь Геракла и при других храмах.

Теория Борхардта имеет много сторонников, хотя ее нетрудно и опровергнуть. Возможно, озеро существовало в одно время с Атлантидой. А катастрофа, которая привела к гибели острова на океане, вызвала землетрясение в Греции и других местах, могла изменить характер местности и в этой части Африки. Теория Борхардта как будто вполне соответствует рассказу Диодора о войне атлантов с амазонками, ибо Диодор располагает страну амазонок в северной Африке. Однако есть толкователи, которые считают это большой ошибкой. Ведь, согласно греческим мифам, амазонки должны были находиться в Малой Азии на реке Фермондонт, которая впадает в Черное море.

Но и в этом случае античная география дает нам новую нить, ухватившись за которую мы постараемся найти соответствующую дорогу из лабиринта: оказывается, существовали две

реки под названием Фермодонт – одна в Малой Азии, вторая в Греции, в Беотии. Была там и река с названием Тритон! Таким образом, возможно, что страна амазонок – это часть Беотии. Может, и Атлантиду следует искать именно здесь?

Однако пути из лабиринта ведут как будто в различных направлениях. Где только не располагали Атлантиду! Ее «находили» в Малой Азии, на острове Крит, на Кавказе, в Палестине, на Скандинавском полуострове и на Шпицбергене, а в последнее время – в 1952 г. – немецкий пастор Юрген Шпанут сумел обнаружить ее на острове Гельголанд. И в каждом отдельном случае – в полном соответствии с античной географией и описаниями древних историков, да и в согласии с Платоном! Разумеется, в мнимом согласии, ибо Платон вполне определенно указал: в океане, который отныне имеет вполне обоснованное название Атлантического, и за Столпами Геракла.

В 1675 г. шведский атлантолог Олаус Рудбек, основываясь на произведениях Гомера и Плутарха, доказывал, что Атлантида не могла находиться в каком-либо другом месте, кроме Швеции, а ее столицей была Упсала. Он ссылается при этом на труд Плутарха «De facie in orbe Lunae» («О лице в лунном диске»):

«Огигия находится отсюда недалеко в открытом море... На расстоянии пяти дней пути от Британии, во-вторых, около большого залива не меньше, чем Меотис[12], в-третьих, там, где Солнце не скрывается в течение тридцати дней в году, исчезая только на один час...»[13].

В другом месте Рудбек вычитал, что Атлантида лежит там, где созвездие Большой Медведицы постоянно висит над горизонтом, никогда к нему не приближаясь. Так писал Гомер. Известно, что чем дальше на юг, тем больше звезд Большой Медведицы скрывается за горизонтом; таким образом, место, указанное Гомером, должно находиться вблизи 55 параллели или даже севернее ее. Рудбек рассудил, что это может быть только в северной части Европы – Скандинавский полуостров, Финляндия, север России. Поскольку во время летнего солнцестояния солнце находится там над горизонтом в течение 23 час, это, вероятно, должно быть недалеко от Полярного круга, который проходит через северную часть Скандинавии. Не будем повторять здесь все расчеты Рудбека, скажем только, что последующие исследователи сочли всю теорию Рудбека фантазией. Она упоминается в их работах лишь в шуточных тонах, как пример того, к чему может привести неправильно понимаемая национальная гордость. Если бы Рудбек сам не был шведом, возможно, что к его теории отнеслись бы с большим доверием.

Однако следует признать, что рассуждения Рудбека не лишены оснований. Возможно, их слабым местом является отождествление Атлантиды с Огигией Гомера, но его космографические исследования представляют определенный интерес. Если встать на почву «космической катастрофы Атлантиды», о которой будет говорить дальше, то выводы Рудбека окажутся вполне применимыми, чтобы определить местонахождение Атлантиды в районе Азорских островов.

Согласно «космической» гипотезе, столкновение с каким-то небесным телом вызвало перемещение земной оси на 30°. Таким образом, перед катастрофой северный географический полюс находился бы вблизи полуострова Лабрадор, а экватор проходил бы через Атлантический океан от нынешней южной границы Бразилии через остров Святой Елены к устью реки Конго. В связи с этим географическая широта Азорских островов составила бы не 38°, как в настоящее время, а около 55°, то есть столько же, сколько и широта нынешнего города Упсала.

Если нынешние Азорские острова принять за остатки древнего материка, то его северный край мог находиться по соседству с Полярным кругом, который, разумеется, проходил вокруг тогдашнего полюса, и солнце могло и даже должно было в летнее время находиться над горизонтом круглые сутки. Большая Медведица не приближалась к горизонту. И в течение пяти дней можно было добраться отсюда морским путем до Британских островов.

1. Морская богиня.
2. Древнее название самого северного острова, чаще его называют Туле и

отождествляют с Исландией или Норвегией у Тронхейма. Вероятнее всего, это ныне не существующий остров – часть подводной Форерской возвышенности. – *Прим. ред.*

3. Перевод С. Соловьева, Люций Анней Сенека, Трагедии, Academia, М.–Л., 1933, стр. 61. – *Прим. перев.*

4. Перевод автора.

5. Согласно данным современной археологии, Троянская война происходила во второй половине XIII в. до н. э.

6. Здесь и далее переводы цитат из произведений античных авторов взяты из сборника «Античная география». Составитель проф. М. С. Боднарский, Географгиз, М., 1953. – *Прим. перев.*

7. Скорее всего речь здесь идет об Америке. – *Прим. ред.*

8. Перевод автора.

9. Этруски. – *Прим. ред.*

10. Геродот, История в девяти книгах, кн. IV, 1885, стр. 378–379.

11. Геродот, История в девяти книгах, кн. IV, 1885, стр. 375.

12. Нынешнее Азовское море. – *Прим. ред.*

13. Перевод автора.

Глава 2. Земля, которую по всей справедливости можно назвать истинным и совершенным материком

Средневековье, по существу, не внесло в проблему Атлантиды ничего нового. Разве что своего рода новинкой можно считать отсутствие интереса к этому вопросу. Пожалуй, последним античным автором, на которого и сейчас еще ссылаются атлантологи, был Августин Аврелий (354–430 гг. н. э.), более известный под именем святого Августина. Родился он в Тагасте в Нумидии (Африка), изучал философию, находясь под влиянием неоплатоников, однако позднее принял христианство и стал священником. Он написал много богословских сочинений, которые снискали ему звание Отца церкви. В одном из них, «De civitate Dei» («О царстве божьем»), он упоминает о древнейших жителях Аркадии и о проселенидах. Современные атлантологи часто цитируют именно этот отрывок.

Отсутствию интереса к проблеме Атлантиды способствовал, несомненно, Аристотель, суждения которого вплоть до XVI в. оказывали доминирующее влияние на формирование основных взглядов в различных областях науки, в том числе и в географии.

Счастливые или Блаженные острова были забыты. Однако помнили, что Атлантический океан из-за большого количества водорослей непригоден для мореплавания. Слышал об этом и Христофор Колумб.

Погибла также значительная часть трудов древних авторов, в которых, вероятно, содержались какие-либо сведения для определения достоверности рассказов Платона. Наибольшей потерей было, несомненно, уничтожение египетских документов. Сгорела знаменитая Александрийская библиотека, основанная в IV в. до н. э., в царствование Птолемея I Сотера. В ее фондах, как полагают, хранилось более полумиллиона папирусов, собранных из разных библиотек. Она несколько раз подвергалась пожарам. Впервые – во время осады города войсками Юлия Цезаря. Правда, вскоре Антоний в качестве компенсации передал царице Египта Клеопатре великолепное собрание папирусов из Пергамской библиотеки, которое, как говорили, насчитывало 200 тысяч свитков; однако это возмещение было только количественным. Наибольшее опустошение принесли христиане: в 415 г. н. э. толпа фанатиков, подстрекаемая патриархом Кириллом Александрийским, подожгла библиотеку. Окончательно уничтожили ее арабы в 641 г. н. э., в царствование халифа Омара.

Та же участь постигла и другие собрания папирусов, в том числе библиотеку при храме богини Нейт в Саисе, где, согласно рассказу Платона, хранились документы, которые видел Солон. Ведь если верить сообщениям Евсевия Кесарийского и Иосифа Флавия, а также Прокла, который ссылается на Крантора, то еще в III в. н. э. эти записи должны были там

храниться.

В последующие столетия было совершено множество географических открытий. Лучше были изучены северные районы Европы, Азия, часть Африки и окаймляющие их острова. Некоторые из этих открытий напоминали о легендах, связанных с таинственными островами.

Первым, кто, по преданию, открыл в океане какой-то остров, был ирландский монах святой Брандан (484–577 или 578гг. н.э.). Предание гласит, что Брандан в сопровождении святых отцов покинул родную Ирландию и поселился на острове, расположенном где-то на западе, в Атлантическом океане, который был назван именем открывателя – островом Святого Брендана. Сегодня трудно установить время создания этой легенды и меру ее достоверности. Древнейший известный нам текст ее – латинская рукопись XI в. «*Navigatio Brendani*» («Плавание Брендана»).

Некоторые исследователи считают, что рассказ о путешествии ирландского монаха в какой-то мере связан с первым появлением европейцев на американском континенте. По их мнению, он достиг в 546 г. н. э. полуострова Лабрадор, который лишь около 1000 г. н. э. вторично открыли норманны. После пяти лет жизни на острове он возвратился через Азорские острова в Ирландию, а затем вторично отправился на запад, где вновь прожил несколько лет, и опять вернулся на родину[1].

В поисках истоков этого предания было установлено, что в ирландских монастырях в IX в. изучали античную литературу, чтобы найти сведения о месторасположении «святых островов», где можно было бы отрешиться от мирской суеты и всецело предаться богу. Именно в этот период ирландские монахи поселились на Фарерских островах и в Исландии. Однако тяжелые условия жизни толкали монахов на поиски островов с более мягким климатом, что они и делали, штудировав труды античных авторов. Такого рода сведения, соответственно приукрашенные, в большом количестве проникли в легенду о странствиях святого Брендана.

Эта легенда распространилась по Западной Европе и в XI–XII в. н. э. представляла собой наиболее популярную тему как для прозы, так и для поэзии.

О глубокой вере в подлинность этого рассказа свидетельствует тот факт, что у ирландского монаха нашлось много последователей, которые отправлялись на поиски земли обетованной, где мечтали вести свободную и зажиточную жизнь вдали от ратных дел и жестокостей, столь обычных в средневековой Европе.

Кое-кому после продолжительных скитаний по океану якобы посчастливилось собственными глазами увидеть издали «остров Брендана». Сегодня невозможно определить, были ли это Азорские острова, остров Мадейра, Канарские острова или архипелаги у берегов Америки, а может быть, просто мираж. Факт тот, что остров Брендана был неоднократно указан на картах Атлантического океана, но каждый раз в ином месте. Сегодня мы относим его к «блуждающим островам». Странствия его начались вблизи Ирландии, в XIV в. остров «находился» недалеко от Мадейры, а на глобусе Мартина Бехайма, известного географа конца XV в., и на карте итальянского астронома и географа Паоло Тосканелли остров Брендана находится уже вблизи экватора, в центре Атлантического океана, то есть на полпути между западным побережьем Африки и «Страной Чипангу», как тогда называли Японию. Этими картами, вероятно, пользовался Колумб во время своего первого путешествия в Америку. Помимо острова Брендана, на них значился остров Антилия.

Эти острова, указывавшиеся на разных испанских и португальских картах, так же как и открытые средневековыми мореплавателями острова Мадейра, Азорские и Канарские острова, иногда считали остатками Атлантиды. Таким образом, подлинные открытия островов в океане и легенда о святом Брендане возобновили интерес к Атлантиде и трудам, где она упоминалась.

Можно предполагать, что Колумб верил в существование остатков затонувшей Атлантиды, хотя об этом нет никаких упоминаний ни в его записках, ни в работах его биографов. На протяжении многих лет, прежде чем ему удалось получить согласие испанского короля на снаряжение похода «в Индию», Колумб изучал древнюю литературу,

где не мог не натолкнуться на упоминания об Атлантиде и мифических островах. Он был лично знаком с Мартином Бехаймом, и ему не чужды были взгляды последнего на расположение материков вокруг Атлантического океана. Карту Тосканелли, как и другие карты того времени, Колумб должен был знать «назубок», поскольку в Португалии в течение нескольких лет зарабатывал себе на хлеб, переписывая и продавая их морякам. А на этих картах были и острова Брандана, Семи Городов, Бразил и Антилия. Направляясь к странам Чипангу, Катайо (Китай) и в Индию, нужно было проплыть мимо них...

Колумб, несомненно, читал приведенные в предыдущей главе отрывки из трудов древних географов, если не в подлиннике, то в книге кардинала Пьера д'Элли «Imago mundi» («Картина мира»), изданной в 1410 г. Сохранился экземпляр этой книги, принадлежавший Колумбу, и из его многочисленных пометок на полях следует, что эта книга была источником сведений для будущего открывателя Америки. Колумб знал также о «предсказании» Сенеки из «Медеи», и оно, по-видимому, произвело на него огромное впечатление. Современные биографы Колумба утверждают, что он не изучал основательно всей географии того времени, а искал лишь подтверждения своей идеи, что путь в Индию через Атлантический океан будет непродолжительным.

Однако Колумб не ограничивался сведениями из литературы, а также собирал и старательно записывал рассказы мореплавателей. Правда, хорошо известно, что они собой представляют – моряки не принадлежат к числу людей, которые, рассказывая о своих похождениях, избегают преувеличений. Вероятно, среди многочисленных правдивых рассказов этих очевидцев были и весьма далекие от истины. Но были и такие, которые сегодня представляются нам совершенно правдоподобными. Например, возвратившиеся с Азорских островов моряки утверждали, что находили в море обломки барельефов из неизвестного в Европе дерева или куски бамбука значительной толщины, целые ели неизвестной породы, а однажды из Моря выловили даже тела двух утопленников, непохожих на людей известных тогда рас.

Если Колумб не считал добытые «трофеи» доказательством существования легендарных островов, то, вероятно, только потому, что это было ему невыгодно. В его интересах было выдавать их за доказательства близости азиатского материка. Если бы он заявил, что стремится найти «Святые острова» или остатки исчезнувшего материка Атлантиды, то наверняка никогда не получил бы поддержки правителей Португалии или Испании, для которых значительно более ценными, чем мифические сокровища царей Посейдонии, были богатства Индии, о существовании которых они знали совершенно точно. Ведь о них рассказывали путешественники, добравшиеся до Индии и Китая более длинным, сухопутным путем или вокруг Африки.

О том, что Колумб умел хранить в тайне свои мысли и знания, мы знаем хотя бы потому, что он не разглашал своей переписки с флорентийским астрономом и географом Тосканелли, который, собственно, и укрепил его уверенность в том, что можно достичь Индии, следуя на Запад.

Больше всего нас поражает тот факт, что – как единогласно отмечают все биографы Колумба – сам он до конца жизни даже не знал, что открыл новую часть света, и умер (в 1506 г., то есть через 14 лет после первого путешествия), будучи убежденным в том, что высадился на островах у восточного побережья Азии.

Однако были люди, которые сомневались в этом. Педро Мартир, автор первого описания открытия Америки, уже в 1493 г. – через год после путешествия Колумба – писал: «Некто Колон доплыл до западных антиподов, до индийского берега, как он сам верит... Я этого не могу оспаривать, хотя кажется, что величина земного шара приводит к другому выводу. Однако есть люди, которые считают, что индийский берег находится недалеко от Испании...»

Действительно ли Колумб не подозревал, что открыл новый материк? Неужели он не отдавал себе отчета в том, что жители открытых им островов совсем непохожи на известных по описанию китайцев и японцев, что их язык нисколько не напоминает известные азиатские языки?

Можно сколько угодно задавать себе подобные вопросы, но ответа на них мы, видимо, никогда не получим. С другой стороны, нам известно, что еще многое из жизни Колумба остается невыясненным. Даже, казалось бы, лучшая его биография, опубликованная в 1571 г. и подписанная его сыном, Фернандо Колумбом, оказалась документом, столь мало заслуживающим доверия, что многие сомневаются, действительно ли она вышла из-под пера сына открывателя Америки. Да и сообщения самого Колумба не всегда можно принимать на веру, так как в них множество противоречий. По его собственным запискам до сегодняшнего дня нельзя установить даже дату его рождения. «Мне было двадцать лет, когда я поступил на службу к Вашим королевским величествам...», – писал он в 1494 г., из чего должно было бы следовать, что он родился примерно в 1456 г. По другим же данным оказывается, что его годом рождения следует считать 1446 или даже 1435 г.! Это не было бы странно, если бы Колумб был женщиной...

Почти через 150 лет после открытия Америки, в 1638 г., английский ученый и политик Фрэнсис Бэкон Веруламский в книге «*Nova Atlantis*» в несколько аллегорической форме отождествлял Америку, а точнее Бразилию, с Атлантидой. Вскоре после этого, а именно в 1689 г., Атлантида появилась на карте.

Вышел в свет новый атлас с картой Америки, составленный французским географом Сансоном, в котором были даже указаны провинции сыновей Посейдона на территории Бразилии. Такой же атлас издал в 1762 г. Роберт Вогуди.

Рассказывают, что Вольтер при виде этих карт трясся от смеха.

Подражателей у Бэкона было еще больше. К ним, в частности, относился выдающийся немецкий исследователь начала прошлого столетия Александр Гумбольдт. Хотя он и оговорился, что считает рассказы об Атлантиде сказками, все же, пораженный удивительным сходством между памятниками материальной культуры Америки и Старого Света, утверждал, что египтяне должны были иметь сведения об Америке, и это могло быть источником сообщений Солона и Платона.

Аналогичные мысли высказывают и другие авторы, заявляя, что финикийские моряки добирались до самых берегов Южной Америки. В качестве доказательства они приводят финикийскую надпись на скале Гавеа, близ Рио-де-Жанейро, о чем уже упоминалось.

Однако первым ученым, связавшим вновь открытую Америку с Атлантидой Платона, был Франциско Лопес де Гомара, автор «*Historia de las Indias*» («История Индии»), опубликованной в 1553 г. Гомара обратил внимание на поразительное соответствие рассказа Платона и топографии западной части Атлантического океана. Это произошло через 15 лет после выхода в свет первой правильной карты, выполненной фламандским географом Меркатором. Карта эта знаменита также тем, что на ней название «Америка» впервые было употреблено по отношению ко всему вновь открытому континенту, в то время как до этого по предложению Вальдземюллера (1507 г.) Америкой называли только южную часть материка. На карте Меркатора восточное побережье Америки образует не совсем правильную дугу, что довольно точно соответствует действительности. Внутри этой дуги расположены открытые еще во времена Колумба острова. Центр дуги находится точно к западу от Гибралтарского пролива, давних Столпов Геракла.

Гомара сопоставил изображение на карте с описанием Платона, которое считалось мифом.

«Доступ к прочим островам» у Платона – это доступ к архипелагу Больших и Малых Антильских островов, названных так по предложению уже упоминавшегося Педро Мартира, чтобы увековечить мифическую Антилию.

Точно так же Бразилией была названа страна Южной Америки, а Амазонкой окрестили крупнейшую реку в Южной Америке в честь воинственных героинь из греческой мифологии. Этим названием мы обязаны приключению одного из испанских конквистадоров, Франсиско Орельяно, который, проплыв по всей реке, позднее рассказывал, что по пути он встретил очень воинственное племя женщин, не признававших мужчин. Этот рассказ записал один из товарищей Орельяно, Карвахаль. И хотя после этого никто больше амазонок не видал,

наименование реки осталось. Это же название получили один из департаментов в Перу, штат в Бразилии и территории в Венесуэле.

«...от тех островов был доступ ко всему... материку». Действительно материк есть, и он ограничивает «тот понт», то есть море, по ту сторону Атлантиды, к западу от нее. К востоку же от Атлантиды было бы не «то», а «это» море, «с внутренней стороны». Согласно Платону, оно представляет собой бухту с «узким входом». Следовательно, похоже на то, что Атлантида была расположена ближе к Европе, чем к Америке, поскольку «то» море Платон называет «истинным».

Сравнение Гомары открыло новую эру в атлантологии. Часть сообщения Платона, основанного на египетских записях, прочитанных или показанных Солону две с половиной тысячи лет назад, оказалась правильной. Сам того не сознавая, его подтвердил Христофор Колумб, открыв путь к «противолежащему» Атлантиде материку, который, по словам Платона, «по всей справедливости можно назвать истинным и совершенным материком».

1. Есть основания полагать, что путешествие св. Брандана – лишь христианизация гораздо более древних «языческих» ирландских саг о путешествиях в Атлантическом океане, в частности саги о Майл-Дуйне (см. «Ирландские саги», изд. 2-е, Москва, 1933). – Прим. ред.

Глава 3. Затонувший материк появляется из волн океана

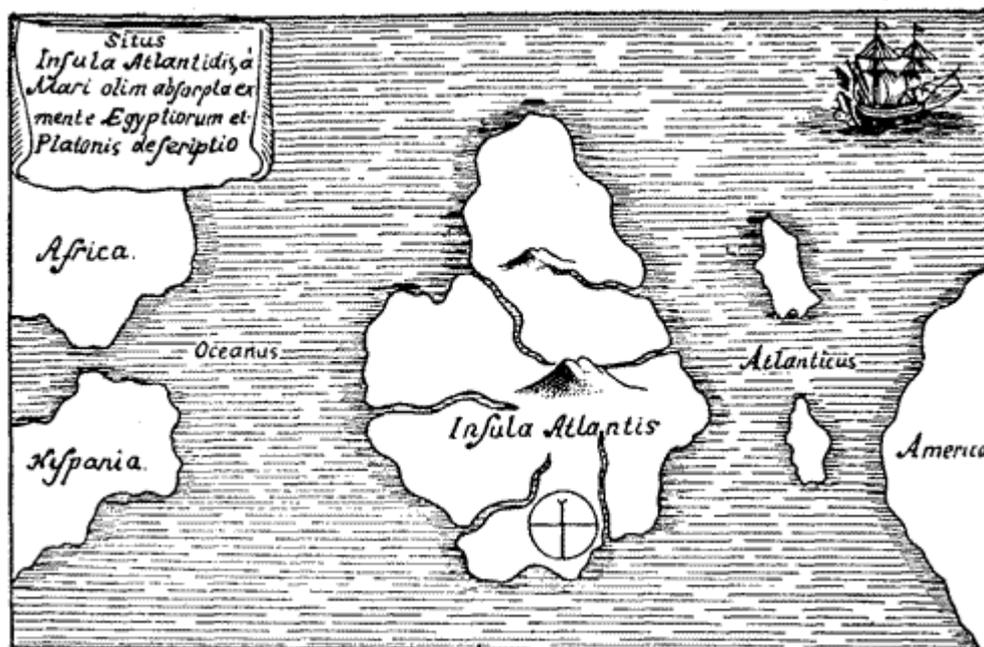
Почти все, что сообщается об Атлантиде в древней литературе, мы привели дословно или в сокращенной форме в предыдущих главах. Полный текст рассказа Платона не превышает 25 печатных страниц. Упоминания античных историков и географов также заняли бы все вместе ненамного больше места, к тому же они повторяются у многих авторов.

Поток атлантологической литературы начался, пожалуй, с цитировавшегося в предыдущей главе Франциско Лопес де Гомара. Его последователи, пораженные справедливостью вывода о том, что топография атлантического побережья Америки точно соответствует описанию Платона, а также позже отмеченными аналогиями между культурами Старого и Нового Света, выдвигали все новые и новые гипотезы.

Кое-кто, разумеется, заявлял, что рассказ Платона нельзя принимать всерьез. Кроме аргументов, выдвинутых еще Аристотелем, приводились и другие не менее веские научные доводы. Да и сами атлантологи не были единодушны, особенно в вопросе о местонахождении Атлантиды.

В предыдущей главе говорилось о «теории» Бэкона Веруламского, который отождествлял исчезнувший материк с Бразилией. По его следам пошли и уже упоминавшийся Сансон (1689 г.), а также Герль, Бирхерод и известный французский натуралист конца XVIII в. Бюффон, который считал, что Америка, Ирландия и Азорские острова представляют собой остатки древнего континента. Другие ученые размещали Атлантиду в самых различных частях Европы, Африки и Азии или на уже открытых островах, то есть повсюду, но только не там, куда ясно указывал Платон: в Атлантическом океане, прямо против Геракловых Столпов.

Поэтому спор об Атлантиде решался по принципу «половина наполовину»: с одной стороны, рассказ Платона признавали правдоподобным, а с другой – отвергали указанное им местонахождение Атлантиды, считая невероятным, что такой большой материк мог затонуть в месте, где глубина моря достигает 3000 м.

Карта Атлантиды по Кирхеру (стрелка указывает на север).

В 1665 г., почти через сто лет после появления труда Франциско Лопеса де Гомары, вышла из печати интересная книга под названием «Mundus subterraneus» («Подземный мир»), автором которой был немецкий иезуит Афанасий Кирхер. Он получил всестороннее образование, был профессором нескольких университетов, где преподавал философию, математику, древнееврейский и ассирийский языки, теологию и историю. Кирхер занимался также физикой и техникой, особенно оптикой (в частности, он изобрел так называемый «волшебный фонарь»). Последние годы жизни он почти целиком посвятил изучению археологии и египетских иероглифов. В названном выше труде он повторил предположение, что Атлантида действительно существовала, причем на том месте, которое указал Платон, и представляла собой остров, включавший в себя нынешние Азорские и Канарские острова, а также острова Зеленого Мыса. Эти острова, по мнению Кирхера, не что иное, как вершины гор затонувшего материка, которые сохранились после потопа, чтобы рассказать правду об Атлантиде.

Кирхер полностью верил описанию Платона как в отношении причин катастрофы и расположения материка в океане, так и в отношении облика его жителей. Он пошел еще дальше и привел даже карту Атлантического океана, нарисовав очертания острова. Каким путем он их определил, остается загадкой, однако интересно, что эти очертания довольно точно соответствуют неизвестным еще во времена Кирхера линиям глубин океана. Если Кирхер руководствовался при этом только интуицией, то она его не подвела. Меньше повезло ему с расшифровкой египетских иероглифов: в своем четырехтомном труде об иероглифах он привел массу переводов, из которых буквально ни один хотя бы приблизительно не соответствует истине.

Невозможно дать здесь полный обзор атлантологической литературы последующих столетий. Назовем только важнейшие произведения, причем ограничимся лишь теми, в которых Атлантиду ищут именно в Атлантическом океане.

В XVIII в., перед самым началом Великой французской революции, француз Кадэ опубликовал труд, в котором повторил идею Кирхера, что острова в Атлантике являются остатками исчезнувшего материка. Спустя сто лет, в 1882 г., появился уже упоминавшийся труд «Atlantis, the Antediluvian World» («Атлантида, допотопный мир»), являющийся и до настоящего времени «библией» атлантологов. Последнее издание этой интересной книги на английском языке с дополнениями и под редакцией известного английского атлантолога Эджертона Сайкса появилось в 1950 г. Автор, Игнациус Донелли, опираясь на новейшие в то

время (80 лет назад) научные достижения в области океанографии и этнографии и используя измерения глубин океана, пришел к выводу, что именно здесь, в Атлантиде, был библейский рай, здесь был Олимп – место пребывания греческих богов, здесь были сады Гесперид, здесь был край вечного счастья, встречающийся в легендах всех народов. Здесь, по мнению Донелли, возник культ Солнца и отсюда он перешел в религию Египта, Перу и Мексики. Мифологические боги – это правители, правительницы и герои Атлантиды.

XX в. принес ряд новых открытий и аналогий между природой Старого и Нового Света в пользу гипотезы Донелли. Француз Луи Жермен проследил сходство растительного мира островов Атлантического океана, Африки, Южной Европы и Америки в настоящее время и в третичный период. Эдгар Дакé привел геологические доказательства в пользу бывшего существования материка, который являлся своего рода мостом между Америкой и Европой, и его гибели в результате землетрясения. Он объяснил также упоминания античных авторов о болотах, которые якобы осложняли судоходство по Атлантике в раннеисторический период.

Англичанин Люис Спенс в 1928 г. выдвинул интересную гипотезу, что Атлантида состояла из двух островов: один вблизи Европы и Африки, от которого остались Азорские и Канарские острова, и второй, от которого остались Антильские острова. А немец И. Карст утверждает, что одновременно существовали два материка, как бы две Атлантиды: одна в Атлантическом океане, а другая в Тихом.

Теория об Атлантиде как об острове в Атлантическом океане обязана своей популярностью в первую очередь тому, что она совпадает с преданием Платона и ее можно обосновать аналогией между культурами Старого и Нового Света.

В этом отношении на первое место следует поставить пирамиды. Называть Египет страной пирамид потеряло смысл с тех пор, как пирамиды были обнаружены в Мексике и Перу.

Пирамиды в Мексике – это монументальные строения, не уступающие по своим размерам пирамидам на Ниле. Одна из них, Пирамида Солнца в Теотихуакан, имеет высоту 60 м при ширине основания 200 м. В Чолула находятся развалины пирамиды, занимавшей большую площадь, чем крупнейшая из египетских пирамид – пирамида Хеопса.

Эти постройки были в большинстве своем засыпаны слоем земли и камней. Очевидно, это специально сделано прежними жителями страны майя, которые когда-то были вынуждены под напором соседей покинуть родные места; перед уходом они засыпали свое самое ценное сокровище – пирамиды, чтобы спасти их от уничтожения. Автор книги «Боги, гробницы, ученые» К. Керам считает эту работу по сохранению пирамид столь же достойной удивления, как и само их строительство, – достаточно вспомнить их высоту. До сих пор обнаружены не все укрытые пирамиды. Эти работы были начаты только в нашем столетии. Часть пирамид, возможно, находится даже под сегодняшними городами, часть скрывает от любопытных глаз буйная тропическая растительность, большинство уничтожено белыми завоевателями, использовавшими их обломки для строительства собственных поселений.

Вначале предполагали, что мексиканские пирамиды – это лишь большие алтари, на вершине которых совершались торжественные моления и жертвоприношения. На такую мысль наводила уже их форма, несколько отличная от формы египетских пирамид. Они были как бы усеченными в верхней части, а на образовавшихся таким образом террасах возводили храмы, к которым вели от основания широкие лестницы. Именно на это различие в форме и назначении и ссылались противники Атлантиды. По их мнению, сходство пирамид лишь внешнее. Некоторые считают даже, что пирамиды как простейшая форма постройки могли возникнуть и там и здесь совершенно независимо друг от друга. Это очень веский аргумент, который нелегко было бы опровергнуть, если бы не недавние археологические открытия.

В 1948–1952 гг. проводились исследования внутри так называемой «пирамиды с Храмом Надписей» в Паленке, в Мексике. Название это связано, как легко понять, с многочисленными надписями, украшающими снаружи и внутри храм на вершине пирамиды. Именно в храме была обнаружена таинственная лестница, ведущая в глубь пирамиды. Она была засыпана обломками, расчистка которых заняла четыре года. Однако труды увенчались сенсационным

открытием: лестница вела в помещение, где в большом каменном саркофаге лежали скелеты пяти молодых индейцев. Рядом находилась вторая обширная комната с огромным каменным блоком, который вначале сочли за алтарь, а в действительности он также оказался саркофагом. Здесь были найдены останки какого-то несомненно высокопоставленного лица, вероятно, правителя или жреца. Они были осыпаны драгоценностями из золота и яшмы, которую майя, по-видимому, ценили выше золота. Здесь же была найдена посмертная маска, прекрасно выполненная из кусочков яшмы. Тело и одежда совершенно разложились, сохранились только кости и следы красной краски, которой индейцы покрывали тела умерших. Сам саркофаг относится к VI в. н. э. В основном пирамиды майя «моложе» египетских, поэтому некоторые хотели бы считать майя учениками египтян.

Посмертная маска из пирамиды с Храмом Надписей.

Основания для аналогий дают также встречающиеся в Мексике и подобные египетским обелиски, близкая по типу орнаментация и керамика, подобный, а иногда и совершенно одинаковый способ бальзамирования тел умерших и, наконец, подобное – по крайней мере внешне – иероглифическое письмо.

Если прибавить еще схожие обычаи – обособленная каста жрецов в Египте и Мексике, культ Солнца, похожая система счисления времени, увлечение астрономией, – то трудно отделаться от впечатления, что оба эти столь старые очага культуры должно было что-то объединять, несмотря на разделявшие их просторы океана.

Следует еще раз обратить внимание на форму пирамид. Если подчеркивать их различие, то можно сделать ошибочный вывод, что строения майя и египтян не имеют ничего общего. Дело в том, что типичная форма египетских пирамид установилась лишь в более поздние времена. Наиболее ранние из известных египетских пирамид – пирамида Джосера (основателя третьей династии) в Саккаре, а также пирамида Снофру, (фараон из четвертой династии) в Медуме – немногим отличаются от мексиканских. А первая просто до удивления напоминает пирамиду Пернатого Змея в юкатанском городе Чичен-Ице.

Возникает предположение, что как для египетских, так и для мексиканских пирамид существовали какие-то образцы, следы которых до сих пор не найдены.

Противники Атлантиды, разумеется, приводят не менее многочисленные аргументы. Всякое сходство, считают они, только поверхностно, а более глубокий анализ показывает, что обе культуры могли развиваться совершенно самостоятельно и независимо друг от друга. На памятниках основной орнаментов в обоих случаях являются растительные, животные или геометрические мотивы. Однако если в египетских орнаментах повторяются лотос или папирус, то в Америке – кукуруза или картофель, в Египте – ибис, в Мексике – местная птица кецаль. Геометрические же фигуры – квадраты, окружности и треугольники – элементы, общие для всего мира. Разумеется, говорят противники энтузиастов Атлантиды, в ряде случаев аналогии трудно объяснить случайным сходством. Но даже допуская существование общего источника культуры, нет необходимости возводить, как выразился Донелли, «мост, соединяющий Новый Свет со Старым». Достаточно вспомнить, что первобытный человек вел кочевой образ жизни, переходя с места на место и задерживаясь на более длительное время там, где он находил лучшие условия жизни, зависящие прежде всего от климата. Поскольку несколько тысяч лет назад климатические условия вследствие таяния ледников значительно изменились, должно было произойти и массовое переселение людей.

Условия меняются также в зависимости от времени года, что особенно легко заметить в районах с холодным и умеренным климатом. Установление годового цикла было первым шагом к появлению астрономии и время счисления. Люди считали дни, в течение которых происходил полный цикл повторения явлений природы, отсюда – наблюдения за Солнцем и культ Солнца.

С течением времени человек сменил кочевой образ жизни на оседлый, занимаясь вначале скотоводством, затем земледелием. Но и тогда он не раз был вынужден менять место своего постоянного поселения. Причиной этого могли быть как изменения климата, так и неподходящие соседи. Археология говорит, что таких крупных волн переселения было много. Следствием одной из них было прибытие азиатов в Европу и, по мнению многих ученых, в Египет. Переселяясь на новое место, земледельческие народы брали с собой домашних животных и культурные растения. Так проникли в Европу злаки, родиной которых является Азия.

Таким образом, если бы, как это утверждают энтузиасты-атлантологи, человек прибыл в Европу и Америку из Атлантиды, то там (равно как и в Египте) мы встретили бы одинаковые культурные растения и одних и тех же домашних животных. Однако список американских культурных растений совершенно отличен от нашего. Пшеница, рожь, ячмень, рис и многочисленные «наши» овощи не были известны в Америке в доколумбовы времена. Если у нас основной культурой были злаки, то в Америке – маис, «индейский хлеб» – кукуруза, совершенно неизвестная тогда на нашем континенте. В меню индейцев, кроме того, входили картофель, земляной орех и не известные нам сорта фасоли. Натуралисты утверждают, что в доколумбовой Америке не было ни одного известного в восточном полушарии растения.

Определенные сомнения вызывает, пожалуй, вопрос о бананах. Существование бананов на обоих полушариях не должно было бы в принципе никого удивлять, как не удивляет нас,

например, то, что как в Америке, так и в Азии и Африке с незапамятных времен растут кокосовые пальмы. Банан вызвал дискуссии в кругах атлантологов только тогда, когда была выдвинута гипотеза, что это растение выведено искусственно, о чем уже говорилось.

Точно так же и в отношении домашних животных. В Америке не знали лошади. Впервые жители Мексики увидели это животное, когда туда прибыли испанцы под предводительством Кортеса. Индейцев охватила паника, испанские лошади решили судьбу всей войны, сыграв ту же роль, что танки и самолеты в нашем столетии.

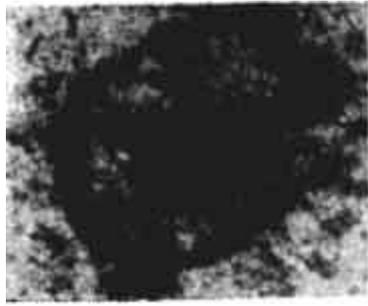
Только собака, этот верный друг человека, с незапамятных времен всегда жила на обоих полушариях. Но и это можно объяснить, не прибегая к гипотезе о существовании Атлантиды. Просто собака прибыла в Америку вместе с первой группой людей.

Согласно довольно единодушному мнению ученых, первые люди пришли в Америку из Азии. Вероятнее всего, «колыбелью человечества» была Центральная Азия – Китай или Туркестан. В конце ледникового периода группа азиатов прибыла, по-видимому, в Америку «посуху», через Сибирь и Аляску, которые тогда еще не были разделены теперешним Беринговым проливом. В пользу азиатского происхождения коренного населения обеих Америк говорят и доказательства антропологического характера: ростом, строением черепа, особенно лица и носа, а также волосами индейцы напоминают жителей Азии. Живущие в северных районах Америки эскимосы похожи на монголов, а население Центральной и Южной Америки – на жителей Южной Азии. Несколько труднее было бы обосновать эту теорию сходством языков: только эскимосы говорят на языке, который можно отнести к общей группе; языки остальных индейцев, по мнению ученых, отличаются от всех других языков мира.

Теорию о происхождении индейцев, пожалуй, впервые выдвинул географ И. Огильби в середине XVII в., а научно обосновал ее французский натуралист Жорж Кювье в 1812 г. Основным аргументом в пользу этой теории является отсутствие следов пребывания человека на территории Америки в предыдущих геологических эпохах. Однако открытия последних лет, кажется, несколько пошатнули ее. В штате Техас на глубине шести метров были найдены остатки очага, кости бизона, оленя, волка, койота, кролика и птиц, раковины улиток и даже обуглившиеся семена ягод. При раскопках на небольшом расстоянии от этого места обнаружили кости слона, верблюда, лошади – животных, не встречавшихся в Америке в исторические времена, и других млекопитающих. А среди них – каменные наконечники стрел. Вблизи города Люисвилль были найдены остатки нескольких очагов, относящиеся к периоду по меньшей мере 37-тысячелетней давности (установлено радиоуглеродным методом.)[1].

Кстати, оказалось, что родиной лошади была именно Америка. Лошади вымерли здесь, по всей вероятности, в ледниковый период, если не раньше. Их кости встречаются также и в Южной Америке. Марсель Омэ[2], на труды которого нам еще придется сослаться, обнаружил на скале Педра Пинтада (граница Бразилии и Венесуэлы) очень древний рисунок с изображением коня и всадника. В гроте Чулин в Аргентине тоже были найдены изображения лошадей и всадников, удивительно похожие на рисунки из развалин Трои. На юге Америки вблизи Магелланова пролива, в гроте Палли Аике, кроме человеческих скелетов, обнаружили и лошадиные кости. Исследование показало, что им около 9000 лет.

К доводам сомнительной ценности, которыми тем к менее часто оперируют «энтузиасты Атлантиды», следует отнести сходство рисунков, сделанных доисторическими жителями обеих частей света, разделенных Большой водой. Выполнены они с помощью примитивной техники как бы рукой ребенка. Все дети во всем мире точно так же рисуют животных, поэтому было бы слишком рискованно делать на этом основании какие-либо серьезные выводы. Однако ясно одно: доисторическому человеку в Америке была известна лошадь.

Наскальные изображения лошадей в Южной Америке на Педра Пинтада (слева и внизу) и в гроте Чулин в Аргентине (справа и сверху).

Отдельные исследователи видят большое сходство в письме (а скорее в идеограммах) индейцев, шумеров, египтян, древних жителей Европы и даже обитателей островов Тихого океана. Некоторые указывают на сходство письма гуанчей с Канарских островов и критского письма. В последнее время удалось расшифровать критское письмо[3], но это не помогло прочесть письменна гуанчей. Сходство знаков хотя и не вызывает сомнения, но оказывается только внешним.

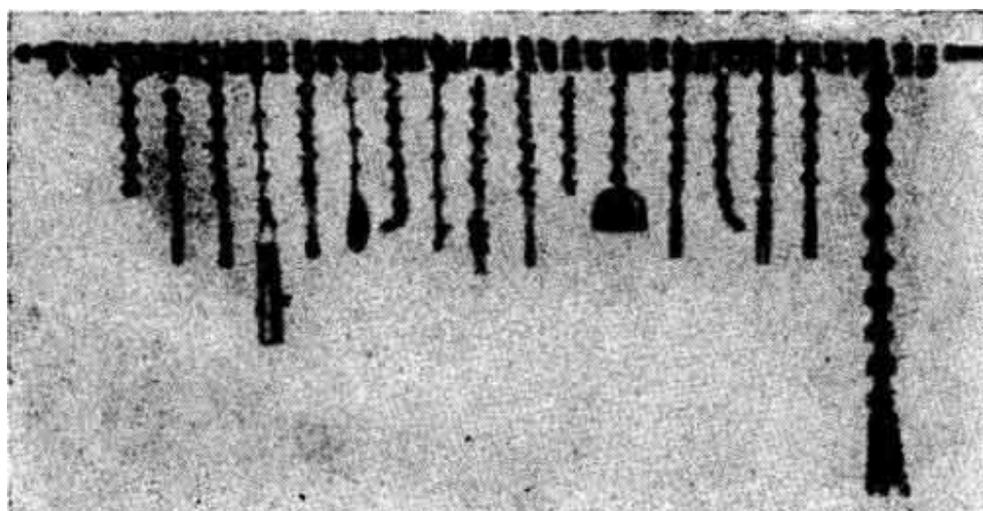
Спор о сходстве письма майя с египетскими иероглифами, кажется, решен только в последние годы. Несмотря на поразительное на первый взгляд сходство, считалось, что сущность знаков в обоих случаях совершенно различна. Сегодня египетская письменность изучена в совершенстве, мы уже можем прочесть все египетские надписи. В то же время письменность майя продолжала оставаться загадкой. Попытки применения «египетского» метода для расшифровки письма майя кончались, как правило, неудачей. Это был очень серьезный аргумент против каких-либо аналогий между культурой майя и египтян, в которых порою пытались разглядеть потомков или учеников атлантов.

Загадку письма майя решил лишь несколько лет назад советский ученый Ю. В. Кнорозов. Он доказал, что это письмо состоит из трех видов знаков: идеограмм (т. е. знаков, обозначающих целые понятия), фонетических (слоговых) знаков и так называемых детерминативов – произносимых знаков, которые используются только для более точной характеристики предыдущих знаков. Такой же принцип существует в египетском иероглифическом письме.

Нельзя не упомянуть и об узловом письме. Это особый способ письма, встречающийся в двух отдаленных друг от друга центрах древнейшей культуры – в Перу и в Восточной Азии, а также на островах Океании. В Перу оно носит название кипу, а людей, пользующихся этим письмом, называли кипу-камайок. Оно относится к очень давним временам, еще до эпохи инков. «Книга» кипу состоит из длинной крепкой веревки, с которой свисают более тонкие веревочки с затейливо завязанными узелками. Таким образом делались записи, рассказывающие о победах, урожаях, налогах или переписи населения.

Перуанское узловое письмо.

Корейское узловое письмо.

О существовании узлового письма в Китае упоминается в книге Тао-ге-кин в VI в. до н. э., однако следов его на территории Китая не найдено. Известны лишь находки на островах Рюкю и в Корее. Здесь, в усыпальнице короля из династии Силла (начало нашей эры), был найден прекрасный экземпляр такого письма. Вначале его считали нарядным поясом. Он имеет длину 109 см и состоит, как и перуанские кипу, из крепкой веревки со свисающими веревочками, на которые нанизаны золотые брелочки в форме рыбок, трубочек и т. п. Согласно А. Эккардту, эти знаки содержат описания важнейших событий из жизни короля Ким-Нульджи. Эккардт указывает также на сходство узлового письма с санскритом, имеющим (по крайней мере, до определенной степени) форму рисунка веревки с брелочками[4].

तानुवाच धर्मात्मा मह-

Санскритское письмо.

Эти аналогии указывают, по-видимому, на весьма отдаленную по времени связь культур всех народов, а для некоторых атлантологов являются доказательством того, что тысячи лет назад существовала очень высокая культура, центром которой была Атлантида. Оттуда, считают они, ее создатели отправились на завоевание всего мира, используя якобы различные средства передвижения, вплоть до самолетов. В пустыне Сахара найдены засыпанные песком таинственные плиты, в которых особенно ретивые атлантоманы усматривают не что иное, как остатки доисторического аэродрома.

Из множества различных памятников культуры древних времен, пожалуй, больше всего исследований принадлежит египетским пирамидам. Им мы и посвящаем следующую главу.

1. «Science», № 3239, 1957.
2. *M. Homet*, Die Söhne der Sonne, Olten, 1958.
3. Расшифровано лишь самое позднее, так называемое линейное критское письмо В, относящееся ко времени гегемонии микенских греков. Критское иероглифическое письмо А до сих пор не расшифровано. – *Прим. ред.*
4. «Forschungen und Fortschritte», № 11, 1958.

Глава 4. Пирамиды и цифровая мистика[1]

Египетские пирамиды издавна вызвали интерес своими колоссальными размерами и загадочным предназначением. Неужели только для погребения фараонов создавались фантастических размеров строения, требовавшие огромных затрат труда и средств?

Впервые научный мир серьезно заинтересовался египетскими пирамидами во времена Наполеона, который вместе с многотысячной армией привез в Египет большую группу ученых. Уже тогда, в начале прошлого столетия, появилось несколько теорий, касающихся назначения пирамид, а особенно связи их размеров с астрономией.

Хотя многие выдающиеся современные исследователи, начиная от Людвиг Борхардта («Gegen die Zahlen-mystik an der Grossen Pyramide bei Gizeh» – «Против цифровой мистики вокруг Большой пирамиды в Гизе», 1922), считают, что любые попытки найти какой-либо скрытый смысл в размерах пирамид бессмысленны, сопоставление этих цифр столь интересно, что мы не можем не привести его здесь.

В 1837 г. английский исследователь полковник Говард Вайз произвел тщательные измерения великой пирамиды Хеопса. В частности, он определил угол между каждой из боковых граней и плоскостью основания. Угол этот, согласно измерениям Вайза, составляет $51^{\circ}51'$. Никому бы и в голову не пришло подвергать сомнению результаты измерения, да и вообще задумываться об этом, если бы не тот факт, что точно под таким же углом возведены боковые грани еще нескольких пирамид, в том числе одной из самых древних – гробницы

фараона Снофру, основателя четвертой династии египетских монархов. Следует отметить, что правители из этой династии построили самые большие пирамиды, а величайшую из них воздвиг сын Снофру – Хеопс. Наследники их строили своя гробницы уже экономней и, что самое главное, значительно хуже. Некоторые из них были сооружены столь неряшливо, что от них осталась лишь груда развалин, в которой даже трудно разглядеть первоначальные царственные формы. До нашего времени сохранилось около восьмидесяти пирамид. Они восхищают современных архитекторов и туристов, хотя им далеко до прежнего великолепия. В частности, они лишились внешней облицовки, которая пошла на строительство мусульманских мечетей и жилых домов.

Пирамида Хеопса за те «сорок веков», о которых говорил Наполеон Бонапарт накануне битвы с войсками мамелюков в Египте, потеряла к тому же свою вершину, что затрудняет точное определение ее высоты. Вероятно, она составляла 146–148 м, на этом сходится большинство исследователей. К счастью, на угловых карнизах подножия пирамиды сохранилась еще облицовка, которая была засыпана песком, нанесенным ветрами из недалекой пустыни, эта облицовка помогает восстановить давнюю форму пирамиды.

Измерения Вайза были повторены много раз. В 1848 г. это сделал Чарльз Пьяцци Смит, «королевский астроном» Шотландии, в 1883 г. – один из виднейших египтологов Уильям Петри, который посвятил изучению Египта 46 лет жизни. Пирамиды изучали выдающиеся астрономы Джон Гершель, Оппольцер, Баушингер и Ньюкомб, математик Шарль Лагранж и многочисленные египтологи. Результаты измерений этих исследователей не всегда в достаточной мере совпадали. Пьяцци Смит жалуется, что королевский саркофаг в Большой пирамиде измеряли двадцать пять геометров, но ни один из результатов измерений не совпадает с остальными двадцатью четырем!

Однако в отношении угла наклона боковых плоскостей к горизонтальной расхождения в результатах измерений не превышают минуты. Одни устанавливают $51^{\circ}51'$, другие – $51^{\circ}52'$. Сам Пьяцци Смит получил при измерении $51^{\circ}51'3''$. В своем труде, опубликованном в 1880 г. под названием «Our inheritance in the Great Pyramid» («Наше наследство в Большой пирамиде»), Пьяцци Смит принял во многих случаях средние величины, а для упоминавшегося угла – величину $51^{\circ}51'14''$. Тогда длина периметра пирамиды у ее основания, деленная на ее удвоенную высоту, составила 3,14159, то есть число π , выражающее отношение длины окружности к ее диаметру.

Открытие числа π в размерах пирамиды Хеопса произвело сенсацию. Такие великие математики древней Греции, как Архимед, знали это число лишь приблизительно, настоящую его величину с точностью до тридцати пяти знаков после нуля рассчитал только в конце XVI в. математик Лудольф ван Цейлен (в честь его число и было названо Лудольфовым).

Число π в пирамиде означает, что если начертить окружность с радиусом, равным высоте пирамиды, то длина ее будет равна периметру квадратного основания пирамиды. Такая окружность была бы не маленькой: радиус ее составил бы (по Пьяцци Смицу) 147,8 м, а длина стороны пирамиды – 232,16 м.

Зная страсть египтян к математике, а особенно к геометрии, мы верим, что в разработке технической документации пирамид принимали участие выдающиеся математики. О том, что проблемой числа π они действительно занимались, мы знаем хотя бы из так называемого «папируса Ринда», хранящегося в настоящее время в Британском музее и найденного А. Х. Риндом в 1858 г.

Из этого папируса мы узнаем также, что высота пирамиды называлась в Египте *pr-m-ws*, из чего, по мнению некоторых исследователей, греки создали название «пирамида». Другие исследователи утверждают, что греки задолго до посещения Египта пекли булки пирамидальной формы, которые они называли «пирамидной». А когда в VII в. до н. э. они впервые увидели гигантские египетские строения, то назвали их так же, как и свои любимые булки. Считают, что сами египтяне называли свои строения *mr*, однако до сих пор не установлено точное значение этого слова. Иногда его переводят как «нечто высокое». Халдеи якобы называли пирамиды *urim-mid-din*, что означает «свет и мера». Это указывало бы на

знание мер и весов. По мнению француза Дюфэ, египетское слово *piramit* означает «десятая часть» или «десятки чисел»; на этом основании он утверждает, что в своих строениях египтяне увековечили различные размеры в масштабе, уменьшенном в десятки раз...

В качестве доказательства приводится то, что высота пирамиды Хеопса ровно в 1 000 000 000 раз меньше расстояния от Земли до Солнца.

Определение расстояния от Земли до Солнца относится к проблемам, которыми астрономы занимались с древнейших времен. Через 2000 лет после постройки пирамиды Хеопса греческие астрономы считали это расстояние в десять (Гиппарх) или двадцать раз меньше действительного. Величину, указанную Птолемеем (около 8 млн. км), принял также Коперник при создании своей гелиоцентрической системы. Лишь астрономам XIX и XX вв. удалось определить, что расстояние от Земли до Солнца составляет в среднем около 149,5 млн. км.

Таким образом, высота пирамиды, если принять результат измерения Пьяцци Смита – 147,8 м, представляет собой уменьшенное в миллиард раз среднее расстояние от Земли до Солнца с точностью до 1%, что неизмеримо превышает по точности не только расчеты Гиппарха и Птолемея, но и Коперника, и других астрономов вплоть до XIX в.!

Не менее «таинственным» является и «святой локоть», называемый также «пирамидным локтем» или «пирамидным метром». Это единица длины, применявшаяся при строительстве пирамиды. Длина его составляет 635,66 мм.

Если учесть, что радиус земного шара от центра до полюса составляет 6357 км, то мы заметим, что «пирамидный локоть» – это одна десятиmillionная часть земного радиуса. Но и это еще не все. Результаты измерений радиуса Земли, выполненных в XIX и XX вв., несколько различаются у разных авторов, как это видно из следующего сопоставления:

по Бесселю (1841 г.) – 6356,08 км

по Кларку (1880 г.) – 6356,52 км

по Гельмеру (1907 г.) – 6356,82 км

по Гейфорду (1909 г.) – 6356,91 км

по Крассовскому (1946 г.) – 6356,86 км

Средняя величина этих измерений составляет 6356,64 км, из чего вытекает, что величина «пирамидного локтя» – 635,66 мм – представляет собой одну десятиmillionную радиуса с точностью до последнего знака после запятой!

Кто знает (такую надежду по крайней мере выражает французский «мистик цифр» священник Моро), не окажется ли, что все проведенные до сих пор измерения радиуса Земли были ошибочны и что египтяне знали эту величину лучше нас...

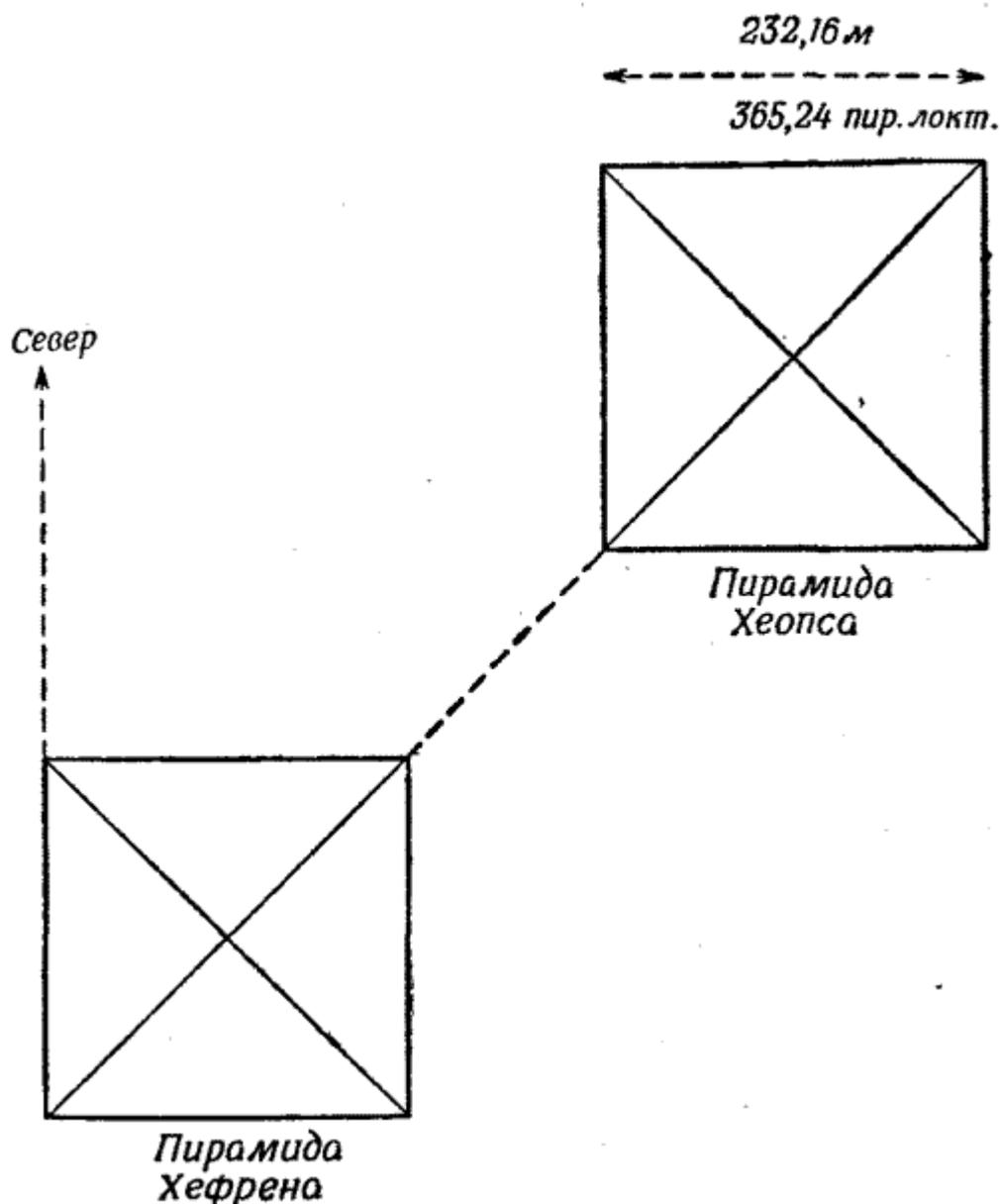
Во всяком случае, это, несомненно, относится к нашей основной единице длины – метру. В конце XVIII в. создатели метрической системы задались целью установить эту величину как одну сорок миллионную периметра Земли по меридиану, проходящему через Париж. В результате длительных измерений был создан «прототип метра», который до сих пор находится в хранилище Международного бюро мер и весов в Севре, под Парижем. Однако более поздние измерения Земли показали, что «архивный метр» на 0,19 мм короче «настоящего», вернее теоретического. Более того, ученые пришли к выводу, что они еще долгое время не в состоянии будут так точно измерить Землю, чтобы установить «метр» с достаточной точностью, и отказались (1889 г.) от попытки определения единицы длины на основании геодезических измерений, приняв в качестве эталона длину «прототипа». Таким образом, и в науке, и в быту мы пользуемся «ложным» метром, в то время как египтяне в четвертом тысячелетии до нашей эры имели эталон, совпадающий с «природным» эталоном до одной сотой миллиметра.

Египтяне могли бы гордиться своим эталоном длины. Однако гордятся также и англичане, причем не только потому, что это их соотечественники Вайз и Пьяцци Смит участвовали в открытии. У них есть для этого более серьезная причина. Они установили, что «пирамидный локоть» делится на 25 «пирамидных» дюймов, а каждый из них всего на одну тысячную больше английского дюйма. Пьяцци Смит утверждает, что английская система мер

была создана в древнейшие времена, что она «лучше всех на свете», и решительно выступает против введения в Англии метрической системы.

Наводит на размышления еще одно «мистическое» число. Длина стороны пирамиды Хеопса у ее основания 4232,16 м) в «пирамидных локтях» составляет 365,23. Столько же дней в астрономическом году. Собственно, год состоит из 365,242 дней (т. е. 365 дней и немного меньше четверти суток), но это небольшое различие между продолжительностью года, определенной современными астрономами и увековеченной в пирамиде Хеопса, можно простить, отнеся его на счет не совсем точного измерения пирамиды. Чтобы лучше представить себе эту разницу, заметим, что достаточно только принять длину стороны пирамиды на 6 мм больше, чтобы получить «заколдованное» в ней число дней в году с современной точностью.

Однако и на этом не кончается священный танец чисел. Пирамида Хеопса удивительно точно ориентирована по отношению к сторонам света. Сторона пирамиды, в которой находится вход, обращена на север с точностью до 4'. Это значит, что при стороне длиной почти в 0,25 км ошибка составит всего 25 см! Это не случайно. С такой же точностью ориентированы по меридиану пирамиды Снофру, Хефрена, Менкаура и др.

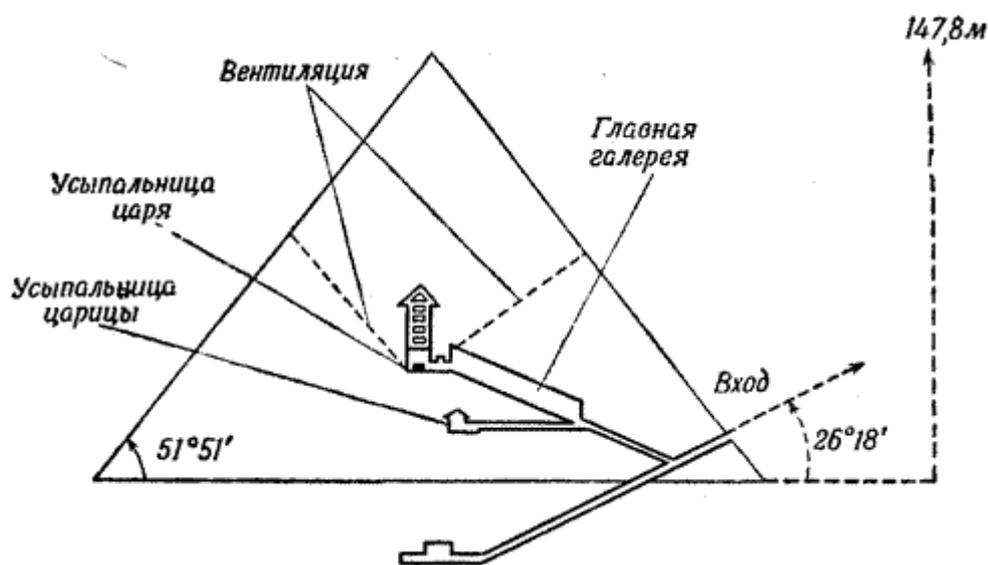
Расположение пирамид Хеопса и Хефрена.

Расположенная ближе всего к пирамиде Хеопса пирамида Хефрена установлена таким образом, что диагонали их квадратных оснований лежат точно на одной прямой.

В пирамиде Хеопса коридор, ведущий от скрытого входа в северной стене в глубь пирамиды, наклонен к горизонтальной плоскости под углом $26^{\circ}18'$. Это число тоже имеет свое значение.

Большая пирамида установлена в месте, географическая широта которого составляет $29^{\circ}59'$ (Пьяцци Смит приводит $29^{\circ}58'51''$). Всего на одну минуту «ошиблись» строители, желая установить ее точно на параллели 30° . Коридор был бы направлен точно на северный полюс неба, если бы угол его наклона составлял $29^{\circ}59'$. Поскольку принят наклон $26^{\circ}18'$, коридор направлен на точку, лежащую на $3^{\circ}41'$ ниже полюса. Неужели создатели пирамиды не придавали этому углу никакого значения? А может быть, почти на 4° они ошиблись при строительстве? Ничего подобного! – утверждает Пьяцци Смит.

В наше время небесный полюс обозначает самая яркая звезда в созвездии Малой Медведицы, называемая Полярной. Правда, она не находится в точке полюса, а в течение суток описывает возле нее круг на расстоянии почти одного градуса. Вследствие прецессии расстояние от Полярной звезды до полюса систематически изменяется; ближе всего к полюсу, на расстоянии полуградуса, она будет около 2100 г. А во время строительства пирамиды Хеопса она была так далеко от полюса, что вообще даже не могла считаться «полярной». В те времена роль «полярной» звезды выполняла одна из звезд созвездия Дракона, называемая Альфой Дракона. Сейчас она удалена от полюса почти на 25° , а во время строительства пирамиды в 2592 г. до н. э. находилась от него как раз на расстоянии $3^{\circ}41'$. Глядя на небо через коридор со дна пирамиды, можно было как будто в бинокль увидеть тогдашнюю «полярную» звезду Альфу Дракона в момент ее нижней кульминации, т. е. один раз в сутки, когда в своем суточном движении она пересекала меридиан на $3^{\circ}41'$ ниже полюса.

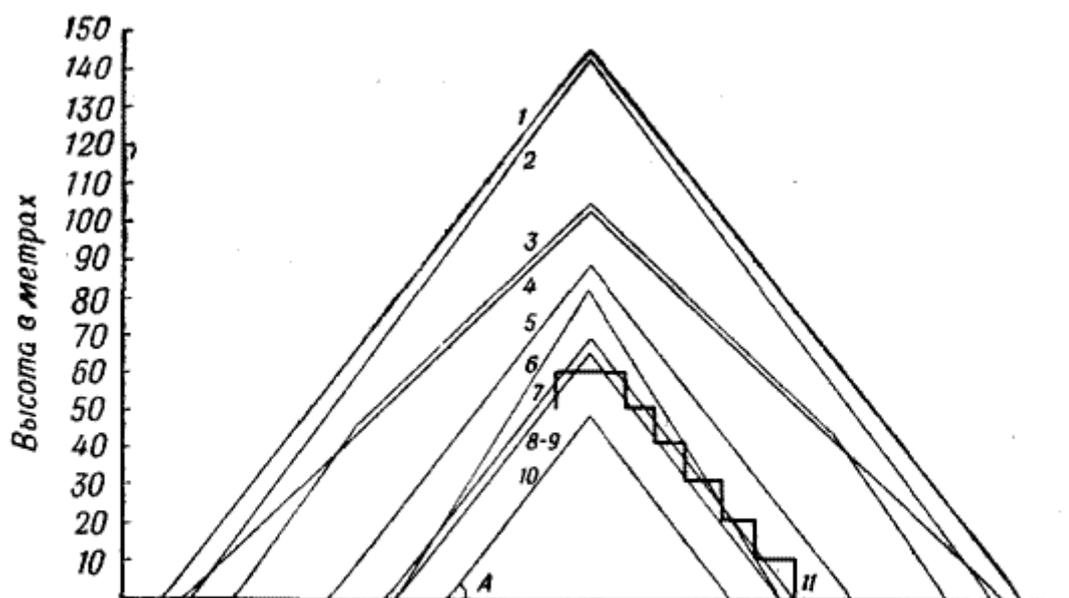
Разрез пирамиды Хеопса

Но тогда ли именно была построена пирамида Хеопса? Расчеты ученых настолько противоречат друг другу, что разница в результатах измерений пирамиды кажется совершенно несущественной по сравнению с ними. Согласно Шампольону, Лёсюеру и Мариэтту, египтологам начала прошлого столетия, пирамида была создана около 5000 г. до н. э.; Лепсиус и Бунзен принимают 3100 г. до н. э.; Раулинсон – около 2450 г. до н. э., а некоторые исследователи еще больше «уменьшают» возраст пирамиды, предлагая отнести ее создание к 2150 г. до н. э.

Согласно новейшим попыткам уточнить хронологию Египта (например, приведенным К. Керамом в книге «Боги, гробницы, ученые»), в качестве наиболее вероятной даты создания пирамиды Хеопса следовало бы принять 2600 г. до н. э. с возможным отклонением на 100 лет в ту или другую сторону. Для определения этой даты потребовалось 150 лет труда самых

выдающихся египтологов и археологов. Не проще ли было бы поверить тому, что сообщает сама пирамида? Ей все же лучше знать, когда она была построена!

Можно было бы еще многое рассказать о «тайнах», которые раскрывают измерения пирамид. Так, например, масса королевского саркофага в миллион миллиардов (10 в 15 степени) раз меньше массы нашей Земли. Некоторые энтузиасты зашли так далеко, что нашли в коридорах пирамиды увековеченные «таинственным образом» различные даты давних событий (от Адама и Евы) и даже событий, которые только еще должны произойти. Но читатели, по-видимому, простят автора за то, что он не будет заниматься этим вопросом, причем по двум причинам: во-первых, такого рода исследования он оставляет псевдоученым и пророкам, а во-вторых, «фантасты» и «мистики» не открыли записанной там даты гибели Атлантиды. Тех же, кто непременно хочет узнать наше ближайшее будущее, мы отсылаем к труду Барбарена под названием «Тайна Великой пирамиды, или конец адамова мира» («Le secret de la Grande Pyramide ou la fin du Monde Adamique», Париж, 1947).

Сравнение размеров крупнейших египетских пирамид.

Позиция на рис.	Место	Фараон	Династия	A	n
1	Гизе	Хеопс	IV	$51^{\circ}51'$	$\pi : 4$
2	Гизе	Хефрен	IV	$53^{\circ}12'$	$3 : 4$
3	Дашур	Снофру	IV	$54^{\circ}15'$ и 43°	
4	Дашур	Снофру	IV	$43^{\circ}40'$	$\pi : 3$
5	Медум	Снофру	IV	$51^{\circ}51'$	$\pi : 4$
6	Дашур	Аменхет III	XII	$57^{\circ}31'$	$2 : \pi$
7	Абусир	Неферкере	V	$51^{\circ}51'$	$\pi : 4$
8	Гизе	Микерин	IV	$51^{\circ}20'$	$4 : 5$
9	Дашур	Сезострис III	V	$51^{\circ}20'$	$4 : 5$
10	Абусир	Сахуре	V	$51^{\circ}51'$	$\pi : 4$
11	Саккара	Джосер	III		

A — угол наклона боковых граней пирамиды к плоскости основания; n — отношение длины основания, деленной на 2, к высоте пирамиды ($n = \text{ctg } A$).

При сравнении египетских пирамид видно, что их создатели заботились о том, чтобы отношение длины основания к высоте выражалось возможно более простой дробью, например $3 : 4$ и т. п. Однако если допустить, а это трудно отрицать, что в пирамидах «записаны» астрономические данные, то как ответить на вопрос; откуда египтяне черпали свои знания? Ведь известно, что они пользовались несложными инструментами, и к тому же не оставили потомству никаких космогонических теорий и расчетов, которые бы служили доказательством того, что они знали размеры Земли и Вселенной. Египтяне оставили лишь календарь и остатки солнечных и водяных часов. Но именно в этом они оказались выдающимися мастерами. Их календарь послужил образцом для нашего; кстати, календарь, введенный Юлием Цезарем, был разработан александрийским астрономом Созигеном и основан на идее, заимствованной у Птолемея III, царствовавшего в Египте в III в. до н. э. Египетский счет часов применялся в Европе вплоть до середины XIV в.

Распространялись неясные легенды о возникновении египетского календаря и установлении 360-дневного, а затем 365-дневного года. О них пойдет речь в следующей части этой книги.

Возникновение счисления времени приписывалось богам, особенно Тоту, который, по-видимому, имел обширные знания в области астрономии и математики, так как ему египтяне обязаны изобретением деления дня и ночи на часы.

Нам кажется, что египетские жрецы-астрономы, хотя и знали «рецепты» исчисления количества дней в году и часов дня и ночи, все же не были их создателями. Об этом говорит тот факт, что на протяжении четырех тысячелетий они нисколько не изменили счисления времени, хотя применявшийся календарь доставлял им немало затруднений.

Календарный год насчитывал у них ровно 365 дней. Какие это влечет неудобства, будет видно в гл. 2 ч. III. А сейчас лишь заметим, что в связи с этим необходимо было постоянно изменять даты праздников (например, связанных с ежегодным разливом Нила), а также увязывать сроки начала сева и сбора урожая с явлениями природы, поскольку не включенная в календарный год четверть суток приводила к тому, что в течение 1460 лет день календарного Нового года проходил через все времена года.

Эти «рецепты» по не выясненным до сих пор причинам были неприкосновенными. Каждый вступающий на трон монарх должен был даже приносить торжественную присягу, что он не будет предпринимать никаких попыток реформы календаря, «установленного Тотом».

То же происходило и с исчислением часов. Египтяне делили отдельно день и отдельно ночь на двадцать равных частей, называемых унут. Границами дня и ночи были моменты восхода и захода Солнца. Известно, однако, что летом день длиннее, чем ночь, а зимой – короче. Поэтому и дневные часы должны были отличаться от ночных. Летом дневные унут были длиннее, чем ночные, зимой, наоборот, длиннее были ночные унут. Эта система применялась в Египте с незапамятных времен. Часы, действующие по этому принципу, имели очень сложную шкалу, соответствующую временам года.

Кроме солнечных часов, которыми, в частности, служили знаменитые обелиски, египтяне пользовались водяными часами, называемыми клепсидрами. Изобретателем их тоже считали Тота.

Интересно, однако, что конструкция всех египетских часов – как водяных, так и солнечных – основывалась на одном и том же принципе, применимом только для 15° географической широты. В Египте, расположенном между 25° и 30° северной географической широты, неверный принцип деления шкалы приводил к ошибкам в показаниях часов, достигавшим целого часа. Трудно понять, как могли это допустить египетские астрономы, которые сумели так точно расположить пирамиды по отношению к странам света и определить продолжительность астрономического года!

Этот вопрос несколько прояснится, если мы обратим внимание на то, что принятый в египетском счислении времени «рецепт» соответствует географической широте местности, находящейся на расстоянии около 1000 км к югу от границ Египта, т. е. на широте Островов

Зеленого Мыса, Малых Антильских островов и полуострова Юкатан в Центральной Америке, населенного племенами майя.

Следует добавить, что майя также пользовались «неравными часами», у них день и ночь тоже были разделены на части, хотя и несколько иначе, чем у египтян: день состоял из 13 час, а ночь – из 9. Так же как и в Египте, летние дневные часы были длиннее зимних. Кроме египтян и майя, повсюду[2] время исчислялось «равными» часами, как в «вавилонской» системе.

Поразительно также сходство календаря египтян и майя. И здесь и там год насчитывал вначале 360 дней. Позднее была проведена реформа и установлен 365-дневный год путем добавления в конце года пяти «високосных» дней. В Египте их считали «роковыми» днями. Были установлены специальные покаянные молитвы, чтобы охранить людей от злого воздействия этих дней. Это были «ничьи» дни, не относящиеся ни к последнему месяцу месори, ни к первому из двенадцати месяцев – тот. У майя точно так же пять високосных дней; эти «шма кáба кин» – «дни без названия» следовали за последним из 18 месяцев, не входя в его состав, и также считались роковыми. Календарь майя просуществовал без изменений в течение нескольких столетий (о некоторых изменениях в нем речь пойдет в одной из следующих глав).

От астрономических приборов майя не осталось даже следа, если не считать нескольких рисунков, на которых можно лишь различить «астронома», созерцающего звездное небо невооруженным глазом, и какой-то инструмент, напоминающий, скорее всего, рогатку. Если бы не великолепный календарь, никто бы и не подумал, что майя когда-либо занимались астрономией.

Создается впечатление, что майя, так же как и египтяне, обладали лишь прекрасными «рецептами». Не сохранилось также никакого следа от часов майя, а то, что мы знаем об их счислении времени, основывается лишь на испанских записях.

И все же они должны были заниматься астрономией. Одна из трех сохранившихся рукописей майя, так называемый «Кодекс Дрезденсис» (хранящийся в музее в Дрездене), содержит много астрономических данных. Это свидетельствует о том, что майя знали о движении Луны и планет, в частности Венеры, и приписывали им особое значение. Рукопись содержит также даты затмений Луны и Солнца.

Имеет ли это какую-либо связь с Атлантидой? Разумеется, да. Все указывает на то, что ни египтяне, ни майя в исторические времена не обладали достаточными знаниями в области астрономии, чтобы самостоятельно создать исчисление времени, не говоря уже об установлении действительного расстояния от Земли до Солнца. Они имели только «рецепты», переданные им различными «богами», вероятно колонистами из Атлантиды. Эти колонисты, по-видимому, также не были астрономами, подобно тому, как тысячи лет спустя европейские колонисты ввели в завоеванных странах Григорианский календарь, не понимая его основ. Кстати, и сегодня еще многие из нас не отдают себе отчета в том, что «наш» Григорианский календарь – это только результат небольшого усовершенствования египетского календаря 6-тысячелетней давности, а происходит он, если приведенная здесь теория правильна, из Атлантиды.

1. Современные данные по этому вопросу см. в книге Ж.-Ф. Лауэра «Загадки египетских пирамид» (изд. «Наука», 1966). – *Прим. ред.*

2. Еще одно исключение представляет японское счисление времени.

Глава 5. Странствия сыновей Солнца

Наука пока еще не ответила на вопрос, где находится колыбель человечества. Да и не известно, появился ли человек вначале в каком-то одном месте или же в нескольких одновременно. В качестве факта, установленного наукой, можно считать только одно: человек не был создан сразу по «образу и подобию божьему», а прошел длинный путь развития от

существа, представлявшего собой промежуточную форму между обезьяной и человеком.

Многочисленные исследования обнаруженных скелетов показали, что представители человеческого рода делились на несколько групп. Так называемый неандерталец (от местечка Неандерталь в Германии, где в 1856 г. были найдены остатки скелета с черепом) несколько десятков тысяч лет назад населял Западную, Южную и Центральную Европу, Крым, Палестину, Ирак, Южную Африку и остров Ява. Он применял уже примитивные каменные орудия труда.

В пещерах южной Франции и Испании были обнаружены следы человека уже более высокой ступени развития. Они относятся к периоду около 20 000 лет назад, когда вся Северная Европа находилась еще под толстым ледяным панцирем, как сегодня области за Полярным кругом. Кроме каменных орудий, на стенах пещер найдены рисунки, изображающие животных того времени, охоту, сбор меда и т. п. От неандертальца этот человек несколько отличался – был более высокого роста, длинноног, имел сильнее развитый и более емкий череп – несомненное свидетельство более высокого ума. Это был уже *Homo sapiens* – человек разумный в отличие от примитивного неандертальца – *Homo neandertalensis*.

В то же время на Атлантиде, если гипотеза о существовании затонувшего материка в Атлантическом океане правильна, по-видимому, жил более совершенный человек, что можно объяснить в первую очередь чрезвычайно благоприятными климатическими условиями. Назовем его *Homo atlanticus*.

О «разумном» человеке ледникового периода нам известно довольно много благодаря раскопкам в Юго-Западной Европе. Мы даже различаем несколько типов культур – ориньякскую, мадленскую, кроманьонскую, носящих названия населенных пунктов Ориньяк, Ла Мадлен, Кро-Маньон, где были найдены их следы, но все, что бы мы ни написали о *Homo atlanticus*, будет лишь плодом нашей фантазии. Никаких археологических находок такого рода не обнаружено, и вряд ли мы их когда-либо встретим, так как если они и существуют, то находятся на дне Атлантического океана.

Таким образом, *Homo atlanticus* опередил человека на континентах по обоим берегам Атлантического океана на несколько тысяч лет, как в наши дни европейцы опережают в своем развитии некоторые племена индейцев с верхнего течения Амазонки или австралийских аборигенов. В то время как на Ниле или Евфрате, в Перу или Мексике человек пользовался только примитивными орудиями из камня, в Атлантиде, если она действительно существовала, люди более высокой культуры, живя в достатке, строили великолепные города и занимались науками.

В поисках новых земель они отправлялись в плавание. Вполне вероятно, что Кецалькоатль (о котором уже говорилось), а не Колумб первым явился в Америку с Востока. Мы никогда не узнаем имена тех, кто впервые обогнул Африку с юга, следуя по пути, пройденному тысячи лет спустя карфагенцем Ганноном и финикийцами, а еще позднее – португальцем Васко да Гама. Они, несомненно, знали и берега Европы, а возможно, отправлялись и в глубь материка. Им, видимо, были знакомы и Эллада, и страна над Нилом. Иногда считают, что они доходили даже до Индии, Китая, Японии.

Все это, разумеется, только предположения. Они основываются на данных, весьма тщательно собираемых и охотно приводимых атлантологами, которые, пытаясь определить пути странствий атлантов, сопоставляют обычаи, архитектуру и предметы материальной культуры, общие для всех культур в пределах влияния Атлантиды. В предыдущей главе мы говорили о сходстве в счислении времени и архитектуре пирамид.

После того как в одной из мексиканских пирамид, в «Храме Надписей» в Паленке, была обнаружена усыпальница с каменным саркофагом, содержащим бранные останки какого-то правителя, украшенные массой драгоценностей, выполненных в основном из яшмы, можно считать установленным, что мексиканские пирамиды служили той же цели, что и египетские, то есть использовались в качестве гробниц.

Уже упоминавшийся Ю. Липе утверждает, что одной из причин постройки гробниц или сжигания трупов является страх, как бы человек, которого смерть забрала из числа живущих,

не возвратился и не причинил им какого-либо вреда. Как сообщает Липе, существует несчетное количество способов избавления от покойников (например, на одном только острове Сан-Кристобаль их 21!), начиная от сжигания трупов и кончая их бальзамированием.

Особого внимания заслуживает последний способ.

Обычай бальзамирования трупов был распространен в Египте. Если верить Геродоту, там существовали три способа бальзамирования. До сих пор египетский рецепт бальзамирования не найден.

Умерших мумифицировали в Мексике и Перу, на Канарских островах – посредине между Америкой и Египтом, а также на островах Океании. До сих пор точно не установлены подробности бальзамирования в Америке. Известно только, что мумии покрывались различными лекарственными травами, в частности так называемым «мексиканским чаем» (семейство *Chenopodiaceae*) стильным запахом мяты или листьями лимона, имеющими определенные консервирующие свойства. Их находили на мумиях как в Мексике и Перу, так и на Канарских островах, населенных гуанчами.

Перуанская мумия

Египетские мумии укладывались в лежачем положении с руками, сложенными крест-накрест на груди или уложенными вдоль тела. Так же укладывали покойников и в Мексике, а вот в Перу мумии хоронили в сидячем положении, вернее, «на корточках».

Захоронение умерших в таком же положении, хотя и без бальзамирования, распространено и в других странах. Многочисленные раскопки в Европе, особенно на острове

Крит, в Северной Африке и в обеих частях Америки показывают, что это делалось в два приема. Труп закапывали во влажную землю, а после того, как произойдет разложение, «эксгумировали» и кости отделяли таким образом, чтобы сохранить неповрежденным скелет. Затем его окрашивали в красный цвет и укладывали в положении «на корточках» в заранее подготовленную гробницу. Этот способ применяют до сих пор индейцы Южной Америки, в частности южной Бразилии. Они ввели лишь незначительное изменение – вместо того чтобы закапывать умершего на некоторое время в землю, они ускоряют процесс отделения мышечных тканей от костей, опуская труп, завернутый в сеть, в Амазонку. Об остальном заботятся прожорливые рыбы – через день скелет уже чист.

Типичное захоронение из Центральной Европы

Часто кости складывали в урны, которые хранили в усыпальницах, пещерах или закапывали в землю. Такие урны встречаются по всей Америке, во многих районах Европы – во Франции, Англии, Дании, Испании, Греции, а также в Египте, Финикии, Персии. Урны украшались рисунками, из которых особого внимания заслуживают знак свастики и

изображение Солнца, в котором атлантологи видят общую черту этих народов – культ Солнца.

Многие исследователи, в частности Ю. Липс, считают, что культ Солнца свойствен всем народам. Его источником является, по их мнению, вера человека в сверхъестественные силы небесных тел, из которых Солнце было самым большим и самым значительным. Действительно, жизнь на Земле тесно связана со светом и теплом солнечных лучей, и сознание этого могло стать источником особого культа, отождествления Солнца с богом – создателем жизни на Земле. Однако исследования показывают, что культ Солнца не является всеобщим. Этот вывод напрашивается явно под влиянием египетской и римской мифологии, а, возможно, также мифологии майя. Фактически культ Солнца охватывает лишь древний Египет, Южную Азию, страны, расположенные по берегам Средиземного моря, Ирландию, Центральную Америку, Канарские острова и Полинезию, то есть народы, среди которых распространено захоронение умерших в положении «на корточках», бальзамирование трупов или окрашивание скелетов в красный цвет, строительство пирамид. Следует отметить, что этот культ представляет собой характерную черту древних народов, имевших сравнительно высокую культуру. Кажется, что и этот факт указывает на то, что родиной культа Солнца была Атлантида.

Интересные открытия сделал в этой области французский ученый Марсель Омэ, бывший профессор университета в Алжире. Несколько лет назад он возглавил экспедицию, которая должна была исследовать область, где сходятся границы Бразилии, Венесуэлы и Гвианы, область, обозначавшуюся до того времени на картах как «неисследованные лесные районы». Эта местность населена индейцами, которых смело можно отнести к «диким». Возможно, что они до сих пор занимаются людоедством, во всяком случае, они снимают скальпы, пользуются отравленными стрелами, одним словом, ведут такой же образ жизни, как и во времена до открытия Америки. Однако есть основания полагать, что когда-то эта территория была населена народом с высокой культурой[1].

В девственном лесу над рекой Рио Урарикуара Омэ обнаружил пещеры с урнами, содержащими человеческие кости, окрашенные в красный цвет, и скелетами, захороненными в положении «на корточках». Было найдено несколько человеческих черепов, типичных для кроманьонского человека. На урнах имеются характерные изображения. Подобные урны встречаются в Перу, Мексике, а также... во Франции, Дании, Малой Азии...

Педра Пинтада

Одной из интереснейших находок является Педра Пинтада, что означает по-португальски «Разрисованный камень» – огромный яйцеобразный камень, имеющий в длину около 100 м, 80 м в ширину и 30 м в высоту. Часть его площадью 600 м кв.д. покрыта

таинственными надписями и рисунками, которые, как считает Омэ, напоминают египетские. Рисунки с Педра Пинтада изображают человеческие лица и целые фигуры животных – лошадей и змей, повозки с колесами, а также орнаменты или иероглифы, среди которых встречаются знаки свастики и Солнца. Письмена эти напоминают финикийские, древнегреческие, критские или древнеегипетские. Особого внимания заслуживает знак Солнца. Оно изображено в виде кружка с радиально расходящимися «отростками», но не прямыми, а искривленными в направлении против движения часовой стрелки. Омэ считает этот знак символом «странствующего Солнца» и обращает внимание на то, что такие же символы встречаются в Бретани, Англии и Скандинавии как украшения некоторых дольменов – могил времен неолита.

Подобные рисунки, нанесенные краской или вырезанные на камне, были найдены в пещерах и на скалах в ряде мест этой области. Некоторые из них довольно хорошо сохранили свой цвет. Была обнаружена также ступка с пестиком для растирания красок. Интересно, что среди рисунков животных встречается изображение «оленя». Попадаются изображения человеческих ладоней с обрезанными пальцами в натуральную величину, подобные по своему выполнению рисункам, найденным в гроте Ла Мадлен во Франции и относящимся к периоду примерно 15 000 лет назад. Как и среди доисторических рисунков в Европе, здесь встречается также рисунок, который считают символом четырех времен года – круг, разделенный двумя взаимно перпендикулярными прямыми. Такое деление имело бы смысл в Европе, но в бассейне Амазонки различают не четыре времени года, а два – сухое и дождливое. Следовательно, заключает Омэ, символ четырех времен года был перенесен сюда из местности с умеренным климатом – из Атлантиды! Если бы древние жители района Амазонки захотели обозначить времена года разделенным кругом, то они сделали бы это с помощью одной прямой, отделив сухой период от периода дождей. Применяв то же обозначение, что и кроманьонцы в Европе, они, очевидно, следовали «рецепту» своих учителей – тех самых, которые научили их рисовать, ввели письменность, обычай погребения покойников «на короточках», культ Солнца и символ «странствующего Солнца». А кто мог прибыть в страну на Амазонке свыше десяти тысяч лет назад, как не «странствующие сыновья Солнца?».

1. *M. Homet, Die Söhne der Sonne, Olten, 1958.*

Глава 6. Жилища внуков Солнца

В период возникновения римского государства Апеннинский полуостров населяли многочисленные племена, различные по происхождению и этнической принадлежности. В центральной и южной частях полуострова жили латинские и иллирийские племена, несколько различающиеся по языку, но принадлежащие к индоевропейской группе. Северную же часть населял народ, принадлежность которого до сих пор не установлена: греки называли его этрусками, римляне – тирренами. Считают, что индоевропейцы прибыли сюда в начале первого тысячелетия до нашей эры и смешались с местным оседлым населением, либо навязав ему свои обычаи и язык, либо приняв его язык и культуру.

Откуда же взялись на Апеннинском полуострове этруски? Существует несколько теорий: одни видят в них пришельцев из Малой Азии, другие – с гор Кавказа, третьи – местных жителей, обитавших здесь с давних времен. В одном только сходятся все историки и этнографы – происхождения этрусков нельзя установить.

Несомненно также, что первоначально этруски в культурном отношении были значительно выше, чем соседние с ними народы и латинские пришельцы. Мы можем установить это сегодня, основываясь как на раскопках, так и на сообщениях римских историков, которые мы не должны недооценивать. Этруски оказали огромное влияние на развитие культуры Рима. Это влияние сохранялось на протяжении почти всего существования империи, вплоть до времен христианства.

Следует упомянуть обычай этрусков гадать на внутренностях животных. Не без

уважения пишет об этом Тацит: «Лучшие из этрусков, по своей ли воле или по приглашению римского Сената, сохранили эти знания и привили их в своих семьях. Сегодня они занимаются ими в меньшей степени по причине общего равнодушия к полезным искусствам и в результате усиления чуждых предрассудков». Это сообщение, как и многие другие, свидетельствует о том, что этрусская культура имеет древние корни. Мы находим в ней, несомненно, много общего с греческой культурой и культурой народов древнего Средиземноморья, однако из этого сходства не следует делать вывода об общности этнического происхождения; оно лишь свидетельствует о наличии определенных связей в ранний период истории Рима.

О происхождении этрусков больше всего можно было бы почерпнуть из их языка, однако здесь мы, к сожалению, встречаемся с непреодолимыми трудностями. Мы его не знаем, хотя уже обнаружено около девяти тысяч надписей. В ряде случаев они написаны греческим алфавитом. Имеется много и двуязычных надписей на этруском и греческом или этруском и латинском языках – это преимущественно имена и даты смерти на надгробиях. Несмотря на немалые усилия, пока мы вынуждены довольствоваться утверждением Дионисия Галикарнасского, что язык этот не похож ни на один из известных ему языков.

Геродот и Тацит сообщают, что Тиррению, иди Этрурию, основал Тиррен, сын царя Лидии (государства в Малой Азии) Атиса. Рассказывают, что во времена правления Атиса в Лидии случился неурожай. После 18 лет страшного голода, который лиды пытались «обмануть», принимая пищу через день, а дни поста проводя в игре в мяч (которую они, по-видимому, с этой целью и изобрели), Атис решил переселить половину своего народа в другие края. Жеребьевкой население Лидии разделили на две части. Одна половина осталась на родине, а другая, предводительствуемая сыном Атиса Тирреном, отправилась якобы по морю на поиски новых мест жизни. Как сообщает Геродот, они направились к умбрам, «основали там города, где и живут до сих пор». Умбры – это одно из латинских племен, прибывших на Апеннинский полуостров, по теперешним данным, где-то в начале первого тысячелетия до нашей эры. Разумеется, из приведенного рассказа, взятого из «Истории» Геродота, не следует делать вывод, что тиррены прибыли сюда позднее умбров. Геродот указывает лишь место на Апеннинском полуострове: в его времена по соседству с Этрурией находилась страна умбров.

С целью хотя бы приблизительно определить дату экспедиции этруского Кон-Тики займемся немного им самим, а главное, его происхождением и родственными связями.

Тиррен (или Тирсен), имя которого означает «человек из каменного города», был, согласно Геродоту, сыном Атиса, то есть внуком Манеса, древнейшего царя лидов, происходившего от самого бога Зевса. Согласно другим источникам, Атис был сыном Геракла и Омфалы. А поскольку Геракл был родным сыном Зевса, то и в этом случае обе версии согласны в том, что Атис происходит из семьи богов. Некоторые утверждают также, что не Атис, а сам Тиррен якобы является сыном Геракла и Омфалы. Как известно, в жизни Геракла был такой период, когда он был продан Гермесом в рабство царице лидов Омфале, вдове царя Тмола – сына бога Ареса и матери знаменитого Тантала, отца несчастной Ниобы. Говорят, что Омфала, не зная, с кем имеет дело, очень плохо обращалась со своим рабом. Она приказывала ему надевать женские одежды и прясть, била его по лицу, принуждала выполнять много других тяжелых и унижительных работ. Рабство это продолжалось, по одним источникам, год, по другим – три года. Плодом его явились четыре сына, младшим из них был наш Тиррен.

Так или иначе из описанного родства вытекает, что Тиррен жил в эпоху Геракла и был почти ровесником Тантала или Ниобы, то есть жил во времена, когда боги ходили по Земле и имели детей от смертных. Было это очень давно, еще до потопа, так что все теории о происхождении Тиррена и этрусков одинаково неправдоподобны. Возможно, ближе всего к правде все тот же Дионисий Галикарнасский, утверждавший, что этруски были на Апеннинском полуострове автохтонами и Лидию никогда не покидали.

Но если мы не можем установить происхождения этрусков на исторической основе, то, может быть, дадим волю фантазии и попытаемся проследить их происхождение от атлантов? На определенные размышления наводит имя отца Тиррена – Атис. В пользу этой гипотезы

говорят и исследования этрусского языка.

В исторические времена этруски пользовались греческой письменностью. Тацит утверждает, что они получили ее лишь в VII в. до н. э. от Дамарата, отца одного из римских царей. Однако Ливии сообщает, что у него есть доказательства того, что в конце IV в. до н. э. молодые римляне изучали этрусскую письменность не менее усердно, чем его современники греческую. До настоящего времени не найдено никаких следов этрусской письменности. Да и сама греческая письменность, согласно Тациту, египетского происхождения, а познакомил с нею греков только мифический Кадм, сын финикийского царя Агенора. Весьма возможно, что этруски знали эту письменность раньше, «во времена Тиррена».

Как уже говорилось, исследование этрусского языка на основе скромных, хотя и многочисленных, надписей представляет большие трудности. Наибольшей популярностью пользовалась до недавнего времени гипотеза о том, что существует сходство между этрусским и лидийскими языками, или же группой кавказских языков (ввиду предполагаемого родства этрусков с урартами). Однако она не подтвердилась. Были также попытки найти какую-либо связь этого языка с баскским или германскими языками, но и они не увенчались успехом. Наконец, был найден выход: этрусский язык отнесли к «обособленным» языкам.

Некоторые исследователи указывают на существование языковых аналогий между этрусским языком и различными языками обоих полушарий. Так, например, И. Карст в «*Origines Mediterraneae*» (1931) приводит такие аналогии: T'ien – по-китайски «небо» – соответствует этрусскому Tinia – «Зевс»; этрусское название реки Minicius соответствует в языке индейцев дакота Mini – «вода», откуда происходит название реки Мини-сота или Мини-сосе, теперь Миссури; даже имя бога индейцев Mamtu соответствует в этрусском Mantus – Manen, в армянском – Manuk, в староиспанском – Manutanus, в иранском – Mandans, в индийском Manu, в полинезийском – Mana, в египетском – Maneto.

Таких языковых соответствий немного, поэтому сходство можно считать случайным. Больше всего аналогий мы знаем с латынью – но только в именах собственных. На основании надгробных надписей установлено, что этруски имели обычай «проглатывать» средние гласные: они писали Menle вместо Menelaus, Hercle вместо Hercules, Achle вместо Achilles, Clutmsta вместо Clutaimestra и т. д. Может быть, Атис представляет собой такую краткую форму от Atlantis?

Платон упоминает о городе Гадир (ныне Кадикс в Испании) как о провинции атлантов. Вблизи него лежал другой, известный в древности город Тартесс. Нам кажется, что его жители по происхождению также были тирренами, то есть этрусками. Они утверждали, что их государство насчитывает 5000 лет. Оно относится к очень отдаленному времени, которое, однако, трудно определить, поскольку около 500 г. до н. э. о Тартессе говорили уже как о городе, который давно перестал существовать. Даже не было точно известно, где его искать, его путали с Гадиром, некоторые утверждали, что никакого Тартесса никогда и не было. Город Тартесс стал столь же мифическим, как и Атлантида. Некоторые и сейчас отождествляют Тартесс с Атлантидой, утверждая, что он существовал, а Атлантиды как острова в Атлантическом океане никогда не было...

На севере Испании, на границе с Францией, над Бискайским заливом, живет сейчас около миллиона басков. Они принадлежат к иной национальной группе, чем их соседи испанцы и французы, а язык их не похож ни на один из известных языков мира. Исторические исследования показывают, что баски являются потомками васконов, принадлежавших к племени иберийцев, которые населяли Пиренейский полуостров с доисторических времен.

В настоящее время существует несколько диалектов баскского языка, сложившихся под различными влияниями соседних языков. Эти заимствования (а их в современном словаре басков насчитывается около двух третей) подверглись преобразованиям в соответствии с законами основного языка. Общая черта этих диалектов – обилие гласных (тринадцать!) и отсутствие слов с несколькими согласными подряд. Интересно правило, что ни одно слово не должно начинаться со звука *r*. Для этого языка характерно образование грамматических форм с помощью целого ряда приставок и суффиксов, что несколько напоминает японский язык, с

которым он имеет еще одну общую черту – отсутствие множественного числа имен существительных и родов. Для изучающих язык басков это большое облегчение. Но есть и вторая особенность: баскский язык отличается от японского, да и от всех остальных языков спряжением глаголов. Там есть две формы рода: указывается не только пол говорящего, но и пол человека, к которому он обращается! Глагол имеет одно окончание, когда говорящий обращается к равному себе, совершенно другое, если обращается к человеку старше себя или вышестоящему лицу. Совсем иначе следует обращаться и к лицам нижестоящим или младшим. Такое богатство форм при бедности словарного фонда имеют только языки индейцев. Формы спряжения образуются с помощью сложных комбинаций форм причастий с формами вспомогательных глаголов «быть» и «иметь».

Баски называют свой язык эскура (или эскуара, эускара, эуксара, ускара), что должно означать «ясная речь».

Интересной чертой этого языка является образование числительных. Числительные от одного до десяти таковы: bat, bi, him, lau, botz (или bast), sei, zazpi, zortzi, bederatzi и hamar. Одиннадцать – hamabatr, четырнадцать – hamalaur и т. д. Двадцать – hogoi. А теперь самое интересное. Тридцать – hogoi ta hamar, то есть двадцать и десять. Тридцать четыре – hogoi ta hamalaur, то есть двадцать и четырнадцать. Сорок – begogoi, то есть два раза по двадцать и т. д.

Следовательно, баски пользуются двадцатиричной системой. Остатки этой системы существуют также во французском языке: quatre-vingts – буквально значит четыре раза по двадцать, то есть восемьдесят. Quatre-vingts-onze – буквально означает четыре раза по двадцать и одиннадцать, то есть девяносто один. Подобным образом считают датчане. Не подлежит сомнению, что баски, французы и датчане почерпнули образец из одного источника. Кроме указанных народов, никто больше не применяет двадцатиричной системы, кроме древних обитателей Центральной Америки – майя и ацтеков. Следы этой системы мы находим также среди других индейских народов и в Полинезии. Об этом еще пойдет речь.

Ученые уже давно предпринимают безуспешные попытки отнести язык басков к какой-либо из языковых групп. Однако чаще всего его относят к группе «обособленных», или «изолированных», языков, признавая тем самым его самобытность. Были попытки причислить его к группе кавказских языков ввиду якобы существующего сходства с грузинским языком. Однако серьезные исследователи (в частности, Я. Чекановский) решительно возражают против причисления баскского языка к кавказской группе, указывая на его сходство скорее с языками Северной Африки.

Мысль о родстве басков с грузинами появляется, по всей вероятности, в результате чтения древних авторов, у которых, кроме Иберии на Пиренейском полуострове, мы встречаем также Иберию на Кавказе. Впервые это название по отношению к стране на Кавказе использовал в своей «Географии» Страбон (63 г. до н. э. – 25 г. н. э.), но и у более поздних авторов, например у Тацита (55–120 гг. н. э.), мы встречаем Иберию и иберийцев для определения как жителей Кавказских гор, так и римской провинции Испании.

Во времена Страбона под Иберией подразумевали только часть Пиренейского полуострова возле устья реки Иберус (теперь Эбро). Римляне называли эту страну Испанией.

Согласно данным археологии, люди жили на территории Испании и Франции, а также в Северной Африке и в то время, когда Северную Европу покрывал ледник. Некоторые предполагают, что они прибыли из Африки, где были обнаружены археологические находки, относящиеся к более раннему периоду, чем европейские. Население Пиренейского полуострова уже тогда достигло совершенства в обработке камня. Здесь изготавливались предметы из меди, добываемой из местных залежей. Именно отсюда медь получила распространение по странам древней Европы.

При раскопках здесь встречаются среди различных предметов многочисленные монеты дорийского периода с надписями, близкими к финикийским и древнегреческим. О жителях этих мест Страбон пишет [1], что они «считаются самыми культурными из иберийцев; они знакомы с письменностью и имеют сочинения, посвященные истории своего племени, поэмы и законы, написанные в стихах (как они говорят, 6000-летней давности)».

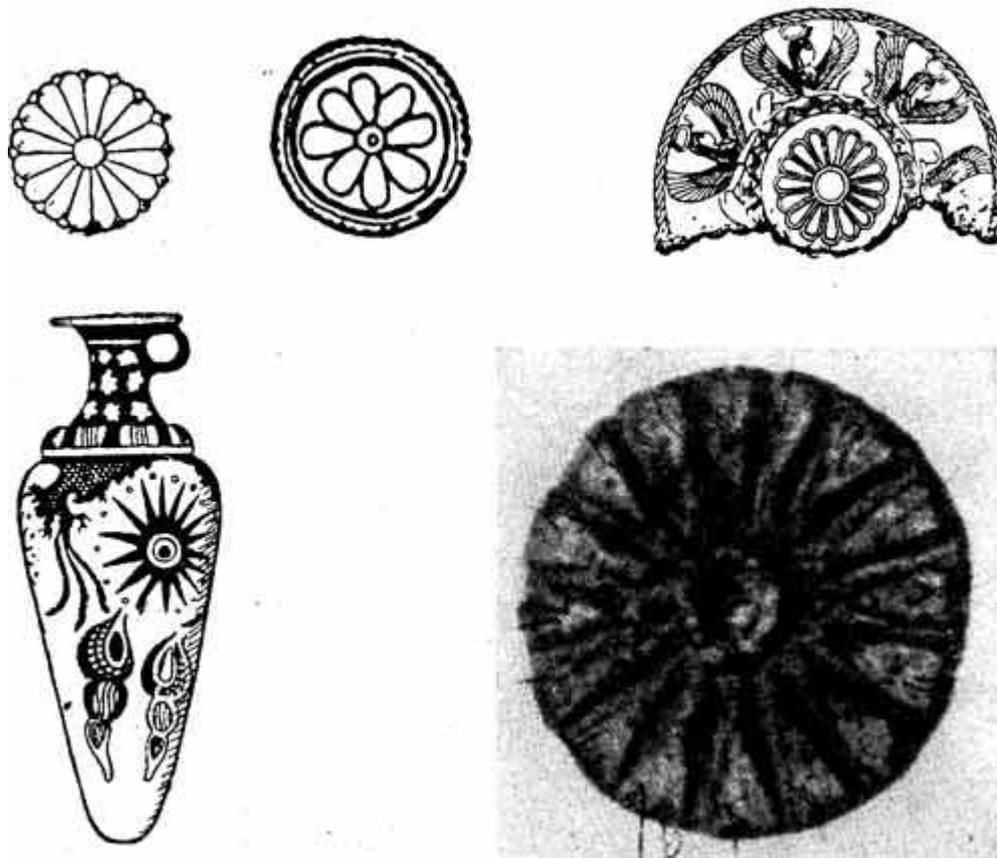
Как выглядели иберийцы? Тацит в «Жизнеописании Юлия Агриколы» пишет: «Смуглые лица силов (жители Британских островов. – Прим. авт.), большей частью курчавые волосы и их положение против Испании делают вероятным, что древние иберы переехали морем сюда и заняли эти места». Тацит утверждал, что иберийцы колонизовали когда-то Британские острова. Это подтверждают также сегодняшние археологи и историки. Выдающийся лингвист начала прошлого столетия Александр Гумбольдт утверждает, что иберийский язык, по-видимому, господствовал когда-то на всей территории Западной Европы, включая острова Сицилию, Сардинию и Корсику.

В то же время можно провести определенные аналогии между басками и народами вне Европы. О связи басков с жителями Северной Африки уже говорилось. Английский атлантолог Р. Л. Коллингтон, по образованию историк и антрополог, доказывает, что индейцы Гватемалы говорят на языке, очень похожем на язык басков.

Вышеназванный Коллингтон цитирует[2] высказывание японского этнографа доктора Иошитоми, который обращает внимание на общность физических черт типичных басков и японцев и на определенное сходство этих двух языков.

По мнению лингвистов-неатлантологов, японский язык не похож ни на один язык мира. С китайским языком, кроме схожей письменности, его ничто не объединяет. Как и баскский и этрусский языки, он относится к «изолированным» языкам.

Говоря о сходстве баскского и японского языков, мы не можем не упомянуть об очень важной детали. Дело в том, что название одного из крупнейших портовых городов в Японии Иокогама как бы целиком взято из словаря басков: по-баскски «Иокогама» значит «город на берегу моря»!

Знак Солнца. Слева направо – герб Японии, рисунок из Бенин в Африке, фрагмент вазы из Кносса, финикийская ваза с Kupra, pintaderas гуанчей.

И еще одно – гербом Японии является стилизованная хризантема. Так утверждают сами японцы. Но если бы не это утверждение, то знак этот следовало бы скорее отождествить со знаком стилизованного Солнца. Герб Японии состоит из шестнадцати симметрично расположенных лепестков. Подобный знак – те же шестнадцать лепестков, точно так же

расположенных, – мы видим на серебряной финикийской вазе, относящейся к первому тысячелетию до нашей эры, и вазе, найденной на Кипре. Такие же знаки, тоже шестнадцатилепестковые, были обнаружены на «солнечных камнях» в девственных лесах Бразилии, на Канарских островах, а очень похожие, но только восьмилепестковые – в Западной Африке.

Однако наиболее поразительным является утверждение доктора Коллингтона о родстве географических названий Америки и Старого Света. В основном эти названия относятся к временам до открытия Америки. Часть из них датируется уже новым временем, и тогда для них характерно испанское звучание. Эти названия всегда имеют какое-либо значение. К числу исключений относится название провинции на берегу Мексиканского залива – Табаско. Происхождение его никто не может объяснить, что, кстати, отмечает и Британская энциклопедия. Но Коллингтон нашел ему объяснение: на древнеегипетском языке *ta-Basku* означает «страна басков».

Согласно тому же автору, название Гватемала, (*Guatemala*) происходит от египетского *Wa-Tem-Ra*, что должно означать «дорога заходящего Солнца». Известно, что испанцы не выговаривают *ua* (*wa* в английском языке произносится как *ua*) и заменяют его испанским *gua*. Кроме того, испанцы изменяют *g* на *l*.

Так же произошло, по его мнению, название Никарагуа (*Nicaragua*) от египетского *Nkh-Ra-Wa*, то есть «заходящее Солнце». Название другой американской республики, Гондурас (*Honduras*), «чисто баскское», поскольку на языке басков *hondu* значит «погружаться», «проваливаться» или «столкнуть в пропасть», его следовало бы переводить как «схождение Ра в пропасть» или «закат Солнца», так как Ра – это бог Солнца. Все приведенные названия центральноамериканских государств имеют общую черту – они означают Запад. Стоит упомянуть и о том, что крупнейший из Японских островов называется Хондо.

С востока к Табаско примыкает соседний штат Кампече, расположенный над одноименным заливом, а столица его носит название Сан Франциско де Кампече. Город (портовый), штат и залив известны в первую очередь тем, что отсюда происходит кампечевое дерево (*Haematoxylon campechianum*), из которого получают краситель гематоксилин для окрашивания биологических препаратов при исследованиях под микроскопом. Однако не наименование Кампече происходит от названия дерева, а наоборот. Но откуда же тогда взялось название «Кампече»? Египтяне называли свою страну Хем, Кхем или Кам. «Печ» означает в египетском языке «залив». Отсюда, согласно Коллингтону, «Кампече» означает «Египетский залив»!

Доктор Рендель Гаррис, профессор нескольких университетов и знаток многих языков, находит истоки отдельных географических названий Америки и Старого Света в египетском языке. Их приведение здесь не входит в рамки настоящей книги, поэтому ограничимся только наиболее интересными. Итак, название реки Миссури означает, по его мнению, «Дети Солнца», Массачусетс – «Дети Красного», Теннесси – «Страна Изиды». Даже Баку, столица Азербайджана, носит имя, якобы данное ей египтянами: «баку» значит «масло», то есть «нефть»!

Разумеется, делать выводы из созвучия названий на различных языках весьма рискованно. Поэтому если мы и привели несколько примеров, то не для того, чтобы убедить читателя в том, что географические названия в Америке египетского происхождения. Мы просто констатируем аргументы атлантологов, с помощью которых они пытаются проследить путешествия сыновей Солнца из Атлантиды. На том же основании можно доказать, что название города Радом происходит из Египта и означает «Дом бога Ра».

Однако имеются определенные совпадения, которые трудно счесть случайными. Сюда относится, в частности, вопрос о трезубце Нептуна (Посейдона). Это атрибут властелина морей, брата Зевса, который сопутствует всем его изображениям и скульптурам. Трудно, собственно, понять, почему Посейдон постоянно держит эти большие вилы. Одни считают их символом пучка молний, другие видят в трезубце рыболовную снасть. Иначе думают

атлантологи.

Атлантида была царством Посейдона. Здесь он построил свой прекрасный дворец, о котором греческие мифы говорят, что он находится на дне океана. Крыша его из раковин, окна из янтаря, а стены поросли живыми цветами; он окружен коралловыми деревьями, среди которых плавают рыбы и светящиеся морские чудовища. Дворец виден только во время отливов, тогда раковины раскрываются и можно заглянуть внутрь.

Так это выглядит «сейчас», то есть к моменту возникновения мифов. Но до того, как воды океана залили Атлантиду, дворец, по сообщению Платона, возвышался на острове, на вершине одной из гор. Это была не самая высокая гора; Платон и пишет: «...гора не высока со всех сторон». Самыми большими вершинами были те, остатки которых сохранились сегодня в виде Азорских островов. Как утверждают геологи, это острова вулканического происхождения, так как их покрывает толстый слой лавы. Когда в XV в. туда прибыли португальцы, их поразило огромное количество ястребов. Питались они в основном кроликами. На Азорских островах в момент их «открытия» португальцами жили также мыши, крысы и ласки. Были здесь и улитки, которые тоже, видимо, сами не могли переплыть Атлантический океан. Из представителей флоры встречались папоротники, такие же, как на Канарских островах, в Ирландии и Венесуэле, а также дерево, называемое земляничным, известное на берегах Средиземного моря и в Южной Америке. Все эти факты, казалось бы, свидетельствовали о том, что теперешние Азорские острова имели когда-то непосредственную связь и со Старым, и с Новым Светом.

В районе Атлантического океана, где возвышаются Азорские острова, глубины достигают 2000–3000 м. Архипелаг состоит из девяти островов и групп подводных скал. Его центральную часть составляют пять гористых островов. Наиболее высокие горы – это Кальдейро (1021 м) на острове Фаял, Пико Альто (2320 м) на острове Пику и Кальдейро де Санта Барбара (1047 м) на острове Терсейра. Самая высокая – Пико Альто – расположена посередине, две другие, почти одинаковые по высоте, находятся по обе стороны от нее – одна к востоку, вторая к западу, а расстояние между ними составляет 12 км. Раньше, когда уровень воды был на 2000 м ниже, здесь был один большой остров, на котором возвышалась одна гора с трехглавой вершиной в виде гигантского «трезубца», середина которого на 2000 м превышала сегодняшний уровень и достигала высоты 4000 м над уровнем моря. Этот трезубец был виден издали и представлял собой прекрасный ориентир для судов в океане. Он-то и стал символом Атлантиды.

Через тысячи лет символ этот преобразился в знаменитый «трезубец» Посейдона, настоящего значения которого не понимали ни греки, ни тем более римляне.

Однако отображение символа Атлантиды мы находим не только в греческих и римских мифах. В китайском и японском письме понятие «гора» изображается знаком, весьма напоминающим трезубец Посейдона!

Как известно, японское (точнее, китайское) письмо возникло из идеографического письма. Раньше в этом письме гора изображалась волнистой линией, то есть прообразом горы служила трехглавая вершина с высоким пиком посередине и двумя более низкими по бокам. От этого рисунка и произошел знак горы, по-китайски «шан», по-японски «сан».

Но слово «сан» имеет в японском языке еще два значения: числительное «три» и «господин»; разумеется, в письменной форме они выражаются по-разному. Возникает подозрение, что это не простая случайность. Не означает ли это, что все такие понятия происходят из Атлантиды, страны с «горой», имеющей «тройную» вершину, где живет народ «господ»?

Письменность	Знак и его развитие	Значение
Китайско-японская		Гора — шан (кит.), сан (япон.)
Клинопись (вавилонская)		Гора — шад, страна — мат
Клинопись (угаритит)		ш
Иероглифы египетские		Страна — произносимый детерминатив
Египетская иератическая		с
Арабская		с
Финикийская		ш
Древнееврейская		ш
Греческая		с
Римская		с
Русская		ш

Трезубец Посейдона в различных видах письменности.

Знак трезубца повторяется и в клинописи древних жителей страны в междуречье Тигра и Евфрата. В четвертом тысячелетии до нашей эры гора изображалась там на письме тремя полукругами, в третьем тысячелетии — тремя треугольниками, а в усовершенствованной клинописи ассирийцев и вавилонцев — тремя «клиньями». Снова «трезубец»! Да и звучание было сходно с японским: в аккадском языке «гора» — «шад».

Подобный же знак — буквы «с» и «ш» — мы встречаем в древнееврейской письменности. Трудно также отрицать, что почти идентичная буква имеется и в русском алфавите и это тоже буква «ш».

Знак «гора» в клинописи использовался также как знак «страна», на вавилонском языке — «мат».

Буква s латинского алфавита тоже возникла из знака «трезубца», как это видно из рисунка.

1. *Страбон*, «География в 17 книгах», изд. «Наука», 1964, кн. III, стр. 137.
2. «Atlantean Research», London, vol. I, issue 4.

Глава 7. Тайна происхождения гуанчей

Меньше 100 км отделяют берега нынешней испанской Западной Африки от ближайшего из Канарских островов. Весь архипелаг состоит из семи больших населенных островов и пяти безлюдных скалистых островочков. Геологи считают, что Канарские острова, так же как и Азорские, вулканического происхождения. Местность на архипелаге гористая, а самая высокая вершина, ровным конусом возвышающаяся над островом Тенерифе, более 3700 м. Глубина омывающего острова Атлантического океана в этом месте не превышает 2000 м; таким образом, если бы уровень воды понизился на 2000 м, острова стали бы частью африканского материка.

В древности на Канарских островах бывали критские и финикийские мореплаватели, в средние века их посещали арабы, португальцы, испанцы, генуэзские моряки.

В 1344 г. португалец Луис де ла Серда провозгласил себя королем Канарских островов, но не успел даже вступить во владение своей территорией – его опередили испанцы. В их владении эти острова и находятся до сегодняшнего дня.

К моменту прибытия испанцев островитяне жили в условиях, близких к каменному веку. Они пользовались каменными топорами и пилами, обрабатывали землю с помощью мотыг, сделанных из камня или костей животных; наибольший интерес у европейцев вызывало орудие, называемое табона, – что-то вроде ножа из осколков камня для обработки дерева, а возможно, и военных целей.

Правда, воевать им было не с кем. Островитяне почти ничего не знали друг о друге, хотя невооруженным глазом видели рядом лежащие острова. Они даже не пытались установить какой-либо контакт с соседями (возможно, поэтому не было и ссор). А причина этого в том, что они не знали мореплавания, не умели строить суда – единственный в своем роде случай, когда «морской» народ, живущий на сравнительно небольшом клочке земли, окруженном водой, довольствовался миром своих предков. Странность эту можно объяснить двояко.

Возможно, предки жителей Канарских островов не принадлежали к народу мореплавателей. Их привезли сюда силой, как рабов, чтобы заселить острова, еще во времена Карфагена, а возможно, и раньше. В таком случае они, по-видимому, происходили из Европы или Северной Африки. Большинство ученых склонно именно так объяснить происхождение жителей Канарских островов, тем более что у них имеется много общего с древним коренным населением Северной Африки – берберами. И все же до сих пор остается загадкой, почему они не знали мореплавания: ведь древесины – основного материала для постройки судов – на островах достаточно. Очевидно, причина, по которой жители Канарских островов не пытались покинуть свое местожительство, была в ином.

Некоторые объясняют ее религиозными верованиями или предрассудками, запрещавшими человеку покорять священную стихию. А может быть, когда-то предки островитян пережили какую-то гигантскую катастрофу, вызванную морской стихией, и, чтобы вымолить прощение у бога морей, дали торжественную клятву никогда не делать попыток покорить море?

Жители Канарских островов называли себя «гуанч», что означает «уроженец», отсюда и происходит их сегодняшнее название «гуанчи». Были они высоки ростом, светлокожи, голубоглазы и по большей части светловолосы. Правда, в XIV и XV вв. они жили еще «в каменном веке», однако не следует думать, что они были дикарями. Каменными орудиями они пользовались потому, что на островах не было никакого металла, а это совсем не странно, если учесть их вулканическое происхождение. В то же время они строили дома и города; говорят, что один из них, Цендро, когда-то насчитывал 14 000 домов. Основными строительными материалами были пальмовое дерево, камни, укладываемые без раствора, земля. Жили они и в пещерах, вырытых в горах. Отдельные склоны их выглядят как пчелиные соты – столько в них пещерных входов, к которым ведут лестницы, тоже пробитые в скале.

Гуанчи занимались земледелием, разводили коз, овец, свиней и кур. Тягловых животных они не знали, так же как и коров. В числе домашних животных были у них и собаки. В качестве одежды они использовали «домотканые материалы из волокон пальмовых листьев и

шерсти, а также шкуры животных. Головы они украшали перьями – обычай, который распространен также на обоих континентах по берегам Атлантики – у индейцев в Америке и у берберов в Африке; известен он был и у иберийцев в древней Испании. Перья также „носила“ берберийская принцесса, гробница которой была найдена в Хоггар в Сахаре.

О довольно высокой культуре гуанчей и ее обособленности свидетельствуют их законы и обычаи. Интересен, например, странный обычай, согласно которому за убийство, особенно если оно было совершено вероломно, подло, приговаривали к смертной казни не самого преступника, а кого-нибудь из его близких – жену, отца или сына, справедливо полагая, что убийце будет гораздо тяжелее потерять дорогого ему и невинного человека, чем самому лишиться жизни.

Разумеется, обычаи на островах несколько отличались. Так, на острове Гран-Канария господствовала моногамия, а на Ферро – многоженство.

Островитяне занимались только теми ремеслами, где не нужны металлы, в частности гончарным делом. Особый интерес вызывают изящной формы вазы, украшенные «геометрическими» рисунками. Наиболее красивые вазы встречаются на острове Гран-Канария, они во многом напоминают греческие и кипрские.

На Гран-Канарии были найдены также интересные предметы, названные испанским словом *pintaderas*. Это как бы печати величиной с монету из обожженной глины, имеющие ручку. Для чего они служили, не известно. Подобными инструментами пользовались индейцы в Мексике и Колумбии для нанесения татуировки, а также берберы в Северной Африке.

На *pintaderas* вырезаны геометрические орнаменты, напоминающие узоры, которые изображались (иногда их вырезали и заливали краской) на вазах. Особенно заслуживают внимания изображения «Солнца с ножками», точно такие же, какие встречаются в Южной Америке, и символ Солнца с шестнадцатью лепестками, подобный гербу Японии. Из других мотивов можно назвать концентрические круги, треугольники, квадраты, кресты. Исследователи до сих пор не имеют единого мнения о предназначении этих *pintaderas*. Возможно, их применяли в связи с обрядами религиозного характера.

Верховный жрец на Гран-Канарии носил титул *файкан*. Он был не только жрецом, но и лекарем, а часто выполнял и административные функции. Институт жрецов распространен во всем мире, так что в этом в принципе не было бы ничего особенного. Однако исследователи культуры гуанчей обращают внимание на необычайное сходство жрецов с острова Гран-Канария с вавилонскими жрецами. Даже титул *файкан* имеет – согласно французскому этнологу Б. Боне – вавилонское звучание: в Вавилоне *файкан* был гражданским, военным и религиозным сановником в одном лице. Подобно вавилонским *файканам* и финикийским *магам*, Канарские *файканы* носили конусообразные головные уборы. Есть сходство в обрядах – алтари воздвигались на холмах, здесь же приносились жертвы, а умерших хоронили примерно так, как и в Северной Африке, причем способ бальзамирования совпадал с египетским периода XXI династии. Встречаются здесь и захоронения в положении «на корточках». На ногах одной из Канарских мумий были обнаружены точно такие же сандалии, как у статуи *майя* в Чичен-Ице.

Сотни лет господства испанцев на Канарских островах привели к тому, что их коренное население разделило судьбу других народов, покоренных во времена конкисты. Современное население островов – это смесь испанцев, арабов и других пришельцев с гуанчами. Говорят они на испанском языке и исповедуют христианство.

Все, что нам известно сейчас о первых жителях архипелага, взято из рассказов нескольких авторов XV–XVI вв., а также из материалов раскопок.

Сегодня острова привлекают к себе серьезное внимание антропологов, этнографов и лингвистов. Большинство ученых склоняется к гипотезе, что гуанчи относятся к той же ветви, что и берберы, ведь иначе трудно объяснить появление «белых» в столь близком соседстве с «черной» Африкой. С точки зрения антропологии гуанчи принадлежат к кроманьонской расе, той самой, представителей которой мы встречаем в доисторических гротах Испании и Южной Франции.

Письменность и рисунки гуанчей.

И еще одна деталь составляет великую тайну гуанчей – письменность. Она свидетельствует о их высокой культуре в доисторические времена. Письменность эта несколько похожа, с одной стороны, на письменность, встречающуюся в Южной Америке, а с другой – на критское письмо; некоторые исследователи усматривают в ней также египетские элементы. Все это; по-видимому, говорит о том, что гуанчи – выходцы из Средиземноморья.

Некоторые утверждают, что гуанчи – потомки библейских хананеев, которых Иисус Навин изгнал из Ханаана. Они даже ссылаются на авторитет св. Августина, который в письме римлянам писал, что жившие в его времена карфагеняне говорили о себе, что они по происхождению хананеи. Поэтому следовало бы предположить, что изгнанные иудеями хананеи разбрелись по всему свету, добравшись даже до Канарских островов, как много столетий спустя сделали это и сами иудеи, изгнанные из Палестины.

Все это лишь догадки, которые основываются на сходстве письменности и языка гуанчей и народов, живших по берегам Средиземного моря, если предположить одновременно, что начало их высокой культуры дал так называемый Старый Свет. По мнению же атлантологов, гуанчи – это, конечно, уцелевшие древние жители Атлантиды. Истоки их культуры в Атлантиде, а развивалась она параллельно культурам Египта, Вавилона, Мексики и Перу. Если язык гуанчей имеет некоторое сходство с языком берберов, принадлежащим к

группе хамито-семитских языков, то есть к той же группе, куда относится и египетский язык, то отнюдь не потому, что гуанчи происходят из Северной Африки. Если гуанчи бальзамировали трупы по египетскому методу, то не потому, что они научились от египтян, как не научились ни у майя, ни у инков. Строить куполообразные гробницы они не учились ни у греков из Микен, ни у иберов из Испании, ни у древних обитателей Ирландии, где также встречаются захоронения такого типа. Даже цвет их кожи не является веским аргументом в пользу того, что они происходят с берегов Средиземного моря. Достаточно сослаться на утверждение Колумба, который ясно пишет, что «видел белых индейцев и белых индианок с прическами, похожими на те, которые носят в Испании!» Колумб видел также индейцев, похожих на гуанчей с Канарских островов, которые носили на головах тюрбаны из белого шелка!

На тот факт, что в Америке носили тюрбаны – головной убор, характерный для семитских народов, – обращает особое внимание и М. Омэ. Тюрбаны носили в Гвиане, на острове Тринидад и в Центральной Америке. В музее столицы Чили Сант-Яго можно увидеть бюст какого-то жреца или принца инков в белом тюрбане, относящийся к IV в. Многочисленные скульптуры инков изображают индейцев с так называемым «орлиным носом», характерным также для семитов. Может быть, это должно означать, что хананеи после изгнания их из родной страны наследником Моисея Иисусом Навином поселились в Перу?

Проще всего объяснить эту тайну, если предположить, что жители стран, лежащих как к западу, так и к востоку от Большой воды, находились под могущественным влиянием великой культуры атлантов. Допустив такое предположение, нет необходимости доказывать, что гуанчи произошли из Европы или Африки. Они живут на Канарских островах с давних времен как *Homo atlanticus*. Гибель родины приостановила их развитие.

Жаль, что так трудно прочесть письма гуанчей. Но мы, к счастью, располагаем некоторыми из их собственных рассказов, записанных европейцами несколько сот лет назад. Один из испанских историков сообщает, что на вопрос, откуда они взялись, гуанчи отвечали:

«Отцы наши говорили, что бог, поселив нас на этом острове, потом забыл о нас. Но однажды он вернется к нам вместе с Солнцем, которому он велит родиться каждое утро и которое и нас породило».

Итак, согласно этому сообщению, гуанчи – дети Солнца!

Часть III. Дата и причины катастрофы Атлантиды

Глава 1. Два рассказа – три даты

«... в один день и бедственную ночь...»

Платон, Тимэй

Дату катастрофы Атлантиды можно установить несколькими способами, не зависящими один от другого. Результаты этих расчетов настолько сходны, что представляют собой веский аргумент в пользу сообщения Платона.

Рассмотрим два документа, в которых приблизительно указано время, истекшее с момента катастрофы Атлантиды. Это сообщение Платона и уже известный из предыдущего «Кодекс Троано».

В качестве исходной точки примем высказывание Крития на второй день заседания:

«Прежде всего вспомним, что прошло около девяти тысяч лет с того времени, как происходила, говорят, война между всеми жителями по ту и по эту сторону Геракловых Столпов».

Посещение Солоном Египта относится к 571–561 гг. до н. э. Не будет, видимо, большой ошибкой предположить, что беседа Солона со жрецами в Саисе произошла в 570 г. до н. э. При

этом отклонение на пару лет ничтожно по сравнению с сомнениями, которые возникают в отношении девяти тысячелетий.

Основываясь на этих данных, многие исследователи считают датой катастрофы Атлантиды 9570 г. до н. э.

Однако следует заметить, что «девять тысяч» – число округленное. Трудно представить себе, чтобы Солон посетил Саис именно в год девятитысячного «юбилея» катастрофы. Кстати, это опровергается и самим текстом Платона, в котором ясно говорится, что прошло «около» девяти тысяч лет. Это короткое слово немало в себя вмещает: если считать число «девять тысяч» округленным до целых тысяч, то действительное число составит не больше, а меньше 9000. Следовательно, датой катастрофы явится более ранний, чем 9570 г. до н. э., срок.

Но дату ли катастрофы называет здесь Платон?

Нет! Речь идет только о времени, которое прошло с момента войны против атлантов, а вернее, с того момента, когда, как говорят, происходила эта война. Мы не имеем никакого представления ни о том, сколько лет она продолжалась, ни о том, через сколько времени после ее окончания наступили «один день и бедственная ночь», когда погибли и афинское войско и вся Атлантида. Имеется лишь краткое упоминание, что это произошло «вскоре».

Мы также не знаем, каким образом египтяне измеряли продолжительность этих «девяти тысяч лет». Известно, что 365-дневный год был введен в Египте только около 4240 г. до н. э.: До этого пользовались 360-дневным годом, но с какого времени – нам тоже неизвестно. Вавилоняне, например, пользовались лунно-солнечным календарем, так же поступали греки и иудеи. Возможно, что священные записи в храме богини Нейт уже содержали соответствующие поправки, и Солону сообщили количество лет в пересчете на 365-дневные годы, однако нет гарантии, что это именно так. Если учесть к тому же, что египтяне вообще не вели отсчета времени от какой-либо начальной даты в противоположность, например, иудеям, которые считали годы «с сотворения мира», то мы приходим к выводу, что определение «девять тысяч лет» следует считать весьма приблизительным.

Сделав эти оговорки и не располагая сведениями для «поправок», примем 9570 г. до н. э. как наиболее вероятную дату катастрофы. Определение «вероятная» имеет здесь тот же смысл, в каком оно употребляется в математике. Оно не означает, что мы по каким-то причинам придаем этой дате большее значение, чем какой-либо другой, установленной иным путем, – мы не проводим здесь никакого анализа правдоподобности сообщения Платона. И не следует удивляться, если действительная дата будет отличаться от вышеуказанной на тысячу или даже более лет.

Лучше всего иллюстрируют это, например, даты вступления на египетский трон первого царя Менеса, приводимые различными авторами (г. до н. э.):

Шампольон – 5867

Лесюер – 5770

Бек – 5702

Унгер – 5613

Мариэтт – 5004

Бругш – 4455

Лаут – 4157

Шаба – 4000

Лерсиус – 3892

Бунзен – 3623

Мейер – 3180

Анджеевский[1] – 2850

Вилькинсон – 2320

Пальмер – 2224

Эти цифры наглядно показывают диапазон при определении дат, относящихся к началу исторического периода Египта, периода, когда уже существовали календарь, письменность и конкретные записи, которые мы читаем сегодня почти без ошибок.

Следующая цитата из Платона допускает определенную свободу толкования:

«...ради богини, которая, получив на свою долю города – и ваш и здешний, – воспитала и образовала оба – ваш тысячью годами прежде, взяв для вас семя от Геи и Гефеста, а здешний после. Время устройства здешнего-то города у нас, в священных письменах, определяется числом восьми тысяч лет. Что касается твоих сограждан, живших за девять тысяч лет, то я изъясню тебе вкратце их законы и прекраснейшее из совершенных ими дел».

Здесь вообще речь идет не о дате катастрофы, не о войне, а говорится о «законах» граждан, живших «за девять тысяч лет». Отсюда следует, что египетское государство возникло всего восемь тысяч лет назад, а Афины – девять. Когда же шла война с атлантами?

Этот вопрос подробно рассматривает Отто Мук в уже называвшемся нами труде об Атлантиде. Он обращает внимание на то, что во время войны афинян с атлантами египетское государство уже существовало, поскольку последние «владели Ливией до Египта и Европою до Тиррении», – как пишет Платон. По мнению Мука, эта война произошла восемь тысяч лет назад.

Толкование Мука не лишено здравого смысла. Ведь весь рассказ Платона, собственно, посвящен, что подчеркивают противники Атлантиды, вопросу о строе в Афинах и этой легендарной стране. Ясно, что речь идет о строе, сложившемся задолго до войны с атлантами. Может быть, тысяча лет – несколько многовато, но, во всяком случае, из этой цитаты вполне очевидно, что в целом со времени войны с атлантами прошло не более девяти тысяч лет. Приходится согласиться, что обе цитаты – и из диалога «Критий», и из диалога «Тимэй» – противоречат друг другу в вопросе о времени, прошедшем со дня катастрофы Атлантиды.

Согласно «Тимэю», наиболее вероятной датой катастрофы следует считать 8570 г. до н. э.

Отметим для точности, что Мук принимает 8560 г. до н. э., так как пребывание Солона в Саисе датирует 560 г. до н. э. Однако мы знаем, что в этом году Солон был уже в Афинах. Нам кажется также, что сведения об Атлантиде он получил не в последний, а скорее в первый год своего пребывания в Египте. В целом же разница в несколько лет и в данном случае не играет большой роли.

С точкой зрения Мука можно не согласиться. «Восемь тысяч лет», о которых говорил Солону жрец из Саиса, – это дата в священных записях, но она относится к «началу здешнего города». А он мог возникнуть после гибели Атлантиды. Разумеется, это не противоречит факту, что в период войны Египет уже мог существовать как государство, однако с другим строем. Именно потому, что египтяне увидели, как этот совершенный, божественный строй Афин стал источником их могущества и совершенства, о чем свидетельствовала великолепная победа над весьма сильным противником, они могли ввести его у себя уже после катастрофы, причем на много лет позднее.

Такое рассуждение требует несколько отодвинуть дату катастрофы Атлантиды, но все же не на тысячу лет. Не хотелось бы видеть противоречия в рассказе Платона, однако мы вынуждены признать, что из него вытекают две вероятные даты катастрофы: 9570 г. до н. э. – согласно «Критию», и 8570 г. до н. э. – согласно «Тимэю».

По мнению Мука, в пользу второй даты говорит отрывок из второй книги «Истории» Геродота:

«...Жрецы при этом объясняли мне, что каждое из показываемых и пересчитываемых изображений (жрецы показывали Геродоту скульптуры верховных жрецов в Фивах, которые ставились при их жизни. – *Прим. автора*) представляет сына своего предшественника – отца; они начали счет с изображения первосвященника, умершего позже всех, подводили меня к каждому, пока не показали всех изображений... Свои... родословные вели жрецы так, что, по их словам, каждый колосс был пиромис, происходящий от пиромиса; таким образом, они показали ему на трехстах сорока пяти статуях, что пиромис происходит от пиромиса, причем не ставили их в связь ни с героем, ни с божеством. Пиромис значит в переводе на эллинский язык «честный и мужественный»... Раньше этих людей царствовали в Египте боги, жили они вместе со смертными, и всегда только один из них бывал владыкою; последний из богов,

царствовавший в Египте, был Ор, сын Осириса»[2].

Таким образом, жрецы перечислили Геродоту 345 жрецов, царствовавших – согласно Мук – с начала возникновения Египта до того времени, когда Геродот посетил Египет, через двести лет после Солона. Считая, что каждый жрец находился у власти 20–25 лет, Мук получает период 7000–8600 лет – в среднем около 8000 лет. Действительно, таким путем можно получить подтверждение «восьми тысяч лет» Платона.

Однако это лишь одно из возможных толкований текста Геродота. В той же книге и той же главе Геродот приводит другие цифры! Так, за период «...от первого египетского царя до последнего, которым был жрец Гефеста, прошло триста сорок одно поколение людей... за то время было в Египте столько же первосвященников и царей. Триста человеческих поколений составляют десять тысяч лет, потому что три поколения образуют столетие».

Следовательно, для периода, который Мук считает равным восьми тысячам лет, Геродот получает 11 340 лет, что и подтверждает словами: «...Таким образом, в течение одиннадцати тысяч трехсот сорока лет не было, по словам жрецов, ни одного человекообразного божества...»

Кстати, Геродот определяет возраст Египта и в других местах. Говоря о происхождении Геракла из Египта, он пишет: «За семнадцать тысяч лет от воцарения Амасиса от восьми божеств произошло двенадцать, в числе которых называют они и Геракла». И в другом месте: «...Уже раньше я сказал, сколько лет... прошло от Геракла до царя Амасиса... от Диониса наименьше, и все-таки от этого последнего до царя Амасиса они считают пятнадцать тысяч лет. Египтяне уверяют, что они знают это достоверно, так как непрерывно ведут летосчисление и записывают Годы».

Числам, приводимым древними историками, нельзя излишне доверять. Но также рискованно и производить собственные подсчеты на основе различных оценок. Исходя из одной и той же цифры – 345 жрецов, царей и поколений, Мук приходит к выводу, что прошло от 7000 до 8600 лет, а Геродот – 11 340 лет. Геродот считает, что период правления составляет в среднем 33 года (три поколения на сто лет). Мук принимает два числа – 20 и 25, а точнее, среднее из них, то есть 22,5.

Если воспользоваться хронологической таблицей египетских правителей за исторический период, то получится совершенно иной результат. Так, среднее время правления царей I–VI династий составляет ровно 15 лет (42 царя за период с 2900 по 2270 г. до н. э.), а XVIII – XXVI династий – 19,5 лет (53 царя за период с 1555 по 525 г. до н. э., то есть до Амасиса). Время царствования в период между VII и XVII династиями трудно установить из-за отсутствия точных данных, однако можно с большой вероятностью принять, что среднее время царствования египетского фараона составляет около 17 лет – вдвое короче, чем сообщает Геродот. Сомнительно, чтобы время царствования в доисторический период было более длительным, скорее наоборот. А приняв в среднем 17 лет, мы получим для тех же 345 поколений 5865 лет, то есть более чем на две тысячи лет меньше, чем считает Мук.

Разумеется, мы приводим здесь это число лишь в связи с вышеизложенными рассуждениями; автор вовсе не претендует на установление этой даты на основе рассказа Платона. Однако следует отметить, что с точки зрения математики она так же вероятна, как и две предыдущие. Ведь математика только в том случае дает результаты, не подлежащие сомнению, когда исходные данные сами не вызывают никаких сомнений.

Вернемся еще на минуту к Геродоту. Рассуждения о возрасте египетских богов он заканчивает словами: «...Что касается этих двух счислений, то каждый может принимать то из них, которое кажется ему вероятнее; свое мнение о них я высказал...». То же самое можно сказать и о датах 9570 и 8570 гг. до н. э. вытекающих из сообщения Платона по толкованию Мука.

Второй документ – это созданный в Центральной Америке «Кодекс Троано». Мы уже неоднократно сопоставляли факты, свидетельствующие об удивительной общности культуры Египта и страны майя. Интересным совпадением можно считать и сходство содержания этих Двух источников, принадлежащих Старому и Новому Свету. Вспомним, о чем говорится в

«Кодексе Троано» майя:

«...в течение одной ночи исчез... материк... вместе с людьми... за 8060 лет до написания этой книги...».

Уже упоминалось о том, что невозможно определить дату возникновения этой записи. Если принять в качестве этой даты 1500 г. н. э., то есть период незадолго до завоевания Мексики, то получим дату 6560 г. до н. э. В отличие от предыдущих двух дат ее нельзя назвать «вероятной», поскольку она основывается на совершенно произвольном предположении. К этому мы еще вернемся в следующей главе.

Если предположить, что «Кодекс Троано» был впервые составлен в «древнейший» исторический период государства майя, то получим дату, более близкую к указанной в сообщении Платона. Согласно работам С. Г. Морли и других исследователей культуры майя, «древнейший» период в истории этого народа охватывает время от «неустановленных времен» до 374 г. н. э. В течение этого «неустановленного» периода майя сумели построить ряд городов, древнейший из которых, по-видимому, Уашактун на полуострове Юкатан. Если принять, что «Кодекс Троано» был создан в годы окончания «неустановленного» периода, то получится, что катастрофа Атлантиды произошла в 7686 г. до н. э. Не хватает еще 900 лет для совпадения с датой Платона, согласно толкованию Мука, и 1900 лет, чтобы согласовать «Кодекс Троано» со второй версией даты Платона.

Второе предположение, из которого вытекало бы, что известная нам рукопись «Кодекса Троано» – копия оригинала, относящегося примерно к 1500 г. до н. э., не так уж невероятно. Письменность майя, видимо, значительно древнее, так же как и астрономия майя, с чем соглашаются не только историки и археологи, но и астрономы.

Впрочем, существует запись майя с указанием даты, составленная по их системе отсчета времени, которая была обнаружена на камне в Паленке. Она гласит:

13.0.0.0.0.4. ахау 8. кумху,

что соответствует 10 марта 3374 г. до н. э.[3]

1. Согласно новейшим исследованиям, началом царствования Мёнеса считается 2900 г. до н. э.

2. Здесь и далее Геродот цитируется в переводе Ф. Г. Мищенко. Геродот, «История в девяти книгах», М., 1885. – *Прим. перев.*

3. На одной стеле из Тикаля имеется дата, соответствующая 12 042 г. до н. э., а на другой – даже 5 041 738 г. до н. э. Каким событиям они посвящены, пока не известно. Ю. В. Кнорозов предполагает, что последняя дата – это дата майянского «сотворения мира». Геологически – это плиоцен; тогда человека еще не было. – *Прим. ред.*

Глава 2. Оторванные листки древнейших календарей

Сейчас и ребенок знает, что в году 365 дней. Детям постарше известно даже, что год содержит 365 и одну четверть дня, потому что каждый четвертый год имеет 366 дней. А взрослые, если они не забыли того, чему их учили в школе, помнят, кроме того, что эта четверть дня в конце года, то есть один день раз в четыре года, – это несколько больше, чем надо. Такая разница вызывает несоответствие календаря астрономическим явлениям, которое составляет один день в течение 128 лет.

Настоящая же продолжительность года составляет 365 дней, 5 час, 48 мин и 45,975 сек.

Наш календарь, называемый Григорианским, был создан в конце XVI в. специальной комиссией, образованной папой Григорием XIII, на основе римского календаря, введенного Юлием Цезарем в 45 г. до н. э. Фактически же создателем этого календаря, названного в честь римского императора Юлианским, был астроном из Александрии Созиген, который использовал идею египетского царя III в. до н. э. Птолемея Эвергета.

В Юлианском календаре каждые три года имеют по 365 дней, а следующий за ними

четвертый год – 366. Таким образом, средняя продолжительность года по Юлианскому календарю составляет 365,25 дня. Поскольку действительная продолжительность года 365,2422 дня (при пересчете продолжительности суток в десятичных дробях), то эта разница, составляющая 11 мин 14 сек, привела к тому, что в XVI в. несоответствие календаря астрономическим явлениям составило уже 11 дней. В действующем ныне Григорианском календаре после трех обычных лет, имеющих по 365 дней, тоже следует високосный год, насчитывающий 366 дней. Однако было введено некоторое отступление от этого принципа в 1700, 1800, 1900 и 2100 годах, то есть тогда, когда число целых сотен не делится на 4. Эти годы остаются невисокосными.

Таким образом, средняя продолжительность года по Григорианскому календарю приблизилась к продолжительности астрономического года и составляет 365,2425 дня. Это тоже несколько больше и когда-нибудь вызовет несоответствие с астрономическим исчислением, но оно будет заметно лишь по истечении 3360 лет. Поэтому пока можно об этом не беспокоиться.

Идея правителя Египта Птолемея Эвергета была попыткой провести реформу египетского календаря, в котором год насчитывал ровно 365 дней. Високосные годы не применялись.

Несоответствие календарного года астрономическому, а тем самым и явлениям природы, связанным со сменой времен года, постоянно увеличивалось на один день в четыре года. Этот календарь был установлен около 4240 г. до н. э. и действовал в Египте на протяжении почти четырех тысяч лет, в течение всего периода независимости. До этого основой египетского счисления времени был год продолжительностью 360 дней.

Как сообщает Плутарх, этот простой и удобный способ дожил бы и до сегодняшнего дня, если бы не происки богов.

Согласно египетским верованиям, год вначале действительно насчитывал 360 дней. Никакого несоответствия между календарным и астрономическим исчислением, разумеется, не было. Год делился на двенадцать месяцев, каждый из них имел по 30 дней, в течение которых Луна обращалась вокруг Земли. Таким образом, солнечный год равнялся двенадцатимесячному лунному году.

Но вот бог Солнца Ра заметил тайные встречи бога Земли Себа и богини неба Нут. Ра провозгласил, что отныне Нут не сможет родить ребенка ни в один из месяцев года. Тогда Нут обратилась за помощью к мудрому богу Тоту. Тот сыграл в кости с богиней Луны и выиграл одну семьдесят вторую часть каждого дня 360-дневного года. Из этих частей он создал 5 дней, которые поместил в конце года, вне месяцев. Так Нут получила 5 дней, и у нее родилось пятеро детей: Осирис, Хор, Сет, Исидд и Нефтида, которые также вошли в число богов.

Год увеличился на пять дней и насчитывал с тех пор 365 дней, однако то, что приобрел один, должен был потерять другой: лунный год, насчитывавший до того времени 360 дней, имеет с тех пор только 355 дней. Соответствие между солнечным и лунным годом исчезло.

Эти пять дней в конце года, вне месяцев, божественное происхождение которых так поэтично описано в рассказе Плутарха, считались в Египте роковыми, приносящими несчастье днями. От их злого воздействия египтян должны были охранять специальные покаянные молитвы.

Для нас имеет значение только тот факт, что до этой первой исторически установленной реформы календаря в Египте применялся год, насчитывающий 360 дней. Такое же исчисление применяли и майя в древней Мексике. Остальные народы древнего мира пользовались лунным исчислением, либо время от времени прибавляя к году дополнительный тринадцатый месяц, либо изменяя по мере необходимости количество дней в месяцах. Майя тоже провели реформу своего календаря, введя 365-дневный год без компенсирующих високосных лет. Аналогичность календаря египтян и майя – один из многочисленных примеров сходства культуры Старого и Нового Света.

Началом года в нашем календаре принято считать день 1 января. Таким образом, каждый день в году имеет свое обозначение, свой порядковый номер, и нет никаких трудностей в

определении даты. То же самое мы наблюдаем в египетском календаре, где началом исчисления был первый день месяца тот, и в календаре мая, где начало месяца – поп. Была также введена нумерация лет. И вот тут-то и появляется коренное различие между этими тремя календарями. В нашем календаре первым годом принято считать 754 г. «со дня основания Рима», год, считающийся годом рождения Христа. Исчисление «от рождества Христова» было введено по предложению римского монаха Дионисия Малого (умер в 540 г.). До этого годы исчислялись обычно, как и в Египте, с начала правления отдельных римских властителей, что вызывало большие трудности при согласовании египетской хронологии с нашим календарем. Предлагая установить новую эру, Дионисий исходил из того, что было бы более правильно считать годы от рождения основателя церкви, чем «от царствования человека, которого иногда скорее тираном, чем императором считать следует».

Исчисление лет «от рождества Христова» весь христианский мир принял без возражений. Зато с «григорианской» реформой дела обстояли хуже, поскольку она была предложена в период религиозных войн и реформации. В католических странах реформа была введена сразу же после ее провозглашения, в 1582 г., без какого-либо значительного сопротивления. Правда, в Польше еще в 1586 г. король Стефан Баторий вынужден был бороться с ее противниками, главным образом в восточной части страны. В протестантских же странах попытка проведения реформы стала причиной обострения религиозных войн. Больше всего протестов вызывала необходимость сразу же перенести дату на 11 дней: день 4 октября нужно было считать днем 15 октября. Некоторые даже сочли папу антихристом и утверждали, что он хочет изменить время и украсть одиннадцать дней. Лишь в XVIII в. протестантские страны признали превосходство Григорианского календаря. Дольше всего придерживались старого календаря государства, где господствовала православная церковь. В России «старый стиль» действовал до самой Великой Октябрьской социалистической революции.

О различиях между «старым» и «новым» стилем следует помнить при исчислении, например, годовщин событий, относящихся к периоду, когда повсюду еще действовал Юлианский календарь. Несмотря на превосходство Григорианского календаря, мы иногда пользуемся и Юлианским, так как он значительно проще: год содержит округленное количество дней, поэтому юлианское столетие насчитывает ровно 36 525 дней. Недостаток нашего календаря в том, что, пользуясь им, можно сделать серьезную ошибку, подсчитывая годы между двумя очень отдаленными событиями. На вопрос, сколько лет прошло от указанной Платоном даты катастрофы Атлантиды, то есть от 9570 г. до н. э. до 1960 г., каждый не задумываясь ответит: 11 530. Он получит это число, сложив числа 9570 и 1960, точно так же как и при подсчете амплитуды температуры, скажем, от -70 до $+60^{\circ}\text{C}$. Да, разница температур действительно составляет 130°C . Но вот от 9570 г. до н. э. до 1960 г. н. э. прошло 11 529 лет.

Это происходит от того, что последним годом перед 1 г. н. э. был 1 г. до н. э. Отсутствует «нулевой» год. Собственно, об этом забыли не мы, а те, кто еще в начале XVIII в. распространил исчисление «от рождества Христова» на предыдущие годы. Эту ошибку заметили астрономы, и уже в 1740 г. по предложению директора Парижской обсерватории Кассини было решено считать «нулевым» год перед «первым годом от рождества Христова». Это повлекло за собой изменение нумерации лет до нашей эры. Во избежание недоразумений оба способа времясчисления имеют разное обозначение. При «астрономическом» исчислении годы перед нулевым годом обозначаются знаком «минус» (9570 г. до н. э. = -9569 г.), после нулевого, разумеется, – обычно.

Конструкция нашего календаря, как старого Юлианского, так и нового Григорианского, несмотря на все свое совершенство, достаточно сложна и может затруднить во многих случаях определение дат. Возьмем хотя бы годовщину Октябрьской революции, которая отмечается в ноябре. Больше всего затруднений приносит непостоянное число дней в феврале. Чтобы избежать этого неудобства при астрономических расчетах, было введено еще одно исчисление – с использованием так называемого «юлианского периода». Создателем его был астроном Жюль Скалигер (1582 г.). Не углубляясь в теоретическую сторону вопроса, отметим только, что этот период содержит 7980 «юлианских» лет, насчитывающих, как известно, по 365,25

дня, итого 2 914 695 дней. Несмотря на то что при этом исчислении используется продолжительность года по календарю Юлиа Цезаря, «юлианский период» был назван так совсем не в честь римского императора, а для того чтобы увековечить имя создателя этой системы времячисления – Жюля Скалигера (по-латыни – Юлиуса Скалигера).

В качестве начала юлианского периода Скалигер принял дату 1 января 4713 г. до н. э., иначе говоря, 1 января –4712 г. Дату эту обозначили нулем. Это – начало юлианского периода, и каждый последующий день получает свой порядковый номер. День 1 января 1960 г. имеет номер 2 436 935 J. D. Это значит, что столько дней прошло от исходной даты. Астрономы пользуются очень простыми таблицами, позволяющими без особого труда отыскать для каждой даты, приведенной по Григорианскому или Юлианскому календарю, соответствующий номер дня юлианского периода, который обозначается двумя буквами – J. D.

Этот период закончится в 3267 г., и тогда мы (если доживем) снова начнем считать дни от нуля, с начала второго периода.

Представляя проект юлианского периода, Скалигер отметил в качестве одной из его положительных сторон, что этот период, начинающийся с –4712 г., охватывает почти все исторические события, а самое главное, включает в себя начала всех эр, используемых в различных календарях, и, таким образом, может оказать большую помощь в области хронологии.

Однако Скалигер не принял во внимание ни Атлантиду, ни календарь майя, о котором пойдет речь.

Но ведь недаром астрономы славятся своей сообразительностью, они и не такие трудности преодолевали! Выдающийся польский астроном профессор Михаил Каменский в своем труде «Циклический метод определения положения планет для весьма отдаленных времен» привел таблицы юлианских дней вплоть до –10000 г., используя для этого отрицательные числа, так же как обозначаются годы до нашей эры. Согласно этим таблицам 1 января 9570 г. до н. э. по старому стилю соответствует –1 774 019 J. D. Если бы мы захотели узнать, сколько дней прошло с тех пор до 1 января 1960 г. (по старому стилю), то это легко сосчитать: $1\ 774\ 019 + 2\ 436\ 935 = 4\ 210\ 954$ дня.

Мы уделили здесь много места и внимания исчислению времени и нашему календарю. Однако автор не убежден, высчитает ли читатель безошибочно свой собственный возраст в днях...

А вот майя, жившие тысячи лет назад, могли бы это сделать довольно легко благодаря применению необычайно точного метода определения дат. Образец записи даты майя мы уже привели в конце предыдущей главы; встречался он нам и во фрагменте из «Кодекса Троано».

Предки современных коренных жителей Мексики индейцев полуострова Юкатан, Гватемалы и Гондураса, людей по большей части неграмотных, живущих сегодня в самых примитивных условиях, сумели тысячи лет назад создать календарь, который своей хитроумностью и точностью вызывает восхищение современных ученых!

Продолжительность года составляла вначале 360 дней. Поскольку это создавало неудобства в повседневной жизни, старое исчисление сохранили лишь для особых целей, а для пользования «в быту» было введено исчисление, более близкое к циклу изменений в природе. Кроме 360-дневного года, называемого «тун», был введен 365-дневный год, называемый «хааб».

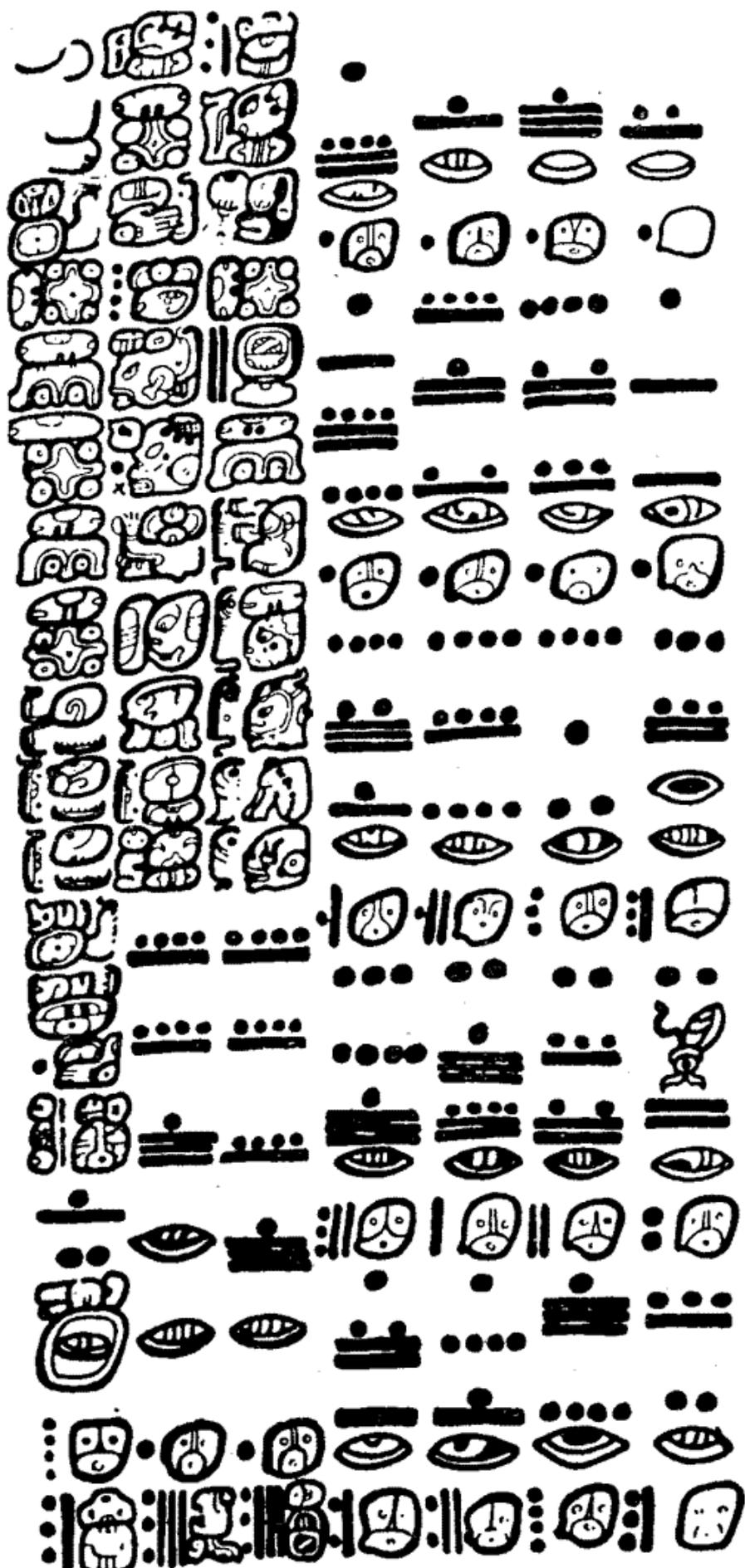
Хааб не компенсировался високосными годами и состоял из восемнадцати месяцев: поп, уо, сип, соц, цек, шуль, яш-к'ин, моль, чен, яш, сак, кех, мак, к'ан-к'ин, муан, паш, к'айяб, кумху и уайеб.

Но, наверное, тут какое-то недоразумение? Если вы заметили, здесь девятнадцать наименований! Нет, дело в том, что первые восемнадцать месяцев насчитывали по двадцать дней каждый, в сумме 360 дней, как и по старому исчислению, а пять «компенсирующих» дней, как и в египетском календаре, были отнесены в месяц «уайеб» как «шма каба к'ин» – роковые дни. В эти дни люди воздерживались от каких-либо серьезных дел, не проводили

заседаний судов, даже не убирали в домах.

Дни нумеровались точно так же, как и в нашем календаре, однако нумерация начиналась не с единицы, а с нуля. Таким образом, последний, двадцатый день месяца имел «девятнадцатое число». Дни пятидневного месяца уайеб также обозначались цифрами от 0 до 4.

Кстати, следует заметить, что «изобретателями» нуля (в отличие от того, как это обычно сообщается в истории математики) были не арабы и не индусы. Майя пользовались нулем уже задолго до них, причем как при нумерации дней месяца, так и при написании чисел.

Цифры майя и пример записи даты («Кодекс Дрезденсис»),

Если уж речь зашла о числах, следует напомнить, что майя пользовались не десятичной, а двадцатиричной системой, то есть вместо десяти цифр – от 0 до 9 – они пользовались двадцатью цифрами – от 0 до 19, которые они записывали знаками, представляющими собой комбинации черточек и точек.

Таким образом, число 16, например, было у них однозначным. Число 20 состояло из двух цифр – единицы и нуля, число 80 – из двух цифр: четырех и нуля. Двухзначным числом было и 93: оно состояло из четырех и тринадцати. Вместо знаков майя мы будем пользоваться нашими «арабскими» цифрами, а во избежание ошибок и недоразумений будем отделять каждую цифру точкой:

4.0 = 80, 4.13 = 93 и т. д.

Как мы уже говорили, этот способ записи цифр, применявшийся в стране майя в Центральной Америке, имеет аналогию во французском и датском языках.

Атлантологи утверждают, что этот обычай восходит еще к тому времени, когда Западная Европа и Центральная Америка были колониями атлантов.

Лингвисты считают, что во французский язык двадцатиричная система (правда, в рудиментарном состоянии) перешла от басков, населяющих области на границе Испании и Франции. В баскском языке двадцатиричная система принята целиком, несмотря на то что для записи чисел используются арабские цифры. Как уже говорилось, происхождение басков до сих пор не выяснено. Вполне возможно, что они происходят «по прямой линии» от атлантов.

Год майя начинался с нулевого дня месяца поп, как у нас с 1 января. В этом отношении они также нас опередили. Правда, в повседневной жизни это не имеет большого значения, но в астрономии начало отсчета от 1 создает неудобства, и наши астрономы начинают отсчет дней в году от даты 0 января, которым всегда считается 31 декабря.

Наш Новый год всегда бывает в день, когда Солнце занимает на небе определенное положение среди звезд, в период, когда день имеет наименьшую продолжительность, спустя несколько дней после так называемого зимнего противостояния Солнца. Именно с этой целью для согласования календарного года с астрономическим (экваториальным) и были введены високосные годы.

А вот майя ничуть с этим не считались. Високосные годы, дополнительные дни – все это только нарушало бы им гармонию в исчислении времени. Что ж из того, что день Нового года, нулевой день поп, систематически отодвигается назад по отношению к положению Солнца и связанным с этим явлениям природы? Что же из того, что он будет зимой, через 750 лет – в середине лета, а за 1500 лет пропутешествует через все времена года?

Такое же положение было в Египте. Египетский Новый год, первый день 365-дневного года, которым был первый день месяца тот, также путешествовал через все времена года, причем вызываемые этим неудобства причиняли египтянам гораздо большие неприятности, чем майя. Ведь в Египте ежегодно в первых днях июня происходит разлив Нила. Его с нетерпением ждет сожженная солнцем земля и все население страны. Без этих разливов земля по обоим берегам Нила превратилась бы в такую же пустыню, как и соседняя Сахара. В момент установления 365-дневного календаря (около 4240 г. до н. э.) разлив Нила произошел в день Нового года, то есть в 1-й день месяца тот. Этот радостный день был объявлен торжественным праздником, днем, когда благодатные воды священной реки начинали приносить жизнь полям. Но когда после первых 120 лет со времени введения богом Тотом календаря Новый год «отстал» на 30 дней, а вернее – по представлению жителей Египта – разлив Нила «запоздал» на целый месяц, радостный праздник, совпав с периодом наибольшей засухи, потерял всякий смысл. Эти роковые дни никому не принесли счастья. Можно было, разумеется, усовершенствовать исчисление времени, добавив четверть дня в году, то есть установив високосные годы, но жрецы по неизвестным причинам не хотели этого сделать. Было даже введено правило, согласно которому каждый монарх, всходя на престол, должен был приносить клятву, что он никогда не сделает попытки изменить установленный богами календарь. Это правило соблюдалось в Египте в течение всего времени существования независимого государства; оно было отменено только в александрийский период, когда в

Египет пришли греки.

Неужели причиной сохранения ошибочного календаря было только упрямство жрецов? Так можно было бы решить, если бы подобное положение в то же самое время не существовало по другую сторону Атлантики. Скорее следует предположить, что времясчисление было здесь установлено людьми, создавшими раньше более высокую культуру, плодами которой майя и египтяне только пользовались. В исторические времена они, возможно, и не понимали истинного смысла этого времясчисления, но, ссылаясь на старое правило, не вводили никаких изменений, чтобы не нарушать традиции.

А ведь астрономия в Египте была на высоком уровне. Велись специальные наблюдения за звездой Сириус для контроля за продолжительностью календарного года, в храме в Пи-Ра имелась специальная должность Великого наблюдателя тайн неба, занимаемая главным жрецом-астрономом. Там с помощью астрономических расчетов определяли связь между календарным и астрономическим годом для исчисления постоянно смещающейся календарной даты праздника разлива Нила. Таким образом, авторитет жрецов ничуть не пострадал, зато календарь был спасен.

Точно так же обстояло дело и в стране майя. И здесь астрономы внимательно следили за движением небесных тел, в особенности планеты Венеры, так называемый синодический период которой, то есть промежуток времени между двумя очередными совпадениями с Солнцем, составляет 584 дня. С помощью этого периода, а также путем наблюдений за движением Луны исправлялись даты установленных праздничных дней, связанных с земледелием и животноводством.

Эти аналогии имеют важное значение для атлантологии, тем более что в календарях вавилонян, иудеев и греков такой проблемы не существовало, так как они пользовались лунным или лунно-солнечным календарем, в котором вводились не только дополнительные дни, но даже целые месяцы, чтобы согласовать исчисление времени с движением Солнца.

Кроме деления года на равные месяцы с дополнительными пятью днями, майя применяли также исчисление по неделям. Семидневная неделя – это изобретение вавилонян, от которых она вошла и в наше времясчисление. Египтяне пользовались десятидневными неделями, то есть декадами. В каждом 30-дневном месяце было три таких декады. У майя неделя, как и месяц, была двадцатидневной, что соответствовало их двадцатиричной системе счета. Каждый день недели имел свое наименование – имиш, ик, ак'баль, к'ан, чичкан, кими, маник, ламат, мулук, ок, чуэн, эб, бен, иш, мен, киб, кабан, эсанаб, кавак и ахау.

Дни недели следовали один за другим без перерыва, так же как в нашем календаре, например среда за вторником, и так год за годом. Однако при этом двадцатиричная система оказывается особенно удобной. Если первым днем года, нулевым днем поп, был, например, день недели ак'баль, то ак'баль был также первым (нулевым) днем всех последующих месяцев, в том числе и последнего пятидневного месяца уайеб. Последним днем года, то есть четвертым днем уайеб, был день недели маник! Таким образом, следующий год начинался уже не в ак'баль, а в ламат. В последующие годы Новый год приходился поочередно на дни бен, эсанаб, а затем вновь на ак'баль. Следовательно, Новый год мог быть лишь в один из четырех дней недели: ак'баль, ламат, бен или эсанаб.

Мы видим, что до сих пор имеется аналогия в приведении даты по календарю майя и по нашему календарю, несмотря на различное количество дней недели. Обозначения ак'баль 0.поп, к'ан 1.поп, чичкан 2.поп – это три дня по порядку с начала года, точно так же как пятница 1 января, суббота 2 января, воскресенье 3 января.

Однако майя ввели еще третий период, напоминающий счет дней в неделе. Это тринадцатидневный период, в котором все дни обозначались порядковыми числительными от единицы до тринадцати и следовали один за другим как названия дней недели, то есть период заканчивался днем «13», а за ним следовал день «1».

Таким образом, очередные дни обозначались, например, так: 12.ак'баль 0.поп; 13.к'ан 1.поп; 1.чичкан 2.поп и т. д.

Поскольку $13 \times 28 = 364$, это означает, что если год начинался с 1., то и последний день в

году (4.уайеб) также имел обозначение 1., то есть следующий год начинался со дня 2.. Здесь уже не было никакого ограничения в отличие от наименования дней двадцатидневной недели, и числа от 1. до 13. поочередно появлялись в названии первого дня года, образуя в какой-то мере нумерацию лет в рамках тринадцатилетнего цикла.

Итак, мы видим, что день Нового года имел в каждом очередном году следующие обозначения: 1.ак'баль 0.поп; 2.лаMAT 0.поп; 3.бен 0.поп; 4.эсанаб 0.поп; 5.ак'баль 0.поп; 6.лаMAT 0.поп и т. д. вплоть до 13.ак'баль 0.поп, за которым следовал уже 1.лаMAT 0.поп и т. д. При такой системе каждая комбинация, например 1.ак'баль 0.поп, повторялась лишь через 52 года.

Отсюда вывод – а майя именно этим и пользовались, – что в повседневной жизни нет необходимости прибегать к обозначению очередных лет цифрами, отсчитываемыми от какого-то начального года. Когда майя писали: «в году 6.бен», то они имели в виду год, первый день которого приходился на день 6.бен. Такое обозначение могло повториться лишь через 52 года, то есть в жизни отдельного человека не более двух раз – один раз в детстве, а второй – в период «второй молодости». Поэтому не было опасений ошибиться при исчислении лет. Точно так же и мы иногда сообщаем даты, говоря «вторая мировая война началась в 39 году», «Наполеон под Москвой в 12 году», и прекрасно знаем, что речь идет о 1939 и 1812 гг. Разумеется, это в определенном смысле сокращение, и, как любое сокращение, оно понятно для посвященных.

Установление целых двух «недельных» периодов – двадцатидневного, в котором каждый день имел иное название, и тринадцатидневного – позволило майя еще больше «усовершенствовать» свой календарь. Они никогда не пользовались одним только названием дня или одним только его номером – не говорили «в день ак'баль» или «в двенадцатый день». Эти два периода были связаны между собой, и майя обозначали дату обоими символами вместе: они говорили «в день 12.ак'баль» и т. п. Объединение этих двух циклов – цикла цифр от 1 до 13 и цикла двадцати названий дней от имиш до ахау – создало 260-дневный цикл ($13 \times 20 = 260$), в котором каждая комбинация цифры с названием появляется только один раз. Этот период назывался «цолькин».

Пользуясь этой системой, можно было точно определить дату, например договориться о встрече «перед заходом солнца в день 11.мулук», обращая внимание только на то, чтобы день 11.мулук не оказался в месяце уайеб – в том пятидневном месяце, состоящем из роковых дней, в котором не следовало решать никаких дел, опасаясь навлечь на себя несчастье. Но и этого можно было легко избежать, зная секреты календаря.

Каждый день цолькина повторяется раз в 260 дней, а каждый день хааба – 365-дневного цикла – раз в 365 дней. Однако такая комбинация, как 4.ахау 8.кумху, точно так же как и, например, комбинация 6.бен 0.поп, бывает только один раз в 52 года, а точнее – один раз в 18 980 дней.

В течение этих 18 980 дней пройдет 52 хааба или 73 цолькина, поскольку $52 \times 365 = 73 \times 260 = 18980$. Эта зависимость и представляет собой основу гармонии календаря майя. Введение любых дополнительных дней или високосных лет нарушило бы стройность календаря, и тогда он потерял бы всякий смысл. Поэтому-то даже мысль о введении каких-либо изменений считалась преступлением.

Сейчас трудно ответить на вопрос, когда был введен в стране майя этот календарь. Из сохранившихся надписей можно сделать вывод, что он, несомненно, существовал уже три тысячи лет до нашей эры, а некоторые данные указывают на то, что им пользовались даже в десятом тысячелетии до нашей эры. Сегодня от него сохранились лишь обрывки в отдельных записях, иногда противоречащих друг другу, что следует приписать или ошибкам тех, кто эти записи формулировал, или тех, кто их сегодня толкует. Во всяком случае, установлено, что в течение последних нескольких столетий перед высадкой испанцев в календаре майя произошли некоторые изменения.

По мнению археологов, майя господствовали на территории нынешней Гватемалы со времени, которое сейчас трудно установить, и примерно до IX в. н. э. В течение этого

длительного периода они создали высокую культуру, построили прекрасные города с храмами и пирамидами (на сходство пирамид майя с египетскими мы уже указывали), развалины которых можно встретить еще и теперь. «Вопрос о том, кто создал наиболее высокую форму мексиканской культуры, майя или другие племена, жившие где-то между землями майя и Мексиканским плоскогорьем, все еще остается спорным», – пишет Г. Б. Паркс в своей «Истории Мексики»[1]. Атлантологи считают, что мексиканская культура развилась под влиянием Атлантиды.

И вдруг в VI в. н. э., когда культура майя достигла наивысшего расцвета, дальнейшее ее развитие неожиданно приостановилось. Майя покинули свои города и переселились на территорию полуострова Юкатан, где основали так называемое Новое Царство. По какой причине они оставили свои прежние места, не известно. Началось строительство новых городов, и вскоре уровень развития, достигнутый майя, превзошел уровень развития индейцев Центральной Америки. Такое положение сохранялось до IX в. н. э., когда государство майя подверглось нашествию соседнего народа, тольтеков, которые, по-видимому, были авангардом племени нахауа. В XIV в. Мексику захватили ацтеки, также принадлежавшие к племени нахауа. По своему культурному развитию они стояли значительно ниже майя, которые считали их варварами. Они создали на территории Мексики собственное государство, просуществовавшее вплоть до нашествия испанцев. Ацтеки пользовались таким же календарем, как и майя, в основе которого лежал 365-дневный год и 260-дневный период, с небольшими изменениями в способе обозначения порядка дней. Основное различие заключалось в нумерации дней месяца – ацтеки обозначали их числами от 1 до 20, а не от 0 до 19.

Несомненно, под влиянием ацтеков и тольтеков майя постепенно ввели в свой календарь определенные изменения, в частности ацтекскую нумерацию дней в месяце. Об этом свидетельствуют надписи майя, созданные в XV в., в период, предшествующий открытию Америки. Это создает сегодня огромные трудности в определении хронологии майя: различия, встречающиеся у отдельных авторов при датировании каких-либо событий в Мексике до нашествия испанцев, достигают 260 лет – кратное 260-дневному периоду. Трудности при установлении хронологии, несомненно, еще больше возрастают из-за небольшого числа записей, так как европейские колонизаторы в период конкисты систематически уничтожали все, что было создано индейцами.

Как уже говорилось, у майя день Нового года, нулевой день поп, мог быть только в один из четырех дней «двадцатидневной недели»: ак'баль, ламат, бен или эсанаб, разумеется, с любой цифрой «тринадцатидневного» периода, то есть в один из $4 \times 13 = 52$ дней 260-дневного цолькина. По новой нумерации дней месяца день Нового года, день I.поп, приходился уже на иной день «двадцатидневного» цикла: к'ан, мулук, иш или кавак. Это изменение создает, как уже указывалось, значительные сложности при изучении исторических и астрономических записей майя, однако поскольку мы рассматриваем весь календарь майя с точки зрения пользы для атлантологии, то для нас это обстоятельство является необычайно ценным, благодаря ему мы можем приступить к рассмотрению текста «Кодекса Троано».

«В году б.к'ан, в день 11.мулук месяца сак началось страшное землетрясение, продолжавшееся беспрерывно до дня 13.чуэн...»

«Год б.к'ан» – это год, первый день которого, Новый год, приходится на день б.к'ан периода цолькин. Но ведь согласно старому времячислению майя, которое применялось в период независимости вплоть до «ацтекской» реформы, день б.к'ан не мог быть первым днем года! Мы имеем, таким образом, неопровержимое доказательство того, что «Кодекс Троано» в известной нам редакции был составлен лишь в XVI в. Возможно, он является копией более раннего документа, в которой учли новый способ датирования, однако установление этого факта говорит о том, что нужно с большой осторожностью относиться к этому сообщению, а особенно в переводе Плонжона.

Но даже если мы поверим ему, то не так-то легко будет с его помощью определить дату катастрофы Атлантиды. Ведь год б.к'ан может повторяться каждые 52 года, а сколько

52-летних периодов прошло со времени катастрофы— этого никто не знает. Можно было бы еще постараться определить, когда дни цолькина 11.мулук и 13.чуэн приходятся на месяц сак, но эту проблему мы предоставляем решить читателям. Жаль, что не указано число дня месяца сак, это облегчило бы решение. Однако при некоторой сообразительности и доброй воле можно и без того прийти к интересным результатам.

Мы же займемся другим вопросом. Датирование с помощью хааба и цолькина майя вели «в быту». В торжественных же случаях они пользовались другим исчислением, основанным на 360-дневном цикле, называвшемся «тун».

Эта официальная система напоминает применяемый нашими астрономами юлианский период. Мы не знаем ее названия на языке майя, американские исследователи окрестили эту систему «Long Count», что значит «длинный счет». Заключается она в том, что некий день 4.ахау 8.кумху, повторяющийся, как известно, каждые 52 года, приняли в качестве «нулевой» даты, считая и записывая от него день за днем по непрерывной системе, как и в юлианском периоде. Какой из возможных дней 4.ахау 8.кумху был принят за основу при исчислении дней, мы сообщим ниже, а пока отметим только, что он соответствует определенной дате четвертого тысячелетия до нашей эры.

Запись даты в системе «длинного счета» производилась по двадцатиричной системе, чем и отличалась от нашей. В юлианском исчислении день 1 января 1960 г. мы записываем как 2 436 935 J. D.; это означает, что от начала периода (1 января –4712 г.) прошло 2 436 935 дней. Точно так же в одном из сохранившихся произведений майя, так называемом «Кодексе Дрезденсис», мы находим запись о некоем астрономическом наблюдении под датой 9.16.4.10.8.12.ламат 1.муан; это означает, что от «нулевой» даты – со дня 4.ахау 8.кумху – прошло 1 412 848 дней (это легко подсчитать, перейдя от двадцатиричной системы к десятичной). Это число в двадцатиричной системе пятизначное, поскольку числа 16 и 10 – однозначные. Все цифры имели названия, что следует считать своего рода преимуществом системы майя.

Официальная система использовалась в первую очередь при записи астрономических наблюдений и дат важных событий. Упомянутый уже «Кодекс Дрезденсис», который содержит основные материалы для изучения астрономии майя, просто изобилует датами, записанными по этой системе. Такие же даты мы встречаем рядом с рисунками звездного неба, соответствующими этим датам, на каменных памятниках майя.

Ацтеки не пользовались «длинным счетом». Этим объясняется тот факт, что в более поздние времена мы все реже и реже встречаем записи дат «официальным» способом. Вместо него была введена система «у кахлау к'атуноб», называемая американскими авторами «Katun Count»—«счет к'атунов». Это упрощенная система «длинного счета», суть которой заключается в том, что вместо приведения полного числа дней от 4.ахау 8.кумху приводилось число дней от начала последнего «к'атуна» (1 к'атун = 20 тун = 7200 дней). А вместо номера к'атуна указывалось его наименование, которым было название дня цолькина, бывшего последним днем данного к'атуна.

Так было, например, записано, что испанцы прибыли в город Мерида «в первый тун к'атуна 11.ахау».

Казалось бы, нет ничего проще, чем найти к'атун, кончающийся днем цолькина 11.ахау, и таким образом увязать счет к'атунов с «длинным счетом». Но, к сожалению, такое сочетание повторяется через 260 тунов, и дата прибытия испанцев в Мериду может соответствовать по меньшей мере двум датам в «длинном счете»:

11.17.0.0.0.11.ахау 8.поп или

12.10.0.0.0.11.ахау 8.чен,

а разница между ними составляет 13 к'атунов, или 260 тунов.

В этом основная причина того, что хронология майя до сих пор окончательно не приведена в соответствие с нашим календарем.

Задачу, получившую название «корреляции календаря майя», уже в течение нескольких десятилетий пытаются решить многие ученые. Пока результаты исследования разнятся между собой на несколько сотен лет. Проблема сводится к вопросу: какой дате Григорианского календаря соответствует дата 13.0.0.0.4.ахау 8.кумху, принятая в качестве «нулевой» даты в летосчислении майя?

Решение этой задачи затрудняется тем, что испанцы уничтожили документы.

«Мы нашли там большое число их книг и писем, а поскольку в них не было ничего, кроме предрассудков и дьявольской лжи, мы их сожгли, что они восприняли очень тяжело и над чем сильно горевали», – пишет участник этой кампании епископ Диего де Ланда, который, кроме книг, уничтожил также тысячи надписей на статуях, гробницах, алтарях, вазах. Правда, часть надписей он срисовал и привел в своей книге «Сообщение о делах на Юкатане», которая вместе с тремя чудом уцелевшими кодексами и немногочисленными надписями на камне представляет собой теперь основной материал для изучения. Возможно, это звучит несколько парадоксально, когда для изучения языка, обычаев и календаря майя мы вынуждены прибегать к труду человека, который в большей мере способствовал их уничтожению, но так уж бывает – история не скупится на подобные нелепые парадоксы.

Хуже всего то, что Ланда, по-видимому, допустил несколько ошибок при переписке знаков майя или неправильно их понял, и сегодня это еще больше увеличивает трудности «корреляции».

Мы рассмотрели принципы построения календаря майя, поскольку он, как нам кажется, представляет собой ключ к решению загадки Атлантиды. Отметим лишь, что этим вопросом занимаются в первую очередь астрономы, пытаясь разрешить загадку записанных в «Кодексе Дрезденсис» астрономических наблюдений. Эта задача усложняется еще и тем, что до сих пор не выяснена тайна письменности майя. Пока мы точно знаем только цифровые знаки, знаки, соответствующие календарным понятиям, и несколько других иероглифов.

Поэтому, не вдаваясь в подробности, ограничимся замечанием, что в качестве даты, соответствующей исходной дате времясчисления майя – дню 13.0.0.0.4.ахау 8.кумху, – до сих пор было выведено более десяти дат по нашему календарю.

Наиболее обоснованными представляются следующие сопоставления: 13.0.0.0.4.ахау 8.кумху =

Юлианский период	Григорианский календарь	Автор
489 138 J. D.	—3373, 11 февраля	Мейкемсон, 1946
489 384 J. D.	—3373, 15 октября	Спинден, 1930
584 285 J. D.	—3113, 13 августа	Томпсон, 1935

При этом обращает на себя внимание определенная непоследовательность. «Нулевой» датой был день, обозначенный 13.0.0.0.4.ахау 8.кумху, а первым днем после этой «нулевой» даты – 0.0.0.0.1.5.имиш 9.кумху. Таким образом, майя, которые пользовались двадцатиричной системой, вместо того чтобы продолжать счет дальше и после периода 13.0.0.0.0., называемого бактуном, перейти к периоду 14.0.0.0.0., прервали счет на тринадцатом бактуне и начали новую эру датой 0.0.0.0.4.ахау 8.кумху. Почему после окончания тринадцатого бактуна они отказались от продолжения «длинного счета» и начали новый цикл, не известно. Предположение, что майя начали «длинный счет» лишь в четвертом тысячелетии до нашей эры и обозначили «нулевую» дату числом тринадцать («тринадцать» имело у майя магическое значение), не выдерживает критики, поскольку в развалинах храма в Паленке были найдены записи более древние, чем «нулевая» дата – периода двенадцатого бактуна.

Существует только одно логическое объяснение. День 4.ахау 8.кумху считался концом тринадцатого бактуна. Таким образом, это не «нулевая» дата в полном смысле этого слова, а лишь вспомогательная, подобно тому как это было сделано позднее в «счете к'атунов».

Следовательно, в действительности летосчисление майя началось на 13 бактунов = 1 872 000 дней = 5125 лет раньше –3373 г. (корреляция Спиндена и Мейкемсон). Тогда в качестве начала летосчисления майя мы получаем следующие три даты (в соответствии с вышеприведенными):

Юлианский период	Юлианский и Григорианский (в скобках) календарь	Автор
–1 382 862 J. D.	–8499,6 декабря (2 октября)	Мейкемсон
–1 382 616 J. D.	–8498,9 августа (5 июня)	Спинден
–1 287 715 J. D.	–8238,6 июня (2 апреля)	Томпсон

Датой начала летосчисления майя занимаются и астрономы, в частности проф. Г. Людендорф и д-р Р. Гензелинг. Они обращают внимание на необычное расположение небесных тел в этот день, которое, разумеется, можно восстановить с помощью расчетов. В –8498 г. начало цикла цолькин, то есть 1.имиш, приходится на период зимнего солнцестояния (самый короткий день) и полнолуния. Кроме того, начало очередного хааба совпадает с периодом весеннего равноденствия. Как уже говорилось, начало календарного года при 365-дневном исчислении (без високосных лет) систематически отстает на одну четверть дня, вследствие чего следующее его совпадение с астрономическим годом произойдет лишь по истечении 1507 лет. Год этот одновременно является первым годом 52-летнего цикла, в котором повторяются одинаковые комбинации дат хааба и цолькина.

Начало «длинного счета», день 5 июня –8498 г. (по Григорианскому календарю) приходится на период, когда три самых ярких небесных тела – Солнце, Луна и Венера – находились на наиболее близком расстоянии друг от друга на одной прямой. Иначе говоря, Луна была в фазе новолуния, то есть не была видна, а Венера исчезала в блеске Солнца.

Разумеется, это расположение определено в труде Гензелинга лишь приблизительно, что он и сам отмечает.

Гензелинг и Людендорф приняли за основу определения «нулевой» даты начала летосчисления майя корреляцию Спиндена, согласно которой 13.0.0.0.4.ахау 8.кумху приходится на день 15 октября –8498 г. (Григор.). Между тем в 1946 г. появился труд М. Мейкемсон «The Maya Correlation Problem», в котором автор, сопоставив 52 «корреляционных уравнения» различных авторов, пришла к выводу, что значительная часть их, в том числе и корреляция Спиндена, не отвечает определенным условиям. На основании различных предположений и очень тщательного анализа Мейкемсон установила для дня 4.ахау 8.кумху более раннюю дату, чем дата Спиндена, причем на 246 дней.

Обе даты – Мейкемсон и Спиндена – примерно совпадают с астрономическими явлениями, о которых говорится в труде Гензелинга, поэтому трудно решить, какая же из них более правильна.

«Что касается этих двух счислений, то каждый может принимать то из них, которое кажется ему вероятнее: свое мнение о них я уже высказал...», – можно было бы повторить слова Геродота.

Третью дату – по Томпсону – можно считать ошибочной, так как она отличается от предыдущих на 260 лет.

Даты Мейкемсон и Спиндена – годы –8499 и –8498, то есть 8500 и 8499 гг. до н. э., – поразительно точно соответствуют дате катастрофы Атлантиды, полученной на основе анализа «Тимэя» Платона, и отличаются от нее всего лишь на 70 лет.

Глава 3. Роковой час

Отто Мук считает, что катастрофа Атлантиды произошла 5 июня 8499 г. до н. э. по Григорианскому календарю в 13 часов по Гринвичу.

Поразительная точность – не только год, но и день, и даже час! Однако здесь все имеет свое обоснование, что мы последовательно и рассмотрим.

Итак, 8499 г. до н. э., несомненно, вытекает из принятой Муком даты 8570 г. до н. э. по «Тимэю». Теперь мы понимаем, почему Мук больше доверяет этой дате, а не 9570 г. до н. э. по «Критию». Но если принять дату Платона, может быть и не совсем обоснованно, то в пользу 8499 г. до н. э., установленного по календарю майя, есть очень веские аргументы.

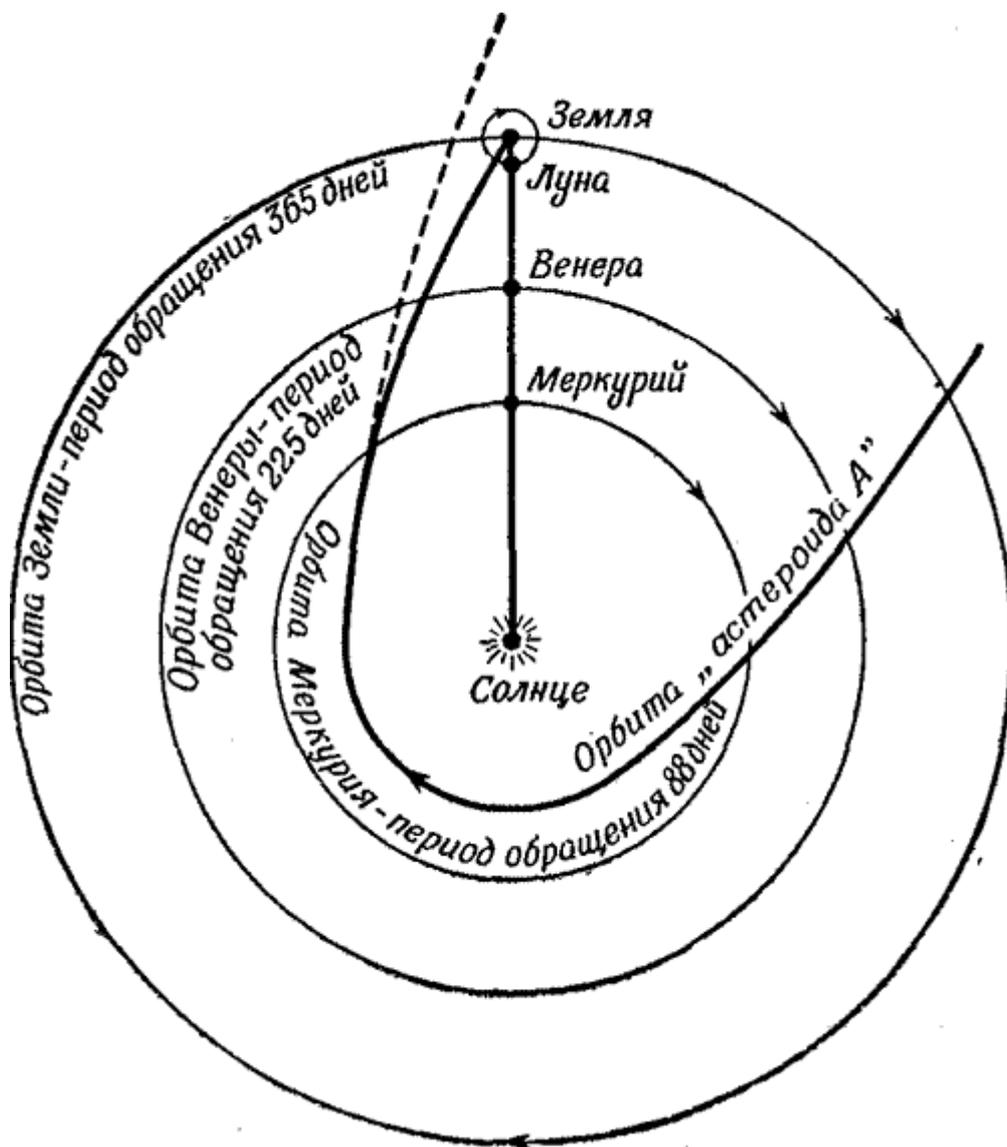
Начало всех известных нам систем летосчисления связано с каким-либо важным событием. Так, например, иудеи установили летосчисление от «сотворения мира». Если они и ошиблись при этом на несколько миллиардов лет, то это не их вина – метод определения времени с помощью радиоактивных изотопов тогда еще не был известен. Христианский мир принял исчисление «от Рождества Христова», считая эту дату, хотя она также установлена не слишком уж точно, важнейшим событием в истории церкви. Мусульмане ведут счет годам от «хиджры» – бегства Магомета из Мекки в Медину, древние римляне – *ab urbe condita* – от основания Рима, французский Конвент указом от 1793 г. провел реформу календаря, согласно которой следовало исчислять время со дня провозглашения Республики. Исчисление времени от важного события глубоко укоренилось в каждом из нас. Мы охотно пользуемся такими определениями, как «в первый год после окончания войны» и т. п. Нет сомнения в том, что люди, спасшиеся после катастрофы Атлантиды, должны были бы в течение долгих лет считать этот момент началом новой эры. А майя могли принять эту дату в своем календаре в качестве «нулевого» года. К тому времени календарь этот существовал уже довольно давно.

Разумеется, можно сомневаться в столь точном определении даты катастрофы. Но мы уже обращали внимание на то, что 5 июня –8498 г. произошло событие, называемое в астрономии соединением Солнца и Венеры, в религии майя ему придавали особое значение. Можно было бы считать необычайным стечением обстоятельств, если бы это совпадение произошло именно в день величайшей катастрофы, которую когда-либо пережило человечество. А может быть, как раз оно и вызвало катастрофу? Такую гипотезу и выдвигает Мук.

Мук считает причиной катастрофы Атлантиды столкновение Земли с одной из небольших планет-астероидов, тысячи которых обращаются вокруг Солнца в пространстве между планетами Марс и Юпитер. Эту малую планету он называл «астероид А».

По мнению Мука, она обращалась вокруг Солнца по очень вытянутой эллиптической орбите, в своем перигелии она находилась ближе к Солнцу, чем планета Меркурий. Как известно, некоторая часть астероидов действительно обращается вокруг Солнца по подобным орбитам, следовательно, предположение Мука не противоречит законам астрономии. Если плоскость орбиты «астероида А» была наклонена под небольшим углом к орбите Земли, то время от времени должно было происходить сближение этих двух тел – большого и малого. Естественно, под влиянием притяжения к Земле путь астероида подвергался определенным изменениям, которые были тем сильнее, чем больше он приближался к Земле. Астероид небольших размеров – диаметром от нескольких сотен метров до десяти или более километров – не вызывал каких-либо заметных изменений на Земле.

Однако в критическом –8498 г. над обоими небесными телами нависла чудовищная опасность: Земля в своем движении вокруг Солнца оказалась на перекрестке путей двух планет. Правда, как это видно на рисунке, взятом из труда Мука, Земля уже успела пройти грозный перекресток, но опасность не миновала. Не помог бы и красный свет – ведь на космических путях действуют иные законы, чем на земных дорогах. Здесь действует сила притяжения, которая вынуждает меньшее тело сойти со своего пути.

Положение Солнца, Венеры, Луны и Земли 6 июня 8498 г. (по Муку).

На рисунке путь «астероида А» обозначен сплошной черной линией. После выхода за орбиту Меркурия он должен был продолжать свое движение по траектории, обозначенной пунктиром. Возможно, что если бы не роковое стечение обстоятельств, астероид успешно миновал бы опасный район и продолжал движение по измененной орбите. Но, по-видимому, злой рок навис над астероидом и Атлантидой. Этим злым роком было соединение Солнца, Венеры, Луны и Земли, практически они оказались на одной прямой. Это установили путем расчетов астрономы Людендорф и Гензелинг и хорошо иллюстрирует рисунок Мука. Если смотреть с Земли в направлении Солнца, то в непосредственной близости от него видны Венера и Луна. Четыре небесных светила – Солнце, Венера, Луна и Земля – находятся на одной прямой.

Такое необычное положение Венеры и Луны привело к тому, что под влиянием их притяжения орбита «астероида А» искривилась еще больше и он столкнулся с Землей.

Место предполагаемого падения «астероида А». Штриховкой показаны глубины более 6000 м, возможно – подводные кратеры, вызванные падением осколков астероида (по Муку)

Место его падения – район полуострова Флорида в Северной Америке на побережье Атлантического океана. Это подтверждается и легендами индейцев, о чем уже говорилось. Но есть и более веские доказательства – следы падения небесного тела на поверхности Земли.

Во время геодезических измерений в штатах Северная и Южная Каролина были проведены многочисленные аэрофотосъемки, и на снимках ясно виден ряд круглых или яйцеобразных воронок, напоминающих по своему виду кратеры метеоритного происхождения. Их насчитывается около трех тысяч, в том числе около ста диаметром более полутора километров! Они занимают площадь 165 000 км кв. и расположены дугой, в центре которой лежит приморский город Чарлстон. Несомненно, что это лишь часть той поверхности, на которую упало небесное тело, а основной район падения – дно Атлантики к западу от Багамских островов.

Исходя из числа кратеров и их размеров, Мук оценивает массу всего астероида в 1–2 триллиона (10 в 12 степени) тонн, а объем – примерно в 600 км куб., что соответствует шару диаметром около 10 км. Астероид взорвался в атмосфере в результате перегрева, разбрасывая осколки в радиусе более 1000 км.

Легко себе представить, какие ужасные разрушения должно было вызвать падение столь крупного «объекта».

Известный польский астроном д-р Ян Гадомский в статье, опубликованной в журнале «Urania» в декабре 1959 г., привел размеры площади, которая была бы полностью разрушена в результате падения метеорита, в зависимости от его радиуса.

Радиус, м	Полностью разрушаемая площадь, км ²
65	20
130	160 (площадь большой Варшавы)
260	1 300
520	10 000
1 050	78 000 (одна четвертая площади Польши)
2 100	560 000 (площадь Иберийского полуострова)
4 250	3 600 000 (половина Европы)
8 500	19 000 000 (половина континента Азии)
17 000	96 000 000 (половина земного шара)

К счастью, такие столкновения происходят редко. Теоретически тело радиусом 65 м падает на Землю раз в 22 000 лет. Вероятность встречи с телом, а вернее уже с астероидом радиусом 130 м, который мог бы уничтожить «только» Варшаву, не превышает одного раза в 120 000 лет, астероид же радиусом 1 км – одного раза в 3 млн. лет. Падение астероида таких больших размеров, который уничтожил бы половину Европы, может произойти раз в 260 млн. лет, а следующего из указанных в таблице – раз в миллиард лет. Вероятность же столкновения с Землей, например, планеты Эрос, радиус которой составляет 17 км, уже совсем мала – раз в 4,4 млрд. лет, что приблизительно равняется возрасту Земли.

Столкновение Земли с небесным телом, размеры которого соответствуют гипотезе Мука, теоретически могло бы иметь место примерно раз в миллиард лет.

По форме воронок в Каролине можно определить направление, откуда летел астероид. Падение осколков происходило с северо-запада. Его полет можно было наблюдать в виде «падающей звезды» издали, согласно Муку, в радиусе 2000 км, то есть с территории Центральной Америки и Атлантиды; его могли заметить даже из Европы. Грохот взрыва, несомненно, слышали люди во всем мире. Разумеется, кроме тех, кто жил в районе, где произошла катастрофа – они погибли прежде, чем смогли услышать взрыв!

Те же, кто выжил в этой катастрофе, передали потомкам рассказ о Фазтоне, который не сумел проехать по небу в огненной колеснице отца-Гелиоса, или о чудовищном Хурриконе.

По мнению Мука, если Венера и Луна действительно помогли «астероиду А» упасть на Землю, катастрофа должна была произойти в конце дня, не раньше чем на заходе Солнца, но и не позднее чем в полночь. Наиболее вероятным временем Мук считает 20 часов по местному времени. А поскольку Каролинское побережье Америки расположено на расстоянии 75° к западу от Гринвича, то легко определить, в котором часу она произошла по всемирному времени – по времени на Гринвичском меридиане. Мук пишет: «На нулевом меридиане в этот момент было на семь часов раньше, следовательно, столкновение произошло около 13 часов по всемирному времени».

Однако расчеты Мука содержат две ошибки. Во-первых, различие на 75° географической долготы соответствует разнице во времени не на 7, а на 5 час. А во-вторых, на нулевом меридиане было не «раньше», а «позже». Здесь ошибка на целых двенадцать часов. По Гринвичу тогда был 1 час ночи следующих суток.

Эта небольшая ошибка – двенадцать часов против 10 460 лет, которые прошли с тех пор, – не может, разумеется, добавить что-либо в пользу гипотезы Мука. Позволим себе только исправить дату предполагаемого столкновения «астероида А» с Землей: не 5, а 6 июня –8498 г. в 1 час дня по универсальному времени. В Польше было бы тогда 2 часа ночи, а в Греции, которая принадлежит к Восточной Европе, – уже 3 часа утра. В это время все, несомненно, спали и лишь тем немногим, кто страдал бессонницей, довелось увидеть полет «падающей звезды» или свет от ее падения где-то далеко, в западной части Атлантического океана.

Но при желании связать это событие с легендой о Фазтоне пришлось бы дополнительно внести еще одну поправку.

Фаэтон встал на колесницу отца на рассвете. В начале июля Солнце восходит в Греции около 4 час. 40 мин. по местному времени, то есть около 3 час. по всемирному времени. Предположим, что Фаэтон отправился в путь точно по «расписанию», ну разве что с незначительным опозданием. Допустим также, что уже в первый же час бешеной гонки юноша потерял власть над скакунами и катастрофа произошла не позднее 4 час. по всемирному времени. Так, время катастрофы будет определено уже более точно: между 3 и 4 час. В месте падения астероида в это время было бы 22 или 23 часа. Таким образом, это отвечало бы условию Мука, что катастрофа могла произойти между 20 час. и полночью по «Каролинскому» времени. Следовательно, окончательно мы получаем 6 июня –8498 г., 3 час. 30 мин. по всемирному времени.

Что касается вероятности основного тезиса Мука о том, что катастрофу вызвал «астероид А», то с точки зрения астрономии такое столкновение возможно и полностью соответствует законам природы, однако у него есть один серьезный недостаток: мы не в состоянии найти «астероид А» и ничего не знаем о нем.

Гипотеза Мука возникла, несомненно, под влиянием опубликованной раньше (1949 г.) в издании Софийского университета и в журнале «Atlantis» гипотезы профессора астрономии и директора Софийской обсерватории Н. Бонева.

По мнению Бонева, катастрофа Атлантиды была вызвана одной из малых планет, вращающихся вокруг Солнца по эллиптической орбите, сильно отличающейся от окружности. Бонев предполагает, что в «критический» для Атлантиды день этот астероид сблизился с Землей на очень небольшое расстояние, однако не столкнулся с ней, а вызвал необычайный прилив океанов. Если бы этим небесным телом была Церера, один из крупнейших астероидов, диаметров в несколько сот километров, и если бы она прошла на расстоянии шести земных радиусов или около 40 000 км от Земли (такое расстояние не грозило ее падением на Землю), это вызвало бы такой прилив в океанах, который в десять раз превзошел бы прилив, вызываемый силами притяжения Луны и Солнца. По мнению Бонева, этого прилива было бы совершенно достаточно, чтобы смыть с поверхности материков, расположенных по берегам океанов, все, что на них находилось. Бонев не исключает также возможности столкновения астероида с Землей. Разумеется, в этом случае катастрофу Атлантиды мог бы вызвать астероид, размеры которого значительно меньше Цереры. Слабой стороной теории Бонева является то, что она не дает ответа на вопрос, какой из существующих астероидов вызвал эту катастрофу.

Кроме того (и именно это мы хотели бы подчеркнуть), ни теория Бонева, ни гипотеза Мука не позволяют определить дату катастрофы. Дата Мука абсолютно не связана с астрономическими предпосылками. Она вытекает из анализа календаря мая. Только время суток может быть «подогнано» к обстоятельствам.

Соответствующее положение тел «на небе» – расположение Земли, Луны, Венеры и Солнца на прямой линии – периодически повторяется. Соединение Венеры с Солнцем повторяется раз в 584 дня, а соединение Луны – во время каждого новолуния. Таким образом, обстоятельства, сопутствовавшие дате «нуль А» календаря мая, повторяются довольно часто – примерно раз в 11 лет, однако подобные катастрофы не происходят. Вероятность того, чтобы какой-нибудь астероид прошел вблизи Земли в то время, когда планеты имеют такое же расположение, как и в день 6 июня –8498 г., столь мала, что можно быть уверенным, если такой случай имел место за время существования Земли, то больше уж он никогда не повторится.

В пользу принятия даты –8498 г. говорит только удивительное соответствие сообщению Платона в «Тимэе» и вытекающей из него дате –8570 г. Однако приведем еще и другую теорию, также астрономическую, возможно даже «более астрономическую», которая соответствует второй дате Платона, из «Крития», –9570 г. Дата, полученная при этом из астрономических расчетов, еще больше соответствует «Платоновой», отличаясь от нее всего 28 годами!

Глава 4. А, может быть, комета?

«Комета— пар горячий и сухой, жирный и липкий, силой звезд из Земли до самой Сферы Огня вытянутый и там же зажженный, бег свой вместе с третьим воздуха краем вокруг Земли производящий», — читаем мы в труде Каспера Цекановского, «преславной Академии Краковской профессора», опубликованном в 1681 г.

Теперь мы знаем, что ядро кометы — это «ледяная» глыба из замерзших воды, углекислого газа, аммиака и других веществ, которые при обычных на Земле температурах являются жидкостями и газами. В эти льды вкраплены пылинки, песчинки и даже целые глыбы из более плотных, в основном каменистых веществ. Диаметр такого ядра может достигать нескольких километров.

Комета издавна считалась источником всяческого зла на Земле. «Комета означает смерть монархов, королей и вождей... Комета означает мор, войну. Кометы изливают злость на подлунный мир», — пишет Цекановский. Он не отрицает, что комета может вызвать и конец света, однако заявляет, что «связан учением Святого Матфея», а поэтому «хотя некоторые, желая подняться выше астрологической науки, для появления кометы и прочих небесных вращений Судный день предсказать хотят, я это оставляю святому Еноху и Илье и другим пророкам...»

Однако иной точки зрения придерживаются ученые нашего времени, в частности американец Г. Юри, который подсчитал, что в момент столкновения ядра кометы средней величины (радиусом около 10 км) с Землей высвободилась бы энергия, равная энергии полумиллиона водородных бомб. Катастрофа произошла бы, по всей вероятности, еще до самого столкновения с поверхностью Земли. Вторгшись в земную атмосферу, комета образовала бы перед собой слой сжатых, раскаленных газов, в котором произошло бы частичное испарение вещества кометы, что издали походило бы на море огня. Достигнув поверхности Земли, волна раскаленных газов расплавилась бы даже камни. Через секунду после этого произошел бы взрыв самой кометы, и раскаленные до температуры нескольких тысяч градусов части ее ядра упали бы на землю или в море. Столбы воды и пара, взметнувшись на большую высоту, обрушились бы через некоторое время на землю в виде проливного дождя. Вместе с дождем на землю низверглась бы масса пыли, поднявшаяся в результате столкновения; дождь подобно пиву был бы бурого цвета.

Мир был бы залит таким «пивом», как об этом говорится в уже упоминавшейся египетской легенде, в которой богиня Сохмет, покровительница огня, и богиня Хатор прервали свою разрушительную работу при виде этого напитка, пролитого богом Ра на Землю.

По мнению Юри, столкновение Земли с кометой может случиться раз в 50 млн. лет, то есть представляет собой столь же редкое явление, как и столкновение Земли с астероидом. Имеются конкретные доказательства того, что Земля уже пережила подобные столкновения, причем «недавно». Якобы следами таких столкновений являются обнаруживаемые в Европе, Африке, на побережье Тихого океана тектиты — таинственные камни, напоминающие оплавленное стекло, происхождения которых наука не может объяснить до сих пор. До недавнего времени считалось, что они космического происхождения, но оказалось, что их внутреннее строение отличается от вещества метеоритов. Юри как раз и поставил перед собой задачу выяснить их происхождение. По его мнению, тектиты имеют земное происхождение и возникли в результате оплавления земных пород во время столкновения с метеоритом при температурах, которые недостижимы на Земле в иных условиях[1].

Встреча Земли с кометой не обязательно должна закончиться катастрофой. Уже в исторические времена неоднократно случалось (в последний раз это произошло, наверное, в 1910 г.), что Земля проходила сквозь хвост кометы Галлея. В свое время это вызывало большое беспокойство, однако астрономы успокоили человечество, сообщив, что плотность материи в хвосте кометы меньше, чем в самом глубоком вакууме, какой только можно получить в лучших лабораториях мира. Да и на собственном опыте мы убедились в правоте астрономов. Однако все обернулось бы иначе, если бы ядро кометы оказалось в

непосредственной близости от земного шара.

Так случилось 30 июня 1908 г. Катастрофа, известная как «падение Тунгусского метеорита», произошла в Сибири в районе реки Подкаменная Тунгуска (правый приток Енисея) в 8 час. 15 мин. по местному времени (в 17 час. 15 мин. по всемирному времени). Согласно сообщениям свидетелей, находившихся на расстоянии сотен километров от места падения, в небе появилось необычайное светящееся тело, яркость которого можно было сравнить с яркостью Солнца; в течение нескольких минут оно пересекло значительную часть неба в направлении приблизительно с юго-востока на северо-запад, а затем как бы взорвалось, столкнувшись с Землей. Взрыв этот слышен был на расстоянии 1200 км; на расстоянии 500 км из окон вылетели стекла. Волна сжатия в атмосфере дважды обошла вокруг земного шара, ее зарегистрировали все метеорологические наблюдательные станции. Поскольку в то время этот район не был населен, жертв не было. Ближайший из свидетелей, находившийся на расстоянии около 100 км, был отброшен на 6 м и потерял сознание, в избе за 335 км от места взрыва с печи упала старушка, а за 425 км толчок сбросил девочку с лавки.

Местом падения Тунгусского метеорита заинтересовались лишь после Октябрьской революции. Многочисленные экспедиции установили, насколько велики были разрушения в тайге. Еще сейчас, спустя более чем полвека, следы катастрофы можно обнаружить на площади 6000 км кв. На территории в 2000 км кв. лежат миллионы поваленных деревьев. Направление их падения указывает место, где столкнулся пришелец из космоса с Землей. Однако, несмотря на самые тщательные поиски, обломки метеорита не были обнаружены, что послужило поводом к многочисленным дискуссиям и даже фантастическим предположениям о том, что это был космический корабль с другой планеты, на котором в момент посадки взорвался запас топлива. Долше всего придерживались теории, согласно которой причиной катастрофы был огромный метеор, масса его испарилась при высокой температуре, возникшей в результате трения о воздух. В качестве доказательства приводится тот факт, что в течение нескольких дней после падения в высоких слоях атмосферы наблюдались светлые облака, возникшие якобы из пыли после взрыва каменной глыбы.

Особенно сильное свечение неба наблюдалось в Западной Европе. В ряде мест оно напоминало северное сияние, а в Польше было столь интенсивным, что среди ночи предметы отбрасывали тень.

Иную точку зрения на природу небесного тела, все еще называемого Тунгусским метеоритом, высказал американский астроном Уиппл[2]. Он выдвинул гипотезу о том, что это было ядро небольшой кометы с пылевым хвостом, как и у всех комет, обращенным в сторону от Солнца. Поскольку эта комета прибыла из области, расположенной (в перспективе) рядом с Солнцем, ее нельзя было увидеть перед падением. После катастрофы от нее остался только хвост, наблюдавшийся в течение ряда последующих дней с другой, не освещенной Солнцем стороны Земли. По мнению Уиппла и других астрономов, ядро кометы состояло из многочисленных глыб различных размеров. Однако гипотеза Уиппла объясняла лишь сущность свечения ночного неба, отсутствие осколков продолжало оставаться необъяснимым.

И только материалы, опубликованные в последнее время группой советских исследователей во главе с академиком В. Г. Фесенковым[3], дают полную картину катастрофы.

Небесное тело, упавшее в сибирской тайге, не могло быть метеором из группы обращающихся вокруг Солнца в плоскости, близкой к плоскости движения планет. Этому противоречит наблюдавшееся направление его полета. Если бы он являлся частицей «космической пыли», которая заполняет межпланетное пространство и возникла, вероятнее всего, в результате распада планеты, обращавшейся когда-то вокруг Солнца по орбите между Марсом и Юпитером, то направление его движения перед падением на Землю было бы близким к направлению движения Земли. Скорость его движения по отношению к Земле была бы невелика. Установлено, что оно двигалось до катастрофы в плоскости, почти перпендикулярной орбите Земли и других планет, что свойственно кометам. В случае кометы мы также имеем дело со значительно большими орбитальными скоростями, отсюда —

огромная скорость кометы по отношению к Земле (по Фесенкову— порядка 60 км/сек), в то время как у метеора относительная скорость составляла бы около 15 км/сек.

Разумеется, кроме «планетарных» метеоров, существуют также метеоры «космические», возникшие в результате распада вещества комет. Науке известен ряд таких метеоритных роев, связанных с известными кометами. Подобную гипотезу выдвигал в свое время первый исследователь Тунгусского метеорита Л. А. Кулик. Он связывал катастрофу с кометой Понса-Виннеке, однако эту гипотезу опровергли расчеты других астрономов.

Приведенные выше доказательства находят подтверждение «на небе». Фесенков оперирует также и доказательствами «на земле», ссылаясь на отсутствие кратеров от падения и явных остатков вещества космического тела. По его мнению, вещество кометы не обязательно должно состоять подобно метеору из больших каменных или железных глыб. Природа комет до сих пор еще недостаточно изучена, однако многое свидетельствует о том, что их ядро может состоять даже из замерзших частиц газов. Если ядро кометы, как предполагают советские исследователи, имело диаметр более 150 м, а среднюю ее плотность принять равной плотности воды, то масса ядра кометы составит огромную величину — миллион тонн. А кинетическая энергия падающего на Землю тела будет приблизительно 100 000 000 000 000 000 (т. е. 10^{17} в 17 степени) кГм! По сравнению с гипотетическим астероидом Мука, кинетическую энергию которого он оценивает в $2 \cdot 10^{19}$ в 19 степени кГм, это «мелочь», почему и размеры катастрофы носили местный характер.

Описание катастрофы по Фесенкову примерно совпадает с описанием Юри. Ядру кометы предшествовала мощная ударная волна, несущая разрушение и проходящая с взрывным грохотом, подобным тому, который мы слышим при прохождении самолета со сверхзвуковой скоростью. Одно это уже могло вызвать те разрушения, которые можно увидеть в сибирской тайге. К этому следует добавить еще море огня. Один из очевидцев сообщает, что ему показалось, будто упал кусок Солнца. Еще не так давно, на месте катастрофы можно было обнаружить деревья, обгоревшие не снизу, как это было бы в случае пожара, а сверху. Это свидетельствует о том, что на лес обрушилась волна раскаленного воздуха. Будь это комета Галлея, катастрофа имела бы еще более огромные масштабы. Разумеется, не может быть и речи о столкновении с ядром кометы Галлея, поскольку она продолжает вращаться вокруг Солнца; могло лишь произойти сильное сближение кометы с Землей, а следовательно, падение на Землю части ее ядра.

Эту гипотезу выдвинул известный польский ученый профессор М. Каменский.

Комета Галлея принадлежит к наиболее ярким и крупным периодическим кометам и уже на протяжении многих столетий вызывает панику своим появлением (примерно раз в 75–77 лет). В летописях мы находим множество упоминаний о появлении различных комет, некоторые из них удалось идентифицировать с кометой Галлея. Астрономы сумели определить, что эта комета в период с 621 г. до н. э. до 1910 г. н. э. появлялась 34 раза. Сделать это было нелегко, так как требовалось провести многочисленные сложные расчеты, поскольку период обращения кометы непрерывно подвергается изменениям вследствие притяжения других планет, особенно планет, имеющих наибольшие массы, — Юпитера и Сатурна. Сопоставляя расчеты с записями в старинных летописях, Каменский проследил появления кометы до 2312 г. до н. э.

На мысль попытаться установить связь между кометой Галлея и катастрофой Атлантиды навели Каменского два роя «падающих звезд», называемых Акваридами и Орионидами.

С этими роями Земля встречается ежегодно. Они представляют собой скопления так называемой «космической пыли», которая состоит из различных по своей величине обломков, размерами от песчинки до глыб весом в несколько тонн. Таких роев в нашем межпланетном пространстве существует, несомненно, много тысяч. Так же как и кометы, они обращаются вокруг Солнца по эллиптическим орбитам. Некоторые из них связаны с определенными периодическими кометами и имеют такой же период обращения вокруг Солнца и орбиту. До настоящего времени с кометами идентифицированы лишь некоторые из этих «роев», в частности уже упоминавшиеся метеоритные потоки Акваридов и Орионидов, совершающие,

как и комета Галлея, один оборот вокруг Солнца за 76 лет. Вещество, из которого состоят потоки, несомненно, происходит из того же источника, что и вещество кометы. Вполне вероятно, что вначале поток входил в состав самой кометы.

В известном произведении «Historia Cometarum», написанном в 1667 г. Станиславом Любенецким и содержащем сведения о кометах, наблюдавшихся «от потопа до наших дней», имеется интересное упоминание, что «во втором году 78-й олимпиады, в течение 75 дней была видна на небе комета, и с Солнца упал камень в реку Эгос, а вскоре после этого началась Пелопоннесская война».

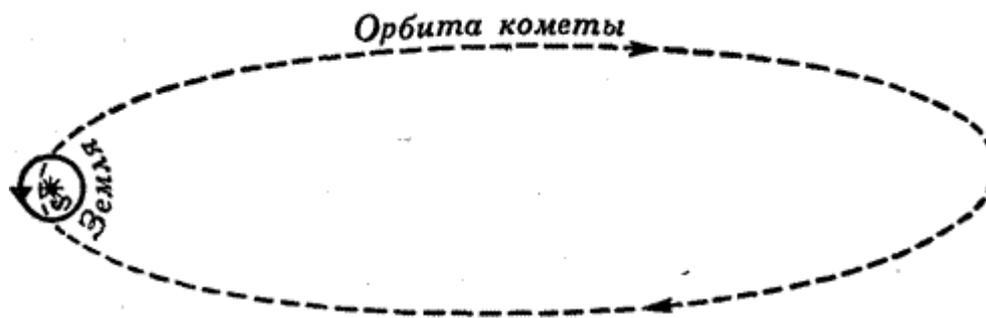
Подобный рассказ приводит в XVIII в. астроном Пингре в «Cometographie», которая наряду с трудом Любенецкого представляет собой фундаментальный материал для изучения древних комет. Пингре писал: «Греки рассказывают, что Анаксагор из Клазомен во втором году 78-й Олимпиады благодаря своему знанию неба предсказал день, когда с Солнца должен был упасть камень. Это произошло днем вблизи города Эгос-Потамос во Фракии. Еще и теперь показывают этот камень. Величина его такова, что можно им одним заполнить повозку, цвет его напоминает цвет обожженного камня. Тогда же появилась комета, видимая в течение многих ночей».

Камень, упоминания о котором так совпадают, не мог, разумеется, упасть с Солнца. Его окраска не оставляет никаких сомнений в том, что он метеоритного происхождения. А если еще добавить, что, согласно расчетам русского астронома М. Вильева, проверенным и Каменским, на 466 г. до н. э. приходится период появления кометы Галлея, то можно предположить, что этот камень был ее осколком.

Если период обращения кометы в среднем за последние 2500 лет определен с точностью до половины суток (он составляет 76 лет и 329 дней), то для более ранних периодов эта точность значительно уменьшается, поэтому дату гипотетической катастрофы Атлантиды можно определить лишь с точностью до нескольких лет.

В 1961 г. Каменский опубликовал хронологическую таблицу, содержащую данные о 149 прохождениях кометы Галлея через перигелий, то есть точку ее орбиты, наименее удаленную от Солнца. В последней записи таблицы, соответствующей самому древнему ее появлению, приводится дата –9540,6 г., которая соответствует концу мая –9541 г. (9542 г. до н. э.).

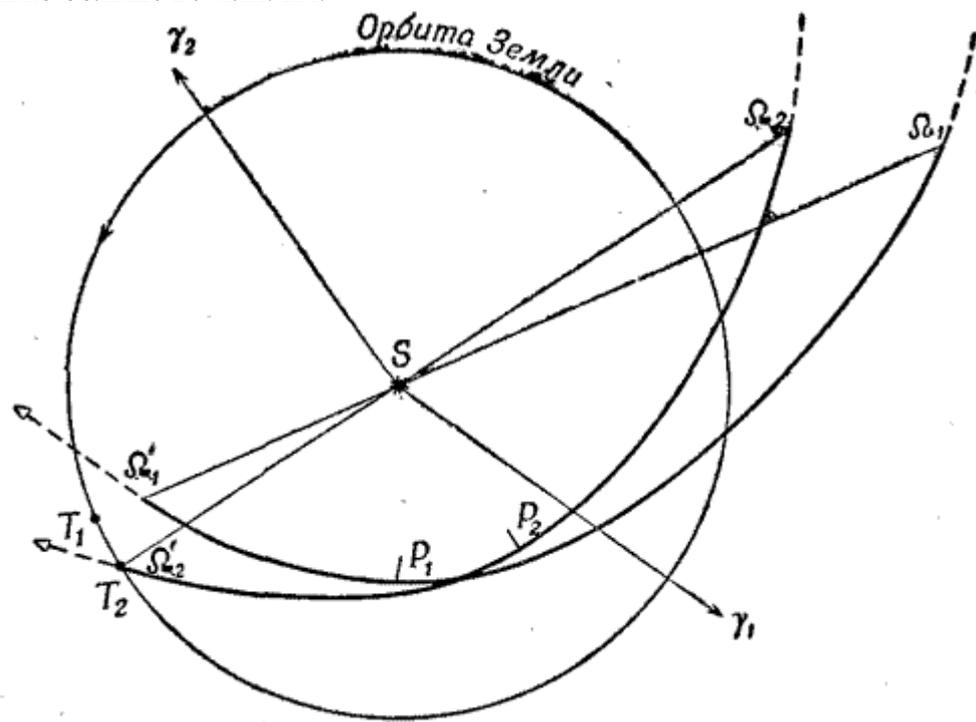
Автор настоящей книги, продолжив работу Каменского, рассчитал величину возмущений в движении кометы, вызванных крупными планетами, для периода 10 000 лет до н. э. Из этих расчетов вытекает, что не только период обращения, но и форма орбиты кометы подвергается периодическим изменениям. В результате этих периодических изменений расстояние от кометы до Земли во время сближения также сильно колеблется.

Орбита кометы Галлея.

Условия, при которых возможно сближение кометы с Землей, приведены на рисунках. Солнце обозначено буквой S, орбита Земли изображена в виде окружности, по которой наша планета обращается вокруг Солнца в течение года. Орбита кометы Галлея имеет форму сильно вытянутого эллипса, по которому комета совершает один оборот за период 76,9 года. Плоскости обеих орбит расположены одна к другой под углом 18° , причем комета движется по своей орбите в направлении, противоположном Земле (направления движения указаны

стрелками). Обе плоскости пересекаются на прямой $\Omega \Omega'$, называемой линией узлов. Чтобы произошло сближение, комета должна пройти через так называемый нисходящий узел Ω' именно в тот момент, когда Земля проходит через точку орбиты, лежащую на пересечении с линией узлов. Легко понять, что это происходит не при каждом сближении кометы с Солнцем, поскольку период ее обращения равен неполному числу лет. Однако и при таких сближениях расстояние комета – Земля вследствие периодических изменений формы и расположения орбиты кометы колеблется в широких пределах. Так, в 1910 г., когда стечение обстоятельств было благоприятным для сближения, минимальное расстояние от Земли до кометы составляло 0,15 астрономической единицы (астрономическая единица – расстояние от Земли до Солнца), то есть несколько больше 20 млн. км.

Часть орбиты кометы Галлея и орбита Земли. Индекс 1 обозначает положение в 1910 г., индекс 2 – в –9541 г., T1 и T2 – положения Земли на орбите 22/V 1910 г. и 18/XII –9541 г.

На рисунке представлена часть орбиты кометы вблизи земной орбиты во время последнего ее появления в 1910 г., а также во время ее появления в –9541 г. Из расчетов автора следует, что в –9541 г. нисходящий узел орбиты кометы находился почти на пути следования Земли, на расстоянии всего лишь 0,0025 астрономической единицы, то есть на расстоянии от Земли до Луны. Таким образом, если бы комета и Земля оказались в точке пересечения своих орбит одновременно; их столкновение было бы неизбежным!

Следует отметить, что дополнительное воздействие оказывает при этом сила притяжения массы Земли.

При нынешнем состоянии расчетов трудно определить, какой период времени разделял прохождение обоих небесных тел через точку Ω ; можно лишь предполагать, что в том случае, если этот период был не более 10 дней, часть массы кометы могла упасть на Землю.

В 1910 г. Земля, как это видно на рисунке, пересекла линию узлов орбиты кометы 22 мая. В –9541 г. Земля занимала аналогичное положение 18 декабря.

Правда, один оборот по своей орбите Земля совершает ровно за год, однако на протяжении 11 тысяч лет уже сказывается прецессия, сущность и воздействие которой мы не будем здесь выяснять. Отсюда вытекает еще один важный вывод – столкновение кометы Галлея с Землей могло бы произойти где-то около 18 декабря.

Эта дата правильна с точностью до одних суток. Время прохождения кометы Галлея от перигелия, обозначенного на рисунке буквой P2, до точки $\Omega'2$ составляет 39 дней; таким образом, комета должна была пройти через перигелий 9 октября –9541 г. (9542 г. до н. э.).

Несоответствие с таблицей Каменского составляет около полугода. Собственно, тут трудно говорить о каком-то несоответствии, поскольку даты для столь отдаленных эпох определены в таблице с точностью до нескольких лет.

Действительно, скрупулезное уточнение даты возможного столкновения кометы Галлея с Землей не имеет существенного значения для проблемы Атлантиды. Такая гипотеза достаточно правдоподобна и подтверждается расчетами. По мнению советского астронома Воронцова-Вельяминова, ядро кометы Галлея имеет диаметр более 30 км (ядро Тунгусского метеорита оценивалось в 150 м) и состоит из многочисленных глыб, причем диаметр некоторых из них достигает километра.

Общая масса кометы составляет 30 000 000 000 000 тонн. Если бы один из «кусочков» ядра кометы упал на Землю в районе Атлантического океана, он мог бы вызвать разрушения на площади в несколько десятков тысяч квадратных километров!

1. В последние годы говорят также о лунном происхождении тектитов.

2. *F. I. W. Whipple*, *The great Siberian Meteor*, *The Quarterly Journal of the Royal Meteorological Society*, 1930, t. 56.

3. «Природа», 1962, № 8.

Глава 5. Свидетели гибели Атлантиды

Используя гипотезу о столкновении Земли с космическим телом, можно попытаться объяснить причину загадочного изменения климата в период, соответствующий времени гибели Атлантиды, указанному Платоном.

По мнению геофизиков, изменение климата на Земле, а по крайней мере в ее северном полушарии, произошло примерно 12 000 лет назад, когда по неизвестной причине наступило быстрое повышение температуры. Следствием этого было так называемое «отступление ледников», которые до того времени покрывали толстым слоем всю территорию нынешней Канады вместе с северной частью Соединенных Штатов (кроме Аляски), а также Северную Европу до Карпат и Урала.

Это было не первое изменение климата в истории нашей планеты. Исследования показывают, что Земля в течение последнего полумиллиона лет пережила по меньшей мере четыре ледниковых периода, последний из которых продолжался десятки тысяч лет. Существует несколько теорий, объясняющих смену климата. Некоторые считают, что причина ее заключается в изменении конфигурации материков и морей, а это влияет на направление теплых и холодных морских течений, играющих роль центрального отопления планеты. Другие объясняют установление более теплых и более холодных периодов разницей в количестве тепла, получаемого в виде солнечного излучения, причем часть ученых возлагает ответственность за это на само Солнце, испускающее якобы то больше, то меньше энергии, а часть – вместе с югославским астрономом и геофизиком Миланковичем – обосновывает это сложными колебаниями размеров и формы орбиты Земли, во время которых периодически меняется угол наклона земной оси к плоскости орбиты и конфигурация проходимого ею пути. Наконец, третьи доказывают, что изменения климата вызываются постепенным смещением земной оси по отношению к массе Земли, то есть смещением линии полюсов.

Наукой установлено, что ось вращения Земли не имеет постоянного положения. Это явление объясняют определенными смещениями в распределении массы земной коры, причем причиной их может явиться даже периодическое движение морских вод, вызываемое таянием льдов в полярных областях в летнее время. Точные астрономические наблюдения показывают, что географические полюсы и сейчас не имеют постоянного положения, а описывают в течение 14 месяцев петлю вокруг центральной точки с радиусом, достигающим иногда 10 м. За этими колебаниями полюсов, называемыми также колебаниями географической широты, пристально следят астрономы (создана даже специальная международная комиссия); они явились предметом тщательных исследований во время

прошедшего Международного геофизического года. Эти мелкие колебания не могут оказывать какое-либо влияние на жизнь Земли. Но не происходили ли в прошедшие геологические периоды более значительные смещения полюсов, или, иначе говоря, точек пересечения оси вращения Земли с ее поверхностью?

Знаменитый геофизик Альфред Вегенер, создатель теории перемещения континентов (1912 г.), считал, что Северный полюс в период последнего оледенения находился в самом центре Гренландии, на 15° к югу от того места, которое он занимает сейчас. Из более поздних исследований следует отметить результаты, полученные американским геофизиком Алленом О'Келли, который, проанализировав ход последнего оледенения, пришел к выводу, что в этот период полюс находился в районе острова Акпаток в Гудзоновом проливе, отделяющем полуостров Лабрадор от Баффиновой Земли, в точке, географическая широта которой составляет сейчас 60° .

Эти предположения легко объясняют господство холодного климата на территории, к которой относились Гренландия, часть Северной Америки и Европы. Теперешний полюс располагался ближе к краю этой области, а Верхоянск в северо-восточной Сибири, нынешний «полюс холода», находился на расстоянии 5800 км от географического полюса, на 3300 км дальше, чем теперь, и лежал в полосе умеренного климата на 37° географической широты, то есть как в настоящее время расположены Центральный Китай, Турция или Сицилия.

Покрытая тундрой территория северо-восточной Сибири, лежащая в районе вечной мерзлоты, в период оледенения в Европе и Северной Америке имела, по-видимому, буйную растительность и была населена самыми различными «допотопными» животными, в том числе огромными мамонтами и носорогами.

Так было тысячи лет назад...

Но как объяснить быструю смену климата в этих обширных районах?

Представим себе, что это произошло в «...один день и бедственную ночь...». Космическое тело огромных размеров (согласно Муку – «астероид А», согласно Каменскому – часть ядра кометы Галлея) столкнулось с Землей, вследствие чего Земля сдвинулась на 30° в направлении воздействия внешней силы. Поскольку направление оси вращения планеты в пространстве остается по отношению к солнечной системе неизменным, полюсы в этом случае оказались бы в иной точке земной поверхности. В действительности же не земная ось изменила бы свое положение по отношению к земному шару, а сама Земля сдвинулась бы по отношению к неподвижной оси.

Такое допущение объясняет, почему произошло изменение климата, о котором в легенде о Фазтоне говорится, что на поднебесных вершинах растаяли снега, где раньше неслись бурные реки – теперь белел ледяной панцирь, а закутанные в шубы жители далекого севера почувствовали неожиданно необычайную жару.

Земля не является абсолютно твердым телом. Под воздействием сил вращения она принимает форму, близкую к сплюснутому с полюсов эллипсоиду. Изменение положения оси вращения должно было бы повлечь за собой перемещение массы планеты. Разумеется, чтобы Земля после подобной катастрофы приняла новую форму, понадобилось бы много лет, но воды океанов перешли бы в наступление немедленно. Если перед катастрофой экватор, в области которого Земля имеет наибольший радиус, проходил через Атлантический океан на 30° южнее, чем сейчас, то волна отсюда понеслась бы в Атлантику и встретила бы волну, которая пришла из северных районов. Простой расчет показывает, что земной радиус (расстояние от центра Земли до ее поверхности) у экватора почти на 5000 м больше, чем на широте 30° . По меньшей мере такую же высоту должна была бы иметь первая океанская волна. Она могла бы затопить не только Атлантиду, но и низменные районы Америки и Европы, а ворвавшись через Гибралтарский пролив в Средиземное море, не противореча Платону, достигла бы берегов Эллады.

Формирование нового земного эллипсоида должно было бы вызвать серьезные вертикальные и горизонтальные перемещения материков, сопровождавшиеся мощными толчками и извержениями вулканов. Земную атмосферу заполнили бы вулканическая пыль и

газы. Если в 1902 г. через несколько месяцев после извержения вулкана Мон-Пеле на Мартинике в Варшаве наблюдалось ослабление солнечного излучения на 20% (Вл. Горчинский), то что же говорить о последствиях извержений вулканов после столкновения Земли с объектом из космоса! Вполне возможно, что в отдельных местностях в течение нескольких дней царил бы мрак.

Химический анализ газов, образовавшихся после извержения Мон-Пеле, показал наличие водорода, углекислого газа, углеводородных соединений и аргона. Такая туча несет смерть людям, животным и растениям.

Пыль в атмосфере способствует конденсации водяных паров, а следовательно, выпадению дождей. Отсюда, несомненно, берет свое начало традиционный рассказ о потопе, вызванном ливневыми дождями. Вместе с вулканической пылью дожди образовывали льющуюся с небес грязь. Возможно, так появились осадочные слои лёсса, возникновение которого до сих пор считается невыясненным.

Теория Мука о столкновении Земли с «астероидом А» и гипотеза Каменского о падении на Землю одного из крупных «кусочков» кометы Галлея противоречат друг другу, однако их обе можно использовать для попытки объяснить загадку 12000-летней давности. Какую из них принять? Какая из них более вероятна?

«Плохо, когда теория противоречит фактам. Несоответствие с другими теориями не страшно», – писал знаменитый польский астроном и геофизик М. Рудский в своей «Физике Земли» (1909 г.).

Поскольку обе теории в равной мере маловероятны, не будем более подробно анализировать их взаимные несоответствия, тем более что расчеты возможного столкновения кометы Галлея с Землей еще не закончены, а найти подтверждение гипотезе Мука, очевидно, почти нельзя.

Приведем теперь два факта, которые, как нам кажется, могут говорить в пользу теории столкновения.

Уже упоминавшиеся научные теории о конце последнего и предыдущих ледниковых периодов предполагают, что изменения климата происходили постепенно. Однако как объяснить происхождение огромного кладбища мамонтов в северо-восточной Сибири, которое свидетельствует о неожиданной гибели допотопных гигантов?

О мамонтах слагались легенды. Местное население утверждало, что они подобно кротам живут под землей, выходя на поверхность лишь перед смертью. Некоторые рассказывали, что встречали живых мамонтов. Якобы подобный рассказ слышал и покоритель Сибири Ермак (около 1580 г.). Этим местные жители пытались, видимо, объяснить, почему иногда находили хорошо сохранившиеся туши мамонтов – эти «горы мяса». Ведь никому и в голову не могло прийти, что это «мясо» пролежало в вечной мерзлоте 12 000 лет!

Следовательно, мамонты оказались в «холодильнике» до того, как началось их разложение, которое в нормальных условиях происходит через десять-двадцать часов.

Загадку гибели мамонтов трудно решить, исходя из гипотезы о постепенном изменении климата в северо-восточной Азии. Почему они не ушли дальше на юг, спасаясь от приближающихся с севера холодов? Вполне вероятно, что они просто не успели уйти. Катастрофе не предшествовали какие-либо явления, которые могли бы предостеречь о ее приближении, она застала животных врасплох.

Если поверить гипотезе Мука, изменение климата северного полушария могло быть вызвано смещением полярной «ледяной шапки» в Северном Ледовитом океане примерно на 30° в направлении от Лабрадора к устью Енисея.

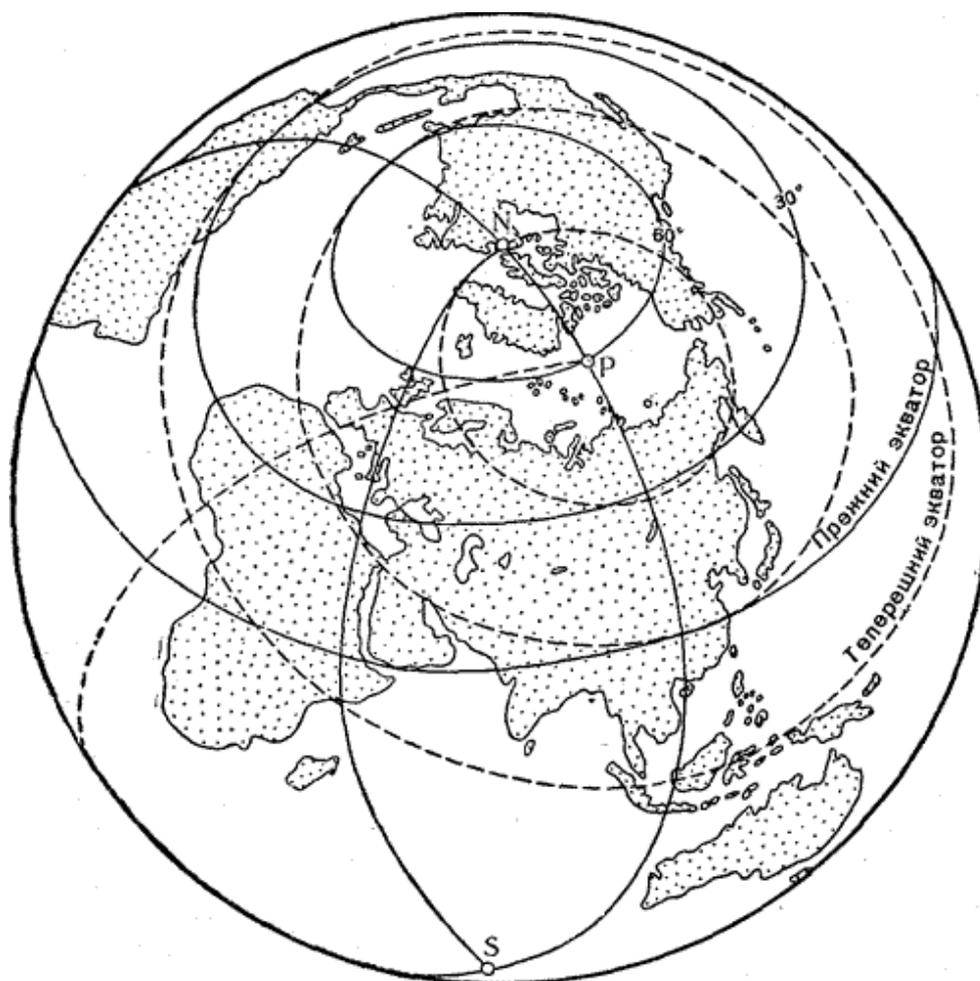
Центром этой шапки должен был быть географический полюс, который переместился с Гудзонова пролива на место, где теперь на наших картах пересекаются все меридианы географической сетки. Тогда смещение полюса произошло вдоль 70-градусного меридиана к западу от Гринвича. Путешествуя по карте вдоль этого меридиана в обратном направлении, мы пересечем полуостров Лабрадор и самую западную часть Атлантического океана и, наконец, достигнем материка Южной Америки. Вблизи Багамских островов мы проплывем

через то место, где, по мнению Мука, произошло когда-то столкновение «астероида А» с Землей.

Эти три точки на поверхности Земли, представляющие для нас столь большой интерес, – нынешний Северный географический полюс, гипотетический полюс и место падения астероида или кометы – расположены на одном меридиане. Следовательно, космический объект должен был бы упасть на Землю так, что воздействие внешней силы было направлено по касательной к теперешнему 70-градусному меридиану. Таким образом, астероид (или часть ядра кометы) прилетел относительно географической сетки, увязанной с прежним полюсом, с северо-запада.

Серьезные изменения должны были также произойти и в южном полушарии. Гипотетический Южный полюс располагался в точке, противоположной острову Акпато, то есть всего лишь в 25° от юго-западных берегов Австралии. Следовательно, здесь должен был находиться центр «ледовой шапки». Она, по-видимому, почти достигала берегов Австралии, в то время как южная оконечность Америки, включая Фолклендские острова, и ближайшая к ней сторона ныне самой холодной части света Антарктиды (Земля Грейама) входили в субтропическую полосу.

Иное положение занимал бы и земной экватор. Он проходил бы в Африке от устья реки Конго через Абиссинское нагорье к Аденскому заливу, а в Азии – от устья реки Инд через Гималаи до устья реки Янцзы. Филиппины, Марианские и Маршалловы острова, расположенные ныне к северу от экватора, раньше находились в южном полушарии. Экватор проходил бы далее через архипелаги Полинезии, в непосредственной близости от острова Пасхи, и пересекал Южную Америку примерно по современной 30 параллели, а затем через остров Святой Елены возвращался к африканскому матерiku.

Положение полюсов и экватора до гипотетической катастрофы Атлантиды. P – нынешний Северный полюс, N – прежний Северный полюс, S – прежний Южный полюс.

Тогда высочайшая вершина мира Джомолунгма (Эверест) находилась на самом экваторе! Точно так же симметрично по обе стороны прежнего экватора были расположены две крупнейшие вершины Южной Америки – Охос-дель-Саладо и Аконкагуа. Эти горы, как бы случайно разбросанные по сегодняшней карте, отмечают собой линию максимального радиуса нашей планеты более 11 тысяч лет назад.

Все, что мы говорили до сих пор об изменении оси вращения Земли, основывается на установленном геофизикой факте смещения «ледовой шапки» за истекшие 12 000 лет. Согласно принятым наукой теориям, это смещение происходило постепенно. Находки замерзших туш мамонтов наводят на мысль о внезапности смещения, а поскольку оно совпадает по времени с датой, указанной в рассказе Платона, то мы позволили себе связать его с событиями, явившимися причиной гибели Атлантиды. Насколько вероятна наша гипотеза и в чем причина катастрофы, покажет будущее.

Второй факт, который может свидетельствовать в пользу «космической» теории гибели Атлантиды, вытекает из анализа конструкции египетских часов.

Уже упоминалось, что египтяне изобрели особый метод деления суток на 24 часа, который вошел в историю астрономии под названием деления суток на неравные часы. Вначале сутки делятся на две части – день и ночь, границей которых являются моменты восхода и заката солнца, затем день и ночь в свою очередь делятся на двенадцать частей – часов. Но ведь продолжительность дня и ночи в течение года постоянно изменяется! Разумеется, поэтому египетские часы имели различную продолжительность: летом дневные часы были длиннее ночных, а зимой наоборот. Правда, в Египте эти различия не были столь резкими, как, скажем, в Польше, где летом самый длинный день продолжается 16 час 30 мин, а следующая за ним самая короткая в году ночь – 7 час 30 мин; соответственно самый короткий зимний день и самая длинная зимняя ночь продолжаются 7 час 30 мин и 16 час 30 мин. В Европе деление суток на «неравные» часы представляет очень большие неудобства, но, несмотря на это, оно сохранялось и здесь до конца XV в. как наследие, оставшееся от римлян и греков, которые ввели его у себя по египетскому образцу.

Неудобство «неравных» часов проявляется тем сильнее, чем больше мы отдаляемся от экватора. На географической широте Ленинграда длина летнего дня относится к длине ночи как 19 к 5, а в северной части Скандинавского полуострова, за полярным кругом, день продолжается летом 24 час, и столько же продолжается зимой ночь. В данном смысле деление суток на египетские часы теряет всякий смысл.

На экваторе же его можно применять в течение всего года без перерыва. По продолжительности день здесь всегда равен ночи.

В северном Египте, близ дельты Нила, отношение самого длинного дня к самой короткой ночи, или, иначе говоря, между самым длинным и самым коротким днем, составляет 14 к 10. В южной же части страны фараонов различие между дневными и ночными часами еще меньше: самый длинный и самый короткий дни продолжаются соответственно 13 час 40 мин и 10 час 20 мин.

Для измерения дневных и ночных часов египтяне пользовались водяными часами, известными здесь с незапамятных времен. Согласно записям в папирусах, их изобретателем был бог Тот. Мудрейший из египетских богов особенно интересовался исчислением времени, его считают создателем календаря и автором деления суток на часы.

К сожалению, до наших дней сохранились лишь отдельные экземпляры водяных часов, причем относящихся главным образом к более позднему времени. Наиболее древними из найденных образцов являются часы из храма в Карнаке в Верхнем Египте. Они относятся к царствованию Аменхотепа II (1415–1380 гг. до н. э.) и хранятся теперь в Каирском музее. По счастливому стечению обстоятельств сохранилось также описание часов этого типа, собственноручно составленное их изобретателем, министром при дворе Аменхотепа I (1555–1534 гг. до н. э.) принцем Аменемхетом. Усовершенствование заключалось в том, что его часы, постоянно, на протяжении всего года, показывали точное время, несмотря на то что продолжительность часов менялась в зависимости от времени года. Принц Аменемхет высоко

ценил свои заслуги в совершенствовании часов и описание это в буквальном смысле взял с собой в могилу.

Из описания следует, что ранее созданные часы были менее точными, приходилось сверлить в дне сосуда с водой ряд отверстий, из которых каждый раз использовалось только одно, соответствующее данному времени года. Часы же Аменемхета были сделаны в форме цветочного горшка и имели на дне только одно отверстие. Время определялось по уровню воды на остроумно составленной шкале с внутренней стороны сосуда.

Мы не стали бы уделять часам Аменемхета столько внимания, если бы в папирусе, найденном в гробнице их создателя, не было краткого сообщения необычайной важности.

Излагая принцип действия своих водяных часов, Аменемхет указывает, что отношение продолжительности самого длинного дня к самому короткому он принял равным 14: 12. Одновременно он сообщает, что эти цифры взяты из египетских священных записей.

Папирусы с записями до нашего времени, к сожалению, не сохранились, однако мы знаем, что такое отношение было каноном для египетских часов в течение многих столетий. Оно использовалось не только в водяных, но и в солнечных часах, которые также указывали неравные часы. Отношению 14 к 12 соответствует продолжительность летнего дня 12 час 55 мин и летней ночи – 11 час 5 мин (разумеется, в нашем выражении). Легко определить, что такое отношение не соответствовало ни одной точке государства фараонов, даже в период его наибольшего территориального расцвета, а только той части Нила, которая расположена на расстоянии около 1000 км к югу от южной границы Египта.

Профессор Эрнст Циннер в труде «Die Geschichte der Sternkunde» (1931 г.) подробно рассматривает вытекающую из этого канона неточность показаний египетских часов, относясь к этому недосмотру так же, как и к другим источникам ошибок. Далее он отмечает, что соотношение 14:12 было исходным пунктом для всех конструкций египетских часов все годы до самого завоевания Египта Александром Македонским, когда египетская культура подверглась влиянию греческой. Лишь тогда часы стали конструировать на основе отношения 14:10, соответствующего географической широте Александрии.

Однако трудно представить, чтобы египетские астрономы, которые сумели с большой точностью определить продолжительность года (хотя для повседневных целей они и пользовались упрощенным исчислением – 365-дневным годом) и сориентировать пирамиды относительно сторон света, а также предсказывать дни солнечных затмений, не знали, что их часы подходят только для 15° географической широты. По-видимому, египетские жрецы-астрономы хорошо знали об ошибочности принципа построения шкалы часов, однако, как и в случае с календарем, они по какой-то причине не допускали его изменения. Это было «священное число», которое сохранялось по традиции.

В своем труде по истории часов[1] автор настоящей книги высказал предположение, что поскольку 15-я параллель, для которой канон 14:12 вполне обоснован, проходит через острова Зеленого Мыса и страну майя, то именно здесь и следует искать разгадку тайны его происхождения. Это еще один факт, подтверждающий связь между двумя народами, создавшими самую высокую цивилизацию на двух разделенных океаном континентах. В пользу этой связи говорит почти идентичный календарь майя и египтян с високосными годами и пятью «роковыми» днями в конце года. Однако слабой стороной гипотезы является отсутствие каких-либо часов у майя. Известно также, что деление суток на часы было в Мексике несколько иным: день делился на тринадцать часов, а ночь – на девять, хотя принцип «неравных» часов сохранялся и здесь. «Неравные» часы применялись также в Японии и, если, разумеется, не считать римлян, греков и тех, кто позднее перенял этот образец от них, больше нигде не были известны.

Подобное предположение автор повторил и в главе о «цифровой мистике», хотя и не очень подчеркивал его. Ведь в свете гипотезы о космических причинах гибели Атлантиды дело обстоит несколько иначе.

Если 12 000 лет назад – до великого изменения климата – Северный полюс находился вблизи острова Акпаток в Гудзоновом проливе, то и линия экватора тоже проходила иначе,

чем сейчас. А по составленной в соответствии с этим географической сетке 15-я параллель, для которой вполне обоснован египетский канон часов, приходилась всего на 75 км к югу от Карнака, где были найдены древнейшие водяные часы. Еще ближе, на расстоянии около 20 км, расположены сегодня небольшие арабские городки Эдфу и Эль-Каб, где, как предполагают, в «доисторические» времена, предшествовавшие уже датируемому периоду правителей из I династии, находилась древнейшая столица Верхнего Египта – Нехбет.

Таким образом, если предположить, что Северный географический полюс находился в те времена в Гудзоновом проливе, то тогда «канон» египетских часов соответствует правильному делению суток для южной части Египта. Если это действительно так, то можно считать, что принцип конструкции египетских часов, применявшийся по всей стране фараонов, был установлен именно в Египте, причем еще до перемещения полюсов и изменения климата, то есть до гибели Атлантиды.

1. *L. Zajdler, Dzieje zegara, Warszawa, 1956.*

Глава 6. А может быть, землетрясение?

В многочисленных мифах и легендах о потопе упоминается землетрясение. Рассмотрим гибель Атлантиды с точки зрения сейсмологии.

При землетрясениях проявляется энергия, таящаяся внутри Земли. Запасов ее вполне достаточно, чтобы не искать причины гибели Атлантиды в космическом пространстве.

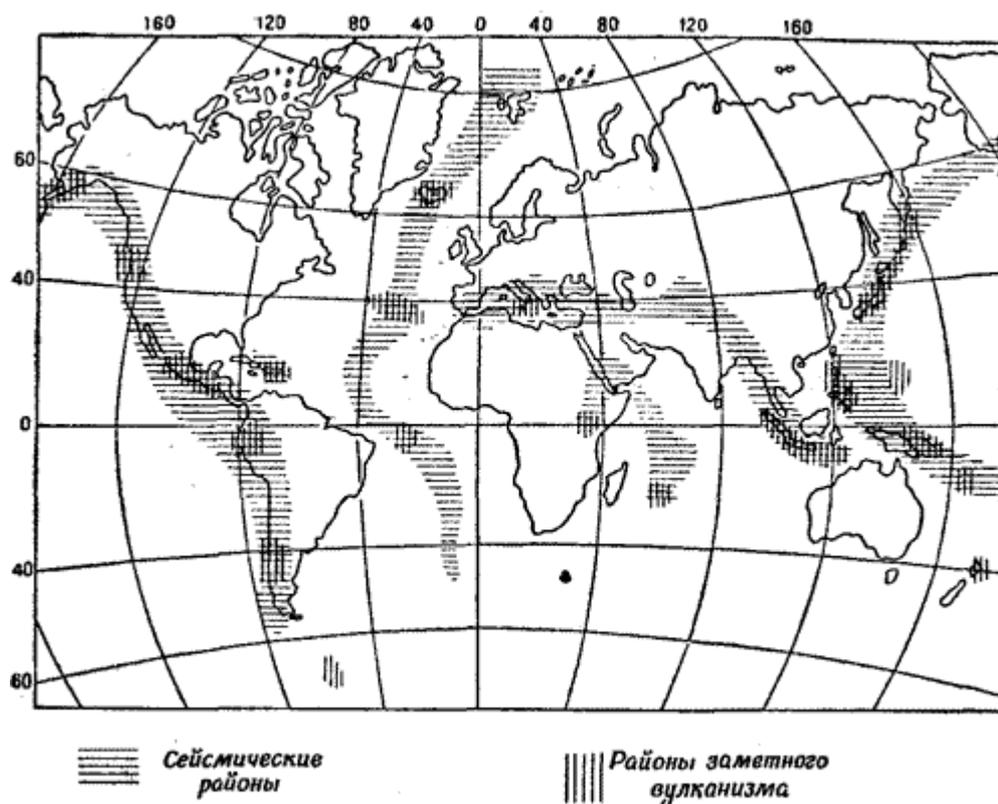
Согласно Муку, космический заряд «астероида А» имел 2·10 в 19 степени кГм. Для сравнения приведем некоторые показатели силы крупнейших землетрясений (в кГм):

1 октября 1755 г. в Лиссабоне	— 1,9 · 10¹⁷;
18 апреля 1906 г. в Калифорнии	— 1,8 · 10¹⁶;
28 декабря 1908 г. в Калабрии	— 5,8 · 10¹⁵;
4 марта 1914 г. в Японии	— 5,6 · 10¹⁴.

Землетрясение принадлежит к величайшим стихийным бедствиям, какие только могут постигнуть человечество. В отличие от вулканических извержений они происходят неожиданно, без каких-либо предшествующих явлений, которые могли бы предостеречь людей от опасности. Во время землетрясения в Лиссабоне часть населения полумиллионного города находилась в церквах— землетрясение произошло в праздничный день; тогда погибло 50 000 человек, в большинстве своем под развалинами церквей. А спустя несколько минут в город хлынули морские воды. Землетрясение охватило не только сушу, но и дно Атлантического океана. И те, кто, боясь быть заваленным в городе, кинулся бежать в сторону берега, были буквально смыты в море.

История знает много подобных землетрясений, которые уносили сотни тысяч человеческих жизней. В 520 г. был разрушен город Антиохия, насчитывавший 250 000 жителей, в 1746 г. жертвой землетрясения стала Лима, столица Перу, похоронив под своими развалинами 120 000 человек; в 1906 г. произошло одно из крупнейших землетрясений в Калифорнии, разрушившее город Сан-Франциско; здесь в земной коре образовалась трещина длиной 435 км и произошли горизонтальные и вертикальные смещения почвы, достигавшие нескольких метров. Против этих смещений не смогли устоять даже железобетонные здания. Такие катастрофы обычно сопровождаются пожарами, что еще больше увеличивает их масштабы. Так был разрушен в 1923 г. Токио. Число жертв этого землетрясения, охватившего Токио и Иокагаму, превышает 100 000 человек.

Подземные силы особенно облюбовали себе некоторые районы Земли, в то время как другие районы как бы охраняют добрые божества.

Основные сейсмические районы Земли.

Основные сейсмические районы представлены на прилагаемой карте: один из них материковый, охватывающий Южную Европу, Малую Азию, Гималаи, Индию и острова Индонезии, второй окружает кольцом Тихий океан, включая восточное побережье Азии и западное побережье всей Америки, и, наконец, третий проходит через центр Атлантического океана. Более того, этот район образует пояс, который протянулся от южной оконечности Северного Ледовитого океана и совпадает с наиболее мелкими местами Атлантики. По мнению многих атлантологов, именно в этом районе и была расположена Атлантида.

Для оценки силы подземных толчков существует специальная двенадцатибалльная шкала. Один балл – это сила толчка, который можно обнаружить только с помощью самых чувствительных приборов. Землетрясения силой до пяти баллов включительно не опасны для человека. Правда, при пяти баллах качаются абажуры, но на улице толчок едва заметен. Лучше ощущают его животные, обладающие, по-видимому, в этом смысле большей восприимчивостью, чем человек. При землетрясении силой восемь баллов дома послабее разрушаются, в домах более прочной постройки появляются трещины, валятся трубы. При десяти баллах катастрофа достигает уже масштабов стихийного бедствия, особенно если она затрагивает густонаселенные районы. Землетрясения силой одиннадцать и двенадцать баллов разрушают уже не только то, что было создано рукой человека, но и то, что создала сама природа: трескается земля, обрушиваются склоны гор и т. д. Такие толчки приводят к необратимым изменениям местности.

Землетрясение, которое могло бы вызвать разрушения, сопоставимые по своим масштабам с катастрофой Атлантиды, должно было быть еще сильнее, если оно не совпало с каким-либо другим стихийным бедствием, например извержением вулкана. Наука различает три вида землетрясений: так называемые обвальные, возникающие вследствие обвалов подземных пещер, – это землетрясения скорее местного характера; во вторую группу входят толчки тектонического характера – разрывы в недрах Земли. К этой группе относятся крупнейшие землетрясения, происходившие в последнее время в Японии, а также Калифорнийское землетрясение. Третью группу составляют землетрясения, которыми сопровождаются извержения вулканов. Они имеют местный характер, однако могут вызвать

гигантские разрушения, подобные уничтожению Атлантиды. В качестве примера можно привести извержение вулкана Кракатау в 1883 г. Вулкан этот расположен на небольшом одноименном острове в Зондском проливе, между островами Ява и Суматра. Кракатау на языке туземцев означает «Молчащая гора». Действительно, с 1684 г. он не подавал никаких признаков жизни. Лишь в апреле 1883 г. вулкан «ожил». Появились первые признаки его деятельности – слышался подземный гул, а из кратера поднимались клубы дыма и пепла. Извержение началось 20 мая и продолжалось до 27 августа. Уже, вначале его столб дыма достигал высоты 11 км, а грохот был слышен на расстоянии 15, а затем даже 30 км.

В течение трех месяцев картина извержения менялась несколько раз. Собственно, на острове было три вулкана – Раката, Данан и Пербуатан; два последних к августу прекратили свое существование – они исчезли в море. 26 августа началось «настоящее» извержение. Столб пепла и дыма из кратера поднялся на высоту 33 км, засыпая Суматру и Яву. Остров был закрыт толстым слоем пыли и пепла и погрузился в почти полную мглу. Конденсирующиеся водяные пары, смешиваясь с пылью, вызвали грязевой дождь.

Около 10 час. следующего дня раздался оглушительный взрыв. Половина острова взлетела на воздух. В море образовалась воронка, которую заполнили массы воды, в результате чего возникла волна высотой 38 м. Она ворвалась на соседние острова, смывая в море все, что на них находилось, – людей, животных, строения. Погибло 275 малайских деревень, а в них 36 000 человек.

На следующий день наступила тишина. Извержение вулканов закончилось. В том месте, где когда-то возвышался кратер Данан, образовалась впадина глубиной 300 м! Изменились очертания береговой линии. Под водой оказалась часть суши, поднимавшаяся ранее на высоту до 822 м, одновременно южная сторона острова как бы расширилась за счет поднятия морского дна. От острова площадью 33,5 км кв. осталась лишь треть. В воздух было брошено около 18 км куб. вулканических продуктов, которые покрыли окрестности в радиусе 500 км слоем пепла и мельчайшей пыли.

Вспомним слова Платона: «Поэтому и тамошнее море оказывается теперь несудоходным и неисследованным: плаванию препятствует множество окаменелой грязи которую оставил за собой осевший остров».

Грохот был слышен на огромной площади, составляющей 15-ю часть земного шара, на расстоянии до 4000 км, а воздушная волна семь раз обошла вокруг Земли, разнося весть о необычайном явлении, природы. Морская волна, распространяясь со скоростью 570 км/час, пересекла Тихий океан и разбилась о западное побережье Америки. Волна, шедшая в противоположном направлении – на запад, – пересекла Индийский океан, прошла через весь Атлантический океан, появившись даже у берегов Франции, и достигла восточного побережья Америки. Рабочие, занятые на строительстве Панамского канала, наблюдали там волну высотой около 40 см.

Извержение вулкана Кракатау считается самым мощным из такого рода явлений. Однако история отмечает, что за два последних столетия происходили и другие подобные извержения, не менее грозные для человечества по своим последствиям. В 1835 г. произошло извержение вулкана в Никарагуа. Подземный толчок можно было почувствовать на расстоянии 450 км от вулкана, а грохот был слышен на расстоянии 2000 км. Объем выброшенных в воздух продуктов извержения оценивается в 50 км куб. – в три раза больше, чем при извержении Кракатау. Во время извержения вулкана на острове Сумбава (Малайский архипелаг) погибло около 60 000 человек. Извержение это, происходившее в 1815 г., продолжалось в течение нескольких месяцев и было слышно на расстоянии почти 1600 км. Всего во время извержения, как считают, было выброшено в воздух 150 км куб. пепла.

Объем выброшенных в воздух вулканических продуктов позволяет рассчитать произведенную извержением Кракатау работу. Она составляет $7,2 \cdot 10^{17}$ в 17 степени кГм, что соответствует сильному землетрясению.

Нам известны последствия землетрясений, мы знаем, какие районы ими облюбованы, можем рассчитать выполненную ими работу, но пока еще не в состоянии объяснить их

причины. Известно, что они вызываются смещениями масс внутри Земли, но мы не знаем точно, чем в свою очередь вызываются эти смещения.

Имеются и материальные доказательства вероятности гипотезы о сейсмическом характере постигшей Атлантиду катастрофы. В 1898 г, произошел обрыв телеграфного кабеля посредине Атлантического океана, к северу от Азорских островов. При попытке поднять кабель на поверхность океана были выловлены различные предметы, в том числе обломок застывшей лавы, веками находившийся на глубине более 2000 м. Этот обломок вместе с другими трофеями был привезен в Париж и помещен в музей при Горном институте.

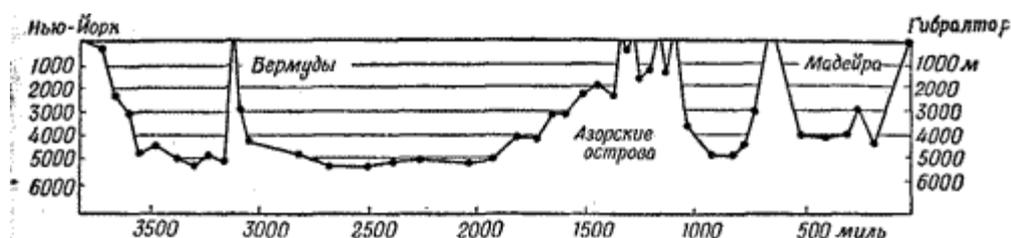
Лет десять спустя французский геолог Пьер Термье, подвергнув этот обломок анализу, установил, что это, вне всяких сомнений, кусок вулканической лавы. Поскольку он был выловлен со дна океана, то в этой его части должны были когда-то существовать действующие вулканы. Однако структура этого куска указывает на то, что переход лавы из огненно-жидкого состояния в твердое произошел не в воде, а на воздухе. Следовательно, в то время когда лава застывала, кратер вулкана находился над уровнем моря.

Выловленный кусок позволяет приблизительно определить и время, когда произошло извержение вулкана в центре Атлантического океана. Он относится к так называемым тахилитам – одному из видов стекловидного базальта, который видоизменяется в воде.

Термье отмечает, что период полного изменения тахилита составляет около 15000 лет. Таким образом, если бы извержение вулкана произошло ранее этого срока, то от тахилита уже ничего не осталось бы. Следовательно, извержение произошло не раньше того времени, а, по мнению Термье, именно в то время, которое соответствует гипотетической дате катастрофы Атлантиды, приведенной Платоном.

Исследованием дна Атлантического океана занималось несколько экспедиций. Разумеется, они не ставили себе целью поиски исчезнувшей Атлантиды – их задача заключалась скорее в измерении глубин, однако они брали со дна образцы грунта, проводили измерения температуры воды, морских течений, а также сейсмологические исследования.

Первой была экспедиция английского судна «Челленджер», которое в 1872–1876 гг. произвело измерения глубины Атлантики на трассе от Гибралтара через Канарские острова, острова Зеленого Мыса, Азорские острова до Бермудов, пройдя в общем около 8000 миль вдоль и поперек океана, и выполнило зондирование, в 370 точках. Мир впервые узнал тогда, что на дне Атлантики имеются горы.

Профиль дна Атлантического океана по данным экспедиции «Челленджер». Точками обозначены места зондирования.

В последующие годы подобные экспедиции организовывались на английском судне «Гидра», американских судах «Дофин» и «Геттисбург», а также на немецком судне «Газелле». За несколько лет до начала второй мировой войны состоялась экспедиция немецкого судна «Метеор», оснащенного современным оборудованием. Всего было произведено 10 000 измерений с помощью так называемого эхолота, что позволило составить прекрасный план расположения возвышенностей и долин в Атлантике. В частности, в 1938 г., во время экспедиции в районе 30° северной широты и 28°30' западной долготы (около 800 км к югу от Азорских островов), была обнаружена мель протяженностью не менее 40 миль (около 75 км), названная Большая банка Метеора. До того как судно подошло к ней, эхолот показывал глубину около 4000 м. Затем за два часа хода глубина дна уменьшилась до 262 м и сохранялась

на этом уровне на протяжении 40 миль, что говорит о существовании здесь подводного плоскогорья[1]. В образцах грунта, взятых с глубины 280 м, были обнаружены кораллы – свидетельство того, что в этом месте уровень дна понизился, поскольку кораллы живут на глубине не более 40 м. Понижение дна или повышение уровня моря должно было произойти неожиданно, потому что при постепенном процессе кораллы надстраивали бы свою колонию, как это происходит в Тихом океане.

В 1947–1948 гг. шведское судно «Альбатрос» под научным руководством профессора Х. Петерсона произвело измерения на трассе Канарские острова – острова Зеленого Мыса–острова Вознесения, далее через весь океан до самого побережья Бразилии, после чего прошло около 1000 км от побережья до Азорских островов. Были взяты, в частности, образцы грунта в разных местах океана. Некоторые из них, а именно из района Азорских островов, имеют вулканическое происхождение. Но что самое главное, как утверждает Петерсон, вулканическая деятельность в этом районе Атлантического океана имела место в послеледниковый период, а мы знаем, что ледниковый период закончился десять тысячелетий до нашей эры.

В последние годы исследованием дна Атлантического океана занимались советская экспедиция на судне «Витязь» (1949 г.) и датская – на судне «Галатея» (1951 г.). Интересные результаты были получены советской экспедицией на судне «Садко» в западной части Арктики. На основе изучения радиоактивных осадков было установлено, что теплое течение Гольфстрим, идущее от берегов Центральной Америки до северных берегов Азии, существует всего 10 000–12 000 лет! Советский ученый Екатерина Хагемейстер выступила с гипотезой, что теплое морское течение направилось в сторону Арктики и ускорило таяние ледников благодаря затоплению Атлантиды.

Интересна экспедиция в Атлантический океан английского судна «Дискавери II», которое в 1965 г. провело исследования в районе Азорских островов. На борту судна находились океанографы, геофизики и геодезисты. Их экспедиция не ставила задачей поиска Атлантиды (такие намерения мог иметь профессор Петерсон, известный атлантолог, во время экспедиции «Альбатрос»), а должна была исследовать дно океана с геологической точки зрения. Цель экспедиции легко понять? если учесть, что в состав экипажа входили в основном представители Института разведки нефтяных месторождений.

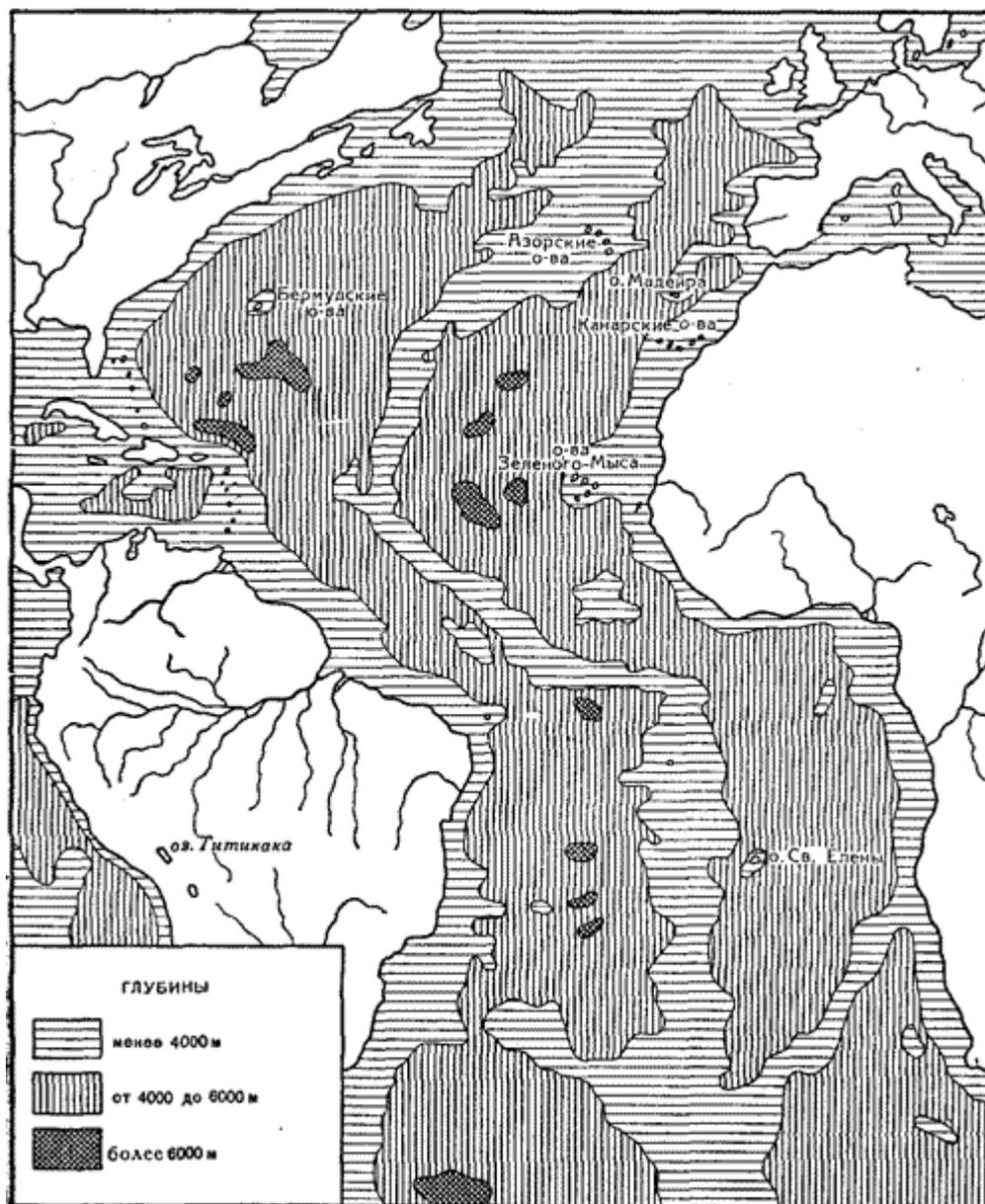
Для исследования структуры морского дна использовался специально сконструированный глубинный фотоаппарат с лампой-вспышкой. Им было сделано большое количество фотоснимков на глубине от 100 до 5000 м.

Фотография морского дна вблизи Азорских островов, сделанная экспедицией «Дискавери II».

К наиболее интересным из них следует отнести фотографию, сделанную примерно в 1000 км к западу от Гибралтара, на глубине 1500 м. На ней видны несколько огромных каменных глыб, отдельно лежащих на дне. Некоторые из них покрыты водорослями. Такие каменные глыбы свидетельствуют о том, что эта часть Атлантического океана была когда-то подвержена воздействию сейсмических сил или вулканов.

Были проведены здесь и сейсмические исследования с помощью методов, какие применяются для подобных исследований на суше. Производился взрыв, а затем регистрировалась скорость распространения взрывной волны в различных слоях дна. Полученные результаты измерений вызывают у сейсмологов большую озабоченность. Оказывается, центральная часть Атлантики представляет собой «нетипичный» сейсмический район[2].

Дно Атлантического океана

Интересные исследования проводятся также с помощью уже неоднократно упоминавшегося метода радиоактивного углерода. Он применяется для оценки возраста органических ископаемых предметов – остатков животных или растений.

В состав каждого живого организма входит, как известно, углерод, один из изотопов которого – радиоактивный изотоп C^{14} – характерен своим распадом: через 5760 лет его

остается вдвое меньше. Окружающая нас атмосфера содержит некоторое количество углерода в виде углекислого газа. Часть его и является этим радиоактивным изотопом. Все живые организмы непосредственно или косвенно получают углерод из воздуха, благодаря чему в них содержится тот же процент радиоактивного углерода, что и в земной атмосфере. Соотношение же между количеством изотопа C14 и общим количеством углерода в атмосфере Земли в течение многих веков остается неизменным (или изменяется в очень небольших пределах). С момента смерти организм перестает поглощать углерод из атмосферы, и в результате распада его количество уменьшается.

Содержание углерода C14 в найденных органических остатках дает, таким образом, возможность определить, сколько лет прошло со времени «смерти». Таким методом определяют возраст найденных скелетов животных или дерева из очага и т. д. Точность этого метода не превышает 5%.

Этот метод применяли и для определения возраста находок со дна Атлантического океана. Однако в опубликованных результатах пока еще нет ничего, что помогло бы обнаружить Атлантиду.

Имеются сведения о находках в районе Мексиканского залива. Образцы грунта брались там на различных глубинах. В них обнаружены ракушки, из которых в основном состоит морское дно. В зависимости от глубины они имеют различную величину и принадлежат к различным группам живых существ. Метод C14 позволяет определить их возраст, а зная еще и образ жизни данного вида живых существ, можно определить, какова была в то время температура моря. Сравнение ее с нынешней температурой помогает проследить изменения, происшедшие в этой части океана.

Ограниченность материалов не позволяет сделать обоснованные выводы; мы упомянули об этом методе исследований лишь с целью отметить, что полученные таким путем результаты могут в ближайшие годы пролить определенный свет на загадку Атлантиды. Установлено, что температура морской воды в Мексиканском заливе изменилась и произошло это свыше десяти тысяч лет назад. Связано это или с окончанием ледникового периода, или же с катастрофой Атлантиды. А может быть, и с тем и с другим.

Лучшим доказательством существования Атлантиды было бы, разумеется, обнаружение на дне Атлантического океана какого-либо орудия, предмета обихода или обработанного человеческой рукой камня – того, о чем пишет в своем «отчете» Пауль Шлиман. Однако поиски такого предмета на просторах Атлантики при средней глубине ее 3000 м – задача слишком сложная.

И все-таки есть один предмет, напоминающий «доказательства» Шлимана. Это звено тонкой медной цепочки, найденное в иле близ острова Санта-Мария, входящего в состав Азорских островов, которое уже упоминавшийся участник экспедиции «Альбатрос» Х. Петерсон считает частью творения ювелира из Атлантиды. Это очень мало или очень много – как кому угодно.

Всем известно, что животные лучше, чем человек, предчувствуют землетрясения. Они обладают также лучшей, чем у человека, памятью о прошедших временах. В частности, речь идет об угрях, которые, как нам кажется, хранят память об Атлантиде, где, по-видимому, была их родина.

Ясно одно: тайна угрей так же стара, как и тайна Атлантиды, и пережила подобную судьбу. Ее история относится ко временам Платона. Нам придется начать ее словами: «Уже древние греки...»

Первым обратил на нее внимание Аристотель, который установил, что в наших водах можно встретить угрей только женского пола. О происхождении угрей, рыб без отцов – да и матери их тоже оставались неизвестными, – существовали различные теории, напоминающие скорее сказки. Еще недавно утверждалось, что угри рождаются живыми, а приносят их на свет самки одного из видов рыб. Лишь несколько десятилетий назад было установлено, что угорь проходит различные стадии – из икры выводятся личинки, которые постепенно превращаются в хорошо известных гурманам змеевидных рыб. Разумеется, прежде чем попасть на наш стол,

они проходят еще одну стадию – копчения, но это уже не относится к теме нашего рассказа.

Загадку угрей лишь в 1904 г. решил датский ихтиолог И. Шмидт.

Оказалось, что угри вылупляются из икры в Саргассовом море, к юго-востоку от Бермудов. Это самая теплая часть Атлантического океана: температура воды на глубине 400 м составляет там 17°. Угри любят тепло и соленую воду. Личинки их прозрачны. Этим путем природа оберегает их от хищников. Растут они очень медленно, на втором году жизни они едва достигают 5 см в длину. В это время они и начинают путешествие на восток, к берегам Европы, увлекаемые Гольфстримом. Это путешествие продолжается целый год, часть из них, несомненно, становится по пути жертвой хищников, но остальные все-таки доживают до радостной минуты – прибытия в устья европейских рек. Однако здесь братья расстаются с сестрами – представители сильного пола остаются в море, а в реки заплывают только молодые самки. Им к этому времени по три года – в реке они остаются до пяти лет, после чего, считая себя уже взрослыми, возвращаются в море, чтобы встретиться с представителями иного пола.

С этого момента начинается новое путешествие угрей – предсвадебное путешествие. Свадьба происходит в Саргассовом море. Здесь они все вместе проводят брачный период, здесь взрослые самки мечут икру, здесь рождается новое поколение и здесь же проходит вновь его детство.

Зачем же угри совершают это путешествие? Легко ответить лишь на часть этого вопроса. Пресная вода рек нужна для преобразования личинки в угря. Самки поднимаются вверх по реке, самцы остаются возле устья рек, в море. Но почему эти рыбы отправляются из западной части Атлантического океана, чуть ли не от берегов Америки, также богатой пресноводными реками, в столь далекое путешествие к Балтийскому и Средиземному морям, подвергая себя по пути опасности быть съеденными хищниками? На этот вопрос не мог дать ответа ни Шмидт, ни кто-либо другой из ихтиологов. Ответ этот есть только у атлантологов. Вот он.

Когда-то, тысячи лет назад, Гольфстрим был теплым течением, крутящимся вокруг Саргассова моря, между побережьем Америки и Атлантидой. Весь этот район и представлял собой «жизненное пространство» угрей. Им не нужно было отправляться ни в какие дальние морские путешествия. Маленькие личинки проводили в детских играх счастливые часы, а Гольфстрим нес их туда, куда нужно – в устья рек Атлантиды, к Антильским островам, к побережью Северной, Центральной и Южной Америки. После пребывания в пресных водах молодым самкам не надо было совершать опасное и длительное путешествие. Покинув реки, они вновь попадали в теплое морское течение, которое, как и в первый раз, несло их к цели, с одной лишь небольшой разницей – в детском возрасте им нужно было придерживаться направления ко внешней стороне круга, описываемого Гольфстримом, а теперь они должны были стремиться к центру. Но всегда Гольфстрим нес их в Саргассово море, где их ожидало призвание – произвести на свет новое поколение.

Но вот «наступили один день и бедственная ночь», и все переменялось. Гольфстрим перестал вращаться вокруг Саргассова моря, теперь он стремится к северу, к берегам нового для угрей, а для нас Старого Света. Не угри выбирают себе Европу в качестве места, где они достигают зрелости, – это Гольфстрим направляет их туда, Гольфстрим, один рукав которого вливается между Геракловыми Столпами в Средиземное море, а другой через пролив между континентом и Британскими островами гонит теплые воды к Балтике. Гольфстрим, которому молодые личинки угрей вверили свою судьбу, несет их теперь за тысячи километров, подвергая опасностям, избежать которых во время путешествия удастся лишь части угрей. Это путешествие туда и обратно не имеет никакого смысла – ведь совсем рядом находятся такие же пресные реки Америки. Но молодые личинки не в состоянии проделать этот путь – только взрослые угри способны плыть против течения.

1. Здесь на отрогах подводного горного хребта расположены подводные горы Большая банка Метеора и Банка имени судна «Атлантис» (с плоской вершиной). С последней Американская океанографическая экспедиция подняла около тонны странных известняковых дисков, изучение которых позволило заключить, что подводная гора 12 000 лет назад была

островом. – *Прим. ред.*

2. Последнее десятилетие Северная Атлантика изучалась многочисленными океанографическими экспедициями разных стран, особый интерес представляют советская экспедиция на судне «Михаил Ломоносов» и американские – на судах «Атлантик», «Вима» и др. Результаты этих экспедиций подтвердили существование огромной подводной горной страны – Северо-Атлантического хребта – и собрали значительный и веский материал в пользу вероятности былого существования участков суши в этом районе Атлантики, что дает право отождествлять ее с Атлантидой (см. *Н. Ф. Жиров*, Атлантида. Основные проблемы атлантологии, «Мысль», 1964). – *Прим. ред.*

Глава 7. Закопанные в землю хронологические таблицы

В горах Курдистана, в северном Ираке, близ места, где сейчас сходятся границы Турции и Ирана, у берегов реки Большой Заб расположена громадная пещера, называемая Большой пещерой Шанидар.

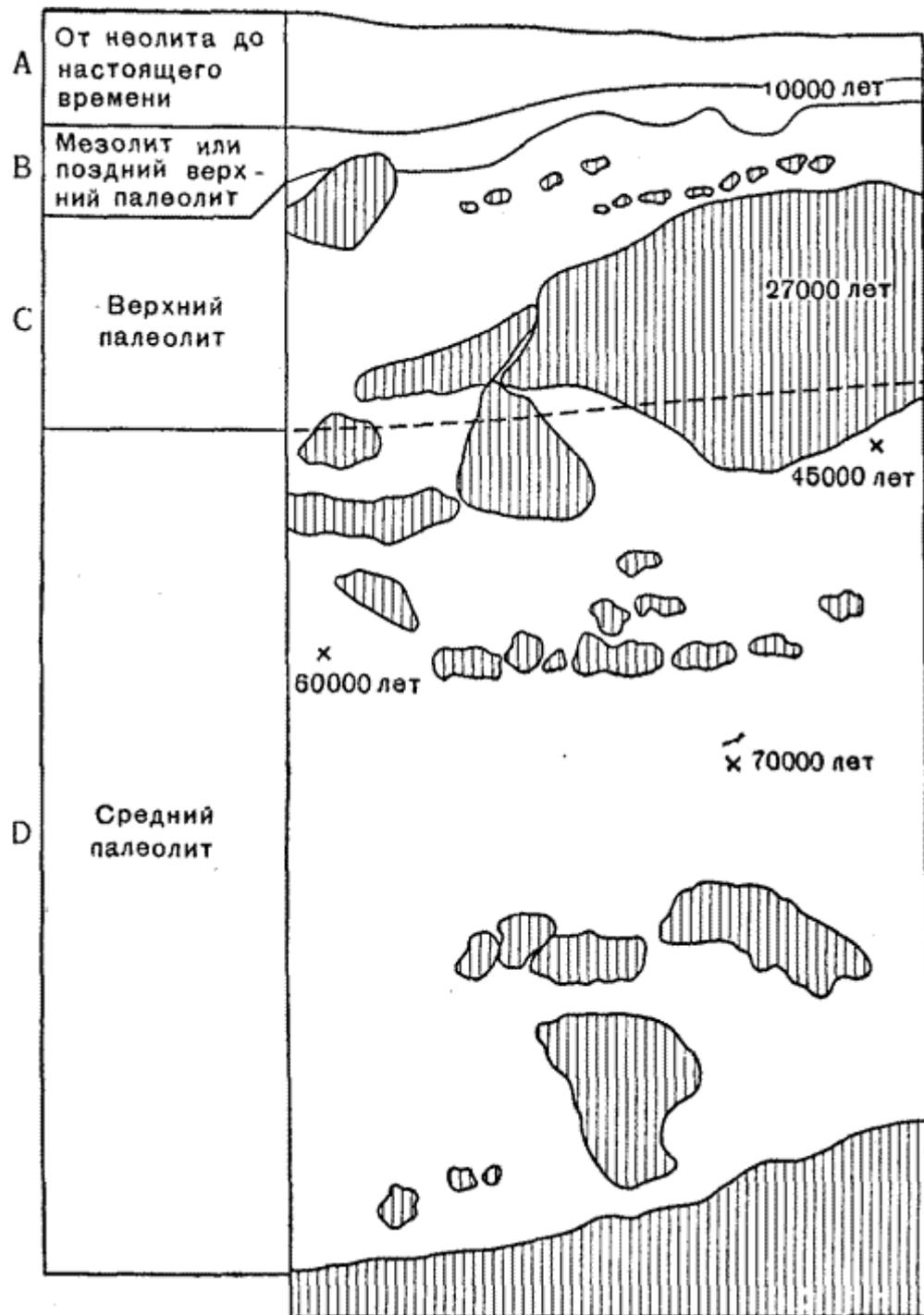
В зимние месяцы в ней живут пастушеские семьи курдов. Она окружена девственным лесом, растущим по склонам гор. Пещера находится на высоте около 750 м над уровнем моря. Неподалеку есть источники чистой горной воды. Внутренняя площадь пещеры более 1000 м кв., а высота ее достигает 15 м. Вход в пещеру представляет собой отверстие в скале шириной 25 и высотой 8 м.

Стены и потолок пещеры почернели от толстого слоя сажи, который был нанесен дымом разжигавшихся здесь костров. Внутри пещеры курды построили шалаши из веток и загоны для овец. Пищу они варят на кострах. Их образ жизни напоминает образ жизни людей тысячи лет назад. Они добывают огонь с помощью кремня, пекут лепешки из пшеницы, размолотой на жерновах.

В 1953–1956 гг. археологи одного из американских университетов, которые «открыли» эту пещеру в 1951 г., провели здесь под руководством Р. Солецкого раскопки, принесшие сенсационные результаты – в пещере были найдены следы поселения человека на протяжении по меньшей мере 100 000 лет!

Пол пещеры представляет собой слой земли толщиной 15 м, утрамбованный ногами 3000 поколений. Под этим слоем земли – скала из такого же известняка, как и стены пещеры. Во время раскопок, производившихся пока только в части пещеры, были найдены многочисленные следы человека: орудия труда, остатки очагов, кости животных, а также три человеческих скелета.

В пещере можно выделить четыре слоя, различающихся по цвету земли и типу найденных предметов. Эти слои по обычаю археологов были обозначены буквами А, В, С и D. На основе физико-химического анализа (по методу радиоактивного углерода) найденных предметов органического происхождения (древесный уголь, кости и т. п.) был определен возраст каждого слоя.

Разрез пещеры Шанидар по данным Солецкого.

Верхний слой А толщиной 1,5 м содержит многочисленные следы пребывания человека в течение последних 7000 лет – начиная примерно с 5000 г. до н. э., то есть с того времени, когда в долину Междуречья прибыли шумеры и аккады. У самой поверхности была найдена трубка, возраст которой около 300 лет, далее – старые жернова, мало чем отличающиеся от тех, которыми пользуются в настоящее время, несколько глубже – черепки посуды того типа, который был известен в исторический период Ассирии. Многочисленные кости вблизи очагов свидетельствуют о том, что тогдашние обитатели пещеры питались мясом домашнего скота. Была найдена также ступка такого же типа, каким курды и до сегодняшнего дня пользуются для измельчения орехов, а также различные орудия. Находки эти показывают, что тогдашние жители пещеры занимались сельским хозяйством и скотоводством.

Слой В очень тонкий (около 30 см) и содержит примитивно изготовленные каменные

орудия. Здесь нет ни жерновов, ни следов от запасов орехов. Кости животных обнаружены тоже в сравнительно небольших количествах. По-видимому, тогдашние обитатели пещеры не занимались ни земледелием, ни скотоводством. Да и в охоте, они, как видно, не были мастерами, а может быть, и диких животных поблизости не было. В то же время было найдено много ракушек, так что, очевидно, улитки были одним из основных элементов тогдашнего меню. Из орудий встречались костяные шила. Что чрезвычайно интересно, так это остатки рисунков и цветные камни, которые, по всей вероятности, использовались в качестве мелков для рисования. Слой земли окрашен здесь в бурый цвет в отличие от предыдущего слоя, который состоит из тяжелого и жирного чернозема. Органические остатки, подвергнутые анализу по методу радиоактивного углерода, позволили установить возраст слоя В – он колеблется в пределах от 7000 до 12 000 лет. Таким образом, начало возникновения слоя В относится примерно ко времени около 10 000 лет до н. э.

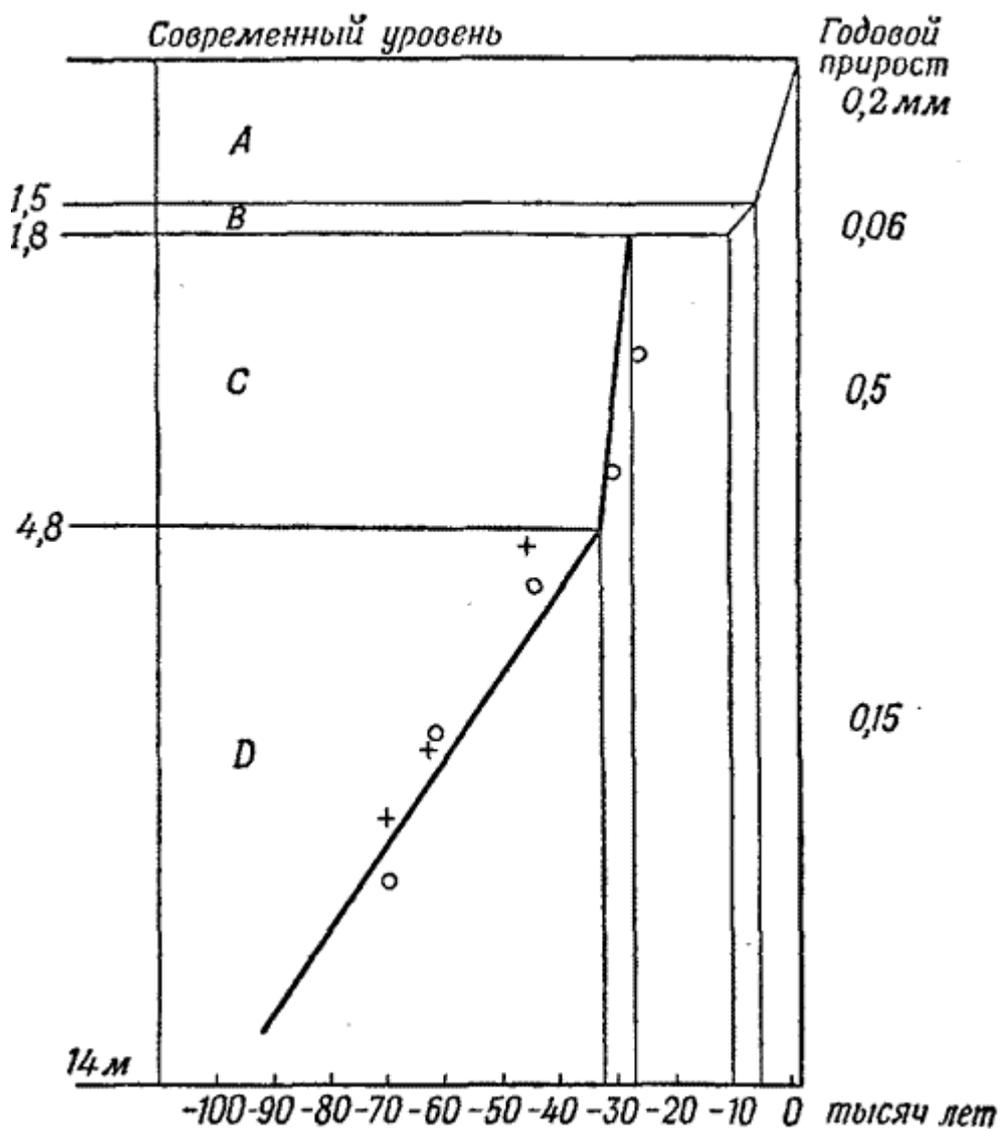
Следующий слой, слой С, относится к периоду от 32 000 до 27 000 лет до н. э. Возраст его был определен с помощью того же метода, что и возраст обоих предыдущих слоев, на основе анализа кусочков древесного угля, найденного среди обнаруженных в большом числе остатков очагов. Слой этот имеет толщину более 2,5 м и достигает уровня почти 5 м от нынешнего пола пещеры. Этот слой в массе своей заполнен каменными глыбами различной величины, оторвавшимися от потолка, несомненно, в результате землетрясений. Найденные здесь каменные орудия относятся к эпохе палеолита, однако орудия такого типа не встречаются нигде в Малой Азии. Они напоминают скорее орудия, найденные в Западной Европе, и относятся к ориньякской или кроманьонской культуре. Это преимущественно топоры, ножи и скребки, предназначенные для обработки дерева. Солецкий предполагает, что хозяева этих орудий были, по-видимому, хорошими плотниками, хотя он и не обнаружил их изделий. За 30 000 лет они, естественно, превратились в труху...

Последний слой, слой D, имеет толщину около 9 м и достигает самого дна пещеры. Найденные здесь орудия уже весьма примитивны и соответствуют орудиям, которыми пользовались неандертальцы. В этом-то слое и были найдены три человеческих скелета, один из них – скелет ребенка. Возраст их был установлен приблизительно в 45 000, 60 000–65 000 и 70 000 лет (последний – скелет ребенка). Первый из скелетов находился сразу же под поверхностью слоя D, над большой каменной глыбой, второй – на глубине 7 м, третий – скелет ребенка – на глубине 8 м. Первый, самый молодой, прекрасно сохранился, хотя и был поврежден упавшим камнем. Теперь трудно определить, упал ли камень на скелет еще при жизни или уже после смерти человека. Поврежден череп и нижние конечности. Антропологи констатируют, что это типичный скелет человека неандертальского периода.

Дно пещеры относится, несомненно, к эпохе более 100 000 лет назад. Таким образом, это единственное известное до сих пор место раскопок, содержащее полную историю за столь длительный период времени. Говоря точнее – неполную. Не хватает одного слоя. Имеется явный перерыв во времени. Низ слоя В соответствует эпохе 10 000 лет до н. э., верх же следующего слоя С относится к эпохе 27 000 лет до н. э. Таким образом, нет слоя периода от 27 000 до 10 000 лет до н. э.

Солецкий считает, что в этот период пещера была необитаема. А поскольку в слое С найдено большое количество камней, обвалившихся с потолка, он предполагает, что частое падение камней отпугнуло людей от пещеры.

Однако это объяснение недостаточно убедительно. Трудно представить себе, чтобы память о землетрясении сохранялась на протяжении 17 000 лет!

Годовой прирост уровня пола пещеры Шанидар. Крестиками обозначены места где были обнаружены человеческие скелеты.

Если хорошенько присмотреться к составленному автором настоящей книги графику, изображающему темпы роста уровня пола в пещере Шанидар за истекшие 100 000 лет, то напрашивается иное объяснение. Уровень пола указан в метрах, откладываемых по вертикальной оси графика. По горизонтальной оси откладывается возраст пещеры с момента, когда она стала служить убежищем для человека, до сегодняшнего дня. Ломаная линия означает рост уровня согласно данным, приведенным в труде Солецкого, а кружками обозначены точки, соответствующие некоторым находкам, возраст которых определили другие авторы. С правой стороны графика виден годовой прирост уровня пола в миллиметрах. Его легко, подсчитать по толщине отдельных слоев и времени их образования.

В период образования слоя D уровень увеличивался в среднем на 0,15 мм в год, слоя C — на 0,5 мм, слоя B — на 0,06 мм, а самого верхнего слоя — A на 0,2 мм. Среднегодовой прирост за период 100 000 лет составляет около 0,17 мм. На графике ясно виден перерыв в приросте уровня в период с 27 000 до 10 000 лет до н. э.

Какова причина повышения уровня пола? Он складывался из того, что обитатели пещеры приносили извне: ветви на шалаши, дрова, пища, остатки которой скапливались в пещере, глина для посуды и многие другие предметы, необходимые человеку, которые он добывал различными способами снаружи. Все это вместе с землей, приносимой на ногах, а в

период дождей – и с грязью утаптывали ногами обитатели пещеры, их дети и домашние животные. На значительную величину годового прироста в период образования слоя С повлияло также большое количество камней, обвалившихся, несомненно, с потолка во время землетрясений. Камни обнаружены также в слое D, благодаря чему ежегодный прирост и здесь сравнительно велик.

Слой В, относящийся к периоду от 10 000 до 5000 лет до н. э., увеличивался всего лишь на 0,06 мм в год, что свидетельствует о сравнительно слабой интенсивности жизни тогдашних обитателей пещеры.

И, наконец, последний слой А, образовавшийся уже в исторические времена. Высота от теперешнего уровня пола до потолка составляет еще 15 м, но вход имеет уже высоту всего 8 м. Если уровень пола будет увеличиваться такими же темпами, то через 50 000 лет вход будет закрыт.

Глядя на график, трудно не заметить, что в период между 27 000 и 10 000 гг. до н. э. произошло что-то такое, что оставило столь прочный, непреходящий след – полное отсутствие одного слоя. Если бы не это событие, если бы уровень пола рос «нормально», то слой, образовавшийся в течение этих 17 000 лет, имел бы толщину около 3 м.

Но график позволяет, кроме того, сделать и дальнейшие выводы. Он содержит в себе всю историю, представляет собой как бы хронологическую таблицу истекших 100 000 лет. Он позволяет выяснить тайну пещеры Шанидар, тайну не записанных 17 000 лет. Попробуем же прочесть ее.

Первыми обитателями пещеры были неандертальцы. Около 32 000 г. до н. э. сюда пришли новые люди с более высокой культурой. За время их пребывания здесь в течение последующих 20 000 лет пол пещеры поднялся на слой толщины около 3 ж, а уровень его превысил нынешний уровень слоя В, достигнув, возможно, даже сегодняшнего уровня.

В конце этого периода, около 10 000 г. до н. э., произошла катастрофа – землетрясение вместе с гигантским наводнением, – в результате которой пещера, находящаяся ныне на высоте 750 м над уровнем моря, была залита водой. Упавшие с потолка камни погрузились сквозь размокший грунт в глубь слоев С и D. Часть накопившейся в течение столетий земли была смыта водой, а после того как вода отступила, уровень пола понизился до высоты нынешней верхней части слоя С.

Во время катастрофы жители пещеры спешно покинули ее, ища спасения на вершинах гор. Отсюда – отсутствие скелетов жертв; а найденные кости относятся к значительно более ранним периодам времени. Часть обитателей пещеры погибла, часть сумела избежать смерти. Уцелели, по всей вероятности, только те, кому удалось достичь высоты, до которой не дошли воды потопа. Немногие из них остались в живых, если рост уровня пола в последующий период был столь медленным. Лишь около 5000 г. до н. э., после прибытия в долину междуречья Тигра и Ефрата новых жителей, здесь началась более интенсивная жизнь, свидетельством которой является более быстрый рост слоя А, продолжающийся и до наших дней.

Когда же произошла катастрофа?

Во всяком случае, до того, как начал образовываться слой В, что, по определению Солецкого, относится примерно к 10 000 г. до н. э. Однако при этом следует обратить внимание на то, что применявшиеся физико-химические методы имеют теоретически точность до 5%, а на практике еще меньше. В качестве примера возьмем два образца из пещеры Шанидар, из слоя С. По определению лаборатории Мичиганского университета, их возраст составляет $29\,500 \pm 1500$ лет и более 34 000 лет (без указания границы ошибок), а согласно исследованиям Леймонтской обсерватории – $26\,500 \pm 1500$ лет и $32\,300 \pm 3000$ лет. Отсюда видно, что возраст первого из образцов может колебаться в пределах от 25 000 до 31 000 лет. Таким образом, приведенная Солецким и другими авторами дата 10 000 г. до н. э. представляет собой лишь ориентировочную дату с точностью, по-видимому, около 1000 лет, что прекрасно совпадает с датой гибели Атлантиды – крупнейшей катастрофы, случившейся когда-либо в истории человечества.

Археологические раскопки в пещере Шанидар еще не закончены. Время от времени в научной печати появляются новые интересные сведения об их дальнейшем ходе. К ним относится сенсационное сообщение сотрудника Солецкого Р. Д. Стюарта о том, что у упоминавшегося уже неандертальца, скелет которого был найден в верхней части слоя D, правая рука была отрезана еще при его жизни! Согласно ортопедическим исследованиям, рука его была парализована с детства (возможно, он был болен полиомиелитом?) и ему сознательно ампутировали ее выше локтя.

На территории Ирака расположено несколько пещер, также привлекающих к себе интерес археологов, которые считают, что Ближний Восток следует считать колыбелью человеческой культуры. Следы обработки земли, животноводства, использования сельскохозяйственных орудий (плуга), образования деревень, поселений, создания канализационных устройств и постройки храмов относятся здесь к периоду на тысячу или более лет раннему, чем даже в Египте.

Все соглашаются также и с тем, что эти признаки проявились здесь в основном лишь 10 000 лет назад, и связывают это с окончанием ледникового периода.

Обнаружение следов рисунков в слое В пещеры Шанидар указывает на то, что здесь жили люди, культура которых сходна с культурой обитателей пещер южной Франции и Испании.

Против гипотезы о том, что пещера Шанидар около 10 000 лет до н. э. стала жертвой «потопа», говорит тот факт, что она находится на высоте 750 м над уровнем моря. Трудно представить себе, чтобы вода могла подняться на столь значительную высоту. Однако отсутствие одного слоя, о чем свидетельствует наша «хронологическая таблица», заставляет предполагать, что все-таки здесь произошло что-то необычайное. Об этом говорит, видимо, и то, что обитатели пещеры периода слоя В не питались мясом животных – ведь при потопе животные должны были погибнуть.

Глава 8. „Ворота Солнца” в Тиагуанако и похищение Луны

В 1913 г. мир впервые узнал о новой космогонической теории венского инженера Ганса Гербигера. В истории астрономии XX в. она известна под названием «Welteislehre» – «Учение о космическом льде». Однако она отнюдь не касается прошлых ледниковых периодов на Земле. Речь в ней идет о льде в космическом пространстве. Вселенная, по мнению Гербигера, заполнена миниатюрными кристалликами превратившегося в лед водорода.

Эта теория находит приверженцев среди некоторых атлантологов, а главным ее защитником является уже упоминавшийся Беллами. В то же время Мук, которого нам уже неоднократно приходилось цитировать, совершенно игнорирует Гербигера и его теорию, как и астрономы, называющие ее автора невеждой в астрономии.

Гербигер не был атлантологом и не связывал свою теорию с проблемой Атлантиды. Он стремился объяснить механику возникновения мира. Но его теория удивительно хорошо раскрывает причину катастрофы Атлантиды и подтверждает некоторые мифы, в особенности миф с проселенидах.

Согласно теории Гербигера, которую мы не будем представлять здесь целиком, у Земли за ее историю было несколько лун. Гербигер утверждает, что небесные тела нашей солнечной системы обращаются вокруг Солнца по несколько иным орбитам, чем это вытекает из классической теории, предполагающей, что во Вселенной царит вакуум, поскольку в своем движении они встречают сопротивление. Это сопротивление неизмеримо мало, однако его достаточно, чтобы планеты двигались не по замкнутой кривой, а по спирали. С каждым оборотом планета вращается по меньшей орбите – как игла патефона по пластинке – и когда-нибудь неизбежно должна будет упасть на Солнце. Для планет с большой массой движение по спиральной линии к центру почти незаметно, сила инерции, согласно теории Гербигера, преодолевает сопротивление центра, а вот более мелкие планеты быстрее движутся к своей последней цели и не достигают ее, разве только в том случае, если встретят

на своем пути какую-либо из крупных планет и станут ее спутниками. Именно это и происходило неоднократно с нашей планетой. Не так давно, в третичный период, то есть всего более десяти миллионов лет назад, у Земли якобы был такой спутник, который вращался вокруг нее по все уменьшающейся орбите, пока наконец не распался на куски и не упал на Землю. До того же, как это случилось, на Земле произошло много катастрофических событий. Прежде всего – огромные приливы, так как спутник вращался очень близко к Земле. Но период обращения тогдашней Луны был очень коротким. Одно время был такой момент, когда спутник совершал один оборот вокруг Земли в течение одних суток. Тогда месяц был равен суткам. Спутник находился в это время на расстоянии 7 земных радиусов от Земли, а поскольку он обращался вокруг Земли в направлении, совпадающем с ее вращательным движением, он постоянно стоял на небе в одном месте, как бы на якоре.

Под влиянием сил притяжения изменилась форма Земли, она приобрела форму яйца или груши, обращенной узкой частью к Луне. С той стороны, которая была обращена к спутнику, собралось больше воды, чем на полюсах. Атмосфера тоже сконцентрировалась в основном с этой стороны, в то время как районы полюсов укрывал более тонкий слой воздуха. А вследствие более сильной потери тепла это привело к падению температуры в районах полюсов и возникновению ледников.

Распад спутника на части произошел, по Гербигеру, в то время, когда он совершал один оборот вокруг Земли в течение 3 час 30 мин на расстоянии менее двух земных радиусов. Но катастрофа была вызвана не только падением на Землю его обломков. Освобожденные от притяжения спутника массы воды отхлынули из тропических районов, чтобы равномерно покрыть нашу планету. В результате этого уровень моря в районе экватора понизился на 5000 м (подчеркиваем, что все это согласно теории Гербигера), массы воздуха тоже переместились в направлении полюсов и настал конец ледникового периода. А вернее, одного из ледниковых периодов, так как мы знаем, что их было несколько.

Наконец-то на Земле воцарилось спокойствие. Ничто не нарушало жизни человечества, которое столько страдало из-за проказ спутника, оно могло развиваться спокойно. Только у Земли не стало Луны.

Но это продолжалось недолго. Потому что вблизи Земли появилось новое небесное тело. Это была планета Луна, по размерам большая, чем ее предшественница, но меньшая, чем сама Земля. А поскольку в теории Гербигера, так же как и в классической механике, более сильный диктует свою волю тем, кто меньше и слабее, Луна попала в сферу притяжения Земли и с тех пор исполняет обязанности ее нового спутника, который мы привыкли называть Луной.

И вновь начались приливы. Первый, разумеется, самый сильный. Вновь понеслись из полярных районов в направлении экватора волны высотой до 3000 м, заливая все на своем пути, включая и Атлантиду. Над поверхностью моря остались лишь самые высокие горные вершины – сегодняшние Азорские острова.

Теория Гербигера не была принята астрономами, да и мы не будем уговаривать читателя принять ее: следует только отметить, что гипотеза о «похищении Луны» не столь уж нелепа. Однако нет необходимости вводить для ее обоснования «обледеневший водород» в межпланетное пространство. Похищение могло произойти и «нормальным» путем, то есть так же, как и падение на Землю или приближение к Земле ядра кометы или астероида. Это отвечает общепринятым законам астрономии.

Происхождение Луны до сих пор еще полностью не выяснено. Существует ряд теорий, которые можно разделить на три группы. Согласно самой старой теории, которую выдвинул еще Лаплас, а позднее усовершенствовали Джинс, Куипер и Фесенков, Луна возникла одновременно с Землей. Дж. Г. Дарвин, сын создателя теории эволюции Чарльза Дарвина, является автором другой гипотезы о рождении Луны. По его мнению, она оторвалась от наружных слоев Земли в то время, когда та была еще наполовину жидким телом. В пользу этой теории говорит тот факт, что средняя плотность Луны, как и плотность земной коры, составляет 3,33, в то время как по мере приближения к центру Земли плотность возрастает (средняя плотность Земли составляет 5,52).

В настоящее время некоторые астрономы склоняются к третьей теории – теории «захвата Луны», обоснованной Альфеном (1946 г.), О. Шмидтом и др. Однако ученые не соглашаются друг с другом в отношении деталей механики этого явления, а особенно в отношении времени, когда это могло произойти. По мнению одних, оба тела находились тогда еще в полужидком состоянии, другие доказывают, что «захват» произошел, когда они были уже совершенно сформировавшимися.

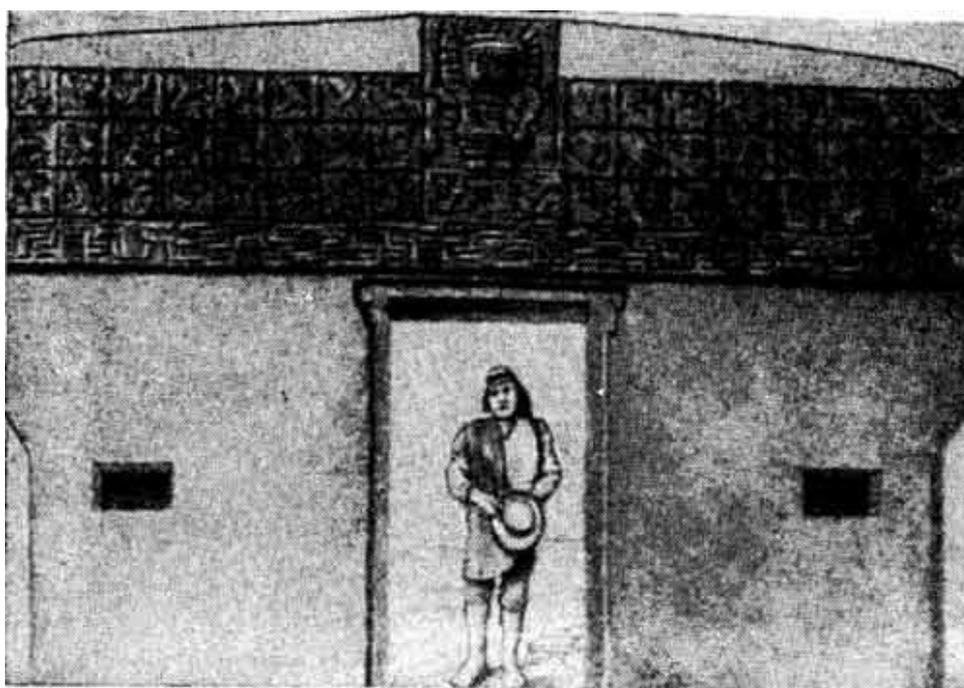
Ни одна из теорий не указывает точной даты возникновения Луны, а тем более не относит этот «захват» к столь недавним временам, как это делает Гербигер.

Теорию эту мы привели здесь не для того, чтобы выяснить с ее помощью механику захвата Луны, а тем самым катастрофы Атлантиды, а потому, что она неожиданно находит подтверждение в развалинах Тиагуанако.

Мы готовы признать правильность любой теории, если она дает возможность не только объяснять некоторые факты, но и предсказывать новые. Так обстоит дело, например, с ньютоновской небесной механикой. С ее помощью в XVIII в. было точно объяснено движение планет вокруг Солнца. Тогда в движении последней по удаленности от Солнца планеты, Урана, были открыты некоторые неправильности, которые не поддавались объяснению. Французский астроном Леверье и английский астроном Адаме проделали независимо друг от друга точные расчеты, из которых следовало, что за орбитой Урана должна обращаться вокруг Солнца еще одна планета. Действительно, через несколько лет, в 1846 г., эта планета была обнаружена в том месте, которое было предсказано астрономами. Это была планета Нептун. Аналогичная история повторилась, когда в 1930 г. при подобных же обстоятельствах была открыта планета Плутон. Астрономия восторжествовала. Поэтому нет ничего странного в том, что космогония Гербигера, которая вводит в небесную механику новые элементы, не находит одобрения у астрономов.

Однако она находит его у некоторых атлантологов, поскольку, по-видимому, объясняет тайну развалин в Тиагуанако.

Развалины этого города на берегу озера Титикака в Южной Америке представляли собой загадку еще для жителей Перу инков в период открытия Америки. До недавнего времени не поддавались объяснению странные скульптуры – орнаментации на знаменитых «Воротах Солнца» Тиагуанако – воротах, вытесанных из одной огромной каменной глыбы и сохранившихся в довольно хорошем состоянии. В верхней их части расположен пояс с рядом странных рисунков. Исследованиями их занимались многие археологи, однако безуспешно.

Фрагмент календаря из Тиагуанако.

Попытку решить эту загадку предприняли немецкие исследователи Артур Познански и Эдмунд Кисе, которым удалось прочесть надписи. Орнамент, изображающий фантастические создания с птичьими головами и стилизованных животных вперемежку с геометрическими фигурами, представляет собой, по мнению этих ученых... календарь. Самый древний календарь в мире. Календарь, относящийся к тем временам, когда Земля вращалась вокруг своей оси медленнее, за 30,23 теперешнего часа. Поскольку период обращения Земли вокруг Солнца не мог подвергнуться значительным изменениям, Земля совершала в течение года 290 оборотов вокруг своей оси. Таким образом, во времена, когда жили создатели календаря из Тиагуанако, год насчитывал 290 дней. Этот 290-дневный год делился на 12 месяцев – по 24 дня с двумя «компенсирующими» днями. В теории Познански и Кисса имеется объяснение для каждого знака. Всю ее характеризует изумительная внутренняя стройность. Трудно в нескольких словах подробно рассказать об этом интересном календаре, поэтому ограничимся лишь наиболее важными для нас выводами.

Сутки насчитывали 30 «часов» (разумеется, это были не совсем наши часы), месяц, то есть период между двумя очередными полнолуниями, продолжался 19,5 «часа» – был короче суток! Время это связано с периодом обращения Луны вокруг Земли и движения земного шара вокруг своей оси. В календаре на «Воротах Солнца» имеется определенное число повторяющихся рисунков, которые, как объясняют Познански и Кисе, представляют собой символ солнечного затмения. Анализ календаря показывает далее, что затмения были тогда невероятно частыми, каждые 24 дня они случались 19 раз. По расчетам ученых, диск Луны был тогда в 14 раз больше, чем теперь, а расстояние от Луны до Земли составляло 5,9 земного радиуса.

Теорию календаря из Тиагуанако Кисе опубликовал в 1937 г., уже после смерти Гербигера (умер в 1931 г.) Однако приблизительно такие же цифры привел Гербигер в 1927 г., ничего не зная о календаре на «Воротах Солнца». Мы видим здесь неожиданное совпадение выводов, вытекающих из «Welteislehre», и не зависящих от них выводов Кисса и Познански.

Беллами видит в этом полное подтверждение не только теории Гербигера, но и теории «захвата Луны» Землей 11 000 лет назад, которая до сих пор не имела никакого обоснования.

Но это еще не все. Тиагуанако расположен, как известно, на берегу озера Титикака, в котловине, окруженной горами. На склонах этих гор можно различить следы прежних берегов озера. Оказывается, в отдаленные времена озеро занимало значительно большую площадь, чем теперь. Соединив воображаемой линией следы на противоположных берегах, получаем, что прежний уровень воды в озере был расположен под углом к сегодняшнему уровню! Этот наклон соответствует разнице между старым и нынешним уровнем более чем в 300 м на расстоянии 620 км. По этим цифрам можно определить, как располагались тогда линии одинаковых высот на поверхности Земли в этой части Америки. Анализируя расположение этих линий, мы приходим к выводу, что Анды в окрестностях Тиагуанако были островом в океане, уровень которого достигал высоты сегодняшнего уровня озера Титикака, то есть был выше почти на 4000 м!

Этот остров, а вернее материк, Беллами называет Андиния. Это совпадает с теорией Гербигера: такого уровня, по его мнению, достигал океан во времена предыдущего спутника, обращавшегося вокруг Земли на расстоянии нескольких земных радиусов.

Таким образом, следы прежнего берега озера Титикака были бы «ощутимым» доказательством правильности «Welteislehre». А календарь на «Воротах Солнца», документ, написанный неизвестным автором в точно не установленные времена, также подтверждает правильность теории Гербигера, как утверждает горячий его сторонник Беллами.

Заключение

Прочтя последнюю главу, можно было бы сделать необоснованный вывод, что автор будто бы верит в космогоническую теорию Гербигера и основывающуюся на ней гипотезу Беллами о причине катастрофы Атлантиды, причем даже в большей степени, чем в другие теории. Однако в соответствии с приведенным в начале книги заявлением, что автор не будет навязывать читателю свою точку зрения в отношении превосходства какой-либо из приводимых попыток решения загадки Атлантиды, следует заметить, что тайну озера Титикака можно объяснить и другим путем.

Из многочисленных попыток объяснения гибели гипотетического материка в Атлантическом океане три теории, как нам кажется, больше всего соответствуют современному уровню науки: это две космические теории – теория Гербигера о захвате Луны и теория о столкновении Земли с иным небесным телом, а также «сейсмическая» теория, согласно которой тысячи лет назад произошло сильное землетрясение в районе сегодняшнего Атлантического океана. Эти теории довольно правдоподобно объясняют и причину неожиданного изменения климата в северном полушарии, которое, по-видимому, случилось тогда же, когда и катастрофа Атлантиды.

Согласно «сейсмической» теории, температура в районе северной Атлантики повысилась от того, что изменилось направление теплого морского течения Гольфстрим. Если раньше оно совершало круговое движение между Мексиканским заливом и побережьем северо-западной Африки, то после исчезновения материка между Гибралтарским проливом и Северной Америкой направило свои воды в сторону Арктики. В пользу этой гипотезы свидетельствует тот факт, что дно Атлантического океана относится к сейсмическим районам и представляет собой место, полное загадок для геофизиков.

Однако теория «сейсмической» катастрофы не объясняет одновременного понижения температуры в северной Азии.

Изменение положения земной оси – предположение, которое дало бы возможность одновременно объяснить как потепление в Европе и Америке, так и похолодание в Сибири, – не представляется вероятным следствием землетрясения. В 1906–1907 гг. геофизики Хейфорд и Болдуин рассчитали величину смещения Северного полюса после одного из крупнейших землетрясений, случившегося 18 апреля 1906 г., когда кусок земной коры площадью 40 000 км² и толщиной 118 км сместился на 3 м. Ученые установили, что положение полюса изменилось тогда на 2 мм. Чтобы земная ось сместилась на 30°, как это предполагает гипотеза о столкновении Земли с иным космическим телом, сила должна быть в 1 500 000 000 раз больше.

Из приводившихся уже данных видно, что космический «заряд астероида А» содержал всего лишь в 1000 раз больше энергии, чем высвободилось во время упомянутого землетрясения в Калифорнии; однако результаты столкновения небесного тела с Землей нельзя оценивать только на основе этих данных. Здесь большую роль играет направление воздействия сил.

Гипотеза о «захвате Луны» не является невероятной с точки зрения астрономии. Однако она до сих пор не находит подтверждения в науке. Возможно, что-либо добавят начатые в последнее время исследования поверхности обратной стороны нашего спутника... Пока же нам приходится удовлетвориться тем, что эта гипотеза объясняет мифы о проселенидах.

Она также прекрасно объясняет календарь в Тиагуанако и изменение береговой линии озера Титикака. В ее пользу говорит упомянутый «календарь». В таком случае следовало бы допустить, что он относится ко временам «предыдущей Луны», которая, согласно этой теории, упала на Землю по меньшей мере 200 000 лет назад. Это был бы действительно самый древний календарь в мире. Но автор воздерживается от того, чтобы рекомендовать читателю эту очень рискованную теорию, постоянно помня о предостережении Международной конференции ЮНЕСКО, приведенном в начале книги.

Что же касается тайны береговой линии озера Титикака, то достаточно вспомнить, что

столкновение Земли с «астероидом А» Мука или кометой Галлея – Каменского должно было вызвать смещение Земли по отношению к оси ее вращения. В результате этого изменились бы положение земного экватора и географические координаты. Сегодня озеро Титикака находится южнее экватора на 16° . В ледниковый период озеро (в соответствии с этой теорией) находилось в северном полушарии на географической широте около 14° – разница 30° . Видимо, нет нужды в подробном обосновании и того, что при этом должно было измениться и направление вертикали, а следовательно, и наклон уровня воды в озере по отношению к прежнему.

Из этих трех теорий наиболее успешно «защищается» теория о столкновении Земли с космическим телом. Однако и у нее есть слабая сторона.

«Астероид А» Мука нельзя отыскать на небе. Таким образом, эта гипотеза, которая, правда, объясняет и конец ледникового периода и возможность исчезновения Платоновой Атлантиды, не обоснована астрономически, хотя и вероятна. То же самое можно сказать и о гипотезе Бонева.

Точно так же обстоит дело и с кометой Галлея. Много веков она наводила ужас на людей, появляясь на нашем небе раз в 76 лет, однако до сих пор не удалось доказать, что в период, соответствующий гибели Атлантиды, произошло столь большое сближение ее с Землей, чтобы оно могло вызвать гибель значительной части человечества.

Дальнейшие исследования, несомненно, покажут, можно ли будет отнести ее к темам, «решение которых возможно в более или менее близком будущем»...

Послесловие

Читатели этой книги, вероятно, разделятся на две группы. Одни будут горячими сторонниками гипотезы о существовании Атлантиды, другие отнесутся к ней скептически. Но совершенно очевидно, что никто не останется равнодушным к сложному и противоречивому переплетению фактов из самых различных отраслей знания – от морской геологии и астрономии до истории культуры и языкознания, привлекаемых к решению проблемы Атлантиды.

В этом ряду с несомненными литературными достоинствами по существу и заключается ценность книги Людвика Зайдлера. О ней можно сказать то же, что и о недавно вышедшей в свет одноименной монографии советского атлантолога Н. Ф. Жирова, о достоинствах и недостатках которой говорилось на страницах журнала «Земля и Вселенная» (№ 3, 1965; № 2, 1966). Можно соглашаться или не соглашаться с атлантологами, но в любом случае читатель вынесет из обеих книг много полезного, познавательного. Не последнее место в этом смысле занимает и комплексность подхода к проблеме. Исследования этой проблемы – пример научного поиска, в ходе которого исследователь ищет истину на перекрестке наук, в противоречивом столкновении данных различных отраслей знания.

Книга Л. Зайдлера читается легко. С первых же фраз автор заинтересовывает читателя, и этот интерес не угасает до самой последней страницы. Л. Зайдлер стремится к возможно более объективному изложению фактов и гипотетических построений. Тонкий юмор, которым он обладает и который просвечивает сквозь канву научного изложения, как бы неизменно напоминает читателю об авторском предупреждении «не слишком верить всему тому, что он прочтет в этой книге».

Однако автор – убежденный атлантолог, и полностью сохранить бесстрастность изложения ему не удастся. В этом – и сильная, и слабая стороны «Атлантиды»! Убежденность Л. Зайдлера делает книгу увлекательной, но определенная пристрастность ведет к тому, что предпочтение отдается фактам, свидетельствующим в пользу научного кредо автора.

Наиболее интересны и содержательны те разделы книги, где сопоставляются особенности культуры древних народов, населявших восточное и западное побережья Атлантического океана. С не меньшим интересом читается раздел о мифах об Атлантиде и глава, где Л. Зайдлер пытается связать катастрофическую судьбу Атлантиды с космическими

факторами. Значительно слабее, а в ряде случаев наивно изложен геологический материал – в этом отношении Л. Зайдлер заметно уступает Н. Ф. Жирову, в монографии которого данные по морской геологии привлечены гораздо шире и с большим знанием дела.

Известное сходство мифологии древних египтян и греков, с одной стороны, и майя и других народов Америки – с другой: монументальные сооружения – пирамиды в Египте и в Центральной Америке; бальзамирование трупов у различных народов по обе стороны океана; тайна происхождения жителей Канарских островов – гуанчей; «общность начал», по выражению В. Я. Брюсова, которая лежит в основе культур античных народов Средиземноморья и центрально– и южноамериканских цивилизаций, – все эти факты привлекаются Л. Зайдлером, как и другими атлантологами, в качестве доказательств былого существования Атлантиды. Она рассматривается как своеобразная колыбель цивилизации, распространившейся отсюда по обе стороны океана. обстоятельно изложены также данные, относящиеся к истоку позднее сложившихся представлений об Атлантиде – знаменитым диалогам Платона, которые можно рассматривать как первый литературный памятник, посвященный проблеме исчезнувшего материка.

В упомянутых фактах, действительно, много загадочного, и признание былого существования, а затем катастрофической гибели Атлантиды разрешило бы многие вопросы. Имеются и некоторые интересные факты, относящиеся к науке о природе нашей планеты, которые также могли бы найти свое объяснение в атлантологии. Таковы, например, загадка миграций угря, некоторые особенности расселения планктонных организмов в Атлантике, окончание последнего оледенения.

Автор этих строк не разделяет уверенности Л. Зайдлера в былом существовании Атлантиды. Аргументы, которые, по моему мнению, заставляют скептически относиться к этому вопросу, относятся главным образом к области морской геологии и геоморфологии. Этот выбор обусловлен двумя соображениями. Во-первых, если Атлантида была, то на дне океана, которое в настоящее время изучено значительно лучше, чем 10–15 лет назад, должны были бы сохраниться какие-то свидетельства ее существования. Во-вторых, научный профиль автора этих строк позволяет ему более уверенно оперировать данными морской геологии и геоморфологии, чем фактами, относящимися к гуманитарным наукам.

Можно, однако, высказать и некоторые соображения, не относящиеся к геологии и рельефу дна Атлантического океана. Прежде всего нет уверенности в том, что сообщение об Атлантиде, о ее культуре и государственном строе, содержащееся в диалогах Платона «Критий» и «Тимей», основано на фактах, а не является своеобразным литературным приемом изложения политических взглядов, к которому нередко прибегали и после Платона такие мыслители, как Томас Мор, Кампанелла и др.

Не вызывает доверия такой аргумент, как созвучие названий «Атлантида», «атланты» с названиями «Атитлан», «Антлан» у центральноамериканских народов. Предположим, что атланты – жители Атлантиды – действительно существовали. Но у Платона вполне определенно говорится, что Атлантида – это греческое название этой гипотетической страны. Как называли атланты сами себя и как они именовали свою страну – не известно. И если уж признать, что наименования некоторых городов или мифических героев принесены в Центральную Америку атлантами, то вряд ли атлантические пришельцы стали бы здесь насаждать греческие названия, а не свои собственные. Не убедительны и такие доводы в пользу существования и трагической гибели Атлантиды, как констатация повторяющихся в мифах многих народов стихийных катастроф, «всемирных потопов», огненных извержений и т. д.

Средиземноморье и Карибский бассейн являются геосинклинальными областями, то есть районами интенсивных современных проявлений вулканизма и тектонических движений земной коры, сопровождающихся частыми и разрушительными землетрясениями. Катастрофические извержения вулканов, наводящие ужас землетрясения, громадные волны цунами, возникающие в море и безжалостно обрушивающиеся на прибрежные области, – вот реальные источники преданий о всемирных потопах, о гневе богов, выражающемся в

предании огню городов и народов или в поглощении их внезапно разверзшейся бездной. При объяснении такого рода легенд нет необходимости прибегать к гипотезе об Атлантиде.

Несколько слов о заблуждении, свойственном не только Л. Зайдлеру, но и советской исследовательнице Е. Хагемейстер, и Н. Жирову. Атлантологи считают, что потепление в конце последнего ледникового периода было внезапным и что наступление послеледниковой трансгрессии, вызванное этим потеплением, имело катастрофический характер. Многочисленные данные, полученные на основе изучения ископаемых пыльцы и спор растений или путем определения возраста захороненных в поздне- и послеледниковых отложениях органических остатков (по радиоуглеродному методу), не подтверждают такого мнения. Так, американскими учеными Фейрбриджем, Шепардом, Фиском и другими установлено, что на первых этапах трансгрессии уровень моря повышался на 12–7 мм в год, а затем – примерно около 6 тыс. лет назад – на 2–1 мм в год. Даже максимальная из приведенных цифр весьма далека от того, чтобы воспринимать это повышение уровня океана с «житейской» точки зрения как катастрофическое явление.

Гибель Атлантиды рассматривается названными авторами как причина внезапного потепления и вызванного им стремительного таяния материковых льдов. Но не следует забывать, что на протяжении последнего миллиона лет, то есть в течение всего четвертичного периода, было по крайней мере три, а возможно, и больше ледниковых эпох, разделенных межледниковыми эпохами значительного потепления климата. Нельзя же наступление каждого из межледниковий связывать с катастрофами, подобными исчезновению Атлантиды!

Самым слабым, уязвимым местом гипотезы об Атлантиде является то, что она не находит подтверждения в данных морской геологии и геоморфологии. Относительно небольшие глубины в той области Атлантического океана, где атлантологи «помещают» остатки исчезнувшего материка, связаны с тем, что здесь проходит Срединно-Атлантический подводный хребет, являющийся одним из звеньев планетарной системы срединно-океанических хребтов, протянувшейся через все океаны. Открытие этой системы, несомненно, одно из величайших геологических открытий последнего десятилетия нашего века. В результате совместных исследований советских, американских, английских и других океанологических экспедиций, принявших особенно широкий размах в 1954 по 1956 г., выяснено, что на дне Мирового океана на протяжении около 100 тыс. км тянется разветвленная система мощных горных поднятий – срединных хребтов, имеющих специфические черты рельефа и строения земной коры, резко отличающие их от горных сооружений не только суши, но и других подводных поднятий океанического ложа. В этом отношении Срединный хребет Атлантического океана ничем принципиально не отличается от других срединных хребтов.

Находки вулканических пород на дне океана в районе Азорских островов, о которых упоминает Л. Зайдлер, также ничего не говорят в пользу защищаемой им гипотезы. Азорский вулканический массив расположен на крыле срединного океанического хребта, а этим хребтам – не только в Атлантическом, но и в других океанах – свойствен интенсивный вулканизм. Обломок тахилита, о котором говорится в книге, мог быть снесен в океан с одного из вулканических островов Азорского архипелага.

Нет ничего удивительного и в находках валунов и крупных обломков пород, обнаруженных подводной фотографией на дне океана в месте предполагаемого погружения Атлантиды. В последнее время установлено, что плавающие льды, граница распространения которых в ледниковое время проходила значительно ближе к экватору, способны переносить огромное количество крупнообломочного материала. Включения таких обломков в составе глубоководных отложений известны и во многих других районах Мирового океана.

Также несостоятельно привлечение в качестве доказательства реального существования Атлантиды и обнаружение кораллов на банке Грейт-Метеор. В Тихом океане известно значительное количество погруженных, отмерших атоллов. Поскольку рифообразующие кораллы живут на глубинах не более 50 м, по глубине над погруженными атоллами можно судить о величине их погружения. Несложные расчеты показывают, что при скорости

погружения 10–15 мм в год кораллы уже не в состоянии надстраивать риф и, оказываясь на глубине, неблагоприятной для их обитания, отмирают. Но как видно из приведенной цифры, эта скорость погружения отнюдь не катастрофическая в житейском смысле этого слова.

Что касается сейсмических исследований, то, строго говоря, методы морских сейсмических работ существенно отличаются от тех, «какие применяются для подобных исследований на суше». Л. Зайдлер говорит, что «полученные результаты вызывают у сейсмологов большую озабоченность. Оказывается, центральная часть Атлантики представляет собой „нетипичный“ сейсмический район».

Такое туманное упоминание о «нетипичности», конечно, ни о чем не говорит, кроме как о том, что в вопросах геофизических исследований в океане автор чувствует себя очень неуверенно. Суть же дела в том, что в районе Срединно-Атлантического хребта сейсмическими исследованиями установлен особый тип земной коры, не свойственный ни материкам, ни океаническим котловинам. Но и в этом отношении Срединно-Атлантический хребет не представляет собой что-то исключительное, так как такой же тип коры характерен и для других срединных хребтов.

Геофизикой за последние полтора десятилетия достигнуты большие успехи в изучении строения земной коры. Установлено, что земная кора, слагающая материки, отличается большой мощностью (в среднем 35–40 км) и характеризуется так называемым «гранитным» слоем, сложенным породами, по своим геофизическим свойствам близким к гранитам. Под этим слоем залегает «базальтовый», более плотный слой. Последний отделяется так называемой поверхностью Мохоровичича от мантии – оболочки Земли, расположенной между ее ядром и корой и имеющей еще большую плотность, чем гранитный слой.

Океаническая кора имеет мощность, в несколько раз меньшую, чем материковая (1–10 км). Здесь под тонким слоем осадков сразу залегает базальтовый слой, а гранитный отсутствует. Что же касается срединных хребтов, то под ними в отличие от океанической коры нет четко выраженной поверхности Мохоровичича, то есть нет резкого перехода от базальтов к верхней мантии. Возможны два объяснения. Или материал базальтового слоя здесь «смешан» с материалом мантии, проникшим по глубоким разломам коры, свойственным структуре этих хребтов, или же верхняя мантия под срединными хребтами имеет меньшую плотность, чем под материками и океаническими бассейнами, и поэтому поверхность Мохоровичича здесь выражена нечетко.

Отличие строения материковой коры от океанической или от коры срединных хребтов имеет важное значение для ответа на вопрос, существовала ли Атлантида. Если она существовала еще 12 тыс. лет назад, то на месте ее погружения сейсмическими исследованиями была бы обнаружена материковая кора. В действительности же в районе предполагаемого погружения Атлантиды устанавливается тип земной коры, свойственный срединным океаническим хребтам и не встречающийся на континентах.

Некоторые ученые – например, известный советский тектонист В. В. Белоусов, – считают возможным процесс «базальтизации», то есть обратного превращения гранитной коры в океаническую. Однако физико-химические основы этой гипотезы не разработаны, вследствие чего возможность превращения материковой коры в океаническую не без оснований оспаривается многими исследователями. Но даже если бы и происходила «базальтизация», то этот процесс, вероятно, протекал бы очень медленно. Даже с позиций сторонников базальтизации невозможно превращение материковой коры в океаническую за короткий «миг» геологической истории – за 12 тыс. лет, которые для истории земной коры представляют ничтожно малый отрезок времени.

Неблагоприятными для атлантологии оказались и результаты изучения донных грунтов в районе предполагаемого погружения Атлантиды. Экспедициями Ламонтской обсерватории Колумбийского университета в этом районе поднято большое число колонок грунта длиной 4–10 м, содержащих типичные океанические осадки, которые состоят из известковых органогенных илов, в ряде мест встречены и коренные породы. Ни в одной из колонок не обнаружено следов континентальных отложений. Установленные скорости осадконакопления

этих илов в Атлантическом океане – от 4 до 15 мм за 1000 лет. Если даже взять наивысшую цифру, то континентальные отложения за 12 тыс. лет оказались бы погребенными под слоем мощностью не более 1,8 м, то есть они встречались бы во взятых здесь колонках.

Итак, данные морской геологии не подтверждают гипотезы об Атлантиде или, во всяком случае, о ее существовании в Атлантическом океане. Цель этого послесловия – не в том, чтобы дать рекомендации, где ее искать, и не в том, чтобы «закрыть» проблему Атлантиды вообще. Автор послесловия имел более скромную задачу – показать, что проблема Атлантиды в ее геологическом аспекте является гораздо более сложной, чем это представляется атлантологам – неспециалистам в области геологических наук. Но от этого она не становится менее увлекательной и заманчивой.

О. Леонтьев